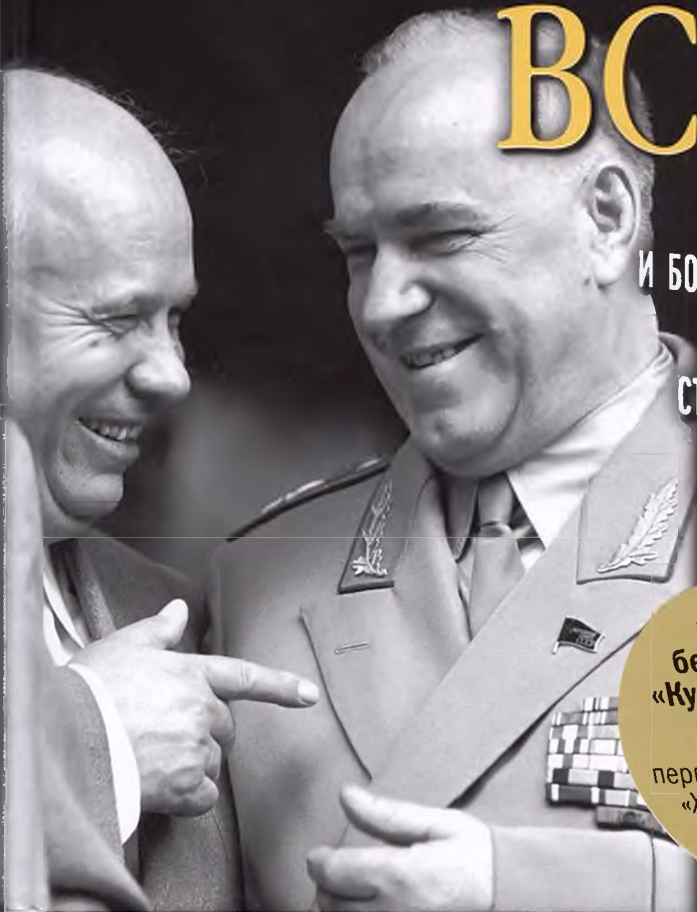

АВТОР
БЕСТСЕЛЛЕРОВ
«ЛЕДОКОЛ» И
«АКВАРИУМ»

ВИКТОР СУВОРОВ ПРОТИВ ВСЕХ

КРИЗИС В СССР
И БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ
В РУКОВОДСТВЕ
СТРАНЫ В ПЕРВОЕ
ПОСЛЕВОЕННОЕ
ДЕСЯТИЛЕТИЕ

приквел
бестселлера
«Кузькина мать»
★★★★★
первая книга трилогии
«Хроника Великого
десятилетия»

Виктор Суворов

Против всех

*Кризис в СССР и борьба за власть в руководстве
страны в первое послевоенное десятилетие.
Первая книга трилогии «Хроника Великого
десятилетия» приквел бестселлера «Кузькина мать».*

Новая книга выдающегося историка, писателя и военного аналитика Виктора Суворова — первая часть трилогии «Хроника Великого десятилетия», написанная в лучших традициях бестселлера «Кузькина мать», грандиозная историческая реконструкция событий конца 1940-х — первой половины 1950-х годов, когда тяжелый послевоенный кризис заставил руководство Советского Союза искать новые пути развития страны. Складывая известные и малоизвестные факты и события тех лет в единую мозаику, автор рассказывает о борьбе за власть в руководстве СССР в первое послевоенное десятилетие, о решениях, которые принимали лидеры Советского Союза, и о последствиях этих решений.

Это книга о том, как постоянные провалы Сталина во внутренней и внешней политике в послевоенные годы привели страну к тяжелейшему кризису, о борьбе кланов внутри советского руководства и об их тайных планах, о политических интригах и о том, как на самом деле была устроена система управления страной и ее сателлитами. События того времени стали поворотным пунктом в развитии Советского Союза и предопределили последующий развал СССР и триумф капиталистических экономик и свободного рынка.

«Против всех» — новая сенсационная версия нашей истории, разрушающая привычные представления и мифы о причинах ключевых событий середины XX века.

Книга содержит более 130 фотографий, в том числе редкие архивные снимки, публикующиеся в России впервые.

Оглавление

.....	1
Виктор Суворов Против всех.....	2
ОГЛАВЛЕНИЕ.....	5
ВВЕДЕНИЕ.....	17
ГЛАВА 1.....	19
ГЛАВА 2.....	26
Ключевой момент.....	33
ГЛАВА 3.....	35
Ключевой момент.....	40
ГЛАВА 4.....	41
Ключевой момент.....	48
ГЛАВА 5.....	51
ГЛАВА 6.....	57
Ключевой момент.....	66
ГЛАВА 7.....	68
Ключевой момент.....	74
ГЛАВА 8.....	76
Ключевой момент.....	84
ГЛАВА 9.....	87
Ключевой момент.....	93
ГЛАВА 10.....	95
Ключевой момент.....	98
ГЛАВА 11.....	100
ГЛАВА 12.....	109
Действующие лица.....	114
ГЛАВА 13.....	119
ГЛАВА 14.....	126
Ключевой момент.....	133
ГЛАВА 15.....	134
ГЛАВА 16.....	140
Ключевой момент.....	147
ГЛАВА 17.....	148
Ключевой момент.....	155
ГЛАВА 18.....	157
Ключевой момент.....	163
ГЛАВА 19.....	168
Действующие лица.....	175
ГЛАВА 20.....	180
Ключевой момент.....	190
ГЛАВА 21.....	192
ГЛАВА 22.....	200
Ключевой момент.....	210
ГЛАВА 23.....	211
Ключевой момент.....	215
ГЛАВА 24.....	216
ГЛАВА 25.....	223
ГЛАВА 26.....	230
Ключевой момент.....	235

ГЛАВА 27.....	236
ГЛАВА 28.....	241
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	250
ФОТОМАТЕРИАЛЫ.....	253
Список литературы.....	332
Источники фотографий.....	333

ОГЛАВЛЕНИЕ¹

Введение

Великое десятилетие как часть официальной периодизации истории СССР и одна из составляющих в триаде великих исторических событий XX века по версии советских историков, подготовленной к десятой годовщине правления Хрущёва. — Хрущёв отправлен на пенсию, а «великое десятилетие» превращается в «период волюнтаризма». — Великое десятилетие как удивительный пласт нашей истории.

Глава 1

Неожиданное назначение Ивана Серова на самую высокую чекистскую должность за пределами Москвы. — Проклятая должность народного комиссара внутренних дел Украины.— Никита Хрущёв: передовик красного террора. — Хрущёв и Серов сработались. — Для чего Сталин устанавливал общую границу с Германией.

Глава 2

«Освобождение» Бессарабии и Северной Буковины Красной Армией. — Южный фронт под командованием Жукова создает угрозу Германии. — Партия, армия и органы государственной безопасности: три силы, правившие Советским Союзом. — Встреча Хрущёва, Жукова и Серова в Киеве в июне 1940 года, определившая в дальнейшем ход истории СССР. — Судьбы Хрущёва, Жукова и Серова в последующие годы.

Ключевой момент

Договор о ненападении с Германией на самом деле оказывается договором о нападении на Польшу.

Глава 3

Все классики коммунизма связывали путь к светлому будущему с войной. — Вторая мировая война опрокидывает все коммунистические теории, не оправдывая надежд, которые на нее возлагал товарищ Сталин. — Учебник «Исторический материализм» 1951 года как подтверждение приверженности Сталина идее Мировой революции. — 1 200 подводных лодок и 100 новых дивизий фронтовых бомбардировщиков: как Сталин готовился к третьей мировой войне.

¹ Технически, это содержание книги (от автора электронной версии)

Ключевой момент

Взгляды Сталина и его ближайших соратников на пути дальнейшего развития страны резко расходятся.

Глава 4

Кризис 1952 года: товарищ Сталин решает сменить высшее руководство страны, а высшее руководство страны решает сменить товарища Сталина. — Созыв XIX съезда ВКП(б) вопреки воле Сталина. — Делегаты съезда голосуют за новый устав Коммунистической партии и не осознают, что принимают участие в государственном перевороте. — Выступление Сталина на XIX съезде партии оказалось самым последним публичным выступлением в его жизни, а полная стенограмма съезда до сих пор не опубликована. — Выборы нового состава Центрального Комитета партии и Президиума ЦК: старая гвардия против вождя народов. — Тактика Сталина в борьбе за власть и технологии сокрушения оппонентов. — «Дело врачей»: Сталин обостряет конфликт. — Бывшие соратники наносят ответный удар.

Ключевой момент

История России как непрерывная череда политических заговоров.

Глава 5

Кадровые перестановки в советском руководстве в день смерти Сталина. — Смерть Сталина как логическое завершение политики, проводившейся его ближайшим окружением с августа 1952 года. — О возможных причинах смерти вождя. — Берия и Маленков встают во главе государства, а Хрущёв получает должность партийного секретаря, и вместе с ней — управление распределением кадров и подлинную власть. — Борьба за власть между ближайшими соратниками Сталина. — Вожди СССР перед необходимостью выбора пути дальнейшего развития страны: Маленков и Берия против Хрущёва и Жукова.

Глава 6

Зачем руководство страны хотело убедить народ в исчезновении должности Генерального секретаря ЦК ВКП(б) в 1934 году. — «Историк — разведчик прошлого»: о важности разведывательных и аналитических навыков для изучения и реконструкции исторических событий. — Титул Генерального секретаря ЦК ВКП(б) никто не отменял. — Дублирование властных функций в Советском Союзе: парткомы и исполкомы как органы власти партии и государства. — Постановления, подписанные Сталиным в июне 1941 года, как неопровержимые доказательства подготовки нападения СССР на Германию. — «Краткая биография» Сталина.

Ключевой момент

Версия об исчезновении должности Генерального секретаря ЦК ВКП(б) в 1934 году как попытка скрыть обстоятельства борьбы за власть в руководстве СССР в 1952-1953 годах и замести следы убийства Сталина.

Глава 7

Тяжелое наследие сталинского правления: решаемые задачи и неразрешимые проблемы. — «Сталин принял Россию с сохой, а оставил с атомной бомбой»: разоблачение устоявшегося мифа. — Колхозы и послевоенный голод в Советском Союзе: катастрофические последствия войны накладываются на катастрофические последствия преступной антикрестьянской политики советской власти.

Ключевой момент

О научном и ненаучном стиле написания исторических книг.

Глава 8

Поражения Сталина во внешней политике после Второй мировой войны. — Была ли Фултонская речь Чёрчилля² причиной начала холодной войны? — Подлинные причины холодной войны. — Хрущёв укрепляет позиции своих ближайших сторонников в высших эшелонах власти. — Одиннадцать ГУЛАГов Советского Союза. — Раскол в руководстве страны. — Отход Берии от сталинской практики управления страной и его борьба с культом личности Сталина. — Первое употребление термина «культ личности». — Внешняя и внутренняя политика Берии и Маленкова. — Восстание в Восточном Берлине 17 июня 1953 года.

Ключевой момент

Тайная война Советского Союза против своих союзников в ходе совместной войны против нацистской Германии как основная причина холодной войны. — Речь Сталина 9 февраля 1946 года как квинтэссенция принципов холодной войны и призыв к новой войне с капитализмом.

Глава 9

Визит Берии в Восточный Берлин 18 июня 1953 года и подавление восстания. — Берия предлагает отказаться от строительства социализма в Восточной Германии. — Возвращение Берии из Германии в Москву и его арест. — Разгром Берии и его клана на июльском (1953 года)

² В отличие от общепринятого в русском языке написания этой фамилии (Чёрчилль) автор использует ее написание через букву «ё» (Чёрчилль), соответствующее правильному произношению этой фамилии в английском языке. — Прим. ред.

пленуме ЦК КПСС. — Положение крепостных крестьян в Российской империи и в Советском Союзе и производство продуктов питания. — Возможности улучшить положение дел в стране, упущенные с отстранением Берии от власти.

Ключевой момент

«Синие конверты» и другие способы подкупа советских государственных и партийных чиновников руководством страны.

Глава 10

Сентябрьский (1953 года) пленум ЦК КПСС и сосредоточение власти в стране в руках Хрущёва. — Освоение целинных земель как попытка решения продовольственной проблемы и его последствия. — Крушение надежд на Мировую революцию с появлением ядерного оружия: Советский Союз больше не сможет захватывать другие страны без риска нарваться на ответный ядерный удар. — Заявление Маленкова о том, что в случае возникновения третьей мировой войны в ней не будет победителей. — Борьба Хрущёва с Маленковым и его сторонниками. — Новое издание сталинского учебника «Исторический материализм» как основа новой идеологии и политики Хрущёва. — История карательных органов начинается с чистого листа: создание Комитета государственной безопасности.

Ключевой момент

Жуков вмешивается в битву за власть, предлагая Хрущёву на практике доказать возможность победы СССР в ядерной войне.

Глава 11

Боевая подготовка в 128-м Гумбинненском стрелковом корпусе 28-й армии Белорусского военного округа в первой половине 1954 года. — Грандиозная переброска личного состава и техники на Тоцкий полигон.

Глава 12

Тоцкий полигон. — Войсковые учения «Снежок». — Подготовка к учениям. — Общие интересы маршала Жукова и генерал-лейтенанта Штеменко.

Действующие лица

Штеменко Сергей Матвеевич, генерал-лейтенант, начальник штаба Сибирского военного округа, бывший генерал армии, бывший начальник Генерального штаба, бывший первый заместитель министра обороны.

Глава 13

Штурм и осада как два способа овладеть укрепленным пунктом противника: краткий экскурс в теорию наступательных операций. — Развитие практики ведения наступательных операций в начале XX века. — Как Красная Армия взламывала оборону противника на заключительном этапе Второй мировой войны: секрет успеха и его недостатки. — Разведка боем. — Артиллерийская подготовка.

Глава 14

Особый эшелон и его роль в наступательных операциях Красной Армии. — История создания штрафных рот и батальонов. — Постоянный и переменный состав штрафных частей Красной Армии. — Порядок комплектации. — Численность штрафных рот и батальонов Красной Армии в годы войны. — Как советские военачальники обходили упоминания о штрафных частях в своих воспоминаниях.

Ключевой момент

Ядерная бомба как новый идеальный инструмент обеспечения чистого прорыва в наступательной операции. — Войсковые учения «Снежок» как способ проверки теоретического предположения советских военачальников о значительном упрощении организации и проведения наступательных операций в случае применения ядерного оружия.

Глава 15

План проведения учений на Тоцком полигоне 14 сентября 1954 года. — Полигон и его окрестности. — Сброс ядерной бомбы. — Ядерный взрыв, артподготовка и авиаудар по обороне условного противника. — Завершение учений победой наступавшей стороны.

Глава 16

Оборотная сторона учений на Тоцком полигоне. — Послевоенные бомбардировщики СССР и США. — Показуха: то, что продемонстрировали в ходе учений на Тоцком полигоне, было невозможно повторить в реальной боевой обстановке. — Проблемы доставки ядерной бомбы и обеспечения точности бомбометания. — «Балет». — Войсковые учения «Днепр» в сентябре 1967 года как еще один яркий пример показухи, цель которой была аналогична цели учений на Тоцком полигоне. — Последствия Тоцких учений. — Радиационное облучение участников учений и радиоактивное заражение местности. — Высадка специальной группы в эпицентре ядерного взрыва.

Ключевой момент

Как оправдывают Жукова и его ошибки в организации и проведении Тоцких учений. — Аналогичные учения в США.

Глава 17

Официальные оценки учений на Тоцком полигоне. — О целесообразности засекречивания информации, связанной с учениями и их последствиями. — О нулевой ценности полученного на учениях опыта. — Подлинная цель проведения учений с применением ядерного оружия на Тоцком полигоне в сентябре 1954 года. — Оборону какого противника в случае войны намеревался прорывать ядерными ударами Жуков? — Зачем Жукову прорывать оборону на территории Западной Германии. — Взлом обороны противника ядерными ударами оказывается применимым только в случае нападения на страны Западной Европы с целью их оккупации.

Ключевой момент

Массовая фальсификация и засекречивание документов с целью сокрытия информации об учениях на Тоцком полигоне и их целесообразность.

Глава 18

Зачем Советскому Союзу освободить Западную Европу? — Неизбежное поражение плановой социалистической экономики СССР в соревновании со свободными экономиками развитых стран Запада. — Почему социалистическое государство не может длительное время сосуществовать рядом с нормальными странами. — «Особый путь» развития Советского Союза. — Массовое бегство населения из социалистических стран. — Альтернативные сценарии развития СССР после смерти Сталина. Курс Хрущёва — Булганина на продолжение строительства коммунизма и его последствия. — Путь к коммунизму — путь в никуда. — Учения на Тоцком полигоне как переломный момент в истории Советского Союза и начало конца СССР. — Жуков убеждает руководство страны в возможности «освобождения» Западной Европы и тем самым усиливает позиции Хрущёва и помогает ему разгромить Маленкова и его сторонников.

Ключевой момент

Как зарубежные эксперты пытались определить военный бюджет Советского Союза, и что из этого вышло. — Ценообразование в социалистической экономике. — «Сколько в Советском Союзе на самом деле стоит тонна стали?» — Советский Союз был с самого начала обречен на экономическое отставание и поражение. — Страна на распутье: три возможных сценария дальнейшего развития Советского Союза. — Выбор.

Глава 19

Январский (1955 года) пленум ЦК КПСС. — «Поднимем целинные земли!» — Разгром Маленкова и его снятие с поста председателя Совета Министров СССР. — Назначение Жукова министром обороны СССР. — Еще раз о ключевой роли Жукова и учений на Тоцком полигоне в борьбе за власть в руководстве СССР и усилении позиций Хрущёва. — «Успех учений закрепить!»: план новых учений с участием двух корпусов и высадкой десанта в эпицентр ядерного взрыва. — Перенос места проведения учений на Семипалатинский полигон. — Июльский (1955 года) пленум Центрального Комитета и решение о созыве XX съезда КПСС.

Действующие лица

Конев Иван Степанович, Маршал Советского Союза, командующий Прикарпатским военным округом. — Мамсуров Хаджи-Умар Джиорович, генерал-лейтенант, командующий 38-й армией Прикарпатского военного округа.

Глава 20

Подписание Варшавского договора 14 мая 1955 года. — Почему товарищу Сталину не нужен был Варшавский договор. — Подготовка в СССР руководящих кадров для будущих советских республик и союзных государств. — Создание Финского корпуса на основе 106-й стрелковой дивизии в ноябре 1939 года. — Создание польской дивизии в июне 1941 года и ее развертывание в корпус и 1-ю польскую армию. — Русские командиры польской дивизии. — Как Маршал Советского Союза Рокоссовский стал Маршалом Польши. — Звания военачальникам Польских вооруженных сил присваивали в Кремле. — Зачем Варшавский договор понадобился товарищу Хрущёву.

Ключевой момент

Об умении унижать соседей. — Кто командовал нашими «братьями по оружию».

Глава 21

Восстановление суверенитета Австрии и международное совещание на высшем уровне в Женеве в июле 1955 года. — Новая встреча Жукова и Эйзенхауэра: первый остался большим воинским начальником, второй стал президентом США. — Трогательная забота Жукова о сохранении атмосферы планеты. — Могли ли СССР и США в 1955 году обменяться ядерными ударами одинаковой силы. — Блеф Жукова и ядерная импотенция Советского Союза. — Кампания по дезинформации США: тактический успех и стратегическое поражение. — Кто и каким образом раскручивал гонку вооружений.

Глава 22

Подрыв и гибель линкора «Новороссийск» 29 октября 1955 года в Севастопольской бухте. —

Версии о причинах гибели линкора. — Заключение правительственной комиссии и уничтожение материалов расследования. — Факты, опровергающие официальную версию. — Предположения о диверсии зарубежных спецслужб и их полная несостоятельность. — Были ли на борту «Новороссийска» ядерные снаряды? — Разработка в СССР ядерного оружия для флота.

Ключевой момент

Почему найденные на месте взрыва «Новороссийска» мины времен Второй мировой войны не подтверждают официальную версию гибели линкора.

Глава 23

Мог ли КГБ устроить подрыв «Новороссийска»? — Были ли у руководителей страны причины взрывать единственный советский боевой линкор? — Лица, причастные к гибели «Новороссийска», и их судьбы после катастрофы. — Главнокомандующий Военно-Морским Флотом СССР Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов: снят с должности, разжалован в вице-адмиралы и изгнан без предъявления обвинений. — Первый заместитель Кузнецова адмирал Горшков: назначен Главнокомандующим ВМФ и заместителем министра обороны. — Как развивался советский Военно-Морской Флот под руководством Горшкова.

Ключевой момент

Неожиданный карьерный взлет Горшкова и столь же странное падение Кузнецова. — Месть Жукова.

Глава 24

Став министром обороны, Жуков энергично укрепляет свои позиции и расширяет пределы собственной власти. — Инициатива Жукова о передаче Пограничных войск в Министерство обороны. — Задачи Пограничных войск СССР и их место в системе силовых структур страны. — Предложения Жукова о передаче Внутренних войск МВД под контроль Министерства обороны. — Задачи Внутренних войск СССР и их место в системе силовых структур страны. — Дублирование систем охраны вождей. — Жуков и часовой-пограничник: как министр обороны пытался командовать чужими войсками и нарушал основные законы военной службы.

Глава 25

Последствия передачи войск КГБ и МВД под контроль Министерства обороны. — Особые отделы и комиссары: как Коммунистическая партия контролировала Красную Армию. — Комиссары, помполиты, замполиты и военные советы: эволюция системы партийного контроля над армией. — Предложения Жукова о превращении Военных советов из контролирующих органов

в совещательные. — Кадры решают все: как в Советском Союзе была выстроена система принятия кадровых решений. — Номенклатура. — Жуков осуществляет в стране ползучий переворот, выводя армию из-под контроля правящей партии, открыто не подчиняясь решениям руководства страны и ломая созданные им механизмы контроля.

Глава 26

Как советские вожди управляли социалистической плановой экономикой. — Госплан. — «Научная» организация производства в СССР на примере производства деревянных ящиков и ее последствия. — «Если хотите построить социализм, выберите страну, которую не жалко». — Врожденные пороки социалистического способа производства. — Социализм как тупиковый путь развития человечества. — Пророчество конструктора загоризонтных радаров Федосеева.

Ключевой момент

Два варианта действий, которые были у вождей Советского Союза. — Выбор Брежнева и выбор Андропова и Горбачёва.

Глава 27

XX съезд КПСС (февраль 1956 года). — Шестой пятилетний план развития народного хозяйства на 1956-1960 годы и срыв его выполнения. — Проект строительства самой мощной в мире системы трубопроводов и продажи нефти. — Внеочередной XXI съезд КПСС (1959 год) и новый семилетний план на 1959-1965 годы. — Советский Союз превращается в главного импортера продовольствия в мире. — «Торговать ресурсами — торговать Родиной». — Начало эксплуатации нефтепровода в Европу чудесным образом совпало с изгнанием Хрущёва и началом периода правления Брежнева. — Закрытый доклад Хрущёва о культе личности Сталина на XX съезде КПСС и хрущёвская версия нашей истории.

Глава 28

«Повесить (неприменно повесить, дабы народ видел) не меньше 100 заведомых кулаков, богатеев, кровопийц»: ленинские нормы партийной жизни и коллективного руководства. — Результаты доклада Хрущёва на XX съезде КПСС: перевод народного гнева с преступной системы социализма на одну личность, приобретение поддержки партийной бюрократии в обмен на гарантии прекращения чисток среди номенклатуры, антисталинизм как новое идеологическое оружие против возможных противников. — Сталинизм как самый мягкий вариант ленинизма. — Выборы руководства Коммунистической партии в теории и на практике. — Новый состав Президиума ЦК, избранный на XX съезде: все возвращается на круги своя. — Жуков оказывается

единственным из вождей, оставшимся в выигрыше после XX съезда. — После разоблачения культа личности Сталина победа в войне с нацизмом становится единственным светлым пятном в отечественной истории, и эту победу народ связывает только с Жуковым. — Жуков переходит в наступление на Хрущёва. — Хищный оскал грядущей диктатуры Жукова. — Армейские генералы и маршалы на охоте. — «Георгий Константиныч, чего власть не берешь?»

Заключение

Социалистическая система на грани гибели. — На XX съезде КПСС Советскому Союзу и всему социалистическому лагерю была нанесена смертельная рана. — Расстрел демонстраций в Тбилиси и в Познани в 1956 году. — Войсковые учения на Семипалатинском полигоне с применением ядерного оружия 10 сентября 1956 года. — Восстания против просоветских режимов в Польше и Венгрии.

Список литературы

Татьяне

Бездарный и беспрецедентно жестокий маршал Жуков не оставил после себя ни одной сколько-нибудь самостоятельной и ценной военной мысли, не спланировал и не провел ни одной операции, где хоть какую-то роль играло военное искусство, переигрывание врага полководческим умением. Только подавляющим преимуществом в живой силе, технике, боеприпасах, топливе. Только гибелью солдат многократно большей, чем у врага. Он, бесспорно, умел одно: беспощадно добиваться исполнения любых своих приказов, невзирая на бессмыслицу и кровь. Но России нужен великий полководец в выигранной войне!

Михаил Веллер

Тоталитаризм эффективней демократии в том, что касается лжи и насилия. Однако демократия эффективней тоталитаризма в экономике, и это, в конце концов, оказалось для СССР роковым. Урок краха СССР заключается в том, что эффективная экономика победила эффективное насилие.

Юлия Латынина

ВВЕДЕНИЕ

13 сентября 1953 года Никита Сергеевич Хрущёв занял пост Первого секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза (ЦК КПСС).

13 сентября 1963 года исполнилось 10 лет с момента начала его правления. На подходе к этой дате кому-то из придворных льстецов в голову пришла счастливая мысль заявить, что пройдут века, но грядущие поколения людей на всей планете с волнением и благодарностью будут вспоминать эти годы и называть их Великим десятилетием.

Идея была подхвачена, повторена и усилена всеми советскими газетами и журналами. О Великом десятилетии с трибун партийных конференций и съездов заговорили вожди самого высокого ранга. Во всех кинотеатрах Советского Союза повторно шел фильм «Наш Никита Сергеевич», впервые вышедший на экраны в 1961 году. О Великом десятилетии каждый день вещали дикторы радио и телевидения. Термин этот стал совершенно официальным, наряду с двумя другими составив триаду великих исторических событий XX века:

- Великая Октябрьская социалистическая революция,
- Великая Отечественная война,
- Великое десятилетие.

Это продолжалось ровно 13 месяцев. 13 октября 1964 года в результате заговора Хрущёв был сброшен со всех своих постов и отправлен на пенсию.

Великое десятилетие в один момент превратилось в «период волюнтаризма». При этом было не принято называть главного волюнтариста по имени. На два десятка лет Хрущёв и весь период его правления выпали из нашей истории. О Великом десятилетии перестали писать книги и статьи, снимать фильмы, сочинять поэмы и песни.

Новый правитель нашей страны Герой Социалистического Труда, ставший впоследствии Маршалом Советского Союза и четырежды Героем Советского Союза, товарищ Брежнев Леонид Ильич был удивительно талантливым человеком. Он совмещал должности Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Верховного Совета СССР, Председателя Совета обороны СССР. Кроме того, он написал три книги, за которые ему была присуждена Ленинская премия по литературе.

Интересно, что в этих трех книгах Брежнев, рассказывая о предвоенном периоде, войне, послевоенном строительстве и подъеме целинных земель, ни разу не упоминает о Хрущёве. Если верить «правдивым» книгам Брежнева, то придется признать, что не было в советской истории никакого Хрущёва.

Хотя именно Хрущёв обратил внимание на молодого инженера Брежнева и поднял его к самым вершинам власти.

Хотя перед войной, в начальный период войны и после войны Хрущёв был непосредственным начальником Брежнева.

Хотя под руководством генерал-лейтенанта Хрущёва генерал-майор Брежнев принимал участие в государственном перевороте и аресте Маршала Советского Союза Берии.

Хотя подъем целинных земель был затеей Хрущёва, и Брежнев под его личным контролем руководил подъемом целины.

Хотя во времена Великого десятилетия Брежнев был самым верным хрущёвцем.

Хотя Брежнев вместе с Хрущёвым принимал самое активное участие в свержении Маршала Советского Союза Жукова.

Хотя Брежнев во времена Великого десятилетия получил свою первую «Золотую Звезду».

Великое десятилетие — удивительный пласт нашей истории. Я давно хотел написать книгу о временах правления Хрущёва и настолько глубоко погрузился в тему, что в итоге получилась новая трилогия, третья книга которой, «Кузькина мать», уже опубликована, первую вы держите в руках, а вторая, «Облом», выйдет в свет в конце 2013 года.

ГЛАВА 1

1

Чтобы понять, кем был Никита Хрущёв и его ближайшие сподвижники, какими были страна и мир в то время, мы должны бросить беглый взгляд на события, которые предшествовали Великому десятилетию.

29 июля 1939 года старший майор Государственной безопасности Серов Александр Иванович был назначен на должность заместителя начальника Главного управления Государственной безопасности — ГУГБ НКВД СССР. Старшему майору ГБ было 33 года. Звание старшего майора ГБ соответствовало армейскому званию комдива — по два ромба в петлицах.

Должность заместителя начальника ГУГБ Серов занимал всего один месяц — в августе 1939 года. За этот месяц Серов совершил нечто такое, что побудило Сталина щедро его наградить.

В системе НКВД самый высокий пост за пределами Москвы — народный комиссар внутренних дел Украины. Хозяином Украины в тот момент был Хрущёв Никита Сергеевич. Официальный титул хозяина — Первый секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Украины.

31 августа 1939 года Сталин поднял трубку и поинтересовался: не возражает ли товарищ Хрущёв против назначения Серова Ивана Александровича на должность наркома внутренних дел Украины? Сталин мог бы не спрашивать мнения Хрущёва, но был он человеком мудрым, умел, когда надо, проявить уважение к своим подчиненным.

Мог ли Хрущёв возражать? Вряд ли он осмелился бы перечить Сталину, тем более что о Серове он не знал вообще ничего, поскольку Серов появился в НКВД совсем недавно.

Что именно совершил Серов на посту заместителя начальника ГУГБ НКВД СССР в августе 1939 года, Сталин Хрущёву скорее всего не рассказал. Но если вождь считал возможным и нужным назначить бойца тайного фронта на самую высокую чекистскую должность за пределами Москвы всего лишь через месяц службы в прежней, и без того весьма высокой должности, то так тому и быть.

На следующий день, 1 сентября 1939 года, Германия напала на Польшу. 2 сентября 1939 года в Киев прибыл Серов. Прямо с вокзала — в ЦК Коммунистической партии Украины представиться Хрущёву.

2

Должность народного комиссара внутренних дел Украины была проклятой. Впрочем, как и все остальные должности в НКВД.

Первым шефом НКВД Украины был комиссар ГБ 1-го ранга Балицкий Всеволод Аполлонович.

Его арестовали, и в день, когда Балицкому исполнилось 45 лет, расстреляли.

Затем эту должность занимал комиссар ГБ 2-го ранга Леплевский Израиль Моисеевич. Его арестовали и расстреляли в возрасте 42 лет.

На место Леплевского встал комиссар ГБ 3-го ранга Успенский Александр Иванович. Ему было 36 лет, когда он, сообразив, что ему не избежать ареста, исчез. Свое исчезновение Успенский обставил как самоубийство, оставив на рабочем столе записку со словами: «Труп ищите в Днепре». Но от карающей руки пролетариата не уйдешь. Записке не поверили, Успенского объявили во всесоюзный розыск, через полгода поймали и расстреляли.

Ясно просматривалась закономерность: каждый новый шеф НКВД Украины оказывался моложе предшественника и на один ранг ниже по званию. А конец у всех был один, и это тоже закономерность.

Почти год должность народного комиссара внутренних дел Украины оставалась вакантной. Командовали вриды — временно исполняющие должность³.

И вот в Киев назначен новый нарком. В полном соответствии с прослеживаемой закономерностью, он оказался моложе своих предшественников и имел звание старшего майора ГБ. Если бы так пошло и дальше, очень скоро шефом НКВД Украины могли бы назначить двадцатилетнего лейтенанта Государственной безопасности, которого расстреляли бы сразу после вступления в должность. Впрочем, Серов мог стать исключением из правила.

Хрущёв принял нового наркома без очереди, расспросил о здоровье, о семье, о планах на будущее, поинтересовался, что думают в высшем руководстве НКВД о нападении Германии на Польшу и выполнит ли Британия взятые на себя обязательства выступить на стороне Польши.

Старший майор ГБ уверенно ответил: выполнит.

3 сентября 1939 года Великобритания и Франция объявили войну Германии.

4 сентября 1939 года народному комиссару внутренних дел Украины Серову Александру Ивановичу было присвоено звание комиссара Государственной безопасности 3-го ранга.

3

17 сентября 1939 года войска Красной Армии вступили на территорию Польши. И Хрущёву, и Серову пришлось упорно работать над тем, чтобы сделать счастливыми граждан присоединенных территорий, чтобы заставить их полюбить свою новую родину Союз Советских Социалистических Республик. Рецепт простой и надежный: истребить плохих, тогда останутся только хорошие.

³ После репрессий 1937-1938 годов вакансий в государственном аппарате было много. Вриды правили повсеместно. Уже и разговоры пошли: вридство — это вредство. То есть — вредительство. Поэтому пришлось вводить новый термин — врио, временно исполняющий обязанности. — *Прим. автора.*

У товарища Хрущёва в этом деле был большой опыт. В 1937 году товарищ Сталин дал первым секретарям областей, краев и республик разрешение на истребление врагов, которые мешают строить светлое будущее. Каждому определил норму. Но секретарям этого оказалось мало.

Тут же в Политбюро ЦК пошли просьбы от всех секретарей — кому сколько человек нужно расстрелять или посадить. Любопытно, что первым по кровожадности был Никита Сергеевич Хрущёв. Сохранились документы: в 1937 году в Московской области он сумел найти 20 тысяч «кулаков», подлежащих расстрелу. Откуда их столько в Подмоскowie, к тому же через пять лет после коллективизации? То же самое он повторил на Украине (Красная звезда. 20 сентября 2006 г.).

Нужно иметь в виду, что в 1953 году, когда Хрущёв стал хозяином Советского Союза, он первым делом повелел почистить архивы, истребляя любые следы своей кипучей деятельности по уничтожению врагов народа. То, о чем рассказывает газета «Красная звезда», — лишь случайно, по недосмотру сохранившееся свидетельство личного вклада Хрущёва в истребление соотечественников.

И вот что интересно. В Советском Союзе перед Второй мировой войной было 11 республик. В девяти республиках первые секретари республиканских коммунистических партий, которые выпрашивали у Сталина разрешения увеличить лимиты по расстрелам, сами потом попали под карающий топор пролетарского правосудия. Им на смену приходили новые секретари, которые тоже стреляли и сажали, потом просили увеличить нормы выработки, снова стреляли и сажали, а потом садились сами и, в конце концов, тоже получали пулю в затылок. И только в двух советских республиках первые секретари успешно пережили 1937 и 1938 годы: Берия в Грузии, Хрущёв в Украине.

Хрущёв и Берия были не просто передовиками красного террора, но еще и очень хитрыми ребятами — иначе оба разделили бы судьбу первых секретарей других республик.

4

Уж коли речь зашла о предвоенном периоде, добавлю еще один легкий мазок мягкой кисточкой к портрету Никиты Сергеевича Хрущёва.

10 июля 1937 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление о создании областных «троек». В каждую «тройку» входили начальник местного НКВД, прокурор и партийный секретарь соответствующего района, области, края или республики. Всех подозрительных граждан «тройки» делили на первую и вторую категории. Тех, кто попал в первую категорию, расстреливали, во вторую

— сажали на длительные сроки. «Тройки», не вникая в детали, выносили приговоры по спискам, в которые могли входить сотни людей.

Из Центрального Комитета Коммунистической партии во все республики, края, области и районы были разосланы запросы: каким будет персональный состав «тройки», какой лимит расстрелов считаете нужным установить для начала? Получив ответы с мест, Центральный Комитет утверждал персональный состав вершителей судеб и первоначальный лимит.

В пункте 12 постановления Политбюро от 10 июля 1937 года был определен состав одной из таких «троек»: *«По Московской области в составе тт. Реденса, Маслова, Хрущёва»*. В том же пункте было утверждено первое решение «тройки» по Московской области о расстреле 6500 человек и высылке в дальние районы страны 32805 человек (Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы. М.: Международный фонд «Демократия», 1998. С. 747).

Давайте же разберемся с персональным составом этой «тройки». Давайте оценим коллег товарища Хрущёва, вместе с которыми он очищал Москву и Московскую область от шпионов и вредителей, контрреволюционеров, террористов и диверсантов.

Товарищ Реденс Станислав Францевич. Вот его боевой путь. В ВЧК с 1918 года. Следователь Московской ЧК. Личный секретарь товарища Дзержинского. Председатель Одесской губЧК. Председатель Крымской губЧК. Начальник Особого отдела морских сил Чёрного и Азовского морей. Помощник Дзержинского по руководству Высшим советом народного хозяйства. Председатель

Закавказского ГПУ. Председатель ГПУ Белоруссии. Председатель ГПУ Украины. Начальник НКВД Московской области. Комиссар ГБ 1-го ранга. Женат на сестре жены Сталина Анне Аллилуевой. Один из организаторов процесса по делу Зиновьева и Каменева. 20 января 1938 года назначен народным комиссаром внутренних дел Казахстана. 22 ноября 1938 года арестован. Был признан виновным в шпионаже в пользу польской разведки, а также в том, что являлся участником заговорщической организации в системе НКВД, по ее заданию проводил враждебную работу, направленную на избивание партийно-советских кадров, проводил массовые необоснованные аресты советских граждан, многие из которых расстреляны. Товарищ Реденс был расстрелян 12 февраля 1940 года.

Второй в «тройке» — Маслов Константин Ипполитович, прокурор Москвы. Арестован 3 июля 1938 года. Признан виновным в том, что являлся активным участником контрреволюционной право-троцкистской вредительской террористической организации, существовавшей в прокуратуре города Москвы и области, проводил подрывную деятельность, входил в состав боевой террористической группы, готовившей совершение террористических актов над руководителями ВКП(б) и советского правительства. 7 марта 1939 года гражданин Маслов К. И. был осужден и в тот же день расстрелян. Вместе с ним были расстреляны его заместители Кобленц В. И. и Евзерихин Э. Н.

Оценим: товарищи Реденс, Маслов и Хрущёв усердно выискивали врагов народа, ударным темпом истребляли их многими тысячами. И вот выяснилось, что Реденс — польский шпион, заговорщик; он незаконно арестовывал советских людей и их расстреливал! Маслов — террорист, который готовил покушение на вождей первого в мире социалистического государства!

Вместе с вредителем и шпионом Реденсом, вместе с террористом Масловым работал товарищ Хрущёв; он подписывал все те же огромные списки с сотнями фамилий, не вникая в суть обвинений и даже не имея физической возможности прочитать такое количество выбитых на допросах признаний. Но Реденсу и Маслову — вышак, а Хрущёву — повышение.

О Хрущёве можно говорить все, что угодно, но любому ясно: не дурак. По крайней мере, в то время он дураком не был.

5

Главная задача НКВД — борьба с врагами народа. Прибывший 2 сентября 1939 года в Киев новый народный комиссар внутренних дел Украины товарищ Серов попал в распоряжение к правильному начальнику. К тому, который такую борьбу вел непрерывно и беспощадно.

Хрущёв и Серов поняли друг друга. Сработались.

26 апреля 1940 года был опубликован указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении большой группы чекистов. За что именно их награждали, не уточнялось; сообщили просто: «за большие заслуги в деле укрепления» и так далее.

На самом деле их награждали за расстрел тысяч польских офицеров. В списке орденосцев оказались начальники управлений НКВД:

- Калининской области майор ГБ Токарев Д. С.,
- Смоленской области капитан ГБ Куприянов Е. И.,
- Харьковской области майор ГБ Сафонов П. С.

Это начальники УНКВД тех самых областей, в которых потом найдут массовые захоронения:

• Калининская область (расстрелы пленных польских офицеров, узников Осташковского лагеря, на полигоне НКВД в окрестностях села Медное),

• Смоленская область (массовые расстрелы польских граждан в Катынском лесу близ села Катынь),

• Харьковская область (массовые казни польских генералов и офицеров в подвале Управления НКВД СССР по Харьковской области; тела убитых захоронены в лесопарке вблизи поселка Пятихатки к северу от Харькова (сегодня поселок является частью Харькова)).

В том списке передовиков борьбы за счастье человечества среди первых оказался комиссар Государственной безопасности 3-го ранга Серов Иван Александрович, удостоенный высшей

государственной награды — ордена Ленина.

6

Однажды я выступал на украинском телевидении. Выступление мое транслировалось из Британии — был организован телемост. Произнес я привычную фразу: в августе 1939 года Гитлер и Сталин разделили Польшу. Меня перебил свирепый оппонент: все было сделано правильно! Сталин всего лишь присоединил к Украине украинские земли. Попробуй же сейчас сказать украинцам, что это не наша земля! Ну, попробуй!

А я тоже злой.

Во-первых, если это был территориальный спор, то между Советским Союзом и Польшей. С Польшей его и надо было решать. Но не с Гитлером.

Во-вторых, с середины 1930-х годов назревала большая война в Европе и во всем мире. Товарищ Сталин об этом знал, открыто с надеждой и радостью об этом говорил — в том числе в марте 1939 года с трибуны XVIII съезда Коммунистической партии. Принимая во внимание надвигающуюся большую войну, с решением территориальных проблем можно было бы и повременить. Жил же как-то Советский Союз без тех территорий два десятка лет — мог бы и еще потерпеть.

Приобретая новые территории, Сталин терял «подушку безопасности» в виде Польши. Раздел Польши означал возникновение общей границы с Германией, тем самым Гитлер получил возможность нанести сокрушительный удар по нашей стране, в том числе и внезапный.

В-третьих, если уж без помощи Гитлера нам никак украинские и белорусские земли вернуть было нельзя, то товарищу Сталину следовало вопрос ставить иначе: бери, Гитлер, то, что считаешь своим, я возьму то, что мое, но пусть же между нами останется урезанная, но все же независимая Польша. Тогда между Германией и Советским Союзом не будет общей границы. Тогда ты не сможешь напасть на меня внезапно!

Этот вариант товарищу Сталину почему-то не нравился. Ему зачем-то нужна была общая граница с Германией. Ради этого он отдал Гитлеру даже Варшаву, которая когда-то входила в состав Российской империи, а под властью Германии никогда не была.

Отчего такая щедрость? Оттого, что границу по реке Буг товарищ Сталин считал временной. И этого не скрывал.

Народный комиссар обороны СССР Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко об этом объявил в своем приказе, опубликованном во всех советских газетах, зачитанном перед строем каждой роты, батареи, эскадрильи:

Советский Союз значительно вырос и продвинул свои границы на запад.

Капиталистическому миру пришлось потесниться и уступить. Но не нам — бойцам Красной Армии — зазнаваться и успокаиваться на достигнутом! (Приказ народного комиссара обороны №400 от 7 ноября 1940 г.).

Вот так: мы продвинули свои границы на запад, но на этом не успокоимся. Нам этого мало.

Это не речь политика и не сообщение журналиста. Это — боевой приказ всем соединениям и частям Красной Армии. Но западнее советских границ — только те страны, которые являются союзниками Германии, либо те земли, которые Германией захвачены. Таким образом, в приказе Красной Армии народный комиссар обороны СССР официально объявил, что доберемся и до Германии.

Не ради освобождения украинцев и белорусов Сталин устанавливал общую границу с Германией, а ради создания условий для внезапного нападения на Германию и захвата Европы.

Моему свирепому оппоненту из Киева и всем, разделяющим его точку зрения, рекомендую подумать вот над чем: а ведь *товарищ Сталин земли, оторванные от Польши, присоединил вовсе не к Украине и Белоруссии.*

Он их присоединил к Советскому Союзу.

Власть в тех землях была установлена не украинская и не белорусская. Власть, как и везде у нас, была установлена советская, комиссарская, чекистская, стукаческая, вертухайская, расстрельная.

ГЛАВА 2

1

7 июня 1940 года командующим войсками Киевского особого военного округа был назначен генерал армии Жуков Георгий Константинович. Назначили его неспроста: планировалось очередное освобождение. Товарищ Сталин решил оторвать от Румынии Бессарабию и превратить ее в Молдавскую Советскую Социалистическую Республику.

Молдаване и румыны — близнецы-братья. А с русскими их ничего не объединяло — ни язык, ни уклад жизни. Но советских вождей это не смущало. Бессарабия когда-то входила в состав Российской империи. Потому следовало ее вернуть под родную крышу, исправив историческую несправедливость. А заодно вернуть и Северную Буковину, которая никогда в состав Российской империи не входила.

9 июня 1940 года приказом Жукова войска Одесского и Киевского военных округов были подняты по боевой тревоге, и немедленно началось их сосредоточение и развертывание на границе с Румынией.

20 июня 1940 года был тайно сформирован Южный фронт; командующим фронтом стал генерал армии Жуков. В состав Южного фронта вошли:

- управления трех армий (5-й, 9-й и 12-й);
- управления 13 корпусов (10 стрелковых, 3 кавалерийских);
- 40 дивизий (32 стрелковые, 2 мотострелковые, 6 кавалерийских);
- 14 бригад (11 танковых, 3 воздушно-десантных);
- 96 артиллерийских полков (66 полков в составе дивизий, 14 — корпусных, 16 — резерва Главного Командования);
- 45 истребительных и бомбардировочных авиационных полков.

Южный фронт — это 460 тысяч бойцов и командиров, 12 тысяч орудий и минометов, 3112 танков, 2168 боевых самолетов. Для обеспечения действий приморского фланга Южного фронта привлекалась часть сил Черноморского флота и корабли Днепровской флотилии, переброшенные в устье Дуная. Позади войск Южного фронта разворачивались части НКВД. Всего в операции участвовало более полумиллиона бойцов и командиров.

Войска Южного фронта получили приказ Жукова разгромить армию Румынии, если она будет сопротивляться. После сосредоточения войск на границе товарищ Молотов потребовал у правительства Румынии вернуть Бессарабию и Северную Буковину. Правительство Румынии, понимая, что сопротивление бесполезно, отдало своим войскам приказ на отход.

Зачем же Сталину и Жукову потребовались Бессарабия и Северная Буковина? Вот официальный ответ советской исторической науки. Его дал академик РАЕН, доктор исторических наук, профессор полковник А. С. Орлов:

С территории Бессарабии советская авиация могла держать под угрозой нефтяные промыслы Румынии, которая была главным поставщиком нефти для Германии. Северная Буковина нужна была потому, что через ее территорию проходила рокадная железная дорога стратегического значения от Одессы через Кишинёв, Черновцы на Львов, имеющая европейскую колею и позволявшая использовать подвижной состав по железным дорогам Европы (Военно-исторический журнал. 1991. № 10. С. 17).

Я ничего не понимаю! В сентябре 1939 года между Советским Союзом и Германией был подписан договор «О дружбе и границе». Повторяю: о дружбе! В июне 1940 года никаких военных планов нападения на Советский Союз в Германии не было. А войска Южного фронта под командованием генерала армии Жукова двинулись в Бессарабию, чтобы «держать под угрозой нефтяные промыслы Румынии, которая была главным поставщиком нефти для Германии».

Что же это за дружба такая? Гитлер Советскому Союзу тогда не угрожал. Наоборот! В июне 1940 года Гитлер воевал против Франции и Британии, тыл Германии был ничем не защищен. Не Гитлер угрожал Советскому Союзу — это Сталин и Жуков были готовы отрезать Германию от источников нефти. Производство синтетического топлива в Германии в достойных упоминания объемах было налажено только в 1943 году. В июне 1940 года Германия, блокированная на морях британским флотом, получала нефть только из Румынии и Советского Союза.

Таким образом, вторжение Красной Армии в Румынию с одновременным прекращением поставок нефти из Советского Союза могло в один момент остановить на всех фронтах сразу все германские танки и бронетранспортеры, артиллерийские тягачи и автомашины, истребители и бомбардировщики, крейсера и линкоры, эсминцы и подводные лодки.

Проще говоря, Южный фронт под командованием Жукова не просто оторвал от Румынии какие-то земли, но создал угрозу существованию Германии в момент, когда Германия вела войну против Франции и Великобритании. Даст товарищ Сталин приказ — ударит Красная Армия по Плоешти, и на том Вторая мировая война завершится победой Советского Союза.

Наши академики обзывают меня всякими нехорошими словами, но открыто признают, что действия Красной Армии против Румынии в июне 1940 года имели основной целью создание угрозы

нефтеносным районам Румынии, которая являлась главным поставщиком нефти для Германии. А в этом вся суть «Ледокола». Граждане академики, благодарю за поддержку!

Сталину и Жукову было мало создать угрозу Германии. Им зачем-то еще потребовались Северная Буковина, паровозы и вагоны с европейской колеей. Зачем же «использовать подвижной состав по железным дорогам Европы», если Красная Армия на эту самую Европу нападать не собиралась?

3

Самое жуткое и самое позорное военное поражение во всей мировой истории — это разгром Красной Армии в 1941 году. Ни одна армия мира никогда не оставляла противнику столько танков, пушек и самолетов, столько винтовок и пулеметов, столько патронов и снарядов, таких обширных территорий и такое количество пленных.

Планировал боевые действия Красной Армии Генеральный штаб, которым с января 1941 года руководил генерал армии Жуков. И вот находятся люди, которые утверждают, что Жуков не проиграл ни одного сражения. А разве Генеральный штаб и его «гениальный» начальник за позор 1941 года ответственности не несут?

Вина Жукова в разгроме 1941 года не исчерпывается преступной халатностью при планировании боевых действий и самоустранением от руководства войсками в момент начала войны. Разгром 1941 года стал возможен потому, что годом раньше Южный фронт Жукова создал угрозу безопасности Германии. Бессарабию и Северную Буковину Жуков оторвал от Румынии без боя. Но эта бескровная победа имела кровавые последствия: Гитлер вдруг сообразил, что вовсе не он хозяин Европы, что Германия находится в полной зависимости от дальнейших действий Советского Союза.

Действия Красной Армии в июне 1940 года потребовали от Гитлера оценить стратегическую ситуацию совсем с другой точки зрения: Германия ведет войну против Великобритании, но в любой момент армия, авиация и флот Германии, а так же промышленность и транспорт могут быть парализованы, если так решит Сталин.

Великий теоретик стратегии Б. Лиддел Гарт считал, что зловещие действия Красной Армии летом 1940 года были тем толчком, который заставил Гитлера задуматься о дальнейших планах Сталина и сделать единственно возможный вывод:

Гитлер имел серьезный разговор с генерал-полковником А. Йодлем о возможности войны против Советского Союза в случае, если Красная Армия попытается захватить нефтеносные районы Румынии (Liddel Hart B. History of the Second World War. London: Cassell, 1970. С. 150).

Это событие стало первым шагом к разработке плана нападения на Советский Союз — не ради завоевания какого-то «жизненного пространства», а ради спасения Германии. Летом 1940 года у Гитлера было столько жизненного пространства, что он его уже с трудом контролировал: от Нарвика до Лиона, от Копенгагена до Праги и Вены, от Варшавы до Парижа.

4

В 1976 году Воениздат выпустил упомянутую выше книгу Лиддела Гарта в переводе на русский язык под названием «Вторая мировая война». Редактором и автором предисловия был известный борец за историческую правду полковник О. А. Ржешевский.

Видимо, по недосмотру из текста книги выпал приведенный выше фрагмент о причинах, которые заставили Гитлера начать подготовку к войне против Советского Союза. Возможно, именно за это и подобные ему мелкие упущения при подготовке к изданию иностранных книг, когда пропускалось самое важное, из-за чего смысл терялся или менялся на противоположный, Олег Александрович Ржешевский был удостоен орденов, должностей, ученых степеней и званий, стал президентом Ассоциации историков Второй мировой войны, заслуженным деятелем науки РСФСР, профессором, доктором наук и прочая и прочая.

Но Ржешевский — всего лишь боец идеологического фронта. А как сам Жуков оценивал свои действия в июне 1940 года, которые подтолкнули Гитлера к тому, чтобы начать подготовку к нападению на Советский Союз?

Жуков свои действия не оценивал никак.

«Красная звезда» (15 декабря 2009 г.) называет мемуары Жукова «бесценной книгой». Но в этой «бесценной книге» великий полководец забыл сообщить своим восторженным читателям о том, чем он занимался в мае 1940 года. В это время Гитлер громил Францию, а Жуков находился в Москве и не занимал никаких должностей. Якобы сидел без всякого дела.

Но дело у него было. В это время Жуков готовил войну против Румынии. Недавний опыт войны в Финляндии показал, что к малым войнам надо готовиться так же серьезно, как и к большим. 7 июня 1940 года Жуков прибыл в Киев не с пустыми руками, а с уже готовым планом разгрома Румынии в случае, если Бессарабия и Северная Буковина не будут отданы без боя. Создание Южного фронта и сосредоточение войск не требовали новых встреч со Сталиным для уточнения деталей. Все уже было решено и отработано — оставалось только готовить войска.

Но Жуков обо всем этом в своих мемуарах не вспоминал и не размышлял. В первом издании о Румынии и Южном фронте не сказано ни слова! Второе издание вышло уже после смерти Жукова, но и в нем нет никаких упоминаний о Южном фронте.

С начала 1980-х годов я на протяжении двух десятков лет часто выступал на британском

радио, в основном в программе Севы Новгородцева. И упорно долбил в одну точку: Жуков не помнит, что в июне 1940 года существовал Южный фронт, что сам Жуков был командующим Южным фронтом, что действия этого фронта сыграли роковую роль в судьбе нашего народа, нашей Родины!

Не знаю, мои ли вопли подействовали, или сказалось влияние какого-то иного фактора, но постепенно память покойного стратега прояснилась, и через 20 лет после своей смерти он, наконец, «вспомнил» о том, что Южный фронт существовал и что сам он этим фронтом командовал. Соответствующий фрагмент был вписан в мемуары, правда, с упором на какие-то комичные моменты и без углубления в серьезные вопросы.

Жаль, что вспомнив о Южном фронте, стратег не стал размышлять о последствиях своих действий.

5

В своих мемуарах, многочисленных интервью и выступлениях Жуков представлял себя стратегом, а Сталина — трусливым человечком, который в военных вопросах не разбирался — по крайней мере в первой половине войны. Жуков заявил режиссеру Григорию Чухраю: «*Сталин боялся войны. А страх — плохой советник*» (Красная звезда. 19 сентября 1995 г.).

Восхитительно! Если Сталин боялся войны, то великому стратегу Жукову следовало в мае 1940 года сказать: товарищ Сталин, затея с освобождением Бессарабии и Северной Буковины предельно опасна. Особенно сейчас, когда все танки, все самолеты, весь флот, все толковые генералы и почти все дивизии Гитлера воюют во Франции. Мы же Гитлера напугаем! Ему Румынию защищать нечем. Зачем нам Бессарабия, да еще в такой момент? Разве нам с тобой земли в Советском Союзе не хватает? Прикинь, товарищ Сталин, что мы ведем полномасштабную войну против Японии, что у нас своей нефти нет, что мы ее покупаем в независимом Азербайджане, который себя от мощного противника защитить не может. И вот рядом с этими жизненно важными для нас районами добычи нефти кто-то сосредоточил полумиллионную армию с тремя тысячами танков, двумя тысячами самолетов, с десятком тысяч орудий. Нам же с тобой, товарищ Сталин, будет нехорошо. Так прикинь же, каково сейчас Гитлеру. Ведь он же на нашу угрозу должен как-то реагировать. Какие у него варианты? Отвести угрозу от Румынии Гитлер может только разгромом Советского Союза. Мы же своими действиями провоцируем Гитлера на ответный удар! Мы же нарываемся на германское нападение! Ведь Гитлер ради обороны Германии будет вынужден начать войну против нас!

Сталин, по словам Жукова, был глуп и труслив, а сам Жуков был мудрым и храбрым стратегом. Отчего же мудрый и храбрый Жуков не удержал Сталина от роковой ошибки?

6

Советским Союзом правили три силы: партия, армия и органы Государственной безопасности.

Когда мы говорим о партии, то подразумеваем смежные и родственные ей структуры: государственный аппарат, включая суды и прокуратуру, коммунистический союз молодежи, прессу (а она вся была партийной), профсоюзы.

Когда мы говорим об армии, то имеем в виду еще и военную промышленность, военизированные организации, десятки миллионов резервистов.

Когда вспоминаем органы Государственной безопасности, то принимаем во внимание весь карательный аппарат пролетарской диктатуры: легионы стукачей, милицию, пограничные и внутренние войска, тюрьмы, лагеря.

Так вот, в июне 1940 года в Киеве встретились три деятеля:

1. Первый секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Украины Хрущёв — это партия;
2. командующий войсками Киевского особого военного округа (и Южного фронта) генерал армии Жуков — это армия;
3. народный комиссар внутренних дел Украины комиссар Государственной безопасности 3-го ранга Серов — это ГБ.

Украина была как бы уменьшенной копией, моделью всего Советского Союза.

Хрущёв, Жуков, Серов — три борца за народное счастье. Один за светлое будущее боролся в Москве, перестреляв десятки тысяч людей, и никак не меньше — в Украине, второй освобождал Польшу, третий — Румынию.

Хрущёв, Жуков, Серов — триумвират, три богатыря, три мушкетера, три танкиста — три веселых друга, по-братски разливающих на троих русский народный напиток.

Они поняли друг друга.

В великом и могучем, правдивом и свободном русском языке так много красивых слов, ярких и образных выражений, но для описания этого случая можно подобрать лишь одно точное слово: снюхались. Вскоре война разбросала их по бескрайним просторам Советского Союза, но они не забывали друг о друге и помогали друг другу, чем могли, — на протяжении всей войны и после нее. Фронтовые дороги то сводили их вместе, то раскидывали на тысячи верст.

7 ноября 1943 г. член Политбюро Центрального Комитета ВКП(б), Первый секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Украины генерал-лейтенант Хрущёв и заместитель Верховного главнокомандующего Маршал Советского Союза Жуков доложили Сталину:

Киев взят! Взят прямо в день годовщины Октябрьской революции! О таких победах через много лет напишет поэт Юрий Леонидович Нестеренко:

*И было ведомо солдатам,
Из дома вырванных войной,
Что города берутся — к датам.
А потому — любой ценой.*

Киев тому блистательный пример. К великой дате! За ценой не постоим!

Впереди их еще много будет — городов, взятых к юбилеям. И венцом всему — Берлин. Его надо будет взять к 1 мая 1945 года, к празднику солидарности всех пролетариев мира.

В ноябре 1943 года Никита Хрущёв остался в Киеве восстанавливать Украину, а Жуков пошел на Берлин. Следом за ним — Серов. После войны судьба поднимала то одного, то другого. То вдруг швыряла в опалу. В марте 1947 года Сталин снял Хрущёва с должности хозяина Украины, но в декабре того же года снова вернул на место. Затем, в декабре 1949 года, Сталин поставил Хрущёва уже во второй раз править Москвой.

Весной 1945 года заместителем Жуков по делам гражданской администрации в Германии был назначен комиссар Государственной безопасности 2-го ранга Серов. В распоряжении Жукова и Серова оказались несметные богатства. Развернулись оба. Речь шла не только о сокровищах германских банков, не только о захваченных мешках никем не учтенных денег, которые все еще находились в обращении, не только о километрах дорогих тканей, о вагонах драгоценной мебели, но и о картинах Дрезденской галереи, о золоте и бриллиантах, о короне супруги германского кайзера.

Сталин узнал о широком разгуле распоясавшихся мародеров. Серов испугом отделался, а вскоре даже и повышение получил.

Отделался бы и Жуков, но у него кроме мародерства, воровства в особо крупных размерах, незаконной раздачи орденов и других уголовных преступлений высветилось и еще одно пятнышко — безудержное хвастовство: Жуков приписывал себе победы в сражениях, в которых на самом деле участия не принимал. Сталин снял Жукова с высоких постов и отправил командовать Одесским военным округом, а через два года — Уральским.

Жуков не терял надежды. Его друг Хрущёв был членом Политбюро, то есть входил в состав первой десятки вождей, которые управляли Советским Союзом. Его друг Герой Советского Союза генерал-полковник Серов был первым заместителем министра внутренних дел СССР. Жуков мог рассчитывать на то, что однажды Хрущёв вернет его на вершины власти. А Серов подсобит.

Такая возможность возникла летом 1952 года.

Ключевой момент

Открываем книгу «История пограничной службы Беларуси», которую выпустил в свет Государственный пограничный комитет Республики Беларусь (Минск: ИВЦ Минфина, 2011). На странице 251 читаем:

После выхода советских и фашистских войск на линию разграничения, 28 сентября 1939 года между СССР и Германией был подписан договор о границе.

Вот как! 23 августа 1939 года в Кремле между Советским Союзом и Германией был подписан договор о ненападении. Подписали товарищ Молотов и герр Риббентроп. Договор вошел в историю с их именами в названии.

Договор предельно странный. Между Советским Союзом и Германией не было общей границы. Между ними была Польша. Потому Германия не могла напасть на Советский Союз, Советский Союз — на Германию.

Но позвольте! Зачем подписывать договор о ненападении, если нападение *физически невозможно?*

Ларчик просто открывался: договор о ненападении был на самом деле *договором о нападении* на Польшу. Договоренность о разделе Польши была закреплена в дополнительном секретном протоколе. Если разделить Польшу, то возникнет общая граница между Советским Союзом и Германией. Именно на этот случай и нужен был договор о ненападении между Советским Союзом и Германией.

Раздел Польши означал, что Великобритания и Франция объявят войну Германии, то есть возникнет европейская, и, следовательно, мировая война. Это понимал Сталин. Этого не понимал Гитлер.

Договор подписали, Гитлер напал на Польшу и получил войну против Великобритании и Франции, потенциально — против США и всего мира. Так товарищ Сталин толкнул Гитлера во Вторую мировую войну, оставшись в стороне, выжидая удобного момента.

Вожди Советского Союза десятилетиями отрицали наличие дополнительного секретного протокола о разделе Польши. Мол, мы Польшу с Гитлером не делили, следовательно, Вторую мировую войну развязал кто угодно, только не Сталин. Сам Молотов категорически отрицал наличие дополнительного секретного протокола. Писатель Феликс Чуев, который провел с Молотовым десятки бесед, свидетельствует об этом: *«Несколько раз я спрашивал об этом Молотова — ответ один»* (Чуев Ф. И. Молотов. Полудержавный властелин. М.: ОЛМА-пресс, 2000. С. 28). Сам Чуев склонялся к тому, чтобы верить Молотову: мол, дополнительные секретные протоколы опубликованы, да только не фальшивка ли это?

Предположим, что 23 августа 1939 года между Молотовым и Риббентропом — то есть между Сталиным и Гитлером — договоренность о разделе Польши достигнута не была, и не было никакого дополнительного протокола. В таком случае повторю свой вопрос: *зачем Риббентропу и Молотову подписывать договор о ненападении между Советским Союзом и Германией, если такое нападение без раздела Польши невозможно?*

Теперь снова обратимся к цитате из книги, которую опубликовало уважаемое учреждение по имени Государственный пограничный комитет Республики Беларусь:

После выхода советских и фашистских войск на линию разграничения...

Германия напала на Польшу 1 сентября 1939 года. Товарищ Сталин подождал, когда Великобритания и Франция объявят войну Германии, когда Германия сокрушит основные силы польской армии. Дождавшись такого момента, Сталин отдал приказ Красной Армии, и 17 сентября 1939 года она нанесла удар в спину Польши. Вскоре советские и германские войска, наступавшие с двух сторон, встретились на линии разграничения.

Стоп! Когда и кем эта линия была установлена? Допустим, что не Молотов и Риббентроп 23 августа 1939 года в Кремле разделили Польшу и провели эту разграничительную линию. Вопрос руководству Государственного пограничного комитета Республики Беларусь: так откуда же эта разграничительная линия взялась? Кто ее провел, согласовал, утвердил у Сталина и Гитлера?

Давайте на минуту согласимся с тем, что опубликованные фотокопии секретных дополнительных протоколов пакта Молотова — Риббентропа — это фальшивка, антироссийская подлость. Но если не Молотов и Риббентроп в присутствии Сталина и с согласия Гитлера провели на карте разграничительную линию, то кто, где и когда эту линию провел?

Но это только первый вопрос. А вот второй. 28 сентября 1939 года Риббентроп еще раз побывал в Москве, линия границы между Советским Союзом и Германией была окончательно уточнена и согласована, после чего был подписан договор «О дружбе и границе» — его я уже упоминал в этой книге. Теперь еще раз прочитаем цитату из книги белорусских пограничных генералов. Этот договор они назвали «О границе».

Вот, граждане читатели, блистательный образец фальсификации истории. Из официального названия договора между двумя великими державами выброшено одно только слово, и смысл изменился радикально: выходит, не было никакой дружбы с Гитлером.

ГЛАВА 3

1

Для того чтобы понять логику невидимых со стороны битв и сражений, которые после Второй мировой войны сотрясали нашу страну от Москвы до самых до окраин, с южных северных морей, мы обязаны вспомнить основы.

Все классики коммунизма связывали путь к светлому будущему с войной. Выступая на заседании Центрального Комитета Союза коммунистов⁴ 15 сентября 1850 года, Карл Маркс предупреждал:

Мы говорим рабочим: Вам, может быть, придется пережить еще 15, 20, 50 лет гражданской войны для того, чтобы изменить существующие условия и чтобы сделать самих себя способными к господству (Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения в 39 томах. В 42 книгах. Второе издание. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955–1966. Т. 8).

Фридрих Энгельс тоже хорошо представлял себе, чем обернется для человечества грядущая мировая война. Во «Введении к брошюре Боркхейма "На память ура-патриотам 1806–1807 годов"» (1887 г.) он предсказывает грядущую «всемирную войну невиданного раньше размера, невиданной силы» и так оценивает последствия этой войны:

Только один результат абсолютно несомненен: всеобщее истощение и создание условий для окончательной победы рабочего класса (там же. Т. 21).

В 1914 году долгожданная мировая война, наконец, разразилась. Ленин поначалу радовался: все идет как по писанному, так, как предсказали Маркс и Энгельс. Однако война затянулась, и «окончательная победа рабочего класса» на историческом горизонте как-то не просматривалась. Ленин не унывал: авось случится еще одна такая же война, Вторая мировая, — вот в результате Второй мировой и грянет Мировая революция. В сентябре 1916 года Ленин сочинил «Военную программу пролетарской революции», в которой писал:

Человечество переживет — на худой конец — вторую империалистическую войну, если революция не вырастет из данной войны.

Сам Ленин в тот момент уже потерял всякую надежду на то, что революция случится при его жизни. 9 января 1917 года, находясь в тихой, спокойной, сытой Швейцарии, он заявил: «Мы, старики, может быть, не доживем до решающих битв этой грядущей революции». Но на счастье Ленина — и к

⁴ Союз коммунистов — первая в истории международная коммунистическая организация, созданная Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом в 1847 году в Лондоне. Союз прекратил существование в 1852 году. — Прим. ред.

несчастьем народов нашей страны — революция грянула на следующий месяц, причем там, где ее никто, включая Ленина, не ожидал — в России. Так что Первая мировая война все же дала частичный результат — победу коммунистов на одной шестой части суши. Оставалось дожидаться Второй мировой войны.

А вот что по этому поводу говорил Иосиф Сталин:

Дело идет к новой империалистической войне... она наверняка развяжет революцию и поставит под вопрос само существование капитализма в ряде стран (26 января 1934 г. Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б)).

Первая мировая империалистическая война дала победу революции в одной из самых больших стран.... вторая мировая империалистическая война может привести также к победе революции в одной или нескольких странах (10 марта 1939 г. Отчетный доклад XVIII съезду партии о работе ЦК ВКП(б)).

Эти последние слова были сказаны за неполные полгода до первого выстрела Второй мировой войны. В том же году вышел новый полевой устав Красной Армии ПУ-39, в котором было записано следующее:

Если враг навяжет нам войну, Рабоче-Крестьянская Красная Армия будет самой нападающей из всех когда-либо нападавших армий. Войну мы будем вести наступательно, с самой решительной целью полного разгрома противника на его же территории.

Тут использован фиговый листочек «если враг навяжет»: мы, мол, с нетерпением и надеждой ждем войну, которая освободит пролетариев капиталистических стран от рабства, но не мы эту желанную войну развязываем. Нам ее навязывают. Но далее — открытым текстом: Красная Армия будет самой нападающей из всех когда-либо нападавших армий. То есть Красная Армия превзойдет всех агрессоров истории, затмит славу великих завоевателей прошлого — Атиллы, Чингисхана, Батыя, Тамерлана, Бонапарта.

2

«Самым нападающим» товарищ Сталин стать не успел: пришлось отбиваться от другого «самого нападающего», который опередил Сталина на пару недель или, возможно, всего на несколько дней, если даже не на один день.

Вторая мировая война опрокинула все коммунистические теории. В соответствии с теорией Маркса — Ленина — Троцкого проклятые буржуины должны были воевать против коммунизма просто потому, что власть пролетариев в одной стране будет примером для пролетариев всех

остальных стран: вот как вы будете счастливо жить, если свергните по нашему примеру проклятых буржуев!

Но никакие буржуи на Советский Союз нападать не стали. Наоборот, США и Великобритания всеми силами спасали Сталина, попавшего в беду. А напали на Советский Союз не капиталисты, а социалисты. Война на Европейском континенте по большому счету шла между двумя первыми в мире социалистическими государствами — Советским Союзом и Германией. Если следовать логике, то эту войну надо было называть Первой социалистической.

Вторая мировая война отгремела, однако тех надежд, которые на нее возлагал товарищ Сталин и другие товарищи, не оправдала. Поставить на наш путь развития всю Европу не удалось. Что же дальше?

Дальше оставалось готовиться к третьей мировой войне. При этом, понятно, не беря на себя ответственности за ее развязывание, прикрываясь все тем же листочком: если враги войну навяжут, то, наконец, долгожданная Мировая революция разразится и победит.

3

В 1951 году Институт философии Академии наук СССР опубликовал учебник «Исторический материализм». Книга убивала наповал одним только составом авторов — вернее, не самим составом авторов, а его отсутствием. Имена авторов учебника были скрыты. Сказано было просто и выразительно: *авторы*. Сообщалось только, что создан был сей труд «под общей редакцией члена-корреспондента Академии наук СССР Ф. В. Константинова».

Про Фёдора Васильевича Константинова мы знаем, что был он любимым философом товарища Сталина. После Сталина он стал любимым философом товарищей Хрущёва, Брежнева и Андропова. Был он Героем Социалистического Труда, доктором философских наук, профессором, академиком АН СССР, кандидатом в члены ЦК КПСС, с 1955 года — заведующим Отделом агитации и пропаганды ЦК КПСС.

В 1951 году учебник этот не мог выйти без разрешения и одобрения Сталина. Самая страшная кара в те времена ждала того, кто допустил мельчайший промах в идеологических схватках. В 1951 году шаг в сторону в вопросах марксистско-ленинской философии считался побегом — конвой стрелял без предупреждения.

Всем, кто утверждает, что Сталин якобы отказался от идеи Мировой революции, настоятельно рекомендую почитать «Исторический материализм» (М.: Государственное издательство политической литературы, 1954). Основная идея этого учебника состоит в следующем: Мировая революция неизбежна, Октябрьская революция — начало Мировой революции. Далее — привычный фиговый листочек: если враги развяжут третью мировую войну, вот тогда-то им и наступит конец, вот тут-то

пролетарии восстанут и победят в мировом масштабе.

Если империалисты решатся на безумие и попытаются развязать новую мировую войну; то их авантюра приведет к крушению всей системы мирового капитализма. Это утверждение вытекает из исторического опыта первой и второй мировых войн. Первая мировая война кончилась победой социалистической революции в России. Вторая мировая война привела к отпадению от капитализма целого ряда стран в Европе и Азии. <...>

Только с исчезновением империалистических государств исчезнут попытки военных интервенций и связанные с этим попытки реставрации капитализма. А капиталистическое окружение исчезнет только в результате социалистической революции во всех основных капиталистических странах. <...>

Октябрьская социалистическая революция является не только революцией в национальных рамках, она по своему характеру есть интернациональная революция, часть мировой пролетарской революции. Именно с победой советской революции наступила эпоха мировой пролетарской революции. Октябрьская социалистическая революция открыла эпоху пролетарских революций в странах капитализма, она открыла эпоху колониальных антиимпериалистических революций, являющихся частью мировой пролетарской революции. <...>

Октябрьская революция явилась началом мировой пролетарской революции и базой ее развития.

4

Сталин слов на ветер не бросал.

Прежние надежды на то, что «Большая война» приведет к победе Мировой революции и созданию мировой социалистической системы, не оправдались. Потому Сталин, пока народ радовался победе, решал традиционный для России вопрос — что делать? Готовиться к новой мировой войне или заняться решением внутренних проблем, сохранив дружеские отношения с союзниками по антигитлеровской коалиции? Будучи истинным марксистом, Сталин недолго мучился над проблемой выбора. Поскольку главная цель — Мировая революция — оставалась неизменной, путь к ней виделся только через третью мировую войну, которой суждено было стать последней и решающей схваткой с империализмом (Дроговоз И. Большой флот Страны Советов. Минск: Харвест, 2003. С. 140–141).

27 ноября 1945 года Сталин подписал совершенно секретное постановление «О десятилетнем плане военного судостроения на 1946–1955 гг.». План предусматривал строительство:

- 4 тяжелых крейсеров типа «Сталинград» (полное водоизмещение 43 тысячи тонн, главный калибр⁵ — 9 орудий калибра 305 мм, скорость 34 узла);
- 30 легких крейсеров типа «Свердлов» (полное водоизмещение 16300 тонн, главный калибр — 12 орудий калибра 152 мм, скорость 33 узла);
- 188 эсминцев;
- 177 сторожевых кораблей;
- 367 подводных лодок;
- 18 морских мониторов⁶;
- 36 морских канонерских лодок;
- 345 больших охотников за подводными лодками;
- 600 малых охотников за подводными лодками;
- 736 тральщиков;
- 828 торпедных катеров;
- 195 десантных судов.

В стране, во многих районах которой царил голод, десятки миллионов людей жили в землянках, а роль тяглогового скота в деревнях играли женщины, предстояло построить 3524 боевые единицы (там же. С. 154).

Но это не все.

Первоначальным вариантом программы предусматривалась постройка 1200 подводных лодок в период с 1950 по 1965 годы (Красная звезда. 11 апреля 1996 г.).

С таким же размахом планировалось развивать военную авиацию. Сталин принял решение сформировать 100 новых авиационных дивизий фронтовых бомбардировщиков в дополнение к существующим (Военно-исторический журнал. 1992. № 10). Дивизия фронтовых бомбардировщиков — это 102 боевых самолета (93 Ил-28 и 9 Ил-28Р). 100 новых авиационных дивизий — это только фронтовые бомбардировщики, а кроме них существуют еще и стратегические. Действия и тех, и других нужно прикрывать соответствующим количеством истребителей. Кроме того, разворачивая одновременно 100 новых дивизий фронтовых бомбардировщиков и соответствующее количество

⁵ Главным калибром называли класс корабельных орудий, главной задачей которых было уничтожение надводных целей (что было основным предназначением крейсеров). Этот класс орудий потерял свою актуальность с развитием ракетного оружия. — *Прим. ред.*

⁶ Мониторы — класс низкобортных броненосных кораблей с мощным артиллерийским вооружением, в задачи которых входило подавление береговых батарей противника и разрушение его береговых объектов. — *Прим. ред.*

истребительных дивизий, нужно увеличивать количество штурмовиков, разведчиков, транспортных самолетов. И строить тысячи аэродромов. И открывать новые летные и технические училища.

Но не авиация и флот должны были стать главным козырем Сталина. Главный упор был сделан на создание ядерного оружия и средств его доставки.

Ключевой момент

После Второй мировой войны взгляды Сталина и его ближайших учеников и соратников на пути дальнейшего развития страны и мира резко разошлись. Многие члены Политбюро считали, что главные усилия надо направить не на подготовку третьей мировой войны и **Мировой революции**, а на решение внутренних проблем страны.

Кроме самого Сталина, курс на третью мировую войну и Мировую революцию среди членов Политбюро отстаивал только Хрущёв, но у него возникли разногласия со Сталиным в другом вопросе. Хрущёв считал, что решить экономические проблемы Советского Союза можно продажей невозполнимых природных ресурсов — проложить трубу и качать нефть в Европу! Сталин на это ответил по-сталински: торговать ресурсами — торговать Родиной.

ГЛАВА 4

1

Душное, липкое лето 1952 года. На границе тучи ходят хмуро. А над Москвой никаких туч — пыль, духота. Ночью все окна московские — настезь. Ах, громыхнуло бы! Но нет тельного проливного дождя, которого ждет истосковавшаяся по прохладе столица.

Товарищ Сталин заперся на даче в Волынском. Товарищ Сталин никого не принимает. Товарищ Сталин что-то замышляет, что-то готовит. И каждому, кто думать способен, совершенно ясно, что именно затевает товарищ Сталин.

А в Кремле зреет заговор против товарища Сталина. Высшие руководители страны, верные ученики и соратники Сталина — Берия, Маленков, Хрущёв, Булганин, Микоян, Молотов, Ворошилов, Андреев, — объединились против вождя народов.

Вот уже больше трех десятков лет Советский Союз находился в тяжелейшем экономическом кризисе. У капиталистов время от времени тоже случались кризисы — кризисы перепроизводства. У них фермеры молоко выливали на землю, коров резали, туши хлоркой засыпали, сжигали зерно — и все потому, что девать его было некуда. Прогрессивные кинематографисты снимали это варварство и показывали во всех кинотеатрах мира перед началом сеансов.

У нас такого не было и быть не могло. У нас — социалистическая экономика. У нас свирепствовал хронический кризис недопроизводства. Нам страну кормить было нечем. И все эти десятилетия наши вожди искали причину такого положения. В первые годы все было ясно: разруха после Гражданской войны. Потом выяснилось, что кулаки прячут хлеб, не желая его продавать. (Почему не хотят? Им деньги не нужны?) Кулаков истребили. Миллионами. Но лучше не стало.

Тогда со всей кристальной ясностью вдруг открылось, что мешают вредители. Вредителей искали повсюду, ловили, судили, сажали, расстреливали — тоже миллионами. Лучше не становилось.

Потом началась война. Голод после войны понятен — разруха.

Наступил 1952 год, семь лет прошло после окончания войны, но страна по-прежнему не могла себя прокормить. Следовало что-то кардинально менять.

Поэтому товарищ Сталин решил сменить все высшее руководство страны.

Поэтому все высшее руководство страны решило сменить товарища Сталина.

2

Но свергнуть Сталина с вершин власти совсем не просто. Сталин — Генеральный секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии. Это его главная должность на протяжении тридцати лет. Эта должность — вершина устойчивой и мощной вертикали власти.

У противников Сталина был простой до глупости вариант: совершенно легально на очередном съезде партии не избирать Сталина на эту самую главную в Советском Союзе руководящую должность.

Сталин знал, что опасность грозит ему с разных сторон, в том числе и с этой: следующий съезд партии мог выпроводить его на пенсию под прощальные речи и гром аплодисментов. Поэтому Сталин, нарушая устав партии, съезды не собирал на протяжении тринадцати лет, пропустив целых четыре срока. Пленумы Центрального Комитета в соответствии с уставом партии было положено проводить не реже одного раза в три месяца. Это правило товарищ Сталин тоже исправно игнорировал, не собирая пленумы годами, пропуская десятки сроков.

5 августа 1952 года члены Политбюро, действуя явно против воли Сталина, собрали пленум Центрального Комитета, который принял решение о срочном, через два месяца, созыве XIX съезда ВКП(б). Повод был придуман достаточно веский: устав партии устарел, надо принимать новый устав, который помимо прочего предусматривал проведение съездов партии не только по решению высших партийных органов, но и по требованию низовых партийных организаций.

Иными словами, становилось не важно, желает товарищ Сталин собирать съезды партии или не желает, — съезды могут собраться и без разрешения и одобрения вождя, вопреки его планам и замыслам. Так сказать, по многочисленным просьбам трудящихся.

Это положение нового устава было антисталинским.

Направленным лично против Сталина!

Любым нижестоящим партийным организациям ни до того, ни после проявлять инициативу категорически не рекомендовалось — тем более в вопросах такой важности. Правом требовать созыва съезда партии, которое гарантировал новый устав, ни одна партийная организация впоследствии за десятки лет ни разу не воспользовалась. Ни одному партийному секретарю сколь угодно высокого или сколь угодно низкого ранга не могло ударить в голову что-то по собственной инициативе вытворять без команды сверху или требовать чего-то от вышестоящих вождей.

На предстоящем XIX съезде, открытие которого было назначено на 5 октября 1952 года, предлагалось изменить название партии с ВКП(б) (Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)) на КПСС (Коммунистическая партия Советского Союза). Политбюро тоже должно было сменить название и впредь именоваться Президиумом Центрального Комитета. Намечалось ввести еще множество новшеств.

Хитрость заключалась в том, что в многословии официальных пустозвонных дебатов, вызванных появлением нового устава, затерялась одна мелкая неприметная деталь. Устав, сочиненный лукавыми сталинскими учениками и соратниками, обходил стороной — то есть просто не упоминал — должность Генерального секретаря Центрального Комитета партии. Особо следует

подчеркнуть: должность не упразднялась, не отменялась, а просто не упоминалась.

Съезд собрали. На съезде провозгласили грандиозные планы движения семимильными шагами в светлое завтра и всемерного улучшения жизни трудящихся. Съезд дружно проголосовал за новый устав и тем самым, не отдавая себе отчета и не ведая об этом, лишил Сталина его главной должности.

Делегаты даже и не осознавали, что принимают участие в государственном перевороте.

Мог ли Сталин смириться?

Кто угодно, но только не он.

3

О том, что съезд был весьма необычным, говорят следующие факты.

Во-первых, полная стенограмма XIX съезда КПСС не рассекречена и сегодня, через 60 лет после его проведения⁷. В средства массовой информации попали отдельные фрагменты, но только те, которые не касались принципиальных вопросов и никоим образом не могли привести широкую публику на мысль о том, что в руководстве страны идет ожесточенная борьба за власть. Есть снимки, сделанные на съезде, есть кинохроника — на этих кадрах хорошо видны зал заседаний, трибуна и прямо впереди нее и чуть ниже — четыре стенографистки. Но написанное теми стенографистками почему-то до сих пор никому нельзя показывать.

Во-вторых, в последний день работы съезда было принято выбрать новый состав Центрального Комитета. Вновь избранный Центральный Комитет тут же собирался на свой первый пленум, чтобы избирать еще более высокое руководство — Политбюро Центрального Комитета. После этого проводилось заключительное заседание съезда, на котором оглашался список Политбюро ЦК: вот те, кто будет отныне вами командовать.

На XIX съезде все было иначе. В последний день был избран новый состав Центрального Комитета, но Центральный Комитет почему-то не стал выбирать еще более высокое руководство, которое отныне именовалось Президиумом ЦК. Съезд завершил свою работу 14 октября 1952 года, делегаты разъехались по домам, не зная, кто же теперь будет управлять партией и страной. И только через два дня, 16 октября, состоялся пленум ЦК КПСС.

В-третьих, на пленуме с большой речью, продолжавшейся полтора часа, выступил товарищ

⁷ XIX съезд был единственным съездом партии, материалы которого никогда не выходили в свет отдельным изданием. Самой полной подборкой материалов этого съезда по состоянию на 2013 год, по всей видимости, является электронный сборник документов, подготовленный Александром Ханским, в который вошли публикации, вышедшие в 1952 году в советской прессе, и материалы сборника «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», касающиеся XIX съезда. Сборник можно найти по веб-адресу http://publ.lib.ru/ARCHIVES/K/KPSS/_KPSS.html — Прим. ред.

Сталин. Это выступление Сталина на пленуме оказалось самым последним публичным выступлением в его жизни. Полтора часа — это необычайно много. Сталин умел молчать, а тут его вдруг словно прорвало. Только мы не знаем, о чем он говорил. Стенограмма той речи остается секретной и через 60 лет после ее произнесения. Известно лишь, что Сталин на этом пленуме публично обозвал товарищей Молотова и Ворошилова британскими шпионами. (Их жены уже сидели в подвалах Лубянки и покорно давали показания, которые от них ласково требовали сталинские следователи.)

В былые времена после сталинского обвинения в шпионаже товарищей Ворошилова и Молотова тут же поволокли бы в кутузку. Дальше — закрытый суд, решение которого заранее предопределено, и расстрел. Можно — и без суда. Удивительно, но высшие партийные воротилы на такие обвинения гения всех времен и народов не реагировали.

На выборах нового состава Президиума ЦК Сталин дал отвод товарищам Андрееву, Ворошилову, Кагановичу, Косыгину, Микояну и Молотову. Иными словами, Сталин потребовал гнать с вершин власти большинство прежнего состава Политбюро, по решению которого был собран XIX антисталинский съезд. Удивительно, но члены ЦК сталинского отвода не приняли и всех названных товарищей решили снова выбрать в состав высшего партийного руководства. В том числе полное доверие было оказано и двум «британским шпионам». Члены ЦК решили, что «шпионы» вполне достойны и впредь руководить Советским Союзом и всем социалистическим содружеством.

Сталин тут же делает ответный ход. В составе Политбюро, которое руководило страной до октября 1952 года, было 11 членов (Сталин, Маленков, Берия, Булганин, Ворошилов, Каганович, Косыгин, Микоян, Молотов, Хрущёв, Андреев) и один кандидат (Шверник). Перечисление вождей шло не по алфавиту, а по тому положению, которое они занимали в иерархии власти. Сталин предложил: раз теперь у нас не Политбюро, а Президиум Центрального Комитета, то давайте сделаем этот орган более представительным: пусть в нем будет не 11 членов, а 25!

В Политбюро, если Сталина не считать, было десять старых взбунтовавшихся членов. Правда, двое из них, Косыгин и Андреев, проявляли определенную неуверенность и сдержанность. Сталин решил влить в новый высший руководящий орган партии свежую кровь. В этом случае антисталинское большинство будет разбавлено и станет меньшинством. А число кандидатов Сталин предложил увеличить с одного до одиннадцати! Итого: членов и кандидатов было 12, а должно было стать 36! Общее увеличение ровно в три раза! На каждого старого члена и кандидата — по два новичка.

Трюк проверенный. Этим приемом пользовались все великие тираны — Чингисхан, Людовик XI, Иван Грозный, Пётр I, председатель Мао. Его смысл таков: приблизить к себе безродных, чтобы сбить спесь с родовитых. А если потребуется, то руками молодой гвардии удавить гвардию старую. Этим

приемом мастерски пользовался и сам товарищ Сталин. Еще в 1922 году, когда Сталин стал Генеральным секретарем, в составе Центрального Комитета было 27 членов и 19 кандидатов. Но уже в 1925 году в составе ЦК оказалось 63 члена и 43 кандидата: это Сталин разбавил высшие органы партийной власти своими выдвиженцами, превратив старую гвардию в меньшинство.

4

Такую тактику Сталин применял не только против высшего руководства, но и в отношении всей партии. Получив должность Генерального секретаря Центрального Комитета, Сталин в начале 1920-х годов сделал одновременно три важных дела.

Во-первых, он отстранил Ленина от власти и изолировал его, прервав все контакты с внешним миром.

Во-вторых, объявил Ленина великим, выдающимся, гениальным.

В-третьих, объявив Ленина гениальным и непогрешимым, раздувая культ Ленина, Сталин осторожно, но настойчиво и неуклонно осваивал пост верховного жреца нового культа, главного толкователя ленинизма, борца за чистоту ленинского учения. Ленин говорил и писал много и даже очень много. Ленинскими цитатами можно подпереть все, что угодно. Сталин лепил культ Ленина с тем, чтобы получить мощнейшее оружие борьбы за власть.

Троцкий в момент захвата власти коммунистами был по своему положению выше Ленина. В годы Гражданской войны Троцкий был равновелик Ленину. После того, как Ленин был оттеснен от дел и изолирован, Троцкий счел себя вождем Советского Союза и Мировой революции. Страна пела единым хором:

С отрядом флотских

Товарищ Троцкий

Нас поведет на смертный бой!

Троцкий был речист. Троцкий выступал со своими идеями и от своего имени: я так считаю, я это одобряю, я это отвергаю.

А о Сталине в те годы никто песен не пел. За пределами руководящей верхушки Коммунистической партии о нем мало кто слышал. Сталин даже в узком кругу вождей от своего имени не выступал. Он был хитрее. Он действовал иначе. Он говорил: а вот как учит великий Ленин!

5

Товарищ Сталин помог товарищу Ленину найти прямой и короткий путь в загробную жизнь. Усопшего вождя, понятно, заменить было невозможно, но товарищ Сталин и тут нашел способ хоть

как-то возместить невосполнимую утрату. Сразу после смерти Ленина Сталин объявил так называемый ленинский призыв в Коммунистическую партию: вместо одного Ленина примем в партию 200 тысяч передовых «рабочих от станка»!

По ленинскому (а вообще-то по сталинскому) призыву в партию ринулись карьеристы. Ринулись те, кто во времена революции и Гражданской войны не торопился примыкать к какому-либо лагерю, не спешил со своим выбором. Теперь, когда стало окончательно ясно, что верх взяли большевики, самые проворные из тех, кого в народе звали «рабочими из-под станка», ничем не рискуя, бросились в ряды коммунистов ради того, чтобы воспользоваться сладостными плодами их побед. Все они были за Сталина — именно Сталин открыл им путь во власть. Только его они и поддерживали.

Разбавив ряды борцов за счастье простого народа невежественными и беспринципными новобранцами-карьеристами, опираясь на их безоговорочную поддержку, Сталин уже в следующем году сокрушил Троцкого, главного претендента на верховную власть в стране.

6

С тех давних пор прошло почти три десятка лет, и вот в октябре 1952 года товарищ Сталин повторил свой излюбленный прием: предложил разбавить ряды старых борцов, запустив во власть свежий табун молодых карьеристов. Предложение Сталина о трехкратном увеличении числа членов и кандидатов высшего партийного руководства было принято. Да и как его не принять? С одной стороны, сам товарищ Сталин позвал молодых в верховную власть. С другой стороны, напор снизу был уж очень мощным: молодым вождям не терпелось попасть на сияющие вершины. А за каждым из новых выдвиженцев стояла его команда. Если вверх поднимается глава группы, то он тянет за собой всю свою команду. Потому, вскарабкавшись повыше следом за своим лидером, команда толкает его еще выше.

И вот, рядом с Ворошиловым, Молотовым, Кагановичем, которые окопались в Кремле еще с первых лет коммунистической власти, на кремлевских высотах угнездились никому тогда не известные Андрианов и Чесноков, Игнатов и Игнатьев, Пузанов и Коротченко, Пегов и Юдин, Кабанов и Зверев, Мельников и Михайлов. Были среди них и те, кто воссияет через десяток лет: Брежнев, Куусинен, Сулов.

Однако список нового состава партийного руководства был на этот раз опубликован в алфавитном порядке. И товарищ Сталин оказался в общем списке членов Президиума ЦК на двадцатом месте из двадцати пяти! А ведь в последние годы правления Сталина вождей перечисляли не по алфавиту, а по их положению в системе власти. Почему вдруг было решено отойти от установленного порядка? Да потому, что борьба в те дни с переменным успехом шла не

только за каждую фразу и за каждое слово, но и за каждую букву. В одном случае победил Сталин, и было принято его предложение о резком увеличении численности высших партийных органов. В другом случае победила антисталинская группа, и список вождей опубликовали по алфавиту, поставив товарища Сталина рядом с Пузановым, Пеговым и Чесноковым.

Сталинский трюк с привлечением выдвиженцев в органы высшей власти удался лишь частично. Старая гвардия держалась сплоченной группой, понимая, что в случае проигрыша всех ждет судьба Зиновьева и Каменева, Троцкого и Бухарина, Ягоды, Ежова и Тухачевского: пуля в затылок или ледорубом по черепу. А новые «бойцы» всё больше действовали рассыпным строем, заботясь только о том, как бы выжить в разгоревшейся битве, как бы кого случайно локтем не толкнуть.

7

Трюк с расширением состава вождей не дал Сталину решительного перевеса, и тогда он нанес удар почти убойной мощи: 5 ноября 1952 года, то есть всего через три недели после выборов нового Центрального Комитета, сообразив, что данный вариант не работает, Сталин дал указание руководству МВД арестовать врачей всех членов взбунтовавшейся правящей верхушки.

Дальнейшее развитие событий предсказать было просто: в сталинских застенках арестованные врачи признаются, что работали на британскую разведку, после этого противников Сталина, всех этих Хрущёвых и Микоянов, Ворошиловых и Молотовых, которые лечились у врачей-шпионов, повяжут и пришьют им статьи за потерю бдительности. А некоторых из вождей Сталин уже обвинил в шпионаже. Так что жди громких разоблачений и суровых приговоров.

Дело кремлевских врачей раскрутили решительно и быстро. Неотвратимо надвигался момент начала процесса, на котором врачи-злодеи должны были чистосердечно признаться в своей шпионской, подрывной и вредительской деятельности. Параллельно и как бы безо всякой связи с «делом врачей» недремлющие органы по приказу Сталина начиная с 5 января 1953 года приступили к массовому отлову родственников, друзей и подчиненных Хрущёва, Маленкова, Ворошилова, Молотова и Кагановича. Особенно досталось окружению Берии: его ставленников на Кавказе вязали десятками, как пучками вяжут редиску.

Кольцо вокруг старых соратников Сталина стремительно сужалось. Совсем недолго оставалось старой кремлевской гвардии гулять на свободе. Делать нечего: самые «центровые» члены верховного руководства — Берия, Маленков, Булганин и Хрущёв — вечером 28 февраля 1953 года отправились на дачу к Сталину с пальмовой ветвью: мы погорячились, ты погорячился, давай мириться!

Но надо помнить, что и вокруг Сталина уже были вырублены ближайшие помощники и

охранители. Лукавые сталинские соратники из Политбюро уже давно подбрасывали вождю соответствующую информацию, ослабляя ряды сталинских бойцов руками самого Сталина.

Еще в апреле 1952 года Сталин снял с должности начальника Главного управления охраны МГБ генерал-лейтенанта Власика, шефа своих телохранителей на протяжении последних двух десятков лет. В ноябре 1952 года Сталин выгнал с работы генерал-лейтенанта Поскрёбышева — своего личного секретаря на протяжении последних тридцати лет. А Поскрёбышев, кроме всего прочего, был вторым по положению человеком, после самого Сталина, в системе личной сталинской разведывательной службы.

Это и позволило четырем сталинским гостям, которые приехали мириться, выполнить другую, тайную и коварную миссию.

Они поговорили со Сталиным и уехали.

Сталин остался один.

После этого Сталина в сознании больше никто не видел. Охрана забеспокоилась только к обеду следующего дня (1 марта): Сталин не вышел ни к завтраку, ни к обеду. Подняли тревогу. Все те же Берия, Маленков, Булганин и Хрущёв прибыли на дачу и застали товарища Сталина без сознания. И приказали «спящего» Сталина не беспокоить. Врачи прибыли к Сталину только утром следующего дня, 2 марта, — невероятный факт отсутствия врача на даче рядом с вождем страны, возможно, объясняется параноидальной подозрительностью Сталина, не доверявшего никому, в том числе и врачам, особенно на фоне разворачивавшегося «дела врачей-вредителей».

И только 4 марта стране и миру было объявлено, что товарищ Сталин болен.

Ключевой момент

Если мы бросим беглый взгляд хотя бы на два последних века истории нашей страны, то с удивлением обнаружим обилие политических заговоров.

Павла I давили в собственной спальне серебряным офицерским шарфом. По другой версии, его убили тяжелой табакеркой, замотав ее в полотенце и с размаху приложившись к высочайшему темени. Впрочем, эти две версии друг друга не исключают, но в данном случае главное не то, как именно был убит император Павел, а то, что погиб он в результате заговора. Если бы его не убили, то история нашей страны, история Европы и всего мира была бы совершенно иной. Я не утверждаю, что она была бы лучше или хуже нынешней. Я говорю о том, что она была бы иной. Например, если бы Павел оставался на престоле, не случилось бы вторжения Бонапарта в Россию. Это, в свою очередь, повлекло бы за собой множество следствий, как для Франции, так и для Великобритании, вместе с ними — и для всего мира.

Существует версия о том, что старший сын Павла был посвящен в планы заговорщиков, но им

не препятствовал. После смерти отца он взошел на престол и стал Александром I.

Смерть Александра I тоже окутана легендами и тайнами.

Она стала сигналом для начала мятежа. Заговор готовился в кругах отпетых негодяев, впоследствии названных декабристами. В своем кругу они произносили напыщенные фразы о свободе, равенстве и братстве, но именно так начиналась и якобинская диктатура во Франции: высокопарные фразы, которые тут же сменились гильотиной на площади Согласия и публичным отрезанием тысяч голов.

То, что планировали и замыслили так называемые декабристы, вело их по той же скользкой дорожке. Первым пунктом их программы было установление диктатуры — с благой, разумеется, целью, для наведения порядка. Они даже заранее наметили, кто из них будет диктатором. Декабристы кончили бы так, как кончил глава якобинцев Робеспьер: сначала Робеспьер перерезал всех своих соратников, а потом и сам попал в объятия матушки гильотины. Если бы затея декабристов удалась — а все условия для этого были, — то наша история была бы совсем иной. Но мятеж на Сенатской площади в конечном итоге был подавлен пушечным огнем. На это решился младший сын Александра, который стал Николаем I.

Николай I правил долго, но скончался как-то уж слишком внезапно.

На его место встал Александр II, на которого заговорщики вели настоящую охоту. Они организовали взрыв даже в Зимнем дворце. После нескольких покушений Александр был убит бомбой на улице Петербурга.

На престол взошел Александр III, который скончался в расцвете лет, став жертвой медицинского убийства.

Против его сына Николая II была развязана полномасштабная террористическая война. Заговорщики убивали министров и родственников царя. Ими был убит и оклеветан Распутин. Сам Николай был свергнут в результате заговора в рядах высшей аристократии и генералитета.

Я вовсе не настаиваю на том, что мы какие-то особенные. Стоит стряхнуть пыль со страниц истории, и мы увидим не менее душераздирающие картины отчаянной борьбы за власть в других странах: заговор маршалов против Бонапарта, убийства американских президентов в театре и на улицах города, бомбу в портфеле под столом Гитлера. Да что тут говорить — Первая мировая война, результатом которой было крушение трех мощных империй Европы, началась с убийства эрцгерцога Фердинанда группой заговорщиков.

Вся история человечества соткана из политических убийств и заговоров — знакомое большинству из нас убийство Юлия Цезаря на заседании римского Сената было отнюдь не первым и далеко не единственным событием подобного рода. Однако кто-то упорно вбивает в наши головы мысль, что заговоры случаются крайне редко и что очень глупо объяснять те или иные исторические

события организованными действиями отдельных групп людей, направленными на захват власти. Против всех, кто пытается распутывать клубки истории, придумана зубодробительная формула: это теория заговора! Формула эта произносится с отвращением и презрением: ах, опять эта теория заговора. Нас приучают к мысли, что теория заговора — это нечто несерьезное, что расследуют заговоры только неудачники и шарлатаны, что к изучению истории их возня никакого отношения не имеет.

Мне в лицо не раз брезгливо бросали: то, что ты пишешь, — это теория заговора! А я не гордый. Отвечаю: да, и в этом случае тоже! Это заговор! Если из истории человечества убрать заговоры, если их не изучать и не распутывать, то ведь и самой истории не останется.

ГЛАВА 5

1

Вечером 5 марта 1953 года было собрано совместное заседание пленума ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР. Заседание планировалось начать в 20:00, но начало перенесли на 20:40 — шли интенсивные закулисные перешептывания, что-то кем-то решалось в самые последние минуты.

Наконец заседание открылось. И продолжалось ровно 10 минут.

Писатель Константин Симонов был членом Центрального Комитета КПСС. Вот его рассказ об этом событии:

У меня было ощущение, что появившиеся оттуда, из задней комнаты, в президиуме люди, старые члены Политбюро, вышли с каким-то затаенным, не выраженным внешне, но чувствовавшимся в них ощущением облегчения. Это как-то проявлялось в их лицах... Было такое ощущение, что вот там, в президиуме, люди освободились от чего-то давившего их... (Глазами человека моего поколения. Знамя. 1988. №3. С. 107)

Ближайшие ученики и соратники Сталина действительно освободились от тяжелого бремени. Заодно они освободили от тяжелого бремени и товарища Сталина. Они объявили, что с товарища Сталина сняты обязанности председателя Совета Министров СССР. Председателем Совета Министров был назначен товарищ Маленков. Со Сталина также были сняты обязанности одного из секретарей Центрального Комитета КПСС — а Генеральным секретарем, как мы помним, он не был с октября 1952 года. Был утвержден новый состав Президиума Центрального Комитета КПСС — в него вошли 11 членов (Сталин, Маленков, Берия, Молотов, Ворошилов, Булганин, Хрущёв, Каганович, Микоян, Сабуров, Первухин) и 4 кандидата (Багиров, Мельников, Пономаренко, Шверник).

2

Смысл происходящего был таким: идею Сталина о расширении состава высшего руководства Коммунистической партии отвергли. В высшем руководстве будет не 25 членов Президиума ЦК, как предложил Сталин в октябре 1952 года, а только 11 — как было раньше. И персональный состав Президиума остался почти тем же, включая двух «британских шпионов», но исключая товарищей Косыгина и Андреева, которые в ходе борьбы против Сталина проявили нерешительность и сдержанность. Эти товарищи не попали даже в число кандидатов в члены Президиума. Вместо них в состав Президиума вошли Первухин и Сабуров, которые нерешительности не проявили.

Весь табун молодых вождей, которыми товарищ Сталин пытался разбавить старую гвардию, с

вершин вышвырнули. Всех «безродных», кого Сталин ввел в высшее руководство, оттуда вытурили решительно и быстро. Но на этот раз список вождей снова был составлен не в алфавитном порядке, а в соответствии с их реальным весом в иерархии власти. И в этом списке Сталин снова был самым первым! Значит, он все же был признан главным среди всех?

Да, Сталина признали главным. Сталин в этот момент лежал без сознания. Было ясно, что сознание к нему уже не вернется. Отчего же не признать его великим, выдающимся, могучим, единственным, гениальным, непогрешимым? Тем более что это ненадолго. Ровно на час.

5 марта 1953 года в 21:50 товарищ Сталин скончался.

Какая утрата! Какой светильник разума угас! Какое сердце биться перестало!

А список членов Президиума ЦК КПСС (тот, что был составлен не в алфавитном порядке, а в соответствии с реальным весом каждого в иерархии власти) был опубликован для того, чтобы все знали, кто по своему положению следует за товарищем Сталиным и в каком порядке.

3

Не исключаю, что время смерти Сталина, 21:50, — не более чем условность. Вполне возможно, что часом раньше, в 20:50, верные соратники избрали в Президиум уже усопшего вождя, демонстрируя всей стране свою любовь и преданность. Это не мои домыслы.

Сталин был еще жив, или считалось, что он еще жив (Симонов К. Глазами человека моего поколения. Знамя. 1988. №3. С. 107).

Когда Хрущёв докладывал пленуму предложения Президиума ЦК о мерах по упрощению управления государством и о кандидатах на руководящие государственные посты, создавалось вполне определенное впечатление, что Сталина уже как будто не существует в живых, что он никогда больше не встанет во главе партии и государства... Маленкову Хрущёву Берия и Булганин были в приподнятом настроении и, видимо, лучше других знали о скорой кончине Сталина (Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. М.: Международный фонд «Демократия», 2001. С. 621).

Через четыре года министр внутренних дел СССР Дудоров Николай Павлович доложил пленуму ЦК КПСС, что «рукопись о формировании состава советского правительства датирована 4 марта 1953 года» (Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС. ЦХСД. Фонд 2. Опись 1. Дело 257. Заседание первое. 22 июня 1957 г.).

Итак, официально считается, что Сталин умер 5 марта 1953 года в 21:50, но уже 4 марта был составлен список, в котором главой правительства назван не Сталин, а Маленков.

Страна была потрясена известием о смерти величайшего гения. Люди рыдали и плакали. Гудели заводы, пароходы и паровозы. В момент, когда гроб Сталина вносили в мавзолей Ленина, жизнь в стране замерла: остановились поезда и ледоколы, электрички и артиллерийские тягачи, бульдозеры и самосвалы, танки и бронетранспортеры, крейсера и экскаваторы, конвейеры и станки на заводах, колонны эзков и верблюжьих караваны. Убитые горем соратники товарища Сталина говорили речи и клялись в верности заветам.

На следующем, XX съезде КПСС те же самые вожди, верные сталинцы, его ученики и последователи, соучастники всех его преступлений, исполнители самых темных и гнусных его планов и замыслов объявили Сталина злодеем всех времен и народов. Но разоблачителям Сталина — то есть его ученикам, выдвиженцам и собутыльникам — было крайне невыгодно признаваться в том, что сами они Сталина и убили. Тогда вышло бы, что разоблачители — такие же мокрушники и урки, как и убитый ими пахан. Потому была пущена в оборот легенда о естественной смерти Сталина.

Допустим, что так оно и было. Допустим, что Сталин умер естественной смертью. С некоторыми это иногда случается. Однако...

Однако смерть Сталина была предрешена его ближайшим окружением еще 5 августа 1952 года. В этот день членами Политбюро, явно против воли Сталина, после пропуска десятка сроков, был, наконец, собран пленум ЦК. На пленуме было принято решение о созыве через два месяца XIX съезда Коммунистической партии после, как мы помним, четырех пропущенных по вине Сталина сроков. Съезд собирали ради того, чтобы принять новый устав партии. А новый устав принимали для того, чтобы снять Сталина с его главной должности, для того, чтобы отстранить Сталина от власти. Таким образом, созыв пленума в августе 1952 года был не чем иным, как назначением толковища, на котором правильные пацаны решили задвинуть «предъяву» пахану.

Но отстранить Сталина было недостаточно. Отстраняя,

Сталина следовало нейтрализовать. Иначе он всех перерезал бы.

Поэтому отстранение от власти означало и последующую изоляцию. Именно так сам товарищ Сталин в свое время отстранил от власти товарища Ленина. А отстранив, изолировал, объявив больным. И не позволял товарищу Ленину писать больше 15 минут в день, заботясь о его здоровье. И не давал товарищу Ленину газет — чтобы не беспокоить. Ленину давали только газету «Правда», которую составляли и печатали в единственном экземпляре специально для него — чтобы вождь мирового пролетариата не волновался.

Этих мер оказалось недостаточно. Товарищ Ленин исхитрился написать и передать кому следует так называемое Письмо к съезду, в котором предлагал снять товарища Сталина с должности

Генерального секретаря:

Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью... Поэтому я предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина этого места и назначить на это место другого человека.

Изоляция не помогла. Ленин продолжал выступать против Сталина. Пришлось товарищу Сталину применить самый радикальный способ изоляции, законопатив товарища Ленина в золоченый гроб.

Та же логика борьбы вела и соратников Сталина. Это была битва, в которой пленных не берут. Если снимаем с поста Генерального секретаря, значит, после этого — изоляция. Полная.

Но давайте допустим, что товарищ Сталин умер в марте 1953 года естественной смертью. Если так, значит, он умер в самый подходящий момент. Иначе убили бы.

5

В марте 1953 года по влиянию и политическому весу места во власти распределялись в следующем порядке: Берия, Маленков, Булганин, Хрущёв. В последние годы своей жизни Сталин постепенно перемещал центр власти из Центрального Комитета Коммунистической партии в правительство Советского Союза. Поэтому 4 марта 1953 года, когда Сталин был еще жив или таковым официально числился, Берия предложил назначить Маленкова главой советского правительства — председателем Совета Министров. Предложение было единогласно принято.

Маленков тут же предложил назначить Берию своим первым заместителем. Предложение поддержали — а кто бы мог возразить? Кроме того, Маршал Советского Союза Берия возглавил новое Министерство внутренних дел, которое было образовано слиянием двух министерств — Министерства внутренних дел и Министерства государственной безопасности. Все карательные органы страны оказались под единым руководством. Официально главным в Советском Союзе был Маленков — но только официально. Берия предпочитал находиться чуть позади, быть якобы вторым, чтобы реально быть первым.

Должность партийного секретаря в тот момент самой главной не считали, и потому отдали ее Хрущёву. И зря. Центральный Комитет по-прежнему решал самый главный вопрос — кадровый: кого и на какую должность назначить.

«Кадры решают всё» — так когда-то объявил товарищ Сталин. Распределение кадров отдали в руки Хрущёва. Так в руках Хрущёва оказался самый мощный рычаг власти.

На стыке 1952 и 1953 годов борьба за власть шла не только между Сталиным и группой членов Политбюро, но и внутри самой группы. Каждый старался укрепить свои позиции, расталкивая локтями товарищей по партии. Каждый тянул во власть целые кланы своих сторонников. Больше всего это походило на тихую, пока без драки, давку на лестнице, ведущей вверх. В этой борьбе выше всех поднялся Лаврентий Берия, но больше всех преуспел Никита Хрущёв.

В феврале 1941 года Хрущёву удалось протолкнуть своих друзей Жукова и Серова в состав кандидатов в члены Центрального Комитета. После войны Сталин, изгнав Жукова с вершин военной власти и назначив его командующим войсками Одесского военного округа, выгнал его и из состава кандидатов в члены ЦК. В октябре 1952 года Хрущёв во второй раз провел опального маршала Жукова в состав кандидатов в члены ЦК.

В момент, когда Сталин внезапно «заболел», среди высших руководителей партии шел интенсивный и быстрый торг: если этот пост займет твой человек, тогда вот этот — мой, поддержи меня в этом назначении, я поддержу тебя в том. 4 марта 1953 года, когда Сталин был еще жив или считался живым, Хрущёву удалось выторговать для своего клана пост первого заместителя министра обороны. Оставалось только решить, кого из своих давних друзей на этот пост поставить.

Кроме того, битва шла не просто за власть, но и за то, как эта власть будет использована. Каждый кремлевский вождь имел четкое представление о том, куда он поведет страну, если сумеет прорваться на вершину и занять место поверженного вождя.

А крутить руль надо было энергично и быстро — так, как должны были крутить руль на «Титанике», чтобы не врезаться в айсберг. Крутить надо было срочно и до отказа либо в одну сторону, либо, опять же до отказа, — в другую. Советский Союз должен был:

- либо изменить свою экономическую систему и стать такой же нормальной страной, как и все остальные страны,
- либо изменить экономическую систему всех остальных стран.

Либо мы становимся такими, как все, либо всех делаем такими, как мы.

Большинство вождей — а лидерами у них были Маленков и Берия — склонялись к тому, чтобы крутить вправо. Чтобы с пути социализма свернуть. Тогда нам не нужно будет переделывать весь мир. У Маленкова и Берии в руках был мощный аргумент. Раньше мы могли рассчитывать на то, что в результате новой войны победят пролетарские революции в капиталистических странах. Но появилось ядерное оружие. Оно сделало большую войну самоубийственной для всех. В ядерной

войне нельзя победить. Потому теперь нам не удастся загнать весь мир в нашу колею. Потому теперь нашей стране надо сворачивать с того пути, на который она выринула в 1917 году.

И только товарищ Хрущёв считал иначе. С пути Троцкого — Ленина — Сталина мы не свернем! Весь мир насилья мы разрушим до основания, а затем мы наш, мы новый мир построим! Коммунизм — светлое будущее всего человечества! Если капиталисты развяжут новую войну, то она приведет к победе пролетариата во многих капиталистических странах!

Беда Хрущёва заключалась в том, что был он в жалком меньшинстве. Его поддерживал Маршал Советского Союза Булганин Николай Александрович. Но склонность к употреблению русского народного напитка делало Булганина и слабым политиком, и ненадежным союзником. И тогда к Хрущёву обратился давний боевой товарищ еще с довоенных времен, а ныне командующий войсками Уральского военного округа Маршал Советского Союза Жуков Георгий Константинович: в ядерной войне можно победить! Дай мне власть! Дай год-полтора! Докажу на примере, что победа в третьей мировой войне возможна!

И в день смерти Сталина, 5 марта 1953 года, командующий войсками Уральского военного округа Маршал Советского Союза Жуков был назначен на должность первого заместителя министра обороны СССР. 16 марта 1953 года об этом было объявлено официально.

ГЛАВА 6

1

После смерти Сталина кому-то было выгодно пустить слух о том, что никто Сталина в октябре 1952 года с должности Генерального секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии не снимал. Утверждают, что должность эта якобы исчезла еще в 1934 году.

Эти слухи были выгодны людям, которые свергли Сталина и заняли его место. Если признать, что в октябре 1952 года Сталин был смещен со своего главного поста, тогда становится ясна и вся логика разгоревшейся битвы кремлевских титанов:

- созыв съезда партии вопреки воле Сталина;
- принятие на съезде антисталинского устава партии;
- расширение по предложению Сталина состава Президиума ЦК с тем, чтобы взбунтовавшиеся соратники, составлявшие в Президиуме большинство, оказались в меньшинстве;
- арест по приказу Сталина врачей, которые лечили Хрущёва, Берию, Булганина и Маленкова;
- повальные аресты по приказу Сталина людей из окружения высших руководителей страны;
- внезапная «болезнь» вождя;
- запрет высших руководителей страны на допуск врачей к умирающему Сталину;
- приподнятое настроение Берии, Маленкова, Булганина и Хрущёва в момент, когда следовало изображать скорбь и печаль.

И тут же, после смерти Сталина:

- прекращение «дела врачей», арестованных по приказу Сталина;
- разгон Президиума ЦК, увеличенного по предложению Сталина;
- возвращение власти тем, кто снимал Сталина с его главного поста;
- и, наконец, низвержение гения всех времен и народов самыми верными его учениками и соратниками прямо на очередном XX съезде партии.

Но если пустить слух, что должность Генерального секретаря бесследно исчезла еще в 1934 году, тогда получалось, что не было в Кремле никакой битвы за власть, начиная с августа 1952 года, никто не снимал Сталина с должности, не сопротивлялся Сталин яростно, пытаясь отстранить от власти и передуть своих взбунтовавшихся бояр. Тогда выходит, что и убивать Сталина было

незачем.

В нашей стране и за ее рубежами нашлось достаточно добровольных и платных фальсификаторов, а также тех, кого Ленин называл полезными идиотами. Все они, кто по глупости, а кто за плату, слух, пущенный Хрущёвым, повторили и продолжают повторять.

Озадачим полезных идиотов и фальсификаторов вопросом: а где документ?

Так вот, никто еще не предъявил документа о том, что Сталин перестал быть Генеральным секретарем в 1934 году. Слухи носят, подтверждения нет. Прикинем: неужели должность Генерального секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии, самая главная должность в великой стране, была отменена так, что никаких следов, никаких документов, постановлений, резолюций, никаких свидетельств, никаких сообщений об этом не сохранилось?

Могло ли такое событие пройти бесследно? Могло ли такое быть?

Отвечаю: не могло.

2

Но есть ли документы, подтверждающие, что Сталин оставался Генеральным секретарем и после 1934 года?

Такие документы есть. Во множестве.

В чем же дело? Как удается извратителям нашей истории и фальсификаторам всех мастей дурачить народ вот уже полвека?

Дело в том, что Сталин был хорошим психологом: он понимал значение личной скромности, и потому часто подписывал документы просто как секретарь Центрального Комитета. А в письмах к дочери даже именовал себя «секретаришкой». Однако в решающие моменты истории Сталин использовал полный титул — Генеральный секретарь ЦК ВКП(б). Любой исследователь может сам в этом убедиться: настоятельно рекомендую Архив Президента РФ, фонд 93. Если нет возможности за те броневые двери проникнуть лично, следует пользоваться возможностями тех, кто доступ к тайнам имеет.

Историк — разведчик прошлого. Это мое убеждение. Эту точку зрения исповедую и отстаиваю много лет. Историков призываю совершенствовать свои разведывательные навыки. Анализ ситуации важен, но не менее важно агентурное проникновение и агентурное добывание. Не надо ломать сейфы, в которых содержатся тайны истории, — вместо этого можно, образно говоря, подарить коробку конфет симпатичной девушке, у которой есть ключ от того сейфа. В военной стратегической разведке это именуется вербовкой. Завербовав того, у кого есть доступ к ключам, можно проникнуть в самые недоступные хранилища документов.

Для меня самый большой интерес представляет дата 22 июня 1941 года. Изучению этого дня, всего, что ему предшествовало и что за ним последовало, я отдал всю жизнь. Вот некоторые документы в районе этой даты, Сталиным подписанные. Под совершенно секретным постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 1724-733сс «О Ставке Главного Командования Вооруженных Сил Союза ССР» от 23 июня 1941 года стоит только одна подпись: «Председатель Совнаркома СССР, Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И. Сталин».

Допустим на мгновение, что должность Генерального секретаря была отменена в 1934 году, и Сталин с того момента стал именоваться просто секретарем ЦК. После 1937-1938 годов, то есть после Великого очищения, личная власть Сталина по сравнению с 1934 годом укрепилась чрезвычайно. Если наше допущение верно, то до Великого очищения пышный титул Генерального секретаря ЦК соответствовал огромной, но все же ограниченной власти Сталина. А скромный титул секретаря ЦК, который Сталин имел в период подготовки Великого очищения, во время оно и после него, соответствовал ничем не ограниченной, небывалой в истории власти.

Теперь прикинем: зачем Сталину 23 июня 1941 года, в самые страшные дни всей его жизни и жизни созданной им империи, подписываться пышным, давно отмененным титулом, который соответствовал относительно небольшой власти, вместо того, чтобы подписываться скромным титулом, который подразумевал власть ничем не ограниченную?

Совершенно секретное постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О Ставке Главного Командования Вооруженных Сил Союза ССР» — это документ чрезвычайной важности. Это решение Сталина о том, кто будет руководить войной. Неужели 23 июня 1941 года Сталин решил подписаться титулом, который с него снят семь лет назад? Неужели решил пошутить? Если я ничего не путаю, ему в тот момент было вовсе не до шуток.

Так вот: наше допущение неверно. Никто титул Генерального секретаря ЦК в 1934 году не отменял. Просто Сталин своей властью пользовался осмотрительно и осторожно, не тратя пушечных снарядов на стрельбу по воробьиным стаям. Главный титул он оставлял только для самых главных дел и использовал его только в крайних случаях.

В тот же день, 23 июня 1941 года, под совершенно секретным постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 1734-743сс «О вводе в действие мобилизационного плана по боеприпасам» снова одна подпись: «Председатель Совнаркома СССР, Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И. Сталин». Обратим внимание на то, что номера постановлений сдвоенные. Почему?

Да потому, что власть в Советском Союзе дублировалась. Вот, к примеру, район. На

центральной площади большого села или маленького города — внушительное здание. Это исполнительный комитет. Это государственная власть, которой все население района подчиняется.

Но на той же центральной площади районного центра возвышается еще одно здание. Оно чуть больше, оно чуть лучше. Это районный комитет Коммунистической партии. Этот комитет контролирует и направляет работу исполнительного комитета, то есть государственной власти в данном районе.

Поднимемся выше. Областной центр. Картина та же: областной исполнительный комитет, а рядом с ним и над ним — обком. Исполнительный комитет — государственная власть в этой области, но над ней — областной партийный комитет. Первый секретарь обкома командует председателем областного исполкома (облисполкома), то есть государственной властью в области, направляя и контролируя ее.

Так же и в краях: краевые исполнительные комитеты, а над ними — краевые комитеты партии. Еще выше республики. Возьмем, к примеру, Украину. Управляло Украиной правительство. А правительством управлял Центральный Комитет Коммунистической партии Украины.

И на самом верху именно так. Во главе государства стояло правительство — Совет Народных Комиссаров, после войны — Совет Министров. Глава правительства до мая 1941 года — товарищ Молотов. Товарищ Молотов — второй человек в государстве. Страна и ее народ подчинялись Совету Народных Комиссаров, но правительство находилось под контролем и в полном подчинении Коммунистической партии. Над товарищем Молотовым — Генеральный секретарь Центрального Комитета товарищ Сталин.

С 5 мая 1941 года товарищ Сталин возглавил не только партийную, но и государственную власть, приняв одновременно и пост главы правительства. Государственная власть с самого верха спускает приказ о том, что надо делать. Одновременно высшая партийная власть спускает тот же приказ всем нижестоящим партийным структурам: именно так и надлежит действовать.

Отсюда и два номера. Первый — это номер правительственного документа, второй — номер партийного документа. А буквы «сс» означают «совершенно секретно».

Обратим внимание на разницу номеров двух постановлений, подписанных Сталиным в один день, 23 июня 1941 года: 1724-733сс и 1734-743сс. И правительственные, и партийные документы различаются ровно на десять единиц. Это означает, что 23 июня 1941 года был подписан минимум десяток совместных постановлений Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП(б).

Всем, кто утверждает, что Сталин не был Генеральным секретарем после 1934 года, рекомендую не скупиться, коробку конфет купить, вычислить девушку с ключами, конфеты подарить, в Архив Президента РФ проникнуть и почитать документы, номера которых находятся

между двумя мною названными. Можно интереса ради полистать и те, что были подписаны Сталиным до 23 июня и после. Тогда спор о том, был ли Сталин Генеральным секретарем после 1934 года или не был, утихнет сам собой.

Но если нет желания в Архив Президента проникать, то можно на худой конец воспользоваться открытыми источниками. Их вполне достаточно. Они давно опубликованы и всем доступны.

Но, может быть, Гитлер нанес удар, и товарищ Сталин вдруг вспомнил про свой отмененный в 1934 году титул? Нет, это не так. Сталин пользовался титулом Генерального секретаря и до германского нападения. Не будем далеко удаляться от злополучной даты 22 июня 1941 года. Вот под совершенно секретным Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 1711-724сс «О маскирующей окраске самолетов, взлетно-посадочных полос, палаток и аэродромных сооружений» от 19 июня 1941 года стоит подпись: «Председатель СНК Союза ССР и Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И. Сталин».

Одного этого постановления достаточно, чтобы всю мою теорию, изложенную в «Ледоколе», считать доказанной. Более того, одного только названия этого совершенно секретного документа и подписи под ним вполне хватает, чтобы закрыть все «ледокольные» дебаты. Два десятка лет, до 19 июня 1941 года, никому в голову не приходило красить самолеты, палатки и взлетно-посадочные полосы маскирующими цветами. А тут вдруг... Центральный Комитет постановляет... красить палатки. И подпись товарища Сталина.

С чего бы это? Если товарищу Сталину не нравился цвет палаток, то можно было вызвать на ковер народного комиссара обороны Маршала Советского Союза Тимошенко и выразить ему свое неудовольствие. И пусть Тимошенко подписывает приказ о том, когда и как палатки красить, а заодно — самолеты, аэродромные сооружения и взлетно-посадочные полосы. Можно даже не тревожить такой мелочью наркома обороны. Есть начальник Генерального штаба генерал армии Жуков — вот ему бы и заявить, что палатки не того цвета.

Но отчего вдруг цветом палаток озаботился сам товарищ Сталин? Отчего постановление не секретное, а совершенно секретное? Может быть, товарищ Сталин сообразил, что сейчас нападут? Да ничего подобного. Не мне доказывать, что Сталин не верил в возможность германского нападения. Не верил ни 19 июня, ни 20-го, ни 21-го. И утром 22 июня, когда германские бомбы сыпались на советские аэродромы, когда германские танки мотали на гусеницы первые километры советской земли, Сталин все равно отказывался верить в то, что началась настоящая война. Все это без меня доказано.

Совершенно секретный приказ маскировать аэродромы и самолеты, подписанный Сталиным 19 июня 1941 года, — это признак войны, скорой и неизбежной.

Но Сталин не верил, что войну начнет Германия. Если, по мнению Сталина, неизбежную войну между Германией и Советским Союзом, которая должна разразиться в ближайшие дни, развяжет не

Гитлер и его генералы, тогда — кто?

Если Гитлер отпадает, то кто остается?

5

Возможно, кому-то мало приведенных мной документов. Тогда рекомендую найти Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 1509-620сс/ов от 6 июня 1941 года и посмотреть, какая под тем документом стоит подпись. Это еще более серьезный документ. Гриф «сс/ов» — совершенно секретно, особой важности. Это «Мобилизационный план по боеприпасам и патронам», подписанный Председателем СНК Союза ССР, Генеральным секретарем ЦК ВКП(б) товарищем Сталиным.

А почему же постановление о боеприпасах от 6 июня 1941 года закрыто грифом «сс/ов», а постановление о боеприпасах от 23 июня 1941 года, подписанное тем же лицом, которое занимает те же самые должности и носит те же самые титулы, засекречено всего лишь грифом «сс»?

Оттого, граждане, что в постановлении от 6 июня 1941 года расписано, кому, когда, какие боеприпасы и в каких количествах производить. А постановление от 23 июня 1941 года — всего лишь приказ приступить к исполнению ранее спущенного плана. Без ненужного уточнения, кому, когда, где и сколько.

И это снова дает нам повод задуматься. 5 мая 1941 года товарищ Сталин зачем-то занял еще и пост главы правительства Советского Союза. В германское нападение Сталин не верил, но его первая забота 6 мая 1941 года — о производстве боеприпасов в военное время.

Я ссылаюсь на документы 1941 года только потому, что по уши увяз в материалах об этом периоде. Каждый, кто глубже копнет другие годы, получит все тот же результат.

О том, что Сталин был Генеральным секретарем Коммунистической партии и во время войны, и после нее, говорит еще один, пусть и косвенный, но весьма убедительный факт. В странах, покоренных Советским Союзом во время войны, государственное строительство осуществлялось по нашему образу и подобию. Исходя из этого, там, где к власти после Второй мировой войны пришли коммунисты, главный коммунист носил титул Генерального секретаря. Если бы у нас не было такого титула, то не было бы и у них.

После смерти Сталина главного коммуниста Советского Союза стали именовать Первым секретарем. С некоторым опозданием так стали называть и главных коммунистов в подвластных нам странах. Вот пример. Румыния до середины 1960-х годов была верным нашим союзником. Все, что было у нас, румынские братья старательно копировали. До 1954 года в партии коммунистов (в разное время партия носила разные названия) сменилось семь Генеральных секретарей. С 13 сентября 1953 года главный коммунист Советского Союза стал называться Первым секретарем. Соответственно в Румынии, как и положено, с некоторым опозданием главный коммунист с 20

апреля 1954 года стал именоваться Первым секретарем. Им стал Георгий Апостол.

6

Самым важным доказательством того, что Сталин до октября 1952 года был Генеральным секретарем, конечно, является официальная биография Сталина, изданная при его жизни. Первое издание вышло в 1939 году. Это пик величия Сталина. Только что завершилось Великое очищение 1937-1938 годов. В сентябре 1939 года Сталин присоединил к Советскому Союзу территории Западной Украины и Западной Белоруссии. А 21 декабря 1939 года Сталину исполнилось 60 лет.

К этой дате и была выпущена «Краткая биография» объемом 243 страницы. Эту книгу Сталин редактировал лично. Проверял каждое слово. Черкал негодные восхваления. Вписывал новые. И в этой книге Сталин назван Генеральным секретарем.

В 1947 году вышло второе, исправленное и дополненное издание, которое много раз перепечатывалось. Я нашел одну из самых последних версий этой книги. Она была подписана в печать в день рождения Сталина — 21 декабря 1951 года. Тираж — 8 375 000 экземпляров.

И второе издание Сталин редактировал лично, вызывая по ночам в свой кабинет весь авторский коллектив. Черновики биографии с личной правкой Сталина давно опубликованы и доступны любому исследователю. Исправлений и дополнений было сделано много. Но все исправления и дополнения в обоих изданиях не касались вот этого абзаца:

3 апреля 1922 года пленум Центрального Комитета партии по предложению Ленина избрал Генеральным секретарем ЦК самого лучшего и верного ученика и соратника Ленина — Сталина. С тех пор Сталин бессменно работает на этом посту (с. 88).

Кстати, два этих предложения присутствуют и в первом издании «Большой советской энциклопедии».

Сталин часто подписывал документы, используя титул секретаря ЦК. На этом основании некоторые сделали вывод о том, что он перестал быть Генеральным секретарем. Однако и Хрущёв, будучи Первым секретарем ЦК КПСС, тоже весьма часто использовал именно этот титул — секретарь ЦК. Именуя себя этим титулом, он подписывал не только рутинные бумаги, но и документы исключительной важности. Но из этого вовсе не следует, что Хрущёв перестал быть Первым секретарем ЦК.

7

«Краткая биография» Сталина была подготовлена Институтом Маркса — Энгельса — Ленина

при ЦК ВКП(б) и печаталась в Первой образцовой типографии им. Жданова. Обратим внимание на состав авторов этой книги.

Александров Георгий Фёдорович — кандидат в члены ЦК ВКП(б), член Оргбюро ЦК, начальник Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б), доктор философских наук, профессор, академик АН СССР, лауреат Сталинских премий первой и второй степеней, после смерти Сталина — министр культуры СССР.

Галактионов Михаил Романович — перед войной дивизионный комиссар, во время войны — генерал-майор, главный редактор «Красной звезды», после войны начальник военного отдела «Правды».

Кружков Владимир Семёнович — профессор, доктор философских наук, член-корреспондент АН СССР, в 1944-1949 годах директор Института Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б).

Митин Марк Борисович — член ЦК ВКП(б), доктор философских наук, профессор, академик АН СССР, член Президиума АН СССР, лауреат Сталинской премии первой степени, в 1939-1944 гг. — директор Института Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б).

Мочалов Василий Дмитриевич — заместитель директора Института Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б), заведующий сектором И. В. Сталина этого института.

Поспелов Пётр Николаевич — член Центрального Комитета ВКП(б)-КПСС (1939-1971 гг.), главный редактор «Правды» (1940-1949 гг.), секретарь ЦК КПСС (1953-1960 гг.), кандидат в члены Президиума ЦК КПСС (1957-1961 гг.), академик АН СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Сталинской премии первой степени.

Я не случайно столь подробно перечисляю должности и звания авторов биографии Сталина. Неужели кто-то из этих ответственных товарищей посмел бы исказить биографию великого вождя? И если бы один из них на это решился, то его бы тут же удавили собственные соратники, спасая свои жизни от карающей руки разгневанного пролетариата. Да и зачем им нужно подставлять свои головы и другие части тела, выдумывая то, что действительности не соответствует? И уж если бы они что-то выдумали, то главный редактор их бы поправил. Всех сразу.

Он это умел.

8

Но и после смерти Сталина весьма официальные источники сообщали о том, когда Сталин был лишен звания Генерального секретаря.

3 апреля 1922 года пленум ЦК по предложению В. И. Ленина, избрал Сталина Генеральным секретарем ЦК партии; на этом посту он работал до октября 1952 года, а затем до конца жизни был секретарем ЦК (Энциклопедический словарь. М.:

Большая советская энциклопедия, 1955. Т. 3. С. 310).

«Большая советская энциклопедия» (второе издание, том 40, 1956 г.) сообщает о Сталине следующее:

В апреле 1922 года на пленуме ЦК С. [Сталин. — Прим. автора] был избран Генеральным секретарем ЦК и находился на этом посту свыше 30 лет.

В этом предложении два момента исключительной важности.

Первый: *свыше 30 лет*. 30 лет на должности Генерального секретаря истекают 3 апреля 1952 года. Следовательно, и после этого Сталин еще на том посту оставался.

Второй момент: *свыше 30 лет*, но при этом не указано, что Сталин оставался на этом посту до самой смерти, что было бы проще и логичнее, если бы соответствовало действительности. Почему же до 1956 года официальные источники сообщали, что Сталин был снят в октябре 1952 года, а после этот вопрос просто обходили молчанием?

Тут все просто. После смерти Сталин оставался великим, гениальным, непогрешимым вечно живым вождем и учителем. Ваш покорный слуга в юном возрасте, вместе со всеми орал песни такого содержания:

Мы делу Ленина и Сталина верны.

Зовет на подвиги советские народы

Коммунистическая партия страны.

Это продолжалось и в 1954, и в 1955 годах. Оттого, что Сталин оставался великим и святым, подозрений в неестественной смерти у большинства граждан не возникало. Потому и не было необходимости скрывать, что Сталин снят со своего поста в октябре 1952 года. Потому «Большая советская энциклопедия», издаваемая самими что ни есть официальными органами, сообщала о том, когда именно Сталин перестал быть Генеральным секретарем.

Но в 1956 году Хрущёв на XX съезде КПСС изобразил Сталина исчадием ада, представив себя главным борцом против сталинизма. И тогда возникала логическая цепочка: товарищ Хрущёв и другие товарищи ненавидели Сталина уже при его жизни, боролись с ним, противостояли ему, действовали вопреки ему, а потому и сняли его с высокого поста в октябре 1952 года. А вскоре Сталин взял да и помер...

И у несознательных граждан появлялись нехорошие вопросы: если кремлевские вожди уже тогда понимали преступную суть сталинизма, если знали о чудовищных злодеяниях, если ненавидели, если сопротивлялись, если боролись, если сняли с высокого поста, — а ведь он, Сталин, наверное, брыкался, — то могли вождя и убить.

Почему бы и нет? Тут-то и появилась необходимость замести следы убийства. Тут-то и

появилась необходимость прекратить разговоры о том, что Сталин был снят незадолго до смерти. Тут-то редакция «Большой советской энциклопедии» и предала забвению свои недавние откровения.

Через четверть века, когда вопрос престолонаследия в сталинской империи потерял всякую остроту и актуальность, стало возможным сказать правду:

После завершения войны И. В. Сталин, будучи Ген. секретарем ЦК партии и Пред. Сов. Мин. СССР, внес большой вклад в разработку программы послевоенного устройства мира (Советская военная энциклопедия. В 8 т. М.: Воениздат, 1976–1980. Т. 7. С. 516).

Это цитата из официального издания Министерства обороны СССР. Под этими словами подписались Маршал Советского Союза Н. В. Огарков, Адмирал Флота Советского Союза С. Г. Горшков, главный маршал авиации П. С. Кутахов, восемь генералов армии, три генерал-полковника и три генерал-лейтенанта.

Чтобы окончательно развеять сомнения, писатель Феликс Чуев задал вопрос персональному пенсионеру Молотову Вячеславу Михайловичу: когда сняли Сталина с главной должности? Молотов ответил: Сталин был снят с должности Генерального секретаря Центрального Комитета в октябре 1952 года (Чуев Ф. И. Молотов. Полудержавный властелин. С. 393).

Ключевой момент

Совершенно ясно, почему в 1956 году, после XX съезда КПСС, Хрущёв запустил легенду о том, что должность Генерального секретаря ЦК как бы сама собой исчезла еще в 1934 году.

Интерес Хрущёва в том, чтобы доказать: Сталина мы в 1952 году с этой должности не снимали, никакого конфликта между нами не было и убивать его нам было незачем. Упоминание о снятии Сталина с самого высокого государственного поста стало бы ярким доказательством наличия острого конфликта внутри партийной верхушки Советского Союза со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Но трудно понять, почему и сегодня находятся люди, которые повторяют выдумки Хрущёва вопреки опубликованным, всем доступным, весьма официальным документам, на которых и после 1934 года указана самая главная должность Сталина — Генеральный секретарь ЦК ВКП(б).

Вопрос: если Сталин был Генеральным секретарем

Центрального Комитета партии прямо накануне войны и во время войны, то мог ли он потерять это звание после 1941 года?

Ответ: не мог. Потому что ни в 1941 году, ни в последующие годы до самого октября 1952 года, если вы помните, никаких съездов партии не собиралось. А без съезда партии лишить Сталина его главного титула никто не мог. Только съезд мог решить этот вопрос.

Вот почему Сталин противился созывам съездов. Вот почему его верные ученики, сподвижники и соратники созыва съезда так упорно добивались, поставив на кон свои жизни.

ГЛАВА 7

1

Итак, в октябре 1952 года товарищ Сталин был тихо, без лишнего шума снят со своей главной должности. Но не так легко было лишить его всей полноты власти. Сталин ответил серией мощных ударов. Следующий, самый страшный удар должен был свалить и смести с политического горизонта все высшее руководство Советского Союза. Но товарищ Сталин вдруг внезапно заболел и тут же скончался.

Сталинское наследие оказалось очень тяжелым. Я бы сказал — неподъемным. Некоторые проблемы Сталин сумел решить. Во время войны и сразу после нее в Советском Союзе резко возросла преступность в целом и бандитизм в частности. В стране — нехватка всего, от картошки и хлеба до керосина и резиновых сапог, а вот оружия по лесам — в достатке: собирай ватагу, выходи на большую дорогу. Бандитизм в Ростове, Одессе, Львове, Харькове и других крупных городах удалось подавить, используя самые крайние меры. Армейские офицеры, переодевшись в гражданскую одежду, по ночам изображали из себя подвыпивших припозднившихся прохожих и при встрече с грабителями стреляли в лоб без предупреждения. Этот способ борьбы с преступностью использовался не только в Одессе якобы по приказу Жукова, но и во всех крупных городах по приказу Сталина.

Но были проблемы и куда более сложные. Во время войны на оккупированных территориях СССР полыхала гражданская война. Она охватила Белоруссию, Украину, Крым, Северный Кавказ, калмыцкие степи, Смоленскую, Псковскую и Брянскую области. Усмирять пришлось целые народы, изгоняя их с родной земли в Казахстан и Сибирь. Германию разгромили, но партизанская война против освободителей продолжалась в Литве, Эстонии, Латвии, Украине и Польше. Сталину пришлось проводить грандиозные карательные операции, чтобы справиться и с этой проблемой.

На войне погибли миллионы. На каждый миллион погибших приходилось некоторое (и весьма немалое) число калек — глухих и слепых, безруких и безногих, обожженных и получивших иные страшные увечья. В первые послевоенные годы пригородные электрички, вокзалы, площади, базары, кладбища и городские парки Советского Союза были забиты нищими инвалидами. Страна не могла их обеспечить ни жильем, ни продовольствием, ни одеждой, ни деньгами, ни медицинской помощью. Все они, грязные, вшивые, гниющие, опустившиеся, вечно пьяные, были одеты в истрепанную военную форму. На головах — пилотки, офицерские фуражки с поломанными козырьками, шлемы танковые и летные, бескозырки с давно стертыми именами боевых кораблей. На груди — исцарапанные ордена с потрескавшейся эмалью, потертые медали с засаленными ленточками. Они пели песни о минувших боях и сражениях:

*Он шел впереди с автоматом в руках,
Матрос Черноморского флота...*

Они рассказывали жуткие истории о войне. Они выпрашивали милостыню, которую тут же пропивали. Употребляли они денатурат, политуру и подобные продукты химической промышленности. Своим мерзким видом они портили праздник победившему народу. Что делать с ними?

У товарища Сталина были радикальные решения для любых проблем. И с этой напастью тоже удалось справиться. Страну от инвалидов быстро очистили: под предлогом заботы об их здоровье инвалидов войны со всей страны свозили в «дома инвалидов» и оставляли там умирать без достойного обеспечения и ухода (известно, например, что один из таких домов-интернатов с 1952 года функционировал на острове Валаам).

Итак, эту проблему тоже решили. Но не все проблемы решались так гладко, как борьба с беззащитными инвалидами. Некоторые проблемы удалось решить лишь частично.

Во время войны в германский плен попали миллионы советских солдат и офицеров. Многие погибли на чужбине. Но те, кто выжил, не спешили возвращаться на свою любимую Родину. Кроме того, немцы вывезли около пяти миллионов граждан Советского Союза для работы на германских предприятиях. Война завершилась, но и эти граждане вовсе не горели желанием ехать домой. Их пришлось возвращать обманом и силой. Вернули не всех. Самые проворные уклонились от возвращения на Родину, освободившую Европу от коричневой чумы. Да и у тех, кого принудительно вернули, патриотизма не прибавилось.

В те времена шутили, что Сталин на войне сделал только две ошибки.

Первая: показал Ивану Европу.

Вторая: показал Ивана Европе.

Миллионы советских солдат побывали в Германии и Австрии, в Польше и Чехословакии, в Болгарии и Югославии, в Финляндии, Венгрии и Румынии, даже в Норвегии и Дании. И везде, во всех этих странах люди жили иначе, чем у нас. В самых бедных деревнях разоренной войной Европы все же было лучше, чем в советских колхозах.

Советские солдаты и офицеры, возвращаясь с войны, надеялись, что вот сейчас что-то начнет меняться. Всеобщей была уверенность в том, что теперь распустят колхозы.

Но их не распускали, поэтому лучше не становилось. Главная проблема оставалась прежней: страну было нечем кормить.

В 1970-е годы в советской печати замелькало признание Чёрчилля⁸ о том, что во время встреч на высшем уровне якобы и он сам, и все остальные присутствующие вставали, когда входил Сталин, и якобы держали руки по швам. Ваш покорный слуга тоже стал жертвой советской пропаганды. Эту глупость я тоже повторил в своих книгах. Но проверил источники и убедился — Чёрчилль такого не говорил и не писал. Беру свои слова обратно. За допущенную глупость прошу прощения.

Советская пропаганда состряпала и запустила в оборот еще один штамп, звучавший похвалой Сталину: он-де принял Россию с сохой, а оставил с атомной бомбой⁹.

Вот на эту мякину я не клюнул, эту глупость не повторил, потому как жизнь советских колхозов наблюдал с весьма короткой дистанции. Потому как дед мой, кузнец Василий Андреевич Резунов, всю жизнь пропахал в колхозе имени Шевченко Солонянского района Днепропетровской области. Хутор Садовый, куда я иногда приезжал к своему деду и бабушке, помнил и людоедство после коллективизации, и людоедство послевоенное. Рассказы мужиков были удивительно однообразны. А пожилые женщины не рассказывали ничего — они только плакали, когда заходил разговор о временах «великого перелома», то есть коллективизации, и временах «великой победы над фашизмом».

Горестные рассказы слегка подвыпивших на закате дня мужиков о коллективизации и ее результатах к делу не пришьешь. Потому обратимся к источникам официальным.

С хлебом в 1947 году после голода 1946 года было очень плохо.

Это признал первый секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Молдавии товарищ Сердюк З. Т. (Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС. ЦХСД. Фонд 2. Опись 1. Дело 257. Вечернее заседание 26 июня 1957 года).

Не развалился бы Советский Союз, и стенограмма навсегда осталась бы секретной. Читать ее в те времена разрешалось только партийным вождям в ранге не ниже секретаря обкома, то есть губернатора области, если современными понятиями пользоваться. Но и этим деятелям разрешали

⁸ В отличие от общепринятого в русском языке написания этой фамилии (Чёрчилль) я использую ее написание через букву «ё» (Чёрчилль), соответствующее правильному произношению этой фамилии в английском языке. — *Прим. автора.*

⁹ Впервые такая оценка итогов модернизации в СССР была использована британским историком и публицистом польского происхождения Исааком Дойчером, который в статье на смерть Сталина (*Manchester Guardian*, 6 марта 1953 г.) писал, что Сталин «принял Россию с сохой, а оставляет ее с ядерными реакторами». Те, кто впоследствии использовал эту цитату, заменили слово «реакторы» на «бомбу» для усиления драматизма и приписали фразу Чёрчиллю. Российский историк Игорь Куртуков проследил источники и происхождение этой фальсификации в блестящей статье «Принял с сохой, а оставил с бомбой: подлинная история речи, которую никогда не произносил Чёрчилль», к которой мы отсылаем всех, кто хочет досконально разобраться в истории этого вопроса (см., например, текст статьи на веб-сайте проекта «Актуальная история»: http://actualhistory.ru/soha_i_bomba). — *Прим. ред.*

читать не то, что обсуждалась на пленумах, — для них создавался другой вариант истории, причесанный и припудренный. Та же фраза для деятелей рангом пониже выглядела иначе:

С хлебом в 1947 году после неурожая 1946 года было тяжеловато [выделено мной. — В.С.].

Но всю нашу историю не перепишешь, потому в ней иногда по недосмотру проскакивали кусочки правды:

На Украине в 1946 году был страшный голоду имелись случаи людоедства.

Это слова Первого секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза товарища Хрущёва Никиты Сергеевича (Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС. ЦХСД. Фонд 2. Опись 1. Дело 257. Вечернее заседание 28 июня 1957 года). В 1946 году Хрущёв был хозяином Украины. Ему ли не знать, что происходило в этой республике. Но если кому интересно, то документальных свидетельств по этому вопросу можно найти в достатке и без особого труда.

Народ то же самое выражал короче и проще:

Серп и молот — смерть и голод.

3

Почему же случился голод? Да потому, что ради так называемой «индустриализации» в начале 1930-х годов была ограблена деревня, самых трудолюбивых и деятельных крестьян объявили кулаками и уничтожили как класс. Остальных террором и голодом загнали в колхозы для того, чтобы хлеб, картошку и сало отбирать не у каждого по отдельности, а у близких безответственных коллективов. У толпы.

Труд крестьянина — это не бездумная механическая работа, а подлинное творчество: здесь нужно чувствовать природу и ежедневно самостоятельно принимать множество важных решений. Но в колхозах люди не имели никаких стимулов работать творчески. Если государство выгребет всё из колхозных амбаров, то зачем вкалывать?

В колхозах денег не платили. А зачем платить? Ведь это общее коллективное хозяйство. Ведь муж в семье не платит денег жене за то, что она полы вымыла. Жена не платит мужу денег за то, что он дров нарубил. Так было устроено и в колхозе — без денег. В колхозе засчитывали, сколько дней ты отработал. Единицей учета индивидуального вклада каждого колхозника в общее дело был трудодень. День отбыл — и тебе бригадир в ведомости палочку нарисует: день засчитан. Кто работает ударно, тому за один день бригадир мог и две палочки в ведомость вписать, своему другу-собутыльнику — три, своей ненаглядной — хоть пять палочек.

Потом, в конце сезона, происходил расчет. После выполнения поставок государству в колхозе

осталось столько-то картошки, столько-то капусты, столько-то свеклы. Что-то откладывали на семена, остальное делили. В колхозе столько-то людей. Всего за сезон на всех засчитано столько-то трудодней. Делим остатки на общее количество засчитанных палочек. Получаем, что одному трудодню соответствует некоторое количество картошки, капусты или свеклы. После того раздаем каждому соответственно его заслугам.

Однако колхозы для того и создавались, чтобы государство выгребало из колхозных амбаров столько, сколько ему требуется. И оно выгребало в соответствии со своими потребностями и планами. Потому к концу сезона заработанные палочки могли вообще ничего не означать.

Народ наш не дурной. Он давно знал простую мудрость: кто хорошо везет, на того и грузят. Так зачем мужикам радеть о результатах своего труда? Зачем вкалывать, если за это тебе увеличат план поставок государству?

Смысла работать не было. Никакого. И тем более не было никакого смысла работать хорошо. Стимулов не было. Потому деревня гнала самогон и спивалась. Веками формировавшаяся крестьянская трудовая мораль стремительно разрушалась и размывалась. Народ колхозную систему оценил точно и сразу:

*Вот и молот, вот и серп,
Это наш советский герб.
Хочешь — жни, а хочешь — куй,
Все равно получишь хрен.*

Сам Хрущёв был вынужден признать, что дело обстояло именно так. В 1945 году он посетил свою родную Калиновку — село, в котором родился. Вот его рассказ. Очевидно, он не предназначался для печати и был адресован узкому кругу соратников, собравшихся на июньский (1957 года) пленум ЦК КПСС.

Товарищи, мало сказать, что они [колхозники. — Прим. автора] плохо жили. Лошадей нет, повозок нет, хлеба нет. Я попросил тогда товарища Гречко помочь лошадьми (тогда в армии было много трофейных лошадей). Он дал лошадей, повозки, хомуты. Привели лошадей, а колхоз их не принимает, ведь за ними надо ухаживать! А колхозники в колхозе работать не хотят. Они за свою работу только палочки получали. Они хотели бы, чтобы солдаты за этими лошадьми ухаживали... Кормить лошадей колхозники не хотят, они в этом не были заинтересованы. Вот такое лежащее положение было не только в Калиновке, а вообще в нашем сельском хозяйстве.

Я видел, что они сеют те культуры, которые не дают урожая. Но что я мог

им посоветовать? Сеять надо, все предусмотрено планом. А план-то какой! Сидят гении в Москве и расписывают, сколько посеять яровой пшеницы, сколько озимой, сколько ячменя, сколько вики¹⁰, сколько свеклы. И так расписывают сверху донизу. Кто мог отступить от этого так называемого плана? Никто. Тот, кто изменит структуру посевных площадей, тот нарушит директиву (Стенограмма июньского (1957 г.) пленума ЦК КПСС. ЦХСД. Фонд 2. Опись 1. Дело 257. Вечернее заседание 28 июня 1957 года).

В том же выступлении на пленуме ЦК в июне 1957 года Хрущёв признал: *«В колхозах вырывали последнее, разорили тем самым сельское хозяйство... В 1951 году колхозники разбежались».*

Член Президиума ЦК КПСС товарищ Микоян докладывал: *«Мясом по-настоящему мы торгуем только в Москве, Ленинграде, с грехом пополам в Донбассе и на Урале, в других местах с перебоями»* (Стенограмма июльского (1953 г.) пленума. Вечернее заседание 3 июля 1953 года. РГАНИ. Фонд 2. Опись 1. Дело 45. Опубликовано: Известия ЦК КПСС. 1991. № 1-2).

Так вот, глупо утверждать, что Сталин принял Россию с сохой, а оставил с атомной бомбой. Но если уж и прибегать к подобной оценке, то объективности ради вторую часть этой фразы следовало изменить: с той же сохой и оставил.

4

Россия, которую мы потеряли, худо-бедно хлеб вывозила, а Советский Союз себя прокормить не мог. Это одно из главных достижений социалистического способа производства и лично товарищей Троцкого, Свердлова, Ленина, Сталина, Хрущёва и прочих из той же братии.

На катастрофические последствия преступной антикрестьянской (то есть антинародной) политики коллективизации наложилось столь же катастрофические последствия войны. С войны не вернулись миллионы работников. Но и те, кто остался жив, вовсе не спешили возвращаться в родные колхозы. Рабочие руки требовались везде, демобилизованные солдаты уходили на восстановление шахт Донбасса и металлургических комбинатов Днепропетровска, на расчистку руин Сталинграда и Киева, Воронежа и Новороссийска. Люди шли на лесоповал, на строительство новых заводов на Урале и в Сибири, на Метрострой в Москве и Ленинграде. Куда угодно — лишь бы только не в колхоз.

Потому на Советский Союз после окончания Второй мировой войны и прекращения поставок продовольствия из США закономерно и неизбежно навалился голод. Об этом вожди были вынуждены иногда вскользь упоминать во время своих толковищ. Вот выступает заместитель Председателя Совета Министров СССР, будущий глава правительства СССР, бывший и будущий член

¹⁰ Горошек. — Прим. ред.

Политбюро А. Н. Косыгин, и рассказывает про первые послевоенные годы:

Мне приходилось в тот период выезжать в целый ряд районов: в Башкирию, в Куйбышев, в Молдавию — в связи с возникавшими эпидемиями и голодом. В ряде областей от голода умирало много людей (Стенограмма июньского (1957 г.) пленума ЦК КПСС. Вечернее заседание 28 июня 1957 года. ЦХСД. Фонд 2. Опись 1. Дело 257).

На том же пленуме выступает посол Советского Союза в КНДР товарищ А. М. Пузанов и сообщает, что в октябре 1952 года на XIX съезде КПСС было доложено о том, что *«зерновая проблема решена с успехом, решена окончательно и бесповоротно»*. Товарищ Пузанов продолжает: *«Это была не просто лакировка действительности. Это был грандиозный обман партии и народа!»*

Бывший первый секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Карело-Финской ССР, а после того, как все население республики бежало в Финляндию, — первый секретарь Карельского обкома товарищ Л. И. Лубенников добавляет: *«В Карелии нельзя было литра молока для больного ребенка достать... И картофель, и овощи скоро будут в достатке»* (Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы. С. 382). Иными словами, под руководством нашего дорогого Никиты Сергеевича поднимем сельское хозяйство! Скоро будет хватать даже картошки, капусты и огурцов! Правда, в данный момент, за четыре месяца до 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции, картошки в стране не хватает.

Первый секретарь Ставропольского крайкома КПСС товарищ И. К. Лебедев: *«В Пензенской области, где я работал, в отдельных селах до 40% было заколоченных хат. Народ ушел, работать было некому»* (там же. С. 640).

Вожди в своем кругу признавали, что русская деревня под их мудрым руководством вымирала.

А вместе с нею вымирала и Россия.

Ключевой момент

Меня упрекают: пишешь книги о нашей истории, а стиль у тебя — того, не научный.

Согласен. Не оправдываюсь. Я просто пытаюсь разобраться с некоторыми неясными моментами нашего недавнего прошлого. И если мне удастся раскопать нечто такое, что может представлять интерес для народных масс, я публикую свои мысли и заключения.

Наша история безумно интересна. Но находятся люди, которые эту потрясающе интересную историю пишут нарочито нудным слогом. И этим гордятся.

А по мне, народ должен свою историю знать. По крайней мере, ею интересоваться. Так пусть же кто-то мне объяснит, зачем ее, жуткую, дикую, чудовищную, удивительную, ослепительную,

искрящуюся, делать нудной, серой и скучной? Давайте же писать так, чтобы не угас интерес народа к своей истории. К нашей истории. Я пытаюсь писать так, чтобы было ясно и понятно, — это не всегда удается, но я стараюсь.

ГЛАВА 8

1

После завершения Второй мировой войны не только внутренняя, но и вся внешняя политика Сталина оказалась провальной. На Потсдамской конференции летом 1945 года Сталин предложил передать Ливию, являвшуюся до 1942 года итальянской колонией, под опеку Советского Союза. Так товарищ Сталин пытался получить колониальные владения в Африке: Ливия — это базы на Средиземном море и нефть в придачу. Союзники это предложение не поддержали.

Вторым вариантом было строительство советских военно-морских баз в Югославии. Но и тут случился облом: Югославия, до наведения порядка в которой у товарища Сталина не дошли руки на последнем этапе войны и в первые послевоенные годы, в 1948 году вышла из-под контроля Советского Союза.

Во время Второй мировой войны войска Красной Армии были введены в Иран. Половина Ирана досталась Чёрчиллю, половина — Сталину. Война завершилась, британские войска готовились к возвращению домой, а Сталин решил оставить свои войска в Иране навсегда. Но и этого ему не позволили, пригрозив войной. Сталин, уходя из Ирана, попытался отрезать нефтеносный кусочек этой страны, объявив его «иранским Азербайджаном» и попытавшись под таким предлогом присоединить его к Азербайджанской ССР, но этому воспротивились США и Великобритания.

Тогда Сталин решил взять под теплое крыло Грецию и Турцию. Запад ответил созданием НАТО: Грецию и Турцию не отдадим.

Сталин вопреки им же подписанным Потсдамским соглашениям замыслил прибрать к рукам Западный Берлин. Для этого начиная с 24 июня 1948 года он устроил транспортную блокаду Западного Берлина. Запад ответил созданием невиданного в истории воздушного моста. Продовольствием Западный Берлин снабжали по воздуху, а топливо — вот оно, на каждом бульваре стояли столетние липы. Жители Западного Берлина порезали на дрова деревья на бульварах и в парках, но не сдались.

Сталин ударил по Южной Корее. Запад ответил всесторонней военной помощью, а затем и высадкой мощных воинских контингентов США, Великобритании и их союзников на Корейском полуострове. Южная Корея устояла.

Сталин попытался протолкнуть коммунистов в правительства Италии и Франции. Это удалось, но только отчасти. В конечном итоге эта затея снова окончилась провалом.

В результате США и Великобритания, которые во время войны были союзниками СССР, стали его противниками. Отношения с этими странами были резко испорчены, и начался длительный период конфронтации, названный впоследствии холодной войной.

Причиной начала холодной войны советские историки обычно называют речь Чёрчилля, которую он произнес в Фултоне 5 марта 1946 года. А где тот Фултон? Ищите на карте — не найдете. И кто такой тот Чёрчилль? К тому времени он уже потерял пост премьер-министра Великобритании, проиграв очередные парламентские выборы в июле 1945 года, и ушел в оппозицию.

Чудеса: произнес бывший премьер-министр Чёрчилль речь, и грянула холодная война. Выходит, если бы не произнес, то и не было бы никакой холодной войны. И не бежали бы восточные немцы в Западную Германию, а северные корейцы — в Южную Корею. И не стреляли бы пограничники им в спины. И не поддерживал бы Советский Союз африканских князьков, вставших на путь социализма. И не строили бы мы атомные подводные лодки в немыслимых количествах. (До 1994 года в России построено 243 атомные подводные лодки, во всех остальных странах мира вместе взятых — 221 (Красная звезда. 5 декабря 2001 г.))

На мой взгляд, причиной холодной войны стала вовсе не речь, произнесенная влиятельным политиком. Причины лежали несколько глубже. Красная Армия освободила несколько стран Центральной Европы от «коричневой чумы», но, освободив, не пожелала возвращаться домой. Вскоре во всех освобожденных странах под защитой советских танков пришли к власти те ребята, которые были угодны товарищу Сталину. Они тут же приступили к социалистическим преобразованиям. А чтобы люди не разбежались от навязанного им «счастья», границы были закрыты на крепкие замки и запоры. И поступил приказ доблестным погранцам: стрелять всех, кто от счастья бежит.

Отстраненный от власти Чёрчилль, выступая в провинциальном американском городишке Фултоне, всего лишь обратил внимание почтеннейшей публики на то печальное обстоятельство, что «от Штеттина на Балтике до Триеста на Адриатике, через весь континент, был опущен "железный занавес"». Чёрчилль всего лишь сообщил, что в тех странах, куда пришла Красная Армия, мелкие коммунистические партии каким-то образом захватили власть и стремятся «достичь во всем тоталитарного контроля». Что полностью соответствовало действительности.

Так что не имеет вообще никакого значения, произносил ли какой-то Чёрчилль какую-то речь в каком-то Фултоне или не произносил. Важным является только то, что Советский Союз навязал покоренным в ходе Второй мировой войны государствам социалистический строй, то есть предельно неэффективную экономическую систему, которой управляли или преступники, или дураки, за спинами которых стояли преступники. Социализм удалось навязать Польше и Восточной Германии, Чехословакии и Венгрии, Румынии и Болгарии. Однако братские народы этих стран стремились вырваться из дружеских объятий при первой возможности.

Возможность эта была близкой и реальной. 21 декабря 1949 года все прогрессивное человечество торжественно отметило 70-летие товарища Сталина, великого гения всех времен и народов. В сердцах многих теплилась надежда: товарищ Сталин не вечен, ну еще три года протянет, ну пять... Должен же он когда-нибудь завершить свое служение человечеству.

3

И вот однажды Сталина не стало. Те, кто плел заговор против Сталина, не были ни друзьями, ни единомышленниками. Они были смертельными врагами друг другу. Основными заговорщиками против Сталина были Берия, Маленков, Булганин, Хрущёв, но еще при живом Сталине внутри этой группы возник еще один заговор: Хрущёв и Булганин против Берии.

Нам говорят, что Берия тоже готовился власть захватить. Исключать такую возможность, конечно, нельзя, но доказательств тому пока никто не представил. Ясно одно: расталкивая и устраняя вчерашних союзников, каждый кремлевский вождь попутно крепил свои кадровые позиции. Больше всех преуспел в этом деле товарищ Хрущёв.

В тот день, когда было объявлено о смерти Сталина, Хрущёв поставил на пост первого заместителя министра обороны Маршала Советского Союза Жукова, вернув его из уральской ссылки. Сам Хрущёв правил Коммунистической партией, а два его старых приятеля еще с довоенных времен, Жуков и Серов, занимали должности первых заместителей — первый в Министерстве обороны, второй — в Министерстве внутренних дел.

Теперь задачей Хрущёва было поднять обоих на ступеньку выше. И надо было спешить. Смерть Сталина воскресила в народе надежды на лучшую жизнь. По северным, сибирским, уральским и дальневосточным лагерям покатила волна жутких восстаний. Кумов и вертухаев ловили и варили в железных бочках. Да, именно так: наливали воду, разжигали большой огонь и варили, словно уху из осетрины. Возникла угроза того, что несколько восстаний сольются в одно большое движение сопротивления, которое не удастся подавить, и тогда сотни тысяч, а то и миллионы эзков вырвутся на просторы Советского Союза. Перед вождями в Кремле стоял вопрос: что делать?

Кстати, в последние годы появились сообщения о том, что численность населения ГУЛАГа на момент смерти товарища Сталина составляла жалких полтора миллиона заключенных. И публикуются подтверждающие документы.

С документами спорить не будем. Просто вспомним, что к моменту смерти товарища Сталина в нашей стране, где так вольно дышит человек, был не один ГУЛАГ — их было одиннадцать. Даже одиннадцать с хвостиком — с весьма длинным хвостиком. Вот перечень независимых друг от друга главных лагерных управлений и их руководителей по состоянию на 5 марта 1953 года:

1. Главное управление лагерей (ГУЛАГ), начальник — товарищ Долгих И. И.

2. Главное управление лагерей железнодорожного строительства (ГУЛЖДС) — товарищ Смолянинов А. А.
3. Главное управление лагерей горно-металлургической промышленности (ГУЛГМП) — товарищ Добровольский Н. А.
4. Главное управление лагерей промышленного строительства (ГУЛПС) — товарищ Комаровский А. Н.
5. Главное управление строительства на Дальнем Севере (Дальстрой) — товарищ Митраков И. Л.
6. Главное управление лагерей лесной промышленности (ГУЛЛП) — товарищ Тимофеев М. М.
7. Главное управление лагерей гидротехнического строительства (Главгидрострой) — товарищ Рапопорт Я. Д.
8. Главное управление лагерей по строительству нефтеперерабатывающих заводов (Главспецнефтестрой) — товарищ Барабанов В. А.
9. Главное управление лагерей слюдяной промышленности (Главслюда) — товарищ Карасев И. А.
10. Главное управление лагерей асбестовой промышленности (Главасбест) — товарищ Митюков А. П.
11. Специальное главное управление (СГУ) — товарищ Харитонов Ф. П.

К этим главным управлениям примыкало и Главное управление строительства шоссейных дорог (ГУШОСДОР), которое тоже имело собственные лагеря. Рабсила ГУШОСДОРа была не полностью из лагерей, а частично, вернее — преимущественно.

Помимо главных управлений существовали отдельные управления, ГУЛАГу не подчиненные, среди которых:

- Тюремное управление — товарищ Кузнецов М. В.
- Управление специальных институтов — товарищ Завенягин А. П.

Если бы все это полыхнуло, если бы миллионные массы заключенных вырвались на волю — не миновать стране новой гражданской войны.

4

Итак, от Сталина четыре заговорщика избавились, но вопрос о том, что же делать дальше, расколол эту коалицию надвое. Маршал Советского Союза Берия и генерал-лейтенант Маленков

звали в одну сторону. Маршал Советского Союза Булганин и генерал-лейтенант Хрущёв — в прямо противоположную.

Булганин и особенно Хрущёв и были ярыми сторонниками сохранения культа личности Сталина. Берия и Маленков были ярыми противниками. На второй день после похорон Сталина на заседании Президиума ЦК Маленков заявил: *«Считаем обязательным прекратить практику культа личности».*

Не будем тешить себя иллюзиями: и эти четверо, и многие тысячи рангом ниже были залиты народной кровью по самые ноздри. Одни из них — например, Берия — пролили умеренное количество крови соотечественников. Другие — например, Хрущёв — пролили неизмеримо больше. Но речь шла не об объемах — кровь невинных жертв была на руках каждого из вождей — речь шла о том, как выжить стране в сложившейся ситуации.

Немедленно после смерти Сталина начался стремительный отход от сталинской практики управления страной. Этим процессом руководил Берия. Сталина еще даже не похоронили, сотни тысяч человек с рыданиями и воплями еще рвались на Красную площадь проститься с усопшим вождем, а Берия уже 6 марта, то есть на следующий день после объявления о смерти Сталина, отдал приказ подготовить решение правительства о передаче всех строительных главных управлений МВД в ведение гражданских министерств, а лагеря и колонии — в ведении Министерства юстиции.

Берия разрушал систему одиннадцати ГУЛАГов решительно и быстро. 21 марта 1953 года он направил в правительство проект постановления о прекращении работ на двадцати трех никому не нужных «великих стройках коммунизма». В их числе были Главный Туркменский канал, Самотечный канал Волга — Урал, «мертвая дорога» Чум — Салехард — Игарка, Усть-Донецкий порт, гидроузел на Нижнем Дону и другие. Все эти грандиозные объекты возводились руками заключенных. Все они были бесполезны для экономики страны и губительны для природы и для людей, которые их сооружали.

26 марта 1953 года, через три недели после смерти Сталина, Берия направил в Президиум ЦК КПСС записку об амнистии, которая была объявлена 9 мая того же года. По этой амнистии из тюрем и лагерей на свободу вышли 1 миллион 181 тысяча 264 заключенных, одновременно были закрыты следственные дела на 400 тысяч человек. Говорят, что среди тех, кто вышел из лагерей, было много уголовников, что преступность в стране резко возросла.

Да, среди амнистированных было много уголовников, но еще больше было невинных, сидевших за анекдот про Сталина или за три подобранных в поле никому не нужных колоска. Да, преступность резко возросла, но представьте себе, что могло произойти, если бы сотни тысяч эков вырвались из лагерей сами, с оружием, разгоряченные победами над вертухаями.

Но дело даже не в количестве амнистированных заключенных. Берия ломал всю структуру

государственного планирования. Прежде грандиозные проекты реализовывались так: Госплан рассчитывал трудозатраты исходя из эффективности подневольного, рабского труда, в соответствии с ними определялось необходимое количество рабочей силы, затем карательные органы получали разнарядку о том, сколько преступников им надлежит изловить и на какие сроки упрятать в зоны. Разнарядка разверстывалась по республикам, краям, областям и районам. Каждому начальнику от министра внутренних дел до участкового надлежало выполнить план. Поэтому сажали не только за три колоска, но и за «хищение двухсот метров пошивочного материала» — то есть за катушку ниток.

Зато был порядок, говорят коммунисты. Нет, товарищи, не было порядка — была тотальная нехватка всего, были многокилометровые очереди за мылом и спичками, за иглами и нитками, за галошами и за свечками. Подневольный рабский труд непроизводителен, и потому не производила страна в достаточных количествах ничего, кроме оружия. Поэтому люди воровали колоски с тех самых полей, которые им якобы принадлежали, чтобы спасти своих детей от голода. И «пошивочный материал» женщины тащили с фабрик не от хорошей жизни. Компетентные органы не спали ночами, чтобы изловить тех, кто подбирает колоски на колхозном, то есть на собственном поле. Хотя каждый понимал, что если колоски не подобрать, то их склюют воробьи, съедят мыши-полевки или они просто сгниют под снегом.

Рабский труд заключенных и после смерти Сталина использовали предельно широко, но изменился сам принцип комплектования лагерей, когда численность заключенных определялась текущими потребностями государства в дармовой рабочей силе. Этот механизм сломал именно Берия.

5

4 апреля 1953 года Берия подписал совершенно секретный приказ №0068, который категорически запрещал применение мер физического воздействия к арестованным, требовал ликвидировать в тюрьмах и лагерях помещения для пыток и уничтожить все орудия пыток. Приказ предупреждал, что к суду будут привлечены не только те оперативные работники МВД, которые впредь попытаются применять меры физического воздействия к арестованным, но и их руководители.

13 апреля 1953 года Берия направил в Президиум ЦК КПСС записку с предложением прекратить практику раздувания культа личности вождей — в частности, он предлагал не выносить на демонстрации портреты высших руководителей государства и партии, прежде всего тех, кто в данный момент управляет страной.

При жизни Сталина было издано 13 томов его сочинений. В мае 1953 года Берия предложил издание сочинений Сталина прекратить. И оно действительно было прекращено, а набор следующего

тома был рассыпан. 10 июня 1953 года в «Правде» появилась статья без подписи, в которой впервые прозвучал новый для нашей пропаганды термин — *культ личности*. Имя Сталина еще не было названо, но все и так было ясно — чей же еще культ господствовал и процветал в последние десятилетия? «Правда» осуждала культ личности и указывала на тех, кто отныне поведет страну по верному пути: *«Существо политики нашей партии изложено в выступлениях Г. М. Маленкова, Л. П. Берии и В. М. Молотова»*. Таким образом, с культом личности первым начал бороться не Хрущёв через три года на XX съезде КПСС, а газета «Правда» — через три месяца после смерти Сталина.

Нет никаких сомнений в том, что инициатором борьбы с культом личности был именно Берия, ибо именно он в тот момент был хозяином Советского Союза. В самой первой антисталинской публикации, процитированной выше, газета «Правда» недвусмысленно указывает, кто теперь руководит страной. Но один из этих троих, Маленков, был под полным контролем Берии, а Молотов уже несколько лет был оттеснен с первых ролей, хотя широкие народные массы об этом не догадывались. Обратите внимание, что в этой статье, опубликованной в центральном органе Коммунистической партии Советского Союза, не упоминается Хрущёв, хотя именно он возглавлял партию в тот момент.

6

Главная проблема страны заключалась в том, что люди бежали от социализма. И если у них не было возможности бежать в мирное время, они бежали — и снова побегут — во время войны. Берия наверняка хорошо помнил лето 1941 года, когда бойцы Красной Армии без боя сдавались в плен сотнями тысяч и миллионами, бросая исправные танки и самолеты тысячами, орудия и минометы — десятками тысяч, пулеметы — сотнями тысяч, боеприпасы, продовольствие, инженерное имущество, горюче-смазочные материалы — миллионами тонн. В огромной стране не нашлось дураков умирать за колхозное рабство, за парткомы и массовые расстрелы, за ГУЛАГ и голодные очереди. Летом 1941 года бойцы и командиры Красной Армии не считали войну ни Великой, ни Отечественной. Кадровая Красная Армия пошла в германский плен почти без сопротивления и практически в полном составе — остались только резервисты. И если бы не дремучая глупость Гитлера и его «великих» полководцев, то сдались бы и резервисты.

Лаврентий Павлович Берия понимал, что в случае новой войны разгром 1941 года неизбежно повторится, и повторится по тем же самым причинам: воевать за социализм дураков не найдется. И если новый противник будет не столь глуп, как Гитлер, то советское государство погибнет.

Но в тот момент, даже в мирное время, Советский Союз и оккупированные им страны стремительно катились в пропасть. В те годы единственным местом возможного массового ухода из социалистического лагеря была граница между Западным и Восточным Берлином, и там только с

января 1951 года до апреля 1953 года из одной только Восточной Германии в Западную бежали 447 тысяч человек. 1 июня 1953 года массовые забастовки рабочих охватили Чехословакию. Бастовали рабочие Праги, Оставы, Братиславы. Эти выступления, как лесной пожар, перекинулись через границы на соседние «братские» социалистические страны. На очереди была Польша — а там одним пожаром могло и не обойтись. Там могло бы и рвануть.

Берия считал, что Советскому Союзу незачем вмешиваться в дела других народов — надо навести порядок в своем доме. А для этого следовало кардинально менять как внешнюю, так и внутреннюю политику, — следовательно, создавать условия, при которых люди будут работать добровольно, охотно и добросовестно. В этом случае страна станет богатой и процветающей. В этом случае население будет расти. В этом случае жизнь в нашей стране будет привлекательной для соседей, с нас будут брать пример, нас будут уважать. А если грянет война, то наш народ будет упорно воевать, ибо народу будет что терять.

Ту же линию на скорейшее избавление от сталинского наследия поддерживал и Маленков. Еще во время войны он по указанию Сталина установил доверительные личные отношения с британским премьером Чёрчиллем. Вспомнив о старой дружбе, Маленков сразу после смерти Сталина обратился к Чёрчиллю с предложением быть посредником между СССР и США в вопросе прекращения войны в Корее. Чёрчилль согласился.

Неофициальные переговоры начались и вскоре дали результат: война в Корее прекратилась.

Маленков сделал решительный шаг в вопросе обеспечения страны продовольствием. Мужик при Сталине должен был платить за то, что имел корову или свинью, яблони или вишни в своем саду, за то, что выращивал укроп и огурцы. Маленков отменил разорительные налоги на личное крестьянское имущество, а приусадебные участки разрешил увеличить в пять раз! И народ запел:

А товарищ Маленков

Дал нам хлеба и блинков.

Маленков выступал за вывод советских войск с иностранных территорий, за сокращение непомерных военных расходов, за прекращение бесплатной военной помощи азиатским и африканским князькам. Предложения Маленкова ни в коем случае не означали одностороннего разоружения. Выводить советские войска из Германии Маленков предлагал только при условии, если войска США, Великобритании и Франции тоже уйдут из Германии, а Германия будет объявлена нейтральным и навечно разоруженным государством.

Времени на болтовню у советского руководства не было. Через три месяца после смерти

Сталина, 17 июня 1953 года, восстал Восточный Берлин. Руководство так называемой Германской демократической республики бежало под защиту советских войск. Восстание расплодилось на всю Восточную Германию, забастовками были охвачены 13 крупнейших городов страны, в том числе Берлин, Лейпциг, Магдебург и Росток. Историк Николай Зенькович сообщает:

Недовольство восточных немцев подогревалось извне. Пять крупнейших западногерманских радиостанций призывали население ГДР к гражданскому неповиновению (Зенькович Н. А. Маршалы и генсеки. Смоленск: Русич, 1997. С. 289).

Такие заявления я решительно не понимаю. Если призывы пяти западногерманских радиостанций к гражданскому неповиновению спровоцировали жителей Восточной Германии на забастовки и восстание, то следовало включить десять наших радиостанций на полную мощность и призвать к гражданскому неповиновению жителей Западной Германии. А еще десять радиостанций в это же время призывали бы пролетариат Франции к оружию! И они бы восстали! Разве не так? Да не мешало бы и американский рабочий класс поднять на пролетарскую революцию!

Но наши агитаторы не объясняют, отчего по призыву западногерманских радиостанций народ Восточной Германии поднялся против правительства, а по призыву наших радиостанций народы Финляндии и Германии, Великобритании и Канады против своих правительств не выступают. Неужели мощности радиостанций не хватало?

Ключевой момент

5 марта 1946 года Чёрчилль произнес речь в Фултоне. Много воды утекло с тех пор, но все еще встречаются люди, которые упорно повторяют: не произнес бы Чёрчилль эту речь — не было бы и холодной войны. Но давайте вспомним, что ровно за полгода до речи Чёрчилля, 5 сентября 1945 года, в Канаде попросил политического убежища шифровальщик дипломатической резидентуры ГРУ Гузенко Игорь Сергеевич. Он захватил с собой 129 документов, среди которых не было ни одного секретного. 88 документов имели гриф «сс» (совершенно секретно), 41 — «сс/ов» (совершенно секретно, особой важности). Власти Канады верить документам сначала отказались, но когда проверили и поверили, то дрогнули не только они.

Оказалось, что агентура ГРУ получила доступ к самым строго охраняемым секретам правительства Канады, британской дипломатии и разведки, американской атомной промышленности. Вожди Советского Союза произносили правильные речи о мире и дружбе, однако во время Второй мировой войны развернули настоящую тайную войну против своих главных союзников — США, Великобритании, Франции и Канады.

Кстати, 24 июля 1945 года, во время Потсдамской конференции, за две недели до американского атомного удара по Хиросиме и за полтора месяца до побега Игоря Гузенко, президент

США Гарри Трумэн сообщил Сталину, что США обладают оружием совершенно невероятной мощи. Сталин будто бы не обратил внимания на это заявление и перевел разговор на другую тему. До сих пор находятся люди, которые смеются над глупеньким Сталиным. Сталин, по их мнению, не понимал важности технологического прорыва в области создания атомного оружия. Но в тот момент «глупенький» Сталин загребущими лапами ГРУ уже умыкнул всю необходимую техническую информацию, которая позволила создать и испытать первые советские атомные бомбы РДС-1 (в 1949 году) и РДС-2 (в 1951 году) и перейти к созданию РДС-3 и РДС-4.

Подлинной холодной войной была тайная война СССР против своих союзников в ходе совместной войны против нацистской Германии. Но если все же считать, что не дела, а чьи-то речи стали детонатором холодной войны, то не мешает вспомнить о том, что в те беспокойные времена речи произносил не только отставной премьер Чёрчилль. Речи произносил и другой политический деятель, обличенный всей полнотой государственной власти. И одну из своих речей этот деятель произнес не в далекой провинции, а в столице.

Имя того деятеля — Иосиф Сталин. Место произнесения речи — город Москва, Большой театр. Речь была произнесена 9 февраля 1946 года — то есть почти за месяц до речи Чёрчилля в Фултоне. Даже газета «Красная звезда», центральный орган Министерства обороны РФ, 11 марта 2006 года вынуждена была признать, что *«речь Сталина от 9 февраля была воспринята на Западе как призыв к новому противоборству с капитализмом»*.

Тем не менее, Сталин был отнюдь не первым, призвавшим к противоборству с капитализмом. Холодная война, на мой взгляд, началась с захвата большевиками власти в Петрограде — точнее, с речи Троцкого на Втором съезде Советов 26 октября 1917 года:

Всю же надежду свою мы возлагаем на то, что наша революция развяжет европейскую революцию. Если восставшие народы Европы не раздавят империализм, мы будем раздавлены — это несомненно. Либо русская революция поднимет вихрь борьбы на Западе, либо капиталисты всех стран задушат нашу революцию (Троцкий Л. Сочинения. Т. 3. Часть 2. Москва-Ленинград, 1925. С. 66).

Троцкий ошибся. Никакие капиталисты нас не душили. Мы сами взвалили на свои плечи ответственность за судьбы всего мира — при полной безответственности за судьбу своего народа и своей страны.

Борьбой за счастье народов Венгрии и Чехословакии, Болгарии и Германии, Анголы и Эфиопии, Индонезии и Египта, Чили и Вьетнама, Кореи и Румынии, Алжира и Польши, Великобритании и Ливии, Эстонии и Финляндии, Латвии и Югославии, Албании и Литвы, Ирана и Турции, Афганистана и Аргентины мы подорвали жизненные силы собственной страны. Несколько поколений советских

людей работали во вред себе и своим потомкам. И теперь нашему вымирающему народу не остается ничего иного, кроме как гордиться своим героическим прошлым и праздновать великие победы, обернувшиеся в конце концов полным Поражением.

ГЛАВА 9

1

июня 1953 года в Восточный Берлин срочно прибыл Маршал Советского Союза Берия и приказал Главнокомандующему Группой советских войск в Германии генерал-полковнику Гречко Андрею Антоновичу вывести на улицы танки. Восстание в Восточной Германии было подавлено. Генерал-полковник Гречко — тот самый, который в 1945 году по просьбе Хрущёва дал колхозу в селе Калиновка трофейных лошадей, — тут же получил звание генерала армии. Вскоре он станет Маршалом Советского Союза и дважды Героем Советского Союза. Гречко прошел всю войну, но на войне героя из него не получилось. Зато в мирное время — дважды!

Гречко по приказу Берии задавил народный протест, но Берия вернулся в Москву и заявил, что в следующий раз этот номер не пройдет и надо искать другое решение германского вопроса. От строительства социализма в Германии следует отказаться. Берия предлагал Германию объединить и сделать ее нейтральной.

Берия был прав! Попытка построить социализм в Восточной Германии не увенчалась успехом. Социализм там строили ровно 40 лет, а рухнул он в один день.

Предложение Берии отказаться от строительства социализма в Восточной Германии очень не понравилось Хрущёву, Булганину и Жукову. Да, они отправили Сталина в мир иной, но из этого вовсе не следовало, что они решили свернуть со сталинского пути. Во внешней политике Булганин, Хрущёв и Жуков твердо стояли на позициях сталинизма. Отдавать Восточную Германию они не собирались.

Берия вернулся из Берлина и сообщил, что построить социализм в Германии не получится. Население Восточной Германии голосует ногами, уходя в Западную Германию. Те, кто остаются, понимают, что жизнь в Западной Германии лучше, чем в Восточной. Рано или поздно Советской Армии оттуда придется уходить. Лучше уйти сейчас при условии, что и американцы уйдут, чем ждать момента, когда нас вынудят уходить, а они останутся. Лучше уйти сейчас, выторговав вечный нейтралитет Германии.

Долго товарищу Берии эти идеи проповедовать не позволили. Никита Хрущёв — а был он мужиком хитрым — сумел уломать Маленкова выступить против Берии. Как это ему удалось, я не знаю. Маленков и Берия придерживались примерно одинаковых взглядов на пути дальнейшего развития страны и были дружны между собой.

Хрущёв что-то предложил Маленкову.

Маленков согласился.

2

Итак, восстание в Берлине началось 17 июня 1953 года. Берия подавил его решительно и быстро, и уже 25 июня вернулся в Москву. А 26 июня Маршал Советского Союза Берия был арестован в Кремле.

*Берия, Берия,
Вышел из доверия.
А товарищ Маленков
Надавал ему пинков.*

Из песни слова не выкинешь. Маленков был среди участников заговора против Берии. Он об этом еще пожалеет.

Вскоре были арестованы ближайшие сподвижники Берии — Меркулов, Влодзимирский, Кобулов, Мешик, Гоглидзе, Деканозов. Группу захвата Маршала Советского Союза Берии лично возглавил Маршал Советского Союза Жуков. Поместить в тюрьму арестованного Берия было нельзя. Во всех тюрьмах — его подчиненные.

Но армия имеет свою систему содержания арестованных — гауптвахты и дисциплинарные (во время войны — штрафные) батальоны. Первую ночь под арестом Берия провел в Московской гарнизонной гауптвахте.

Но начальник гауптвахты не имеет права принимать арестованных без соответствующего документа. Начальник, который накладывает арест, обязан заполнить документ, который называется «Записка об аресте». В этом документе указываются дата, должность арестованного, воинское звание, фамилия, имя и отчество, кем и когда арестован, причина ареста, на какой срок арестован, в какой камере содержать, когда помыт в бане, заключение врача о состоянии здоровья арестованного и подпись арестовавшего. Жуков требование устава не нарушил и Записку об аресте заполнил. Маршалу Берия он выписал 15 суток — арестовывать на больший срок он не имел права.

Берия этот срок не отмотал. На следующий день его перевезли в подземный бункер штаба Московского военного округа на улице Осипенко. Это на Хорошевке, недалеко от того места, где вскоре возведут «Аквариум».

Не знаю, что Жуков написал про баню и каково было заключение врача. Возможно, просто поставил прочерки. Известно только то, что он вписал в графу о причине ареста. Участник тех событий генерал-майор Зуб много лет спустя поведал, что Жуков, заполняя документ, задумался на мгновение и решительно черкнул: *«За потерю бдительности»*.

Берию обвинили в «преступных антипартийных и антигосударственных действиях».

В первый день работы пленума Хрущёв внес предложение перевести Жукова Георгия Константиновича из кандидатов в члены ЦК. Предложение было принято единогласно.

Пленум подверг жестокой критике деятельность Берии и его сообщников. Ради экономии места и времени привожу здесь только одно обвинение, изложенное в выступлении члена Президиума ЦК КПСС товарища Микояна Анастаса Ивановича:

В первые дни после смерти товарища Сталина он [Берия. — Прим. автора] ратовал против культа личности... Берия хотел подорвать культ личности товарища Сталина (РГАНИ. Фонд 2. Опись 1. Дело 45. Стенограмма июльского (1953 г.) пленума ЦК КПСС. Вечернее заседание 3 июля 1953 года. Опубликовано: «Известия ЦК КПСС». 1991. № 1-2).

Это каким же гадом надо быть, чтобы совершить такое! Культ личности товарища Сталина хотел подорвать! Да за это расстрелять его мало!

В последний день работы пленум принял постановление ЦК КПСС «О преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия», в котором, в частности, говорилось:

В последнее время Берия настолько распоясался, что под флагом борьбы с недостатками и с перегибами в колхозном строительстве в странах народной демократии и в ГДР у него стали открыто прорываться антиколхозные взгляды, вплоть до предложения о роспуске колхозов в этих странах. В свете разоблаченных преступлений Берия становится ясным, что он скатывался на враждебные позиции и в отношении колхозного строя СССР (Архив Президента Российской Федерации (АПРФ). Ф. 2. Оп. 2. Д. 198. Л. 10-14. Документ опубликован в книге: Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. М.: Международный фонд «Демократия», 1999. С. 370).

Оценим хотя бы два этих предложения. Берия не предлагал распустить колхозы в Советском Союзе, но весьма критически относился к насильственному переносу нашего печального опыта на сельское хозяйство Польши и Восточной Германии, Чехословакии и Албании, Болгарии, Венгрии и Румынии. Бдительные товарищи вовремя спохватились: а ведь он и наши колхозы недолюбливает! Тут-то Жуков Берию и арестовал!

Личный вклад Жукова в сохранение рабства в нашей стране никто до сих пор по достоинству не оценил. Большинство населения Советского Союза в то время проживало в сельской местности. Все сельское население еще в начале 1930-х годов было насильственно загнано в колхозы. Кто сопротивлялся, тех убивали. Миллионами. В колхозах денег за работу не платили. Вместо денег в

ведомость вписывали палочки. Паспорта колхозникам иметь не полагалось — чтобы не разбегались. Большинство населения страны в те времена вообще никаких личных документов не имело — то есть большинство жителей Советского Союза гражданами собственной страны не являлись.

Хрущёв и Жуков мечтали не только русских и украинских, белорусских и литовских, эстонских и латышских, узбекских и таджикских мужиков держать в рабстве, но и распространить эту систему на все страны Европы, которые Красная Армия освободила от «коричневой чумы».

Летом 1953 года Берия против рабства в нашей стране еще не выступал, но в таких намерениях был заподозрен и вовремя обезврежен.

4

«Крепостной» — значит «закрепленный», то есть не имеющий возможности и права уйти по своей воле. Нам говорят, что советский колхозник отличался от крепостного мужика тем, что колхозника нельзя было продать. Правильно. Однако крепостные крестьяне до 1861 года были четырех категорий: помещичьи, заводские, монастырские и казенные. Помещичьих продавали и покупали. Запрета на продажу заводских, монастырских и казенных не было, но их по многим причинам не продавали. Так что наш колхозник по всем статьям соответствовал определению «казенный крепостной мужик».

Манифест Павла I от 5 апреля 1797 года предписывал трехдневную барщину: крепостной мужик работал на барина только три дня в неделю. Кроме того, он не работал в праздники, а праздников в православном календаре было много. А в наших родных колхозах вкалывали всю неделю. Кто бы взял на себя смелость разрешить колхозникам вкалывать на Хрущёва и Жукова только по три дня в неделю?

Помещичий крепостной мужик мог сам себя выкупить из рабства. Или кто-то другой мог его выкупить и сделать свободным. Так почитатели таланта сбросились и выкупили Тараса Шевченко. А кто мог из колхоза выкупить сталинско-хрущёвско-жуковского крепостного мужика?

Помещик мог мужиков своих отпустить на волю. Вспомним поэму «Кому на Руси жить хорошо» Николая Алексеевича Некрасова: *«Адмирал-вдовец по морям ходил, по морям ходил, корабли водил...»* Умирая, адмирал завещание написал, в котором дал вольную всем своим мужикам.

Помещик мог барщину заменить на оброк. Вспомним «Евгения Онегина»: мужики не вкалывали больше на барских полях, а платили ему деньгами или натурой. Лишь после смерти Хрущёва и Жукова, 28 августа 1974 года, Совет Министров СССР утвердил новое положение о паспортной системе. Было решено русских, украинских, белорусских и прочих колхозников тоже в какой-то степени признать гражданами своей страны и выдать им внутренние паспорта. Жуков умер

за два месяца до введения внутренних паспортов для колхозников. Если бы дожил до этого, то, наверное, сильно опечалился бы: он же Берия арестовывал в том числе и ради того, чтобы не допустить отмены рабства в Советском Союзе.

5

А теперь совсем немного статистики. По сравнению с Российской империей 1913 года производство зерна в Советском Союзе в 1953 году сократилось на 3,5 миллиона тонн в год, поголовье коров — на 4,5 миллиона голов. Это не злой вымысел подлого антисоветчика, а выступление товарища Мацкевича В. В. на июньском (1957 года) пленуме Центрального Комитета КПСС. Товарищ Мацкевич В. В. заместитель председателя Совета Министров СССР, министр сельского хозяйства, член ЦК КПСС (Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы. С. 633).

На своих тайных собраниях вожди признавали, что в вопросах производства сельскохозяйственной продукции еще имеются отдельные недостатки. Пропаганда твердила, что «Сталин принял Россию с сохой», а руководители страны на своих толковищах не скрывали друг от друга, что своим мудрым руководством опустили страну гораздо ниже той сохи.

Нужно иметь в виду, что коров за эти 40 лет стало не просто меньше. Корова 1913 года — это одно; за ней, кормилицей, был индивидуальный уход. А тощая костлявая советская корова в колхозном стаде 1953 года — нечто иное. У царя Николая не было колхозов, не было тракторов и комбайнов, не было автомашин в сельском хозяйстве. Не было у него миллионов тонн удобрений. В сельское хозяйство он никаких казенных денег не вкладывал, совещаний в Кремле по вопросам животноводства не проводил, орденов передовикам сельского хозяйства не вручал.

В начале 1930-х годов товарищ Сталин и другие товарищи уничтожили кулачество как класс. Уничтожили в самом прямом смысле. А почему? А потому, что кулаки прятали хлеб, мешали строительству новой жизни. Удивительно, но при государе Николае Александровиче те же самые кулаки почему-то хлеб не прятали, и никому ничего строить не мешали.

6

После убийства Сталина Маршал Советского Союза Берия был самым влиятельным политиком Советского Союза. Арест и отстранение Берии от власти — это государственный переворот. Его совершила небольшая группа военных. В эту группу входили:

- Маршал Советского Союза Жуков,
- генерал-полковник артиллерии Неделин,
- генерал-полковник Москаленко,

- генерал-лейтенанты Батицкий и Бирюзов,
- генерал-майоры Баксов и Брежнев,
- полковник Зуб,
- подполковник Юферов.

Первым повышение получил Жуков: через неделю после ареста Берии он из кандидатов в члены ЦК КПСС был переведен в число членов ЦК. 3 августа 1953 года, через месяц с небольшим после переворота, Москаленко получил звание генерала армии, Батицкий и Бирюзов — звание генерал-полковника. Все трое через несколько лет станут Маршалами Советского Союза. На следующий день, 4 августа 1953 года, остальные участники заговора получили очередные воинские звания. Генерал-полковник Неделин стал маршалом артиллерии, генерал-майор Брежнев — генерал-лейтенантом, полковник Зуб — генерал-майором, подполковник Юферов — полковником.

Через шесть лет Неделин получит звание Главного маршала артиллерии, еще через год погибнет на космодроме во время взрыва ракеты 8К64.

Через два десятка лет генерал-лейтенант Брежнев Леонид Ильич, прорвавшись на вершину власти, пропустив звание генерал-полковника, присвоит себе звание генерала армии, еще через два года — Маршала Советского Союза.

Кстати о Брежневе. У некоторых наших вождей было отлично развито чувство юмора, и несомненным лидером здесь был, понятно, товарищ Сталин. Пока маразм не сразил Брежнева, он тоже ценил хорошую шутку и сам любил пошутить. В 1964 году свергнув Хрущёва, Брежнев захватил главную руководящую должность Советского Союза. В верхах разогнали всех, кто когда-либо выступал против Брежнева. Правда, теперь уже не расстреливали, просто выгоняли с верхних этажей пирамиды власти. И товарищ Сулов решил уточнить: с какой формулировкой гнать?

Брежнев, недолго думая, ответил: «За небрежность».

7

В декабре 1953 года состоялся суд — понятное дело, закрытый. Председателем был Маршал Советского Союза Конев Иван Степанович. Он лично зачитал смертный приговор Маршалу Советского Союза Берии, генералу армии Меркулову, генерал-полковникам Гоглидзе и Кобулову, генерал-лейтенантам Владзимирскому и Мешкику, бывшему послу СССР в Германии, министру внутренних дел Грузинской ССР Деканозову¹¹. Генерал-полковник Батицкий лично расстрелял Берию.

Итак, в июне 1953 года Булганин и Хрущёв руками Жукова, Конева, Неделина, Бирюзова, Москаленко, Батицкого, Брежнева и других товарищей совершили государственный переворот. С поста первого заместителя председателя Совета Министров СССР и министра внутренних дел был

¹¹ Деканозов был назначен министром внутренних дел Грузинской ССР в апреле 1953 года. — *Прим. ред.*

сброшен Маршал Советского Союза Берия. Он был разоблачен, уличен, оболган, раздавлен и уничтожен.

Заговор против Берии я выношу «в особое производство» — надеюсь, что когда-нибудь напишу книгу об этом историческом событии. Будет время — к этой захватывающей теме мы еще вернемся. Сейчас отмечу только, что наша страна в своей истории имела множество шансов изменить направление развития в лучшую сторону. Все эти возможности были упущены. Одна из таких возможностей возникла после смерти Сталина с фактическим приходом к власти Маршала Советского Союза Лаврентия Павловича Берии. Берия планировал вывести СССР на тот путь развития, на который гораздо позже вышел коммунистический Китай, превратившийся в результате в экономическую сверхдержаву.

Но нам и тут круто не повезло.

Ключевой момент

Еще во времена правления Ленина, Свердлова и Троцкого сложилась система, позволявшая советским вождям подкупать своих партийных холопов. Подкуп осуществлялся по многим линиям.

Вожди высшего ранга, кроме дач и роскошных апартаментов, имели квартиры в Кремле (это считалось признаком самого высокого положения). Вождям меньшего ранга разрешалось обитать в квартирах царских министров и генералов. В республиканских и губернских центрах жилищный вопрос разрешался по тому же принципу — каждый сверчок знай свой шесток: одному — дворец губернатора, другому — купеческий особняк, третьему помещицью усадьбу.

Партийным лидерам была гарантирована самая квалифицированная медицинская помощь, в том числе и за границей. Для партийных вождей были открыты спецсанатории, спецполиклиники, спецраспределители, спецрестораны. Вожди умели веселиться. Будущий разоблачитель Сталина Фёдор Раскольников, будучи командующим Балтийским флотом, закатывал пиры на борту царской яхты «Штандарт» с соответствующим такому месту размахом.

Среди множества способов подкупа был и совсем уж вульгарный. Назывался он синим конвертом. Для вождей всех рангов был установлен так называемый партмаксимум — уровень денежных доходов, который нельзя было перескочить. Получил больше партийного максимума — отдай излишек в партийный общак! Пусть население знает, что во главе страны стоят бессребреники! Народ и партия едины!

Но как же пролетарскому вождю прожить на оставшиеся жалкие гроши? Партия нашла ответ и на этот вопрос. Раз в месяц каждый вождь получал синий конверт. Почему именно синий? Потому что однажды так было установлено. Конверты впоследствии стали белыми, серыми и коричневыми, но все так же звались синими.

В конвертах были денежки. В соответствии с рангом. На эти денежки партмаксимум не распространялся. Ни в каких декларациях, ни в каких ведомостях эти деньги не учитывались. Это была самая настоящая взятка — только не нижестоящий давал взятку вышестоящему, а наоборот. Этим достигалось монолитное единство партийных рядов.

После смерти Сталина Берия и Маленков приняли решение об отмене системы синих конвертов. Уже одним этим решением Берия восстановил против себя большинство партийных функционеров и подписал себе смертный приговор — товарищи по партии вдруг обнаружили, что Берия был негодяем, садистом и развратником. Одним этим решением Маленков навлек на себя гнев всего советского чиновничества. Тем самым Берия и Маленков дали Хрущёву возможность сыграть на самых сокровенных струнах чиновничьих душ и укрепить свои позиции.

ГЛАВА 10

1

В сентябре 1953 года состоялся очередной пленум ЦК КПСС. Повестка: развитие сельского хозяйства. Пленум действительно рассмотрел вопросы развития сельского хозяйства, и они действительно были основными в его работе.

Но рассматривались на этом пленуме и другие, не менее важные вопросы. Верные Хрущёву люди распространили среди членов ЦК, собравшихся в Кремле, короткое известие: на самое главное — благополучие слуг народа — посягнули сексуальный маньяк Берия и путаник Маленков. А все почему? Нет твердой руки. Вот если бы у Никиты Сергеевича Хрущёва была в руках вся полнота власти, он бы отмены синих конвертов не допустил. Но не все потеряно. Дадим власть нашему дорогому Никите Сергеевичу — он эту ошибку исправит.

И члены ЦК решили: коллективное руководство — хорошо, а твердая (и щедрая) рука — лучше. На этом коллективное руководство, установленное после Сталина, по существу и завершилось.

Но было неприлично в 1953 году объявить Хрущёва Генеральным секретарем ЦК КПСС после того, как эту должность только что — в октябре 1952 года — упразднили. Что же делать, если нового вождя нельзя назвать Генеральным секретарем? И вот 13 сентября 1953 года вместо упраздненной должности Генерального секретаря решением пленума ЦК КПСС, в обход устава КПСС, была учреждена должность Первого секретаря Центрального Комитета. Эту должность занял Хрущёв, который первым делом восстановил систему синих конвертов.

2

Перед Хрущёвым стояли те же проблемы, что и ранее перед Сталиным. Главная проблема, напомним, состояла в том, что страна не могла себя прокормить. У Хрущёва был свой план решения продовольственной проблемы: создать в Казахстане новые колхозы, бросить на подъем целинных земель армию, студентов, добровольцев (в добровольно-принудительном порядке), технику, удобрения, ассигнования, запчасти, горючее. И распахать бескрайние черноземные степи, которые прежде никто никогда не пахал.

Хрущёв решил создавать все те же колхозы, в которых люди не имели никаких стимулов для творческого труда. Хрущёв решил плодить новые колхозы, но там, где не было дорог, электричества, воды, жилья, школ, почты и телеграфа, лечебных учреждений и всего прочего. переброска миллионов людей в безлюдные районы породила множество демографических и социальных проблем: переселенцы теряли социальные связи и не могли создавать семьи (среди первых целинников большинство составляли мужчины), не имея возможностей для полноценного отдыха,

многие быстро спивались и деградировали. Отделения милиции появлялись в тех районах не сразу, и толпы мужиков, согнанных на подъем целины, практически никто не контролировал.

На освоение целинных земель были потрачены колоссальные средства, но эта затея Хрущёва обернулась нищетой для центральных районов России, откуда забирали на целину людей, технику, строительные материалы, удобрения и горючее. Значительный отток трудоспособного мужского населения репродуктивного возраста из центральных районов Советского Союза усугубил и без того тяжелую демографическую ситуацию в стране, едва оправившейся от войны: по некоторым данным, после окончания кампании по освоению целинных земель только в Казахской ССР остались около шести миллионов русских и украинцев, приехавших из РСФСР и УССР.

Кроме того, эта затея обернулась экологической катастрофой для Казахстана. Тысячелетние черноземы распахали и получили невиданные урожаи, но эти урожаи невозможно было собрать — не было достаточного количества зерноуборочной техники. То, что собрали, из-за отсутствия дорог невозможно было вывезти. То, что вывезли, негде было хранить — для такого количества зерна не было элеваторов. Начали строить элеваторы, а это работа на несколько лет. Пока их строили, степные бураны выдули черноземы: все соседние регионы мыли черную грязь со своих улиц и площадей, со своих окон, стен и крыш.

На том эксперимент и закончился.

3

Должность Генерального секретаря ЦК КПСС будет восстановлена через неполные 13 лет, но это случится уже после свержения Хрущёва. Одновременно Президиум ЦК получит свое первоначальное название — Политбюро ЦК. Это будет потом. А мы пока присматриваемся к тем временам, когда Маршал Советского Союза Берия был объявлен врагом и шпионом и ликвидирован.

После ареста Берии Маленков выступил с осуждением бывшего товарища: мол, плохой был человек. Возможно, очень скоро после этого Маленков пожалел о сказанном: Берию свергли, но тут же и самого Маленкова стали понемногу отжимать от власти.

Правда, свергнуть Маленкова было не так-то просто — не все переметнулись на сторону Хрущёва. У Маленкова оставались сторонники. Да и не каждого можно было купить за синий конверт. Находилась достаточно много руководителей высокого ранга, которые понимали: синий конверт — хорошо, но куда под руководством Хрущёва мы пританцуем? Раньше можно было надеяться на Мировую революцию, но появление ядерного оружия положило предел этим мечтам. Было ясно, что Советский Союз больше не сможет захватывать развитые страны без риска нарваться на сокрушительный ядерный удар. А коли так, надо было искать другие пути развития.

Маленков пытался найти новый путь.

12 марта 1954 года председатель Совета Министров СССР товарищ Маленков в речи перед избирателями заявил нечто чудовищное. Он сказал, что в третьей мировой войне, в случае ее начала, победителей не будет. Массовое применение ядерного оружия приведет к гибели мировой цивилизации.

Это было заявление мерзкого путаника, извратителя великих и светлых идей коммунизма. Это была попытка заработать дешевый авторитет у тех, кто не желал сражаться против эксплуататоров рабочего класса, кто не горел желанием умереть с улыбкой на губах в святой войне за великое будущее всего человечества. Как это не будет победителей? Неправда! Мы войны не боимся! Мы победим в любой войне! Пусть знают поджигатели войны: мы за ценой не постоим!

На следующий день, 13 марта 1954 года, исполнялось ровно полгода с того дня, когда Хрущёв стал Первым секретарем Центрального Комитета КПСС. Хрущёв, как известно, был фанатичным сталинцем. В тот день он нанес Маленкову и его сторонникам сразу два ответных удара. Правда, удары те были не видны непосвященным и наносились как бы и не по Маленкову. Стратегия непрямого действия в чистом виде.

Вот каким был первый удар. В тот же день Хрущёв вызвал в свой кабинет члена-корреспондента Академии наук СССР Константинова Фёдора Васильевича и приказал немедленно переиздать сталинский учебник «Исторический материализм», слегка его сократив, выбросив второстепенное, чтобы идея неизбежности победы Мировой революции засверкала еще ярче.

Заказ был выполнен стремительно. При Сталине учебник был издан тиражом 200 тысяч экземпляров, а верному сталинцу Хрущёву этого было мало. Давай миллион!

Состав авторов учебника снова не был указан. Книга была подписана, как и в пошлый раз, просто и незатейливо: авторы. Центральная ее идея оставалась прежней, чисто сталинской, без изменений:

Если империалисты решатся на безумие и попытаются развязать новую мировую войну, то их авантюра приведет к крушению всей системы мирового капитализма...

Только с исчезновением империалистических государств исчезнут попытки военных интервенций...

Капиталистическое окружение исчезнет только в результате социалистической революции во всех основных капиталистических странах...

Октябрьская социалистическая революция является не только революцией в национальных рамках, она по своему характеру есть интернациональная

революция, часть мировой пролетарской революции. Именно с победой советской революции наступила эпоха мировой пролетарской революции. Октябрьская социалистическая революция открыла эпоху пролетарских революций в странах капитализма, она открыла эпоху колониальных антиимпериалистических революций, являющихся частью мировой пролетарской революции...

Октябрьская революция явилась началом мировой пролетарской революции и базой ее развития.

Далее — в том же духе. В книге 58 пространных цитат из работ Сталина. В предисловии сообщалось, что «исторический материализм дает единственно верный, научный ответ на самые общие, коренные теоретические и методологические вопросы».

Это был ответ путанику Маленкову. Единственно верный научный ответ. Книга была рекомендована для изучения во всех институтах и университетах, военных училищах и академиях. Книга стала гранитным основанием нашей идеологии.

Второй удар был более изощренным. Всем известно, что любая идеология только тогда чего-нибудь стоит, если она способна защищать себя. После свержения Маршала Советского Союза Берии история кровавых карательных органов Советского Союза была решительно и быстро завершена — и немедленно начата с чистого листа. Нет возврата к прошлому! Нет больше ненавистных НКВД, ОГПУ, НКГБ, СМЕРШа и прочих карательных учреждений. Теперь нашу идеологию будет защищать организация совсем иного типа. С демократическим названием «комитет». Комитет государственной безопасности.

КГБ.

13 марта 1954 года Хрущёв подписал постановление ЦК КПСС о создании КГБ. На должность главы КГБ Хрущёв двинул Героя Советского Союза генерал-полковника Серова Ивана Александровича. Человека из своей команды. Старого приятеля еще с сентября 1939 года, еще со времен работы в Киеве.

Тот, кто не верит в возможность Мировой революции, тот, кто выражает примиренческие и пораженческие настроения, кто не согласен с нашей идеологией, тот теперь будет иметь дело с организацией по имени КГБ.

Ключевой момент

Но все же этих мер для свержения Маленкова и всех, кто разделял его взгляды, было явно не достаточно. И тогда в битву титанов вмешался Маршал Советского Союза Жуков Георгий Константинович. 12 марта 1954 года, в день выступления Маленкова перед избирателями, Жуков позвонил Хрущёву и попросил принять и выслушать.

Встреча состоялась на следующий день, 13 марта 1954 года, сразу после того, как Хрущёв подписал постановление о создании КГБ и решение о публикации сталинского учебника «Исторический материализм», рассказывающего о неминуемой победе Мировой революции, которая начнется как следствие третьей мировой войны.

Жуков доложил Хрущёву, что на посту первого зама министра обороны времени не терял, что сделано многое, что готов на практике — в ходе учений — доказать возможность победы Советского Союза в ядерной войне. Для завершения подготовки требуется ровно полгода.

Время и полномочия для завершения подготовки Жуков получил.

ГЛАВА 11

1

На рассвете 13 июля 1954 года в 5 часов 41 минуту 128-й Гумбинненский стрелковый корпус 28-й армии Белорусского военного округа был поднят по боевой тревоге. В цитадель Брестской крепости были вызваны командиры и начальники штабов двух дивизий, одной бригады и всех шестнадцати полков, как прямо подчиненных командиру корпуса, так и входящих в состав дивизий.

В те годы крепость служила местом расквартирования командного пункта и штаба стрелкового корпуса, узла связи, боевых и обеспечивающих частей и подразделений, корпусных и дивизионных складов, госпиталя, ремонтной базы, гауптвахты, хранилищ боевой техники. Во время минувшей войны оборона Брестской крепости могла бы стать примером несгибаемого мужества и символом героизма советских солдат. Вместо этого она стала одним из самых постыдных эпизодов войны, в котором трагические последствия преступлений власти высветились с особой режущей яркостью.

Со времени окончания войны не прошло и десяти лет, и срам так называемой «обороны Брестской крепости» еще не забылся. Потому о том, что случилось здесь летом 1941 года, не принято было вспоминать. Время передернуть карту еще не пришло, и к тому моменту никто еще не додумался чудовищный позор именовать героическим подвигом. Никому в голову не приходило сооружать тут монументы, зажигать вечный огонь, открывать музей, вести сюда толпы молодых восторженных патриотов.

В 1954 году крепость была просто огромным стационарным военным лагерем, вроде римского, переполненного войсками, боевой техникой, боеприпасами и другими запасами, необходимыми для ведения яростных наступательных операций. Сотни казематов цитадели и два кольца фортов, которые опоясывали центральную часть сверхмощного фортификационного ансамбля, использовались в качестве казарм для личного состава и хранилищ оружия. Штаб корпуса располагался в казарме на центральном острове. Выходишь из командирского кабинета, и попадаешь в изгибающийся, уходящий куда-то за множество изломов коридор с кирпичными сводами, как в замках прусских крестоносцев.

Дверь командирского кабинета распахнулась. Первый зам рявкнул: «Товарищи офицеры!»

Вскочили генералы, полковники, подполковники. Командир корпуса генерал-лейтенант Чиж Владимир Филиппович хлопнул дверью. Это ничего хорошего не предвещало.

Снял генерал фуражку — голова почему-то наголо острижена, обрита, одеколоном благоухает. В какой-нибудь другом корпусе этому бы удивились. Но в 128-м стрелковом корпусе давно ничему не удивлялись. Окинул командир корпуса хмурым взглядом тех, кого ему в случае войны

предстояло вести в бои и сражения, рыкнул, как ротный старшина:

— В колонну по три... СТАНОВИСЬ!

Давненько генералам, полковникам и подполковникам таких команд выполнять не приходилось. Но выстроились быстро — стремительное, четкое выполнение таких команд каждый еще в юности отработал и навсегда запомнил на уровне инстинктов. Получилось нечто вроде полнокровной танковой роты — 49 человек: заместители командира корпуса, начальники артиллерии, штаба корпуса, тыла, за ними командиры двух дивизий и одной бригады с начальниками своих штабов, дальше — командиры полков, еще дальше — начальники полковых штабов.

— На ле...ВО!

Повернулась рота, грохнув каблуками, превратившись из колонны по три в развернутый строй из трех шеренг.

— Первая шеренга! Пять шагов вперед... Шагом... МАРШ!!! Кру...ГОМ! На табуретки САДИСЬ!!!

Растворилась другая дверь, и звонко чеканя шаг, вошел комендантский взвод. Все — в белых халатах, явно в госпитале позаимствованных. В комендантский взвод солдатиков известно каких отбирают. Все красавцы молодые, великаны удалые, все равны как на подбор. У каждого в левой руке — чистая простыня. В правой — черный цилиндр, объемом с бутылку «Столичной», ладонь еле обхватывает. На хвостах цилиндров — длинные шнуры.

— Стричь наголо, «под Котовского».

Цилиндры черные оказались электрическими машинками, о которых давно слухи ходили, но в глаза это чудо электротехники пока еще никто не видел. Все у командира корпуса подготовлено заранее: табуреток в достатке на одну шеренгу, кабели проложены так, что все машинки разом током обеспечены. Заиграли, загудели чудо-машинки, посыпались на пол смоляные кудри. Один солдатик, на то специально поставленный, веничком черные, белые, рыжие волосы с пола метет, другой с флаконом «Шипра» по рядам бегаёт, грушу резиновую накачивает, стриженных полководцев шипящей струей освежает.

Если прическу сотворять, то время требуется. Надо клиенту зеркало поднести: осмотрите себя, височки прямо или уголком сделаем? А если стричь наголо, как баранов, то времени много не надо. Спрашивается: а зачем? Вроде не завшивел еще 128-й стрелковый корпус. Но вопросов тут задавать не принято. Приказали — значит надо.

Остригли всех. Очень даже быстро. Оглядел генерал-лейтенант Чиж Владимир Филиппович воинство свое и, видимо, доволен остался. Во всяком случае, не матерился, табуреток не ломал. О генерал-лейтенанте Чиже Владимире Филипповиче поговорка была: чижик — птичка маленькая, а сношает крепко.

— Значит так, товарищи командиры. Во все подразделения и части машинки доставлены в достатке, кому электрические, кому обычные, с ручным приводом. Возвращайтесь в свои части, стригите всех. Начинайте с заместителей и штабов. Стричь поголовно. Усы и бороды брить. Каждый из вас персонально отвечает за каждого своего подчиненного. По мере готовности докладывать мне лично. Вопросы есть? Вопросов нет. Р-р-разойдись!

2

Чтобы вникнуть в суть происходящего, нам решительно требуется уяснить, что же представлял собой советский стрелковый корпус первой половины 1950 годов. Если будем вникать глубоко, то уклонимся от нашего повествования. Доложу только, что 128-й Гумбинненский стрелковый, как и любой подобный корпус, стрелковым числился только по названию. Это как перочинный ножик. В свое время люди писали гусиными перьями. Перья, словно карандаши, надо было время от времени чинить. Для того и были придуманы складные перочинные ножки. Потом перешли на стальные перья, затем — на шариковые ручки; гусиными перьями писать перестали, а перочинные ножки остались для других нужд. Так и тут: корпус назывался стрелковым, то есть пехотным, но никакой пехоты в нем уже не было, ни одной роты.

Созданный 21 апреля 1944 года, на заключительном этапе войны, 128-й стрелковый корпус прошел славный боевой путь через Польшу, Восточную Пруссию на Берлин и далее на Прагу. На войне 128-м стрелковым корпусом командовал генерал-майор П. Ф. Батицкий, тот самый, который в 1953 году лично отправил в небытие Маршала Советского Союза Берия. После войны Батицкий пошел на повышение, а 128-й стрелковый корпус был переброшен в Брест.

Структура корпуса, как и структура всех остальных корпусов Советской Армии, постоянно совершенствовалась, боевые возможности корпуса стремительно росли. Летом 1954 года в составе 128-го стрелкового корпуса было не три, как обычно, а только две дивизии:

1. 12-я гвардейская Мозырьская Краснознаменная ордена Суворова механизированная дивизия;
2. 50-я гвардейская Сталинская дважды Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова стрелковая дивизия.

В 1957 году все механизированные дивизии Советской Армии преобразуют в танковые, а стрелковые — в мотострелковые. В 1954 году они уже по существу таковыми и были, просто им еще не успели сменить названия. Поэтому, если обращать внимание на суть, а не на названия, которые вводят в заблуждение, то в составе 128-го «стрелкового» корпуса весной 1954 года было две гвардейских дивизии — танковая и мотострелковая, тоже танками обильно насыщенная. Кроме того

в состав корпуса входили:

- 47-я пушечная артиллерийская бригада (54 пушки М-46 калибра 130 мм и 36 гаубиц-пушек МЛ-20 калибра 152 мм),
- тяжелый танко-самоходный полк (53 танка ИС-3, 24 самоходные артиллерийские установки ИСУ-152);
- гвардейский минометный полк реактивной артиллерии (54 боевые машины залпового огня БМ-24);
- разведывательный батальон (вооруженный плавающими танками ПТ-76 и легкими бронетранспортерами БТР-40),
- противотанковый дивизион (100-мм пушки БС-3),
- зенитный дивизион (57-мм зенитные пушки С-60),
- батальон связи,
- саперный батальон,
- понтонно-мостовой батальон,
- автотранспортный батальон,
- ремонтный батальон,
- медико-санитарный батальон,
- батальон химической защиты.

Всего в корпусе — одна бригада и 16 полков, как входящих в состав дивизий, так и прямо подчиненных командиру корпуса, в том числе следующие полки:

- 2 тяжелых танко-самоходных,
- 2 танковых,
- 3 механизированных (мотопехота на бронетранспортерах с танками и самоходно-артиллерийскими установками),
- 3 мотострелковых (мотопехота на автомашинах с самоходно-артиллерийскими установками),
- 6 артиллерийских, зенитно-артиллерийских и минометных.

Вооружение корпуса (двухдивизионного состава):

- 106 тяжелых танков ИС-3,
- 48 тяжелых самоходно-артиллерийских установок ИСУ-152,
- 187 новейших средних танков Т-54,

- 94 средних танка Т-34-85,
- 21 самоходно-артиллерийская установка СУ-100,
- 21 самоходно-артиллерийская установка СУ-76,
- 48 плавающих танков ПТ-76.

Кроме того — 406 бронетранспортеров, 115 бронированных артиллерийских тягачей АТ-П, сотни орудий и минометов, тысячи автомашин и небронированных тягачей АТ-С и АТ-Т, десятки тысяч солдат и офицеров.

Стрелковые корпуса первой половины 1950-х годов были мощными высококомобильными общевойсковыми соединениями, основу которых составляли танковые и артиллерийские части. Всего в 128-м «стрелковом» корпусе было 88 батальонов и дивизионов — танковых, артиллерийских, разведывательных, саперных, связи, автотранспортных и прочих, и только 18 из этих батальонов были мотострелковыми, а стрелковых не было вовсе. По своей ударной и огневой мощи «стрелковый» корпус — даже тот, в котором было не три, а только две дивизии, — значительно превосходил любую танковую армию времен войны.

128-й стрелковый корпус был таким, как все. Не лучше и не хуже.

Но в конце 1953 года с ним стали происходить настоящие чудеса.

3

В конце 1953 года в составе 128-го стрелкового корпуса было, как и положено, три дивизии. В декабре 1953 года приказом первого заместителя министра обороны Маршала Советского Союза Жукова из состава 128-го стрелкового корпуса была выведена 55-я гвардейская Иркутско-Пинская ордена Ленина, трижды Краснознаменная, ордена Суворова стрелковая дивизия имени Верховного Совета РСФСР. Зато уж оставшиеся две дивизии, а также артиллерийскую бригаду, полки и батальоны, прямо подчиненные командиру корпуса, укомплектовали полностью, до последнего человека. После этого лиц кавказской и среднеазиатской национальностей, не владеющих языком межнационального общения, заменили лицами, этим языком владеющими.

В январе 1954 года поступил приказ Жукова всему офицерскому составу немедленно отгулять отпуска. Система предоставления отпусков в Советской Армии была простой и понятной:

Наступил январь холодный —

В отпуск едет Ванька-взводный.

В феврале, как для потехи,

В отпуск едут зампотехи.

Солнце жаркое палит —

*В отпуск едет замполит.
Командир полка хохочет —
В отпуск едет когда хочет.*

А тут всех отправили в отпуска в две смены: первая — в январе, вторая — в феврале. Редко-редко кому в марте гулять выпало.

Ропот прокатился по офицерским рядам: это что же такое получается? Отдыхать-то мы можем хоть в Антарктиде, в обществе пингвинов — не привыкать. Не о нас речь — боеготовность падает! Где же это видано, чтобы командир полка, половина офицеров штаба, половина батальонных, ротных, батарейных и взводных командиров одновременно отсутствовали? Во вторую смену отдыхать отбывают первый зам командира, начальник штаба полка и другая половина взводных, ротных и батальонных командиров. А если война? Так ведь не только у нас такое безобразие, но и во всех полках корпуса. И в обеих дивизиях командиры в отпусках. И их замы. И начальники штабов. Да и самого командира корпуса генерал-лейтенанта Чиж в отпуск выгнали. По морозу. Куда же это годится? Не вредительство ли?

Шибко бдительных быстро одернули: цыц! Не ваше собачье дело. Начальство знает, что делает.

4

Кратковременное, на два месяца, снижение, а то и полная потеря боеготовности тут же обернулись резким ее повышением. Вернулись все офицеры из отпусков, и вот все сразу на боевых постах. Без отсутствующих. И пошла боевая подготовка так, как в приказах требуют: без послаблений и упрощений.

И комиссии в 128-й корпус — одна за другой, одна за другой: из штаба 28-й армии, из штаба Белорусского военного округа, из Главного управления боевой подготовки, из Главного оперативного управления Генерального штаба, из Главного артиллерийского управления, из Главного бронетанкового, снова из штаба 28-й армии. Командир корпуса тоже не отстает: птичка, как помним, не очень крупная, но учит крепко.

И тревоги за тревогами. Над танкодромами корпуса пыль за ночь не успевала рассеиваться. Столько ее за день поднимали, что с раннего утра вождение танков в дымке начинали, поднимая пыль еще выше. Со стрельбищ гильзы стреляные самосвалами вывозили. На артиллерийском полигоне грохот непрерывный: только десяток батарей отстрелялся, и тут же на их место другой десяток огневые позиции занимает и снова: огонь! Огонь! Огонь!

У всех офицеров корпуса загар офицерский появился уже в мае.

А что это за загар такой особенный — офицерский? О, это когда кисти рук черно-коричневые,

половина лба, лицо, шея и уши — цвета мореного дуба с бронзовым отливом. А сам офицер весь беленький. Снял гимнастерку, а ручки словно в коричневых перчатках: по линии каждой манжеты четкий раздел, как государственная граница.

Особый загар у танкистов. Шлем танковый закрывает уши и шею. Потому у танкиста только маска на лице, как у негра, а сам он все еще из белой расы.

5

128-й корпус тем временем новыми частями усилили. В состав корпуса ввели отдельный мотострелковый полк с особой экспериментальной структурой, с самой современной боевой техникой — тяжелые танки Т-10, самоходки СУ-122-54, зенитные самоходки ЗСУ-57-2, плавающие гусеничные бронетранспортеры БТР-50П. Мощь неслыханная.

А еще появилась какая-то совсем уж хитрая структура под названием «часть товарища Боброва». Или просто — «хозяйство Боброва». Что за часть? Что за хозяйство?

Разместили ту часть за высокими заборами. Личный состав части вывозили на учения в лес. На то был выделен автотранспортный взвод — 18 грузовиков ЗиС-151 с тентами. Этих ребят никто не видел — их брезентом укрывали. Никто даже не знал, какое звание у товарища Боброва и какого размера его хозяйство. Если бы знать его воинское звание, то можно было бы прикинуть, сколько у него подчиненных. Впрочем, 18 грузовиков, выделенных для перевозки личного состава, указывал на то, что хозяйство товарища Боброва — не меньше батальона.

Потом слух прошел: часть эта — ремонтники чумадые. Только почему тех ремонтников за забором держат? Почему никому не показывают? И почему от тех ремонтников никакая техника из ремонта не выходит, и почему никакая в ремонт не поступает?

А все потому, дорогие товарищи, что были те ремонтники не совсем обычными. В состав 128-го стрелкового корпуса ввели 3-й дивизион 233-й Свирской ордена Богдана Хмельницкого инженерной бригады РВГК — Резерва Верховного главнокомандующего. А инженерной та бригада была не по сути, а только по названию. На вооружении бригады состояли носители 8А11 (известные также как Р-1) — первые крупные советские баллистические ракеты, созданные по образцу немецкой ракеты Фау-2 под руководством Сергея Павловича Королёва. Получив в свое распоряжение «ремонтников», командир корпуса теперь мог сам наносить по противнику ядерные удары, расчищая путь своим танкам с гордым именем «Иосиф Сталин».

Боевая подготовка тем временем шла даже не на пределе человеческих возможностей. Этих пределов нет — не бойтесь палку перегнуть, человек способен на все. Боевая подготовка шла на пределе возможностей техники. Танк — не человек. Он ведь железный. Ему, в отличие от человека, забота и ласка нужна. Ему техническое обслуживание положено. Если бы не это обстоятельство, то

гоняли бы и танки, и бронетранспортеры, и бронированные артиллерийские тягачи без остановки.

В таком темпе прошел апрель. И май. И июнь. Вот подкрался и июль, а боевая подготовка — все в том же сумасшедшем темпе.

13 июля 1954 года корпус подняли по тревоге. И почувствовал корпус разницу. До этого раз в неделю поднимали его по тревоге, а то и по два раза, но то были тревоги обычные, а тут — боевая! Вызвали командиров и начальников штабов, до полков включительно, в цитадель Брестской крепости, постригли наголо. А уж затем и они распорядились, чтобы остригли всех подчиненных. Если учитывать части усиления — экспериментальный полк, да «хозяйство Боброва», да другие временно включенные в состав корпуса части помельче, — то всего выйдет 36 тысяч бойцов. Всех — под Котовского.

И на погрузку.

6

Теперь прикинем: только в одном экспериментальном мотострелковом полку 128-го стрелкового корпуса одних только тяжелых танков Т-10 30 единиц. Это полторы тысячи тонн боевого веса (каждый танк весит 50 тонн) — целый железнодорожный эшелон.

Кроме того, в составе корпуса 106 тяжелых танков ИС-3 — это еще три эшелона.

48 тяжелых самоходок ИСУ-152 — еще два эшелона.

А еще — сотни танков и самоходок: Т-54, СУ-122-54, Т-34-85, СУ-100, СУ-76, ПТ-76.

И зенитные самоходные установки ЗСУ-37 и ЗСУ-57-2.

И бронетранспортеров уйма. Опять же — сотнями.

И артиллерийских тягачей видимо-невидимо. В одной только артиллерийской бригаде тяжелых артиллерийских тягачей — 120 машин.

Вы себе представляете тягач АТ-Т? Весит он 20 тонн. Создан на узлах и агрегатах танка Т-54. Стоит на нем тот же танковый дизельюга фантастической мощности. Тянет АТ-Т 130-мм пушку или 152-мм гаубицу-пушку; и та, и другая весом по 8 тонн. В походном положении длина пушки-гаубицы 8 метров, а 130-мм пушки — все двенадцать. Вот и посчитайте, сколько нужно вагонов на переброску одного стрелкового корпуса.

В корпусе этом, как и во всех остальных, 54 боевых машины залпового огня БМ-24, да еще в каждой дивизии по 18 машин БМ-14. И сотни стволов пушек, гаубиц, гаубиц-пушек и минометов. И 4509 автомашин. И тридцать с лишним тысяч стриженных гвардейцев с загаром от бровей до стоячего воротничка.

Эшелоны на погрузку подавали так, что буфера звенели. Десять эшелонов, двадцать, тридцать... Еще и еще.

Гнали те эшелоны под зеленый свет. Без остановок. Проносились они со свистом, гиканьем и перестуком мимо станций и полустанков, пугая неслыханной мощью теток и девок: уж не война ли?

В те годы на небольших станциях и полустанках процветал малый бизнес. Варили добрые тетушки картошку, мяли ее с салом и с луком, солили огурцы, выносили продукты своего труда к проходящим поездам. Иногда у них же, тайком, прячась от посторонних глаз, можно было купить бутылку мутного самодельного напитка. Жаль, что эти эшелоны мимо пронеслись. И гремели песни из теплушек:

Застучали по рельсам колеса,

Ты рукой мне махнула с откоса:

Помнить буду, не забуду,

Не забуду-у-уду!

И стучали эшелоны колесами — из Бреста через Пинск, Гомель, Брянск, Орёл, Липецк, Пензу, Куйбышев в Южно-Уральский военный округ.

На Тоцкий полигон.

ГЛАВА 12

1

В 1736 году на реке Самаре, которую уральские казаки звали Сакмарой, была заложена Тоцкая крепость. В 1773 году во время Пугачёвского бунта казачий гарнизон Тоцкой крепости добровольно перешел на службу самозванцу. 9 марта 1774 года крепость была взята бригадой генерал-майора Мансурова Павла Дмитриевича.

Через шесть десятков лет великий русский историк Пушкин Александр Сергеевич написал «Историю Пугачёва» и «Капитанскую дочку». Собирая материалы для своего исследования, Пушкин прошел и проехал по местам бывших боев и сражений от Самары до Оренбурга. На этом пути 18 сентября 1833 года он останавливался в Тоцкой станице.

В начале XX века неподалеку от места расположения Тоцкой крепости был основан полигон. Много воды утекло в реке Самаре со времен Пугачёва и Пушкина. Название речки осталось прежним, а города Самара и Оренбург превратились в Куйбышев и Чкалов. Тоцкий полигон располагался как раз между этими городами. Сюда и неслись эшелоны 128-го стрелкового корпуса. Разгрузка на станции Бузулук.

Оказалось, что 128-му стрелковому корпусу предстояло участвовать в войсковых учениях «Снежок». 7-й стрелковый корпус Южно-Уральского военного округа в составе 73-й Витебской Краснознаменной механизированной и 270-й Демидовской Краснознаменной стрелковой дивизий подготовил оборону. 128-му стрелковому корпусу, переброшенному из Белоруссии, предстояло подготовленную оборону взломать, используя самые современные средства вооруженной борьбы.

2

Армейский палаточный городок принято строить линейей. Сама линия — это три, четыре, пять, а то и десять рядов палаток. Позади этих рядов — стоянки боевых и транспортных машин, склады, кухни, ремонтные мастерские и все остальное, что требуется для обеспечения жизни тысяч людей.

В линейном расположении военных лагерей — свой резон. У каждого батальона, у каждого полка есть открытый фронт, он общий для всех. В то же время у каждого батальона и полка есть свой открытый тыл.

Допустим, надо срочно вызвать для решения какой-то задачи такой-то батальон такого-то полка. Батальону этому не надо будет продирается сквозь порядки других батальонов и полков, ведь перед каждым батальоном, перед каждым полком — чистое поле. И если надо что-то подать этому батальону или полку — например, картошку на походные кухни или снаряды для танков, — тоже проблемы не возникнет: позади каждого подразделения, каждой части и соединения тоже чистое

поле.

В 1954 году на Тоцком полигоне Южно-Уральского военного округа передняя линейка палаточного городка 128-го стрелкового корпуса, прибывшего из Белоруссии, и 7-го стрелкового корпуса, который играл роль супостата, растянулась на много километров. А в сторонке от этого линейного табора, в березовой роще, был возведен генеральский городок. Там не палатки — там сборные деревянные домики. Домиков тех много получилось. На учения собрали командиров всех советских корпусов. И командующих всеми армиями. И командующих всеми военными округами и группами войск. И начальников их штабов. А еще — главнокомандующих видами Вооруженных Сил и начальников их штабов. И начальников главных и центральных управлений

Министерства обороны и Генерального штаба. Еще и наших младших «братьев по оружию» — представителей братских социалистических стран — полюбоваться зрелищем пригласили: высших военных руководителей Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Восточной Германии, Монголии, Албании, Северной Кореи, Северного Вьетнама и Китая.

Да, и Китая тоже. Китай в те годы у Советского Союза в младших братьях состоял.

Рядом с генералами в таких же домиках поселили никому неизвестных сугубо гражданских товарищей в очках, в серых пиджаках в полосочку и при галстуках. Эти штатские были теми, кто самое мощное оружие создавал и его производством заведовал. Среди них — министр среднего машиностроения товарищ Малышев Вячеслав Александрович с заместителями и ведущими конструкторами.

А совсем далеко от военного лагеря и от генеральского городка был выстроен еще один городок — правительственный.

3

12 сентября 1954 года на Тоцкий полигон прибыли Маршалы Советского Союза Конев, Малиновский, Василевский, Тимошенко, Будённый, Соколовский, Маршал Польши Рокоссовский, Главный маршал артиллерии Воронов, маршал артиллерии Неделин, маршал бронетанковых войск Богданов, маршал авиации Жигарев, адмирал флота Кузнецов, генералы армии Чуйков, Бирюзов, Гречко, Крылов, Москаленко и Баграмян, генерал-полковники Батицкий, Бирюзов, Батов и Голиков.

В тот же день тут появились и дорогие зарубежные гости, вожди братских социалистических стран. Не были забыты и представители нейтральных государств — военные атташе Финляндии, Швеции, Афганистана. В общей сложности на учения прибыли представители 16 государств.

13 сентября в правительственном городке было отмечено присутствие генерал-лейтенанта Хрущёва Никиты Сергеевича. Ровно год назад, 13 сентября 1953 года, он занял пост Первого секретаря Центрального Комитета КПСС. Войсковые учения «Снежок» были в каком-то смысле подарком к

первой годовщине получения им титула главного руководителя страны. Вместе с Хрущёвым прилетел из Москвы председатель Совета Министров СССР генерал-лейтенант Маленков Георгий Максимилианович и первый заместитель председателя Совета Министров СССР министр обороны СССР Маршал Советского Союза Булганин Николай Александрович.

Утром 13 сентября 1954 года руководитель учений первый заместитель министра обороны СССР Маршал Советского Союза Жуков доложил о готовности войск и штабов к проведению учений с кодовым названием «Снежок». Тема учений: прорыв стрелковым корпусом подготовленной обороны противника с применением атомного оружия.

4

Вечером того же дня Жуков вызвал в свою полевую резиденцию бывшего начальника Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, бывшего генерала армии, а ныне начальника штаба Сибирского военного округа генерал-лейтенанта Штеменко. Год назад, летом 1953 года, Жуков и Штеменко оказались по разные стороны баррикад. Маршал Советского Союза Жуков во главе группы захвата по приказу Хрущёва лично арестовал Маршала Советского Союза Берия. Генерала армии Штеменко подозревали в том, что он был доверенным человеком Берии в вооруженных силах, поэтому Штеменко был немедленно снят с должности, понижен в звании на две ступени и отправлен в Сибирь.

И вот они остались вдвоем. Маршал и генерал-лейтенант. Между ними — пропасть. А еще между ними стол и карта с замыслом небывалых войсковых учений с ласковым именем «Снежок». Карта сдвинута в сторону. На ее месте — бутылка и два стакана. Закуска простая. По-фронтовому.

Судьба развела их год назад. Но в то же самое время между ними было много общего, и на протяжении предшествующих лет они много работали вместе и сумели сохранить добрые отношения — насколько это было возможно в той среде.

Перед войной и в первые ее недели генерал армии Жуков был начальником Генерального штаба. После войны начальником Генерального штаба был генерал армии Штеменко.

Маршал Советского Союза Жуков — первый заместитель министра обороны, и генерал-лейтенант Штеменко совсем недавно тоже был первым заместителем министра обороны.

Во время войны Штеменко возглавлял главный мозговой центр Красной Армии — Оперативное управление Генерального штаба. Штеменко готовил планы операций, Сталин их утверждал и посылал Жукова на фронт те планы превращать в победы — матюгами, мордобоем, срыванием погон и расстрелами.

Судьба не раз сводила Штеменко и Жукова на ближней даче Сталина в Кунцево. За несколько дней до начала каждого крупного наступления, обычно глубокой ночью, Жуков и Штеменко входили

к кабинет Верховного главнокомандующего и вместе со Сталиным уточняли последние детали предстоящей операции. Они втроем решали судьбы миллионов людей.

Но затем настали иные времена. После войны Жуков был сброшен с вершин власти, Штеменко возвышен, но за год до смерти Сталина тоже сброшен вниз. После смерти Сталина Штеменко почти уже вернулся на прежние высоты, но снова был сброшен еще ниже с потерей двух звезд на погонах и сослан в сибирскую глушь.

Но и Жукову не позавидуешь. Он сам всего полтора года назад вернулся в Москву с Урала. Правда, с его погон звезд не рвали.

Жуков вернулся в Москву, но кем? На войне он был заместителем Сталина. Теперь Жуков — заместитель министра обороны товарища Булганина. А кто такой товарищ Булганин?

В 1941 году товарищ Булганин был председателем правления Госбанка. На войне Булганин был политическим надзирателем — он контролировал действия командующих фронтами. Ни одного боя, ни одного сражения, ни одной операции он не провел, но как политнадзирателю ему присваивали воинские звания. Самое первое в его жизни звание — генерал-лейтенант, хотя Булганин никогда не командовал ни отделением, ни взводом, ни ротой, ни батальоном, ни полком, ни бригадой, ни корпусом, ни армией, и никаких воинских званий до этого не имел. Он и дальше никем не командовал, он лишь надзирал, но звезды так и сыпались на его погоны: генерал-полковник, генерал армии.

После войны Сталин повесил Булганину маршальские погоны и дал должность министра Вооруженных Сил. (Министерство в те бурные годы несколько раз меняло названия: обороны, Вооруженных Сил, Военное, снова обороны.) Через два года Сталин поднял Булганина еще выше: освободил от обязанностей министра и назначил заместителем председателя Совета Министров, то есть своим заместителем по правительству. После смерти Сталина Булганин сохранил за собой пост заместителя главы правительства, да еще и вернул пост министра обороны, но для людей военных он всегда был презираемым счетоводом из Госбанка.

Не знаю, о чем вечером 13 сентября 1954 года говорили два сталинских полководца Жуков и Штеменко. Рад бы доложить, но нечего. Я знаю только, что начиная с того вечера их отношения были восстановлены — да они никогда всерьез и не портились. Между Жуковым и Штеменко не было конфликта, это их начальники Хрущёв и Берия место под солнцем не поделили. А Жукову и Штеменко делить было нечего. У них был общий интерес.

Интерес Штеменко — вернуться на маршальскую должность начальника Генерального штаба и получить звание, которое соответствовало этой должности.

Интерес Жукова — подняться над счетоводом из Госбанка, которому Жуков вынужден подчиняться.

Интерес обоих — развивать вооруженные силы так, как необходимо с точки зрения высшей стратегии, а не так, как считают политические болтуны Хрущёв, Маленков и Булганин, нацепившие золотые погоны, но ни черта в военных делах не понимающие. Интерес обоих — вывести армию из-под контроля штатских болтунов.

5

У Жукова была и еще одна причина восстановить деловой контакт с генерал-лейтенантом Штеменко. Во время войны Жуков окружил себя подхалимами и лизоблюдами. Жуков их поднимал и возвышал, вешал на них ордена и генеральские звезды. Но после войны, когда Сталин сбросил Жукова с вершин власти, все подхалимы и лизоблюды шарахнулись от своего благодетеля со скоростью трассирующих пуль, которые с визгом разлетаются в темноте, напорвшись на бетонную стену дота.

Жуков оставался Маршалом Советского Союза. Жуков сохранял за собой квартиру в правительственном доме в Москве и дачу дворцового типа в Подмосковье. Но в Советском Союзе положение человека определялось не званием и не наличием дворца, а занимаемой должностью. А должность Жукова начиная с 3 июня 1946 года — командующий войсками Одесского военного округа, с 4 февраля 1948 года — Уральского. По сравнению с тем, что было раньше, — глубочайшее падение. Если падение началось, всем известно, чем оно кончится.

Поэтому, когда командующий войсками Одесского военного округа Маршал Советского Союза Жуков на пару дней приехал в Москву встречать новый 1947 год, на его приглашение не откликнулся ни один из тех, кого он на войне поднимал и возвеличивал. Все они знали, что Жуков на вершины власти не вернется, и потому незачем было пятнать репутацию дружбой с опальным стратегом.

Но после смерти Сталина Хрущёв вернул Жукова во власть. Жуков снова взлетел. Должность первого заместителя министра обороны давала возможность напомнить своим бывшим любимцам об их столь неосмотрительном поведении в недалеком прошлом. Жуков вспомнил всех. Жуков задвинул каждого из них в такие уголки нашей великой Родины, где служба медом не казалась никогда и никому.

Но теперь Жукову была нужна новая команда. Штеменко не был ни ставленником, ни выдвиженцем Жукова. Штеменко, как и Жуков, был выдвиженцем Сталина. Штеменко не был в числе тех, кто отвернулся от Жукова в момент падения, и потому у Жукова были все основания забрать генерал-лейтенанта Штеменко в свою новую команду.

Штеменко был снят с должности и разжалован в генерал-лейтенанты по приказу Хрущёва. Следовательно, Штеменко не мог быть сторонником и союзником Хрущёва, и потому такой генерал мог быть полезен Жукову. Кроме того, Штеменко, несмотря на падение, сумел сохранить хорошие

отношения со многими старыми боевыми товарищами. У Жукова в тот момент не было надежной команды, не было людей, на которых можно было бы положиться в серьезном деле. У Штеменко они были. Потому была и тема для разговора. Жаль, что никому никогда не удастся восстановить детали.

Но в одном я убежден: на этой встрече — скорее всего, в самом ее конце, уже провожая генерал-лейтенанта Штеменко, — Жуков спросил, нет ли у него на примете толкового генерала, способного пойти на серьезный риск в очень большом деле. Штеменко ответил, что такой генерал на примете есть — командир 27-го стрелкового корпуса 13-й армии Прикарпатского военного округа генерал-лейтенант Мамсуров. Давно на армию пора ставить.

Пожав руку, Жуков улыбнулся и подмигнул: все в наших руках.

Действующие лица

ШТЕМЕНКО СЕРГЕЙ МАТВЕЕВИЧ. Родился в 1907 году. Добровольно вступил в ряды Красной Армии. Был бойцом и младшим командиром. В 1930 году окончил Севастопольскую школу зенитной артиллерии. За неполные три года прошел должности командира взвода, батареи, начальника штаба артиллерийского дивизиона и первого помощника начальника штаба артиллерийского полка.

В 1933 году поступил в Военную академию механизации и моторизации РККА имени И. В. Сталина (с 1943 года — Военная ордена Ленина академия бронетанковых и механизированных войск Красной Армии имени И. В. Сталина), которую окончил в 1937 году. Командовал отдельным учебным тяжелым танковым батальоном. Штеменко обладал исключительной, феноменальной, нечеловеческой памятью и выдающимися аналитическими способностями, что послужило основанием для его зачисления уже в следующем, 1938 году в Военную академию Генерального штаба, которую подполковник Штеменко закончил в конце 1940 года.

При распределении просил назначить на любую командную должность в любом военном округе, но был направлен в Оперативное управление Генерального штаба Красной Армии. Тут он встретил начало войны.

Осенью 1941 года получил звание полковника. С июня 1942 года — начальник 4-го направления Оперативного управления Генштаба. 23 ноября 1942 года, в день, когда подвижные соединения Юго-Западного и Сталинградского фронтов замкнули кольцо окружения вокруг германских войск в районе Сталинграда, полковник Штеменко был произведен в генерал-майоры. 4 апреля 1943 года Штеменко получил должность начальника Оперативного управления Генштаба и звание генерал-лейтенанта. С этого момента он лично, под контролем Сталина и Василевского, руководил разработкой всех стратегических планов Красной Армии.

Во время войны Сталин установил не просто строгий, а поистине суровый порядок работы Генерального штаба. В соответствии со сталинским расписанием высшие руководители Генштаба

имели право спать не более четырех-пяти часов в сутки, начальник Оперативного управления генерал-лейтенант Штеменко — только во второй половине дня, с 14 до 18 часов, а если на фронтах спокойно — то до 19 часов.

В 1944 году в составе вооруженных сил Советского Союза было 72 общевойсковые армии, 6 гвардейских танковых армий, 174 стрелковых, 26 танковых, 14 механизированных, 10 артиллерийских, 9 воздушно-десантных и 8 кавалерийских корпусов, 516 стрелковых (не считая мотострелковых, воздушно-десантных и горнострелковых), 105 артиллерийских и минометных и 26 кавалерийских дивизий, а также 44 укрепленных района. Кроме того — 18 воздушных армий, 7 армий ПВО, флоты и флотилии, военные округа, 10 управлений оборонительного строительства, в которые были преобразованы 10 саперных армий, сотни авиационных корпусов и дивизий. Штеменко помнил имена всех командующих и командиров до дивизии включительно, знал состояние и положение каждого фронта и флота, каждой армии и флотилии, каждого корпуса, каждой дивизии. Обстановка менялась каждый день, каждый час, каждую минуту, и Штеменко успевал все охватить и запомнить.

Но и это не все. Разведка работала в каждом батальоне, в каждом артиллерийском дивизионе, в каждом полку, в каждой бригаде и дивизии, в каждом корпусе, армии, флотилии, флоте, фронте, работала разведка партизанских отрядов, работала военная стратегическая агентурная разведка на вражеской территории. Вся информация стекалась в Разведывательное управление Генерального штаба, которое каждые шесть часов выдавало сводку: эта немецкая дивизия убыла, эта прибыла, эта переброшена с того участка на этот, в этой дивизии свежие силы, эта потрепана.

Над аналитиками военной разведки висит вековое проклятие: они всегда во всем виноваты. Если докладываешь немедленно, значит сведения неточные, недостоверные, непроверенные. И с тебя за это спросят. Если докладываешь проверенные сведения, значит опоздал с докладом, значит сведения уже не самые свежие, значит обстановка уже изменилась. И вопрос прямо в лоб, словно удар кулаком промеж глаз: почему раньше не доложил?

На войне сведения о противнике всегда отрывочные, приблизительные, сомнительные. Тут тоже все постоянно и стремительно меняется. Штеменко умел охватить и все это. Обстановку он докладывал лично Сталину по два-три раза в день и никакими записями при этом не пользовался.

Однажды Сталин, находясь в хорошем настроении, в кругу соратников решил сразиться со Штеменко в знании обстановки на фронте. Поединок закончился вничью. Возможно, Штеменко дипломатично решил не показывать окружающим превосходства над Верховным главнокомандующим. Но возможно, что в этом соревновании победителя быть не могло: если память Штеменко была нечеловеческой, то память Сталин — просто дьявольской.

17 ноября 1943 года Сталин присвоил своему любимцу звание генерал-полковника. От первой генеральской звезды, полученной Штеменко, до третьей прошло меньше года.

В ноябре 1943 года Маршал Советского Союза Сталин встретился в Тегеране с президентом США и британским премьер-министром. Разумеется, генерал-полковник Штеменко все время находился рядом со Сталиным, чтобы держать Верховного главнокомандующего в курсе ситуации на фронтах.

В августе 1945 года командованием 1-го Дальневосточного фронта и Тихоокеанского флота была допущена ошибка, которая чуть не привела к полному крушению карьеры генерал-полковника Штеменко, создателя всех стратегических планов Красной Армии.

Готовился морской десант на Южный Сахалин и Курильские острова. План предусматривал высадку частей морской пехоты с катеров и небольших боевых кораблей — сторожевиков, тральщиков, малых охотников. После этого к захваченным пирсам должны были подойти огромные сухогрузы — те самые, которые до войны и в ходе нее из Находки и Ванино возили на Колыму и Чукотку рабсилу, колючую проволоку и вертухаев.

Прикинули большие начальники во Владивостоке и Хабаровске, что нужно высадившемуся на островах десанту в самую первую очередь. Тут двух мнений быть не могло: патроны и гранаты. А во вторую очередь? Во вторую — тяжелое оружие, которое на торпедных и сторожевых катерах не подвезешь: минометы и 45-мм пушки, мины и снаряды для них, огнеметы, чтобы выкуривать япошек из бетонных огневых точек. Ну а потом — средства разминирования и инженерное имущество; неплохо было бы на каждый остров и средства транспорта забросить: мотоциклы и американские джипы, горючку для них, средства связи для организации взаимодействия — ну и все остальное.

Как решили, так и совершили.

Подготовка десантной операции шла в глубокой тайне. Люди, занимавшиеся погрузкой оружия, боеприпасов и другого снаряжения, не могли знать планов высокого начальства — им приказали грузить, и они грузили. В строгом соответствии с приказом высокого начальства самое важное они погрузили в первую очередь. Потому морская пехота оказалась под огнем японских гарнизонов только с тем небольшим запасом патронов и гранат, который бойцы несли на себе. Доблестная морская пехота вела бои с минимальным запасом патронов, без тяжелого оружия и всего прочего, что необходимо для захвата, удержания и расширения плацдармов.

Все, что было необходимо для ведения боев, все, что было погружено в первую очередь, оказалось на самом дне трюмов и сверху было завалено госпитальными палатками и кроватями-раскладушками, мешками с мукой, рисом и картошкой, бочками с огурцами и капустой, ящиками с тушенкой и сгущенкой.

Японцы сражались остервенело, потому крови русской там было пролито даже по нашим щедрым нормам сверх всякой меры. Досталось за это многим, в том числе и генерал-полковнику Штеменко. Сам он находился в Москве. Сам он эту «блистательную» операцию не готовил. Но

Штеменко отвечал за все планы, и его судьба повисла на тоненькой веревочке. Лишь через несколько месяцев Сталин сменил гнев на милость.

27 апреля 1946 года Оперативное управление Генерального штаба было преобразовано в Главное оперативное управление, начальником которого оставался генерал-полковник Штеменко. 12 ноября 1948 года Штеменко был назначен начальником Генерального штаба и первым заместителем министра Вооруженных Сил. Ему было присвоено звание генерала армии, но занимал он должность Маршала Советского Союза.

Генерал армии Штеменко был самым молодым начальником Генерального штаба Вооруженных Сил СССР за всю его историю. В любой момент Сталин мог генерала армии Штеменко произвести в маршалы — занимаемая должность позволяла — но мог и не произвести. Примерами тому были два предшественника Штеменко на этом посту.

Начальнику Генерального штаба генерал-полковнику Василевскому 18 января 1943 года Сталин присвоил звание генерала армии. Прошло 29 дней, и Сталин повесил на шею Василевскому усыпанную бриллиантами звезду Маршала Советского Союза.

После Василевского на этот пост был назначен генерал армии Антонов. Он был начальником Генерального штаба на заключительном этапе войны, в самый выигрышный ее период, когда ордена и звания раздавали с особой щедростью. Однако маршалом Антонов так и не стал.

Генерал армии Штеменко мог рассчитывать как на первый вариант, так и на второй. Прошел год, второй, третий, четвертый... И вот генерал армии Штеменко уже пятый год подряд работает на маршальской должности, выполнял обязанности маршала, отдает приказы и распоряжения маршалам, но сам маршалом до сих пор не является.

Был у генерала армии Штеменко хороший друг — Маршал Советского Союза Берия Лаврентий Павлович. В 1952 году, почувствовав неладное, Сталин начал активно ослаблять позиции самых близких своих соратников. Основной удар — по Берии и его клану. Среди тех, по кому пришелся этот сталинский удар, оказался и генерал армии Штеменко. 17 июня 1952 года он был снят с должности начальника Генерального штаба и назначен начальником штаба Группы советских войск в Германии: с должности Маршала Советского Союза Штеменко был перемещен на должность генерал-полковника. Кроме того, он был выдворен из Москвы в дальние заграничные владения.

В октябре 1952 года на XIX съезде партии Сталин резко расширил состав Президиума Центрального Комитета, но противники Сталина протащили в ЦК группы своих сторонников. Иными словами, если Сталину и удастся подчинить Президиум ЦК, то этажом ниже, в самом ЦК, будут заседать политики совсем иного толка. Хрущёв, помимо прочих, в число кандидатов в члены ЦК провел опального маршала Жукова, а Берия удостоил такой же чести опального генерала армии Штеменко.

Немедленно после смерти Сталина Хрущёв вернул Жукова с Урала в Москву и поставил его первым заместителем министра обороны, а Берия вернул Штеменко из Германии и поставил его первым заместителем начальника Генерального штаба.

В июне 1953 года Хрущёв руками Жукова сверг Берию. Весь клан Берии был разгромлен и разогнан, но Сергею Матвеевичу Штеменко повезло. Он не был расстрелян в числе ближайших сподвижников Берии и даже не был арестован. Его просто разжаловали в генерал-лейтенанты и отправили служить в Сибирь.

ГЛАВА 13

1

Если перед нами укрепленный замок, форт или крепость, то овладеть этой твердыней можно двумя способами: приступом, то есть штурмом, если по-немецки выражаться, или измором.

За измор надо платить временем. Иногда замок или крепость осаждали несколько лет, а взять так и не могли.

За штурм надо платить кровью. Наши полководцы во все времена предпочитали штурм, потому как время дорого, а кровь солдатская особой ценности не представляет.

Если мы решились на штурм, то он будет состоять из двух этапов.

Во-первых, надо как-то попасть внутрь крепости: забраться через стену или проломить ее.

Во-вторых, надо расправиться с защитниками крепости.

В самом начале XX века в практике ведения войн возникло новое явление — сплошной фронт, который мог простираться на сотни и даже тысячи километров, упиравшись флангами в берег моря, в горный хребет, в границу нейтрального государства или другую непреодолимую для сухопутных войск преграду. Крепостью теперь стала вся территория, которую оборонял противник. Поэтому любая наступательная операция XX века, как и штурм крепости, распадалась на два главных этапа.

Во-первых, надо взломать оборону противника.

Во-вторых, надо через один или несколько проломов ворваться на вражескую территорию. Для этого надо, как только в обороне появился пролом, вводить в сражение подвижные соединения. Их задача — стремительно продвигаясь вперед, обходить стороной главные силы противника, угрожая их флангам и тылам, замыкать кольцо окружения позади вражеских войск или прижимать их к морю, отрезать пути снабжения, лишая возможности продолжать борьбу, выходить к самым уязвимым жизненным центрам вражеской страны.

2

Итак, первое — это прорыв обороны. Во время Первой мировой войны все воюющие армии пытались прорывать фронт противника, но это удалось лишь некоторым армиям в нескольких исключительных случаях. По большому счету, фронты как «заматерели» в начале войны на границах великих европейских империй, так и держались до самого конца войны, пока у одной из сторон не иссякали жизненные ресурсы или желание воевать до победы.

Во время Второй мировой войны германская армия захватила огромные территории, нанося удары до того, как противник успел занять оборону, либо обходя такую оборону стороной. Германская армия добилась поразительных успехов и в войне против Советского Союза, но только

потому, что Красная Армия никак не желала обороняться. Она все время, с самого первого дня войны, пыталась наступать.

Но как только Красная Армия, наученная горьким опытом, становилась в оборону, германская военная машина тут же начинала буксовать. Примеры тому — оборона Киева, Ленинграда, Москвы, Воронежа, Новороссийска, Сталинграда, Курска. И вот тут германская армия сталкивалась с проблемами. Она была катастрофически не готова к войне. В германской армии не было ни теории взлома обороны, ни соответствующего инструмента для такой работы.

Но и Красной Армии в первом периоде войны тоже не каждый раз удавалось прорвать вражескую оборону. После войны планы таких операций со стрелками, решительно рассекающими вражеские тылы, наши стратеги прятали в глубоких недрах недоступных секретных хранилищ. Прятали не только от современников, но и от грядущих поколений, выдавая дерзкие замыслы, которые не удалось осуществить, за бои местного значения.

А когда при сочинении официальной версии войны возникало непонимание, стратеги заявляли: да, мы тут уложили в землю сотни тысяч своих солдат, сожгли миллионы снарядов, потеряли тысячи танков и самолетов. Но мы делали это не ради взлома вражеской обороны, не для окружения и разгрома врага, просто нашими гигантскими силами отвлекали внимание небольших сил противника, которые тут стояли в обороне и никому не мешали.

Именно так поступали наши великие полководцы в отношении многих кровавых сражений 1942 и 1943 годов. Позорно проваленные наступательные операции они после войны в своих мемуарах мягко называли незавершенными, а то и вовсе объявляли отвлекающими действиями. Самый яркий пример — операция «Марс», которая началась в районе Ржева в ноябре 1942 года. Целью операции было окружение группы армий «Центр». Операция проводилась по настоянию Жукова и под его личным руководством; закончилась она грандиозным провалом и в мемуарах Жукова названа отвлекающей.

3

Но на заключительном этапе войны Красная Армия в совершенстве овладела искусством взлома любой обороны. Рецепт успеха был таким. Нужно было сосредоточить на участках прорыва 7-8 тысяч орудий. Плотность на участках прорыва — 300-350 орудий на километр фронта. Рекорд — 468 орудий на километр. Еще до сосредоточения артиллерии требовалось подвести к огненным позициям десятки тысяч тонн снарядов.

Вся эта огневая мощь внезапно обрушивалась на головы врагов. Артиллерийская подготовка на заключительном этапе войны обычно бывала короткой, полтора-два часа, а то и меньше, но исключительно интенсивной. Без всякого перерыва артиллерийская подготовка перерастала в

артиллерийскую поддержку. Сначала пару часов обрабатывался передний край обороны противника, и момент завершения артиллерийской подготовки становился моментом начала атаки. Впереди шли тяжелые танки прорыва, следом за ними — тяжелые самоходные орудия, далее — густые цепи пехоты. Задача артиллерии — стелить огневой вал сплошных разрывов впереди наступающих войск. Огневой вал мог быть двойным. Дело в том, что пока от первой вражеской траншеи в глубину обороны противника катился один огневой вал, противник мог переждать артиллерийскую подготовку в укрытиях, а затем снова занимал огневые позиции для отражения атаки. Но следом за первым валом шел второй. А уж потом — танки, самоходки, пехота.

Когда пехота с танками и самоходками непосредственной поддержки продвигались на несколько километров вглубь обороны противника, через пролом вводились в сражение танковые и механизированные корпуса, а иногда и целые танковые армии.

В идеале следовало делать «чистый прорыв», то есть взламывать оборону противника на всю глубину с тем, чтобы танковые и механизированные соединения не тратили силы на завершение прорыва, а свободно без препятствий выходили на оперативный простор.

4

Метод великолепный, но у него были серьезные недостатки. Прежде всего — чудовищная растрата материальных средств. Во время войны для взлома обороны противника Красная Армия использовала в основном следующие орудия:

- 76-мм пушки ЗиС-3 (масса осколочно-фугасного снаряда — 6,2 кг);
- 120-мм минометы (масса мины — 15,9 кг);
- 122-мм гаубицы М-30 (масса снаряда — 21,7 кг);
- 122-мм пушки А-19 (масса снаряда — 25 кг);
- 152-мм гаубицы М-10 и Д-1 (масса снарядов — от 40 до 51 кг);
- 152-мм гаубицы-пушки МЛ-20 (масса снаряда — от 43,6 до 56 кг);
- 160-мм минометы (масса мины — 41 кг);
- 203-мм гаубицы Б-4 (масса фугасного снаряда — 100 кг, бетонобойного — 146 кг);
- 280-мм мортиры Бр-5 (масса снаряда — 246 кг);
- 305-мм гаубицы Бр-18 (масса снаряда — 330 кг).

Каждому снаряду требуется гильза и заряд. Снаряды, гильзы, взрыватели и заряды перевозят в добротных и прочных — то есть тяжелых — деревянных ящиках. Даже один миллион снарядов, гильз, взрывателей, зарядов и упаковки — это в любом случае десятки тысяч тонн. Все это надо произвести, истратив тысячи тонн черных и цветных металлов, сотни тонн взрывчатых веществ, затратив труд огромного количества людей, — чего стоит производство одних только взрывателей!

Все это надо погрузить в вагоны и доставить на железнодорожные станции. Выгрузить из вагонов, погрузить в машины, отправить на фронтовые склады, снова разгрузить. Потом опять погрузить, отправить на армейские склады и там разгрузить. После этого — склады корпусные, дивизионные, полковые. И только после этого боеприпасы попадут на огневые позиции. Погрузка и разгрузка, как принято, производятся вручную.

Так вот, только на проведение артиллерийской подготовки только в одной наступательной операции только на одном фронте требовалось подвезти десятки тысяч тонн боеприпасов. Только представьте себе, каких организационных усилий, расходов и трудозатрат это требует.

5

Второй серьезный недостаток такого метода взлома обороны заключался в том, что он требовал слишком длительного времени на сосредоточение сил и самого кропотливого планирования боевых действий. Тыловое обеспечение, то есть подвоз десятков, а то и сотен тысяч тонн боеприпасов, горючего, инженерного имущества и запасных частей, было само по себе сложнейшей операцией. Например, при подготовке Висло-Одерской операции объем внутрифронтовых и внутриармейских перевозок на одном только 1-м Белорусском фронте составил 923,3 тысячи тонн (Советская военная энциклопедия. Т. 2. С. 148). Подготовка крупной наступательной операции занимала как минимум полтора месяца, которые уходили на подвоз материальных средств и подготовку войск.

Да и противник не дремал. Он наносил удары по нашим войскам во время их сосредоточения, благо их собирали столько, что промахнуться было невозможно — в любом случае в кого-нибудь попадешь. Противник по многим признакам пытался определить дату и время начала наступления Красной Армии, и если это удавалось, то в последний момент он тихо без шума отводил свои войска на вторые позиции¹². На переднем крае оставались лишь небольшие отряды охранения, усиленные танками и артиллерией. В этом случае мощь артиллерийского удара Красной Армии обрушивалась на почти пустые траншеи. Наши войска, истратив десятки тысяч тонн снарядов, переходили в наступление, но пройдя несколько километров, вдруг попадали под разящий огонь главных сил противника.

Чтобы этого избежать, советские командиры перед каждым наступлением проводили разведку боем, прощупывая вражескую оборону снарядом и штыком. Разведка боем проводилась обычно на

¹² Оборона обычно строилась в несколько эшелонов. За передним краем, в глубине обороны (на расстоянии 5-8 км от линии фронта) обычно оборудовались вторые позиции — строилась вторая линия траншей и укреплений, которую занимали войска второго эшелона. За второй позицией иногда располагались третья, четвертая и другие более глубокие позиции. — *Прим. ред.*

широком фронте для того, чтобы до начала наступления не раскрыть перед противником участки прорыва.

6

О том, как проводили разведку боем на заключительном этапе войны, Жуков доложил на секретной военно-научной конференции высшего командного состава Группы советских войск в Германии в декабре 1945 года. Материалы конференции были рассекречены лишь 40 лет спустя и опубликованы в 1985 году в спецвыпуске журнала «Военная мысль». Вот рассказ Жукова о небольшом эпизоде в ходе боевых действий 1-го Белорусского фронта во время Варшавско-Познаньской операции:

Проводя 30-минутный артналет для обеспечения действий особого эшелона, мы привлекали для этого очень много артиллерийских средств с целью, чтобы противник не мог разгадать нашего метода атаки. 400 000 снарядов из тех запасов, которые мы ассигновали на прорыв, мы могли выбросить на действия этого эшелона и ничего при этом не теряли.

Это еще не артиллерийская подготовка. Это только увертюра. Это только предварительный короткий огневой налет для обеспечения действий особого эшелона войск. Это своего рода разминка, для которой привлекается большое количество артиллерии, но расход боеприпасов незначительный — всего лишь 400 тысяч снарядов. Артиллерия работает только полчаса, бросая по 13 300 снарядов каждую минуту. Это то количество боеприпасов, которое не жалко выбросить на поддержку действий особого эшелона, ничего при этом не теряя.

30 минут интенсивного огня по переднему краю, затем перенос огня артиллерии в глубину обороны противника, и в этот момент вводится в бой особый эшелон войск, щедро усиленный танками прорыва и тяжелыми самоходками. Это и есть разведка боем.

Задача особого эшелона — своими действиями определить, держит противник свои главные силы на переднем крае или отвел их на тыловые рубежи обороны, удерживая передний край только силами небольших подвижных отрядов. Действия особого эшелона позволяли уточнить начертание переднего края обороны противника, выявить систему огня противника и его минные поля.

Артиллерийская подготовка прорыва обороны готовилась в нескольких вариантах. Разведка боем давала командующему фронтом ответ на вопрос о том, какой вариант артиллерийской подготовки в данной ситуации будет более эффективным.

Разведка боем проводилась за один-два дня до наступления. Или за несколько часов до него. Иногда наступление начиналось прямо вслед за разведкой боем безо всякого перерыва.

400 тысяч снарядов разных калибров — это примерно 12-18 тысяч тонн врезающейся в землю стали, с грохотом и ревом разрывающей в клочья поверхность земли. Это сотни миллионов с визгом разлетающихся раскаленных стальных осколков. Артподготовка обычно была короткой, но плотной. Пока артиллерия исполняла увертюру, бойцы особого эшелона принимали свои «сто грамм с прицепом».

В момент переноса огня артиллерии в глубину обороны противника через первую траншею нашей обороны с лязгом проходят танки ИС-2 гвардейских тяжелых танковых полков прорыва и самоходки ИСУ-152 гвардейских тяжелых самоходно-артиллерийских полков. Вслед за ними из траншей поднимается особый эшелон. Этот эшелон не кричал «ура» — он крыл всё и всех хриплым матом.

В 1943 году при разработке ИС-2, самого мощного танка Второй мировой войны, в качестве танкового орудия выбрали 122-мм пушку А-19. Самый мощный танк мира должен был иметь самую мощную танковую пушку. А-19 доработали в соответствии с требованиями установки на танк и назвали Д-25Т. А снаряды той пушки — смотри выше — весили 25 кг.

Для огневой поддержки этих танков была создана самоходная установка. Ходовая часть и двигатель те же самые, что и у танка ИС-2, но вместо вращающейся башни — броневая рубка, то есть коробка, сваренная из мощных листов брони. Отказавшись от вращающейся башни, конструкторы резко сократили углы горизонтального наведения орудия — для наведения по горизонтали приходилось разворачивать всю боевую машину в сторону цели.

Однако отказ от башни в пользу броневой коробки позволил значительно усилить прочность всей конструкции и снизить ее силуэт. При сохранении всех весовых и ходовых характеристик появилась возможность установить в броневой рубке еще более мощное орудие. И выбор пал на выдающееся техническое творение XX века — 152-мм гаубицу-пушку МЛ-20. Гибрид танка ИС-2 и 152-мм гаубицы-пушки МЛ-20 назвали ИСУ-152.

Отказ от вращающейся башни ни в коем случае не делал ИСУ-152 более уязвимой. Дело в том, что эти установки действовали в тесном взаимодействии с танками. Цепь танков — впереди. Самоходки — второй волной. Танки — это нечто вроде растопыренных пальцев, которые во мраке нащупывали уязвимое место противника. Самоходки — дробящий кулак. Нащупав противника, танки отходили на фланги, уступая место самоходкам, и те прямой наводкой гвоздили ожившие огневые точки снарядами весом по 43 килограмма.

Во время войны германские солдаты называли ИСУ-152 «открывалкой консервных банок» — *Dosenöffner*. Германские солдаты свои танки считали консервными банками в ситуациях, когда злодейка-судьба в бою сводила их с ИСУ-152.

За огневым валом артиллерийского огня, за тяжелыми танками и самоходками во всех

крупных наступательных операциях неизменно шел тот самый особый эшелон.

ГЛАВА 14

1

Сейчас все мы грамотные. Все мы понимаем, что такое особый эшелон. Но пройдет еще сто лет, и историк XXII века почешет затылок: а что же это такое?

Он откроет «Советскую военную энциклопедию», которую выпускал Воениздат в 1976–1980 годах (то есть в момент буйного расцвета культа личности Жукова), но ответа не обнаружит. Он найдет термины «особые отделы», «первый эшелон» и «второй эшелон», но об особых эшелонах ничего не узнает.

Тогда историк откроет «Краткий словарь оперативно-тактических и общевоеенных слов (терминов)». Словарь этот подписан в печать 12 августа 1957 года, то есть в то самое время, когда Маршал Советского Союза Жуков был министром обороны СССР и членом Президиума Центрального Комитета КПСС. Более того, в то время Жуков был победителем во всех сражениях за власть и хозяином положения. Но и в этом словаре особый эшелон не упомянут.

Историку не останется ничего иного, кроме как обратиться к мемуарам Жукова. Но и там нет объяснения этому словосочетанию, потому что Жуков об особом эшелоне говорил на секретном совещании в 1945 году, а мемуары вышли через 24 года, и предназначались они для широких народных масс, которым про особый эшелон знать вовсе не обязательно.

2

Особый эшелон — это штрафные роты и батальоны. Созданы они были в соответствии с приказом товарища Сталина №227 от 28 июля 1942 года. Приказ гласил:

Сформировать в пределах армии 3-5 хорошо вооруженных заградительных отрядов, до двухсот человек в каждом, поставить их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и обязать их в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизий расстреливать на месте паникеров и трусов...

Заградительные отряды действовали с самого первого дня войны, просто летом 1942 года Сталин открыто объявил об их существовании и резко увеличил их число. В тот момент в Красной Армии было уже более семи десятков общевойсковых и ударных армий, и потому количество заградительных отрядов исчислялось сотнями.

Тем же приказом в составе общевойсковых и ударных армий создавались штрафные роты, в составе фронтов — штрафные батальоны. Штрафные роты подчинялись непосредственно командующим армиями. Каждая армия могла иметь до десятка и более таких рот. Например, в 1942 году 54-я армия имела в своем составе десять штрафных рот; в том же году 63-я армия

(преобразованная в 1-ю гвардейскую армию 1 ноября 1942 года) имела в своем составе одиннадцать штрафных рот.

Штрафные батальоны изначально создавались в составе фронтов и подчинялись командующим фронтами. Но вскоре их стали создавать и в составе армий. Например, в 1943 году 56-я армия, помимо штрафных рот, имела в своем составе семь штрафных батальонов.

Штрафные части имели постоянный и переменный состав. Постоянный состав — это командиры взводов, рот, батальонов и их заместители, офицеры штабов, старшины рот, медицинский персонал. На командные должности назначали храбрых, грамотных, волевых офицеров. Служба тяжелая и рискованная, но она высоко ценилась командованием и щедро оплачивалась. Успешная служба в этих особых частях становилась трамплином в карьере командира, прямой дорогой к высоким командным должностям.

Командиры штрафных подразделений и частей пользовался огромной властью. Они имели право применять к подчиненным все меры воздействия, вплоть до расстрела на месте за невыполнение приказа, членовредительство, побег с поля боя, попытку перехода к врагу. *«Командир и военный комиссар штрафной роты по отношению к штрафникам пользовались властью командира и военкома дивизии»* (Красная звезда. 11-17 апреля 2007 г.).

Должностные категории постоянного состава штрафных частей были на ступень выше, чем в обычных частях: командир взвода — капитан, командир роты — майор, командир батальона — полковник. Кроме того, в каждом взводе был не один офицер, а два. Помимо командира взвода — еще и заместитель. Штатная категория заместителя командира взвода — старший лейтенант.

Всему постоянному составу штрафных частей каждый день службы засчитывался за шесть. Отслужи год — шесть запишут. Если жив будешь. Срок выслуги в званиях для офицеров сокращался вдвое, денежное содержание увеличивалось вдвое (Красная звезда. 11-17 апреля 2007 г.).

Офицеры постоянного состава штрафных рот и батальонов, завершив службу в этих особых частях, получали неслыханное повышение. Для командиров штрафных рот следующей должностью была должность командира полка, для командиров штрафных батальонов — должность командира дивизии. Это было обычной практикой; например, командир 8-го отдельного штрафного батальона 1-го Белорусского фронта полковник А. Осипов, сдав батальон, получил дивизию (Красная звезда. 2 апреля 2005 г.).

Оно и правильно. Опыт кровавых сражений у таких офицеров огромный. Действовали они всегда на самых главных направлениях, были допущены до планов очень высокого командования. Командиры штрафных рот и батальонов получали боевые приказы прямо от командующих армиями или даже фронтами.

Если такой командир сумел подчинить себе роту штрафников, то с полком обычной пехоты он

вполне мог справиться. Если командовал штрафным батальоном, то, конечно, мог командовать и дивизией.

3

Переменный состав штрафных батальонов, которые прямо подчинялись командующим фронтами, — это офицеры Красной Армии, которых в порядке наказания за ошибки, проступки и преступления отправляли в штрафбаты искупать вину кровью. С них снимали воинские звания и награды, одевали в солдатскую одежду б/у, то есть бывшую в употреблении. Все они были рядовыми. В порядке поощрения могли получить звание ефрейтора или сержанта.

Офицеров направляли в штрафные батальоны по приговорам военных трибуналов. Отбыл назначенный срок — получи назад свое офицерское звание, привинти на гимнастерку ордена и воюй до победы. Срок службы в штрафном батальоне — от одного до трех месяцев. Или до первой крови.

Если сам себя стрельнул или товарища попросил стрельнуть в тебя легонько — расстрел на месте обоим. Без суда. Если ранили в бою, пусть даже в самый первый день, — значит, вину искупил, значит, судимость снята, эвакуация — в офицерский госпиталь: вот твои ордена, вот твои погоны, отлежишь свое, на ноги встанешь, возвращайся откуда прибыл и больше к нам не попадай.

Однако для большинства бойцов штрафбатов ранение было несбыточной мечтой. Чаще всего вместо ранения их ждала гибель. Помните, у Александра Галича:

*И ничто нам не мило, кроме
Поля боя при лунном свете.
Говорили — до первой крови,
Оказалось — до самой смерти.*

4

В подчинении командующих армиями находились штрафные роты и батальоны, которые комплектовались провинившимися солдатами и сержантами, а также заключенными ГУЛАГа НКВД. Срок службы тот же самый — от одного до трех месяцев. Или до первой крови.

Порядок направления в эти части был иным — сюда попадали не только по приговорам военных трибуналов. Командир каждой дивизии, которая находилась в тылу, имел право своим решением отправить любого солдата или сержанта на фронт в штрафную часть искупать вину. Командир каждого полка, который воевал на фронте, получал такое же право. Ни с кем не советуясь, ни у кого не спрашивая разрешения, вlepил три месяца штрафбата нерадивому солдатику, остальным — наука.

Штрафные роты и батальоны использовались на самых трудных и опасных участках фронта. В каждой наступательной операции они действовали в так называемом особом эшелоне, то есть перед первым эшелоном наступающих войск, принимая на себя самый яростный огонь противника, расчищая путь первому эшелону, протаптывая ему тропинки через минные поля.

Высокие воинские звания офицерам постоянного состава штрафных частей присваивали не только за особые условия службы. Была на то еще одна причина: штрафные роты и батальоны были мощными боевыми частями. В постоянном составе штрафной роты — 16 офицеров, включая одного оперуполномоченного контрразведки СМЕРШ (Красная звезда. 11-17 апреля 2007 г.).

Капитан А. И. Тимофеев служил в постоянном составе штрафной роты с 3 февраля до 10 октября 1943 года. Этот срок ему был засчитан как 4 года и 8 месяцев службы. Он описывает свою роту так: пять взводов по сто человек в каждом, всего в роте более пятисот бойцов. Рота постоянно в боях. Ставится очередная боевая задача — рота задачу выполнила, раненых — в госпиталь, убитых похоронили, тут же приказ: принять новое пополнение — 224 человека. Все — урки (Военно-исторический журнал. 1996. №3. С. 50-54).

5

Сотрудник Центрального музея Внутренних войск МВД РФ майор И. В. Кузьмичев собрал и опубликовал в журнале «Сержант» (2000. №1) сведения о штрафных батальонах и ротах Красной Армии за период 1942-1945 годов. (Гражданин майор, примите земной поклон.) Так вот, во время войны штрафных батальонов в Красной Армии было 65. Штрафных рот — 1092. Я вовсе не уверен, что список полный. И сам майор Кузьмичев на этом не настаивает.

Кто-то когда-то пустил слух, что за время войны через штрафные роты и батальоны Красной Армии прошло 427 910 штрафников. Сделано это либо по ошибке, либо по злему умыслу. В свое время в одном весьма закрытом учебном заведении мне выпало изучать военную историю. Не ту, которая была написана для широких народных масс. На память свою я никогда не жаловался и цифру, мне однажды преподнесенную, усвоил крепко. Нам ее давали почти такую же, только на конце еще один нолик был — вот и вся разница.

Приказ Сталина №227 о создании штрафных частей решал сразу две задачи. С одной стороны, каждый большой командир получил в свои руки бесплатную рабсилу для выполнения любых невыполнимых задач войны. С другой стороны, отправка в штрафные части нерадивых военнотружеников оказывала мощное воспитательное воздействие на весь остальной состав Красной Армии. Сразу всем простое и ясное послание: вы уж, ребята, приказы командиров выполняйте. Тот, кто рвения не проявлял, вон там, в особом эшелоне вам путь к победе расчищает. Не ровен час — любой туда загреметь может. Так вы уж, того, старайтесь...

Сведения о том, что реальная цифра ровно на один порядок больше официально объявленной, я ничем подтвердить не могу. Но каждый сам может прикинуть количество бойцов, прошедших штрафные роты и батальоны.

Во-первых, в окружениях побывали и вышли из них сотни тысяч советских солдат и офицеров. Их пропускали через фильтрационные лагеря. А потом куда? Правильно — в штрафные части.

Во-вторых, в плен попали миллионы советских солдат. Некоторых из них на заключительном этапе войны удалось освободить. Куда их девать? Правильно. Все туда же.

В-третьих, при отступлении Красной Армии в начале войны сотни тысяч советских солдат бросили оружие, разбрелись по деревням, да там и осели. Потом Красная Армия пошла в наступление. Всех осевших загребали назад в ряды Красной Армии. А в какие войска? В те самые.

В-четвертых, в Красную Армию за время войны было призвано 34 миллиона человек. Многие из этих призывников совершали ошибки, проступки и преступления. В штрафные части их гнали беспощадно, просто решением командира полка. А полков в Красной Армии было видимо-невидимо, и с каждого командира полка требовали наведения порядка и поддержания дисциплины во вверенных частях и подразделениях. И каждому командиру воюющего полка летом 1942 года товарищ Сталин дал право любого солдата или сержанта, ни у кого разрешения не спрашивая, законопатить на пару-тройку месяцев в действующую впереди боевых порядков полков и дивизий штрафную роту. Вы думаете, что командиры полков товарища Сталина не любили и предоставленным правом не пользовались?

В-пятых, в ГУЛАГе НКВД СССР (а также в ГУЛЖДС, ГУЛПС и далее по списку, который мы обсуждали в восьмой главе) сидели здоровые, синими картинками расписанные мужики. Сколько их там было, каждый сам может вычислять. Определенная часть заключенных ГУЛАГа прошла через штрафные части. Думаете, товарищ Сталин этот потенциал на войне не использовал?

Все эти людские массы в цифру 427 910 никак не вписываются. Тот, кто ее пустил в научный оборот, немного ошибся. Всего лишь на один нолик. Цифра 427 910 не стыкуется с количеством штрафных батальонов и рот, которые воевали на фронте, — она не соответствует ни их численности, ни текучке переменного состава.

Вот еще одна почти неприметная статистическая цифра, никак не стыкующаяся с официально заявленным количеством прошедших штрафные части. За четыре года войны военными трибуналами было осуждено 2 миллиона 530 тысяч 663 военнослужащих Красной Армии. Из них:

- за контрреволюционные преступления — 471 988 человек;
- за воинские преступления — 792 192 человек;
- за общеуголовные — 1 266 483 человек.

Эти прежде совершенно секретные сведения были впервые опубликованы Мурановым А. И. и

Звягинцевым В. Е. (Досье на маршала. М.: Андреевский флаг, 1996. С. 137).

Муранов Анатолий Иванович — заместитель министра юстиции, начальник Управления военных судов МЮ РФ, генерал-полковник юстиции, государственный советник юстиции 1-го класса, заслуженный юрист РФ.

Звягинцев Вячеслав Егорович — начальник отдела судебной практики и статистики Управления военных судов Министерства юстиции РФ, полковник юстиции, государственный советник юстиции 3-го класса.

Сведения эти — из первых рук. Это лицо армии-освободительницы с несколько иного ракурса: в Красной Армии воевали два с половиной миллиона своих уголовников, не считая тех, кого пригнали на войну из ГУЛЖДСа, ГУАСа, Главгидростроя, ГУЛАГа и других подобных им организаций. В Красной Армии за четыре года войны выявлено и осуждено почти полмиллиона контрреволюционеров — не считая тех, кто ушел к немцам и воевал под знаменами Гитлера. Допустим, что полмиллиона контриков, выявленных в Красной Армии за годы войны, перестреляли. Но остальные два миллиона осужденных куда девались?

А ведь в штрафные части, как мы уже выяснили, слали не только тех, кого осудили на фронте, но и тех, кто сидел в лагерях. Кроме того, в штрафные роты и батальоны гнали не только и не столько по решению трибуналов, сколько решением командиров полков, бригад и дивизий.

Красная Армия наступала всю войну. С самого первого дня. Даже когда надо было встречать противника несокрушимой обороной, она все равно наступала! На войне нужно постоянно вскрывать систему огня противника. Если с потерями не считаться, то лучшего способа для вскрытия системы огня, чем разведка боем, никто пока не придумал. Штрафные части с лета 1942 года, то есть с момента их появления, стали тем орудием, которым командиры всех рангов, от Жукова и ниже, на всех фронтах постоянно прощупывали оборону противника штыком, а его минные поля — солдатскими сапогами.

6

Наши генералы и маршалы о штрафниках много не рассказывали. Вернее, не рассказывали ничего. Были найдены пути обхода этой щекотливой темы.

Штрафные батальоны и роты постоянно использовались для ведения разведки боем. А раз так, наши многозвездные мемуаристы в своих правдивых сочинениях повадились называть эти батальоны и роты разведывательными. Вот, например, фрагмент описания действий Красной Армии в Берлинской операции:

Наступлению войск 1-го Белорусского фронта предшествовала разведка боем, которая... проводилась 14 и 15 апреля 32 разведывательными отрядами силами до

усиленного батальона каждый (Военно-исторический журнал. 1980. №5).

Это действует Жуков. Левее точно так же проводит разведку боем Конев. Правее — Рокоссовский.

Поскольку штрафные части участвовали во всех штурмах, причем в особом эшелоне (то есть впереди первого эшелона), в мемуарах они именовались не только разведывательными, но и штурмовыми. Оно и по смыслу, и по звучанию близко. Чего проще: возьми и назови в мемуарах, к примеру, 361-ю отдельную штрафную роту 5-й ударной армии 361-й отдельной штурмовой ротой. Пусть потомки разбираются. Им тем более непросто будет разобраться, что в документах штрафные части обычно именовались сокращенно — 39 ошб, 612 ошр.

А можно, мемуар сочиняя, и вовсе не называть номеров. Генерал армии Горбатов Александр Васильевич через двадцать лет после разгрома Германии опубликовал правдивые воспоминания, в которых среди прочего с восторгом рассказал о дерзких действиях отряда лыжников. Еще через сорок лет, 2 апреля 2005 года, газета «Красная звезда» деликатно внесла ясность: этот отряд лыжников на самом деле был 8-м отдельным штрафным батальоном.

7

Принимая все это во внимание, еще раз оценим мемуары Жукова.

«Воспоминания и размышления» маршала Жукова, воспоминания других видных полководцев Красной Армии и есть та достоверная военная история Великой Отечественной войны, которую надо изучать для просвещения нового поколения граждан России (Красная звезда. 15 декабря 2009 г.).

Ой ли? Приказ о создании штрафных рот и батальонов был подписан лично Сталиным. А вот положение о штрафных батальонах и ротах было объявлено в приказе НКО СССР №298 от 28 сентября 1942 года, и подписан этот приказ лично Жуковым. То есть народный комиссар обороны товарищ Сталин (воинского звания у него в тот момент еще не было) отдал приказ — создать. И все. А первый заместитель народного комиссара обороны генерал армии Жуков указание Сталина разворачивал в полноценную инструкцию командирам всех рангов: кому и кого гнать в штрафные части, за что и на какие сроки, какие права и привилегии дать постоянному составу штрафных частей, как использовать штрафников и так далее.

Жуков был не только автором приказа № 298, но и самым главным потребителем энергии штрафных частей. Никто за всю войну не искалечил и не уложил в землю столько штрафников, как он.

Через много лет после войны вышли в свет мемуары Жукова. С каждым новым изданием они

становятся все более правдивыми. Спросите поклонников Жукова: в каком издании Жуков рассказал о заградительных отрядах? В каком издании его мемуаров хоть одной фразой упомянуты штрафные роты и батальоны? А ведь они, начиная с сентября 1942 года, расчищали путь первым эшелонам наступающих войск во ВСЕХ без единого исключения наступательных операциях. Жуков лично планировал использование особых эшелонов, но почему-то забыл об этом рассказать.

Так неужели мемуары Жукова и есть та «достоверная военная история Великой Отечественной войны», которую надо изучать для просвещения нового поколения граждан России?

Ключевой момент

В одной из множества наступательных операций на одном только фронте советско-германской войны — а действующих фронтов на заключительном этапе войны было десять — Жуков использовал 400 тысяч снарядов для поддержки особого эшелона. Жуков заявил, что 400 тысяч снарядов весом от 6 до 330 килограмм каждый — это то количество, которое можно свободно выбросить, «ничего при этом не теряя».

400 тысяч снарядов — это только для обеспечения действий особого эшелона. Может ли кто себе вообразить количество боеприпасов, которые требовались не только для отвлекающих действий штрафников, а для полного взлома обороны?

Представьте себе, с каким восторгом в 1949 году советские маршалы и генералы восприняли весть о том, что в Советском Союзе создана атомная бомба.

Шарахнул разок, и на тебе — чистый прорыв!

Не надо больше месяцами сосредотачивать войска на плацдармах!

Не надо иметь десять тысяч стволов на участках прорыва!

Не надо тратить десятки тысяч тонн снарядов на взлом обороны противника и поддержку действий особого эшелона!

Итак, когда после войны советские стратеги получили в свои руки ядерное оружие, задача прорыва вражеской обороны резко упростилась. Два-три ядерных удара по переднему краю противника — и вот вам «чистый прорыв». Главное — быстро этим прорывом воспользоваться. Главное — не позволить противнику эти бреши в обороне закрыть. Если массы танков, моторизованной пехоты и самоходной артиллерии вырвутся на оперативный простор, вряд ли кто-нибудь сможет их остановить. И тогда — вперед к победе!

В сентябре 1954 года войсковые учения «Снежок» проводились именно для того, чтобы эти теоретические выкладки проверить на практике.

ГЛАВА 15

1

Вернемся на Тоцкий полигон. 7-й стрелковый корпус Южно-Уральского военного округа возвел на местности полевую оборону. Корпус отвели на 5 километров от района обороны, оставив на позициях сотни танков, бронетранспортеров, орудий и минометов, заменив солдат в траншеях и блиндажах коровами, лошадьми и овцами. По подготовленной обороне планировалось нанести последовательно три ядерных удара, прокладывая коридор для наступающих. Второй и третий удары имитировались подрывом сотен бочек с бензином, которые были сложены в специально отрытых котлованах. А первый ядерный удар — настоящий.

Ядерные удары — это те тараны, которые проламывают стены крепости. Проламывают для того, чтобы наши войска ворвались сквозь подавленные опорные пункты противника во вражеский тыл, ворвались через пробитую брешь, через эпицентр ядерного взрыва.

Учения проходили только один день, 14 сентября 1954 года. Местность выбрана так, чтобы в максимальной степени соответствовать типичной сельской местности Центральной Европы: холмы, лощины, леса, рощи, поля, достаточно высокая плотность населения.

Деревня Маховка (173 двора) — в 4,5 км от центра цели.

Орловка (87 дворов), Ивановка (62 двора) и Елшанка-2 (143 двора) — в 5 км от центра цели.

Деревенские колодцы для воды — открытые, шахтного типа. Школа в деревне Елшанка — 6,6 км от центра цели.

Носитель — бомбардировщик Ту-4А. Бомба — мощностью 38 килотонн, то есть Хиросима и Нагасаки вместе взятые и еще немножко сверх того. Сброс с высоты 8 тысяч метров. Подрыв на высоте 350 метров.

Реализм учений максимально возможный.

2

Хотя реально в войсковых учениях на Тоцком полигоне действовал один корпус, штабы и органы управления одной общевойсковой армии и одного фронта, здесь отрабатывалась грандиозная наступательная операция целого фронта, в составе которого будут действовать несколько армий — то есть десяток, а то и два десятка корпусов. Таким образом, на Тоцком полигоне войсковые учения корпуса были совмещены с командно-штабными учениями армии и фронта.

По замыслу учений, «западные» создали мощную оборонительную линию. «Восточные» готовили прорыв обороны. В составе войск «восточных» в учениях принимали участие:

- Управление и штаб фронта с полком связи. Штаб фронта был сформирован из генералов

и офицеров управления и штаба Прикарпатского военного округа. Во главе фронта «восточных» — командующий войсками Прикарпатского военного округа Маршал Советского Союза И. С. Конев. Начальник штаба фронта — генерал-полковник В. И. Костылев. Начальник разведки фронта — генерал-лейтенант Х. Д. Мамсуров

- Управление и штаб 25-й армии с отдельным батальоном связи. Командующий армией — генерал-полковник П. А. Белов. В первом эшелоне оперативного построения 25-й армии — 128-й (реально) и 15-й (условно) стрелковые корпуса. 25-я армия получила задачу в ходе фронтовой наступательной операции прорвать фронт «западных» и нанести главный удар на Ульяновск, вспомогательный — на Куйбышев. Ульяновск и Куйбышев представлялись чем-то вроде Дюссельдорфа и Кёльна, а Волга играла роль Рейна.

Нанесение вспомогательного удара было возложено на 128-й стрелковый корпус, который имел в своем составе 12-ю гвардейскую механизированную и 50-ю гвардейскую стрелковую дивизии (реально) в первом эшелоне, 51-ю стрелковую дивизию (условно) во втором.

Усиление корпуса (реально):

- 10-я Гумбинненская орденов Суворова и Кутузова артиллерийская дивизия прорыва РВГК (2-я гвардейская и 47-я гаубичные артиллерийские бригады, 154-я тяжелая гаубичная артиллерийская бригада, 16-я тяжелая минометная бригада);
- 27-я гвардейская ордена Кутузова армейская пушечная артиллерийская бригада из состава Московского военного округа;
- 5-я гвардейская ордена Александра Невского инженерно-саперная бригада.

Наступление поддерживали (реально):

- 140-я ордена Кутузова бомбардировочная авиационная дивизия (на вооружении — фронтовые реактивные бомбардировщики Ил-28);
- 10-я гвардейская Воронежско-Киевская Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова штурмовая авиационная дивизия (реактивные истребители МиГ-15);
- 119-я Невельская Краснознаменная ордена Суворова истребительная авиационная дивизия (реактивные истребители МиГ-17);
- 511-й Ясский отдельный разведывательный авиационный полк (самолеты-разведчики Ил-28Р).

Всего в учениях участвовали более трехсот боевых самолетов. Авиационные соединения и части прибыли из Одесского, Киевского и Закавказского военных округов.

Ядерный удар наносился по второй позиции обороны противника. Удар по первой позиции

наносился артиллерией. Начало огневого налета — немедленно после прохождения ударной волны и пылевого вала. Плотность — 133 орудия на километр прорыва, продолжительность огневого налета — 25 минут.

Плотность — ниже, чем на заключительном этапе прошедшей войны, однако здесь использовались орудия более крупных калибров — 100-мм и 130-мм пушки, 160-мм и 240-мм минометы, системы залпового огня БМ-14 и БМ-24. Огонь артиллерии становился поистине ураганным. Кроме того — и это главное — на войска противника, обороняющие первую позицию, должен был оказать влияние ядерный взрыв за спиной.

Авиация «восточных» в момент взрыва должна находиться в воздухе, истребители в 30 километрах от эпицентра, бомбардировщики — в 100 километрах. Задача: не позволить противнику быстро закрыть брешь в обороне. Для этого наносился сосредоточенный бомбовый удар плотностью 218 тонн на каждый квадратный километр обрабатываемой площади.

Прорыв обороны осуществлялся ударом смежных флангов двух гвардейских дивизий в направлении эпицентра с тем, чтобы наиболее эффективно использовать результаты атомного взрыва — то есть как можно скорее пройти через передний край обороны противника по образовавшемуся коридору. С выходом наступающих войск к третьей позиции противника последовательно наносилось еще два ядерных удара меньшей мощности. Эти удары имитировались.

3

3 августа 1954 года на аэродром Владимировка вблизи города Ахтубинска приземлились два бомбардировщика Ту-4А. Командиры экипажей — майор В. Я. Кутырчев и капитан К. К. Лясников.

Ахтубинск — это Астраханская область, но от Ахтубинска до Сталинграда рукой подать, а до Астрахани — вон сколько. Но ближе всего к Ахтубинску — Капустин Яр, в армейском обиходе — Кап-Яр или Капустино, наш самый первый ракетный полигон. Оттого, что Кап-Яр и всё вокруг — сплошная запретная зона, тут можно без риска расположить носители, заряды и персонал.

12 августа экипажи приступили к тренировочным полетам. Их сопровождали разведчики Ил-28Р, задачей которых была съемка параметров взрыва.

7 сентября на аэродром Владимировка спецшелоном были доставлены две ядерные бомбы.

13 сентября под каждый из двух носителей подвешено по одной бомбе.

Ранним утром 14 сентября оба носителя запустили двигатели. О том, кто полетит, экипажи самолетов не знали. Полная готовность — обоим. В 5 часов 41 минуту начальник 71-го полигона ВВС генерал-майор авиации В. А. Чернорез отдал приказ на взлет экипажу Кутырчева.

В 6 часов утра Чернорез по правительственным каналам связи доложил руководителю учений Маршалу Советского Союза Жукову о взлете носителя. В полете носитель сопровождали два

самолета-разведчика Ил-28Р. Несколько звеньев истребителей МиГ-17, меняясь на маршруте, охраняли носитель и самолеты-разведчики с приказом без предупреждения сбивать любой летательный аппарат, который посмеет приблизиться к носителю.

Второй носитель с подвешенной бомбой и работающими двигателями ждал на аэродроме момента, пока первый наберет высоту. После этого второму носителю был дан приказ глушить двигатели, однако второй экипаж должен был находиться в самолете до самого момента взрыва бомбы на Тоцком полигоне.

А это долгое тоскливое ожидание.

4

Майор Кутырчев: «Цель вижу!»

Маршал Советского Союза Жуков: «Выполняйте задачу».

Майор Кутырчев: «Вас понял. Работаю».

В 9 часов 33 минуты 10 секунд атомная бомба тихо выскользнула из бомбового люка носителя и с легким свистом устремилась к земле. Через 48 секунд она достигла заданной высоты.

И грохнула.

Австрийский писатель Роберт Юнг через четыре года опубликует свою знаменитую книгу об американских и западноевропейских ученых-атомщиках. Книгу он назовет «Ярче тысячи солнц». Это, видимо, самое образное, самое короткое и точное описание ядерного взрыва. Это именно то, что почувствовали десятки тысяч участников войсковых учений «Снежок». Ослепительная, неимоверно яркая вспышка на десятки километров озарила местность мертвенно-белым светом, который можно было бы отдаленно сравнить со сверканием электросварки.

В точке взрыва возникла огненная светящаяся область сферической формы, горизонтальным размером в 713 метров. И сильно качнуло. Качнуло так, словно одним ударом в скальную породу вбили стометровую стальную сваю. Качнуло земную твердь с холмами и речкой, с оврагами и полями, с лесами и рощами, с деревушками и церквушками, с танками и орудиями. Качнуло десятки тысяч человеческих душ. Земля словно сдвинулась с места, ушла из-под ног, заходила, как волна в море.

Первый поражающий фактор ядерного взрыва — световое излучение. Название это не совсем точно. Ядерный взрыв — это температура в миллионы градусов. Это не только световой, но и тепловой импульс, от которого загорелись мгновенно высушенные деревья и кустарники, краска на танковой броне и соломенные крыши в соседних деревнях, от которого почернели, сморщились и посыпались листья в дальних рощах.

Тут же за световым импульсом, обгоняя собственный звук, дробя и ломая все на своем пути,

срывая башни и бросая вверх гусеницами пятидесятитонные танки, пушинками сдувая бронетранспортеры и артиллерийские тягачи, пошла ударная волна. Скорость ударной волны на начальном этапе — сверхзвуковая, и потому грохот, рвущий барабанные перепонки, несколько отстает, запаздывает.

Страшная температура взрыва мгновенно испаряет влагу на десятках квадратных километров, грунт измельчается, превращаясь в радиоактивную пыль. Потому следом за ударной волной идет упругий, секущий пылевой вал высотой в 200 метров.

Взрыв сжег миллионы и разогнал в стороны миллиарды кубометров воздуха, потому в эпицентре — вакуум. И эта пустота, как пылесос, потянула в себя все те миллионы кубов пыли, которые только что разнеслись и разлетелись во все стороны. Огненный шар, пульсируя, кипя и содрогаясь, как бы нехотя превращался в огромное, в полнеба, яркое облако, изрыгая ослепительные красно-черные вихри. Гудящее багровое пламя снизу подпирало и толкало вверх сатанинское месиво дыма и огня. Облако меняло форму и цвет. Малиновые тона переливались в темно-бордовые, затем в пепельно-серые и иссиня-черные. Клубясь, облако стремительно набирало высоту, засасывая с земли и увлекая за собой столб грунта и пыли.

Вот тут и ударила артиллерия!

Вот тут своей мощью блеснула авиация! Удар наносился не звеньями, не эскадрильями, но полками! Одновременно — три полковых удара бомбардировщиками: левее взрыва, правее и позади него! В 9 часов 55 минут на 21-й минуте после взрыва 39 бомбардировщиков Ил-28 и 6 истребителей МиГ-17 на высоте 7 километров проскочили через ствол радиоактивного облака, через пылевой столб атомного гриба!

Бомбардировщики стелили бомбы коврами. Это были не отдельные взрывы, но одновременный подъем сотен тонн грунта, сорванных с поверхности земли. Следом — три полка реактивных штурмовиков и еще три полка истребителей. Они шли волнами над самой землей с оглушительным свистом и ревом. Они били, не жалея стволов, из сотен автоматических пушек по всему тому, что еще могло уцелеть в этом рукотворном аду. Разрывы артиллерийских снарядов и авиационных бомб слились в потрясающую симфонию войны, в гимн неукротимой мощи нашей доблестной армии!

И едва только примолкла артиллерия, к эпицентру, пробиваясь сквозь буреломы и очаги пожаров, на танках рванули дозоры радиационной разведки. В 10 часов 13 минут, через 40 минут после взрыва, они были в эпицентре. И дали добро!

И тогда в бой пошли две гвардейские дивизии 128-го стрелкового корпуса. В 12 часов передовые отряды «восточных» достигли эпицентра взрыва.

Местность перед ними выглядела совсем не такой, какой была еще недавно. Никаких ориентиров. Ничего не узнать. Пустынное мрачное поле.

От лесного дубового массива осталось лишь черное пепелище — обгорелые колышки. Боевая техника — наша и наших вероятных противников — оплавлена, покорежена. Траншей и укрытий не стало — верхний слой земли как бы переместился. Все сравнялось. Зрелище было жутким (Красная звезда. 9 июля 1992 г.).

Земля стала рыхлой, словно ее пахали трактористы-целинники, а затем просеивали. Земля курилась. Ближе к эпицентру земля была оплавлена — она покрылась стекловидной коркой расплавленного песка. Земля хрустела и ломалась как лед. На оплавленном грунте — сорванные танковые башни, смятые, как грубая оберточная бумага, корпуса бронетранспортеров, причудливо изогнутые пушечные стволы.

Пролом в обороне «западных» получился удивительно чистым. Останавливать наступающих некому. По тем, кто пытается сопротивляться, — ураганный огонь артиллерии и повторный удар авиации.

В 13:00 «восточные» нанесли второй, на этот раз условный ядерный удар по резервам «западных».

В 13:40, используя коридор, проложенный вторым взрывом, «восточные» с новой силой устремляются вперед.

В 14:40 «восточные» нанесли третий, тоже условный ядерный взрыв.

«Западные», прикрываясь дымами, начали отход.

ГЛАВА 16

1

Войсковые учения на Тоцком полигоне в сентябре 1954 года имели оборотную сторону.

Ключевым моментом учений был сброс бомбы. С ее характеристиками мы в общих чертах уже познакомились, но не можем пройти и мимо носителя.

В 1954 году на вооружение советских ВВС поступили реактивные бомбардировщики Ту-16, в армейском обиходе — «Туша». Эти бомбардировщики вполне годились для разрушения городов, крупных промышленных и транспортных объектов в глубоком тылу противника. Однако все попытки использовать Ту-16 для нанесения удара по опорным пунктам условного противника на переднем крае обороны, когда рядом находятся свои войска, завершились полным провалом — обеспечить требуемую точность бомбометания не удалось.

В марте 1954 года на Тоцком полигоне была проведена серия учебных бомбометаний. Сбрасываемые с Ту-16 болванки (официально именуемые «габаритно-весовыми эквивалентами») никак не хотели ложиться рядом с целью. Отклонения бывали разными, иногда до двух километров.

И тогда Жуков приказал использовать тихходный, морально устаревший, негодный для настоящей войны Ту-4.

2

В ходе Второй мировой войны в США был создан Б-29 — самый мощный стратегический бомбардировщик Второй мировой войны. Создан он был под руководством великого авиационного конструктора Ассена Джорданова. (Братья славяне, мы так талантливы!)

Во время войны американцы бомбили Японию и несли потери, поэтому в разное время пять Б-29 по разным причинам совершили вынужденную посадку на территории Советского Союза. Товарищ Сталин эти машины своему союзнику Дяде Сэму не вернул. Самолеты были интернированы: у нас мирный договор с Японией, нейтралитет блюдем, нарушить договор не можем, потому самолеты до конца войны Америке не отдадим.

Было бы желание, можно было бы и отдать хотя бы в знак благодарности за четыреста тысяч лучших в мире военных автомобилей, без которых победы Красной Армии были невозможны. Откуда японцам знать, что стало с самолетами, которые отбомбились над Японией и ушли за горизонт? Но товарищ Сталин был принципиальным.

Самолеты тем временем разобрали. По приказу товарища Сталина Туполев приступил к копированию. То, что интернированные самолеты разбирать нельзя, товарищ Сталин как-то не учел. То, что после войны самолеты надо вернуть владельцу, тоже во внимание принято не было.

Советский Союз свято соблюдал принципы международного права — но только до того момента, пока ему это было выгодно.

Б-29 был скопирован, назван Ту-4, и советская промышленность приступила к его серийному производству. Однако...

Однако копировать означает отставать: мы только пытаемся делать то, что у кого-то уже есть, а он тем временем создает нечто новое, уходя вперед. Б-29 был вершиной развития боевых самолетов с поршневыми двигателями. Авиация тем временем не просто стремительно совершенствовалась, в ее развитии произошел революционный перелом — переход от поршневых двигателей к реактивным. Этот перелом можно сравнить с переходом от парусных судов к паровым, и он происходил в тот момент, когда Туполев приступил к выполнению сталинского заказа.

Эра реактивных самолетов началась в ходе Второй мировой войны. Сразу после войны время поршневых двигателей на боевых самолетах истекло. Свою песню они спели. Когда Туполев только взял в руки карандаш, чтобы повторить то, что было создано в США под руководством великого болгарина, сама идея тяжелого бомбардировщика с поршневыми двигателями себя уже полностью изжила.

В конце 1940-х годов и тем более в 1954 году стратегический бомбардировщик с поршневыми двигателями представлялся чем-то вроде парусного фрегата с медными пушками среди дымящих трубами броненосцев. Если бы в середине 1950-х годов случилась война, то никто не стал бы использовать самолеты с поршневыми двигателями для доставки ядерного заряда к реальной цели.

Но если бы из разыгранного на Тоцком полигоне сценария убрали Ту-4, то вся затея мгновенно потеряла бы смысл. То, что было продемонстрировано на тех учениях обалдевшим иностранным наблюдателям, в реальной боевой обстановке повторить было невозможно: скоростной Ту-16 не мог точно бомбить без риска попасть по своим, а устаревший тихоходный Ту-4 для войны не годился.

Короче говоря, фокусник Жуков демонстрировал то, что в настоящей войне ни за что делать не стал бы. Для таких действий в великом и могучем, правдивом и свободном русском языке есть совершенно четкое определение: показуха.

3

Второй момент: кроме обычных приемов наведения на цель курс носителя на подходе к цели был обозначен оранжевыми дымами. Сама цель была выделена белым кругом радиусом 150 метров. В центре круга — белый крест. Размер креста 100 на 100 метров. Ширина полос 10 метров. В центре креста — уголкового отражатели.

Зачем все это? Ответ вроде бы очевиден: чтобы обеспечить безопасность войск. Было бы нехорошо во время учений промахнуться и бросить бомбу туда, где сосредоточены десятки тысяч

людей и тысячи машин для наступления.

Согласимся. Действительно, на учениях было бы нехорошо швырнуть на свои войска нечто такое, чему бы ужаснулась даже Хиросима. Но разве на войне было бы хорошо попасть по своим? На войне не будет уголковых отражателей в центре цели, не будет белого круга и огромного креста на позициях противника.

Попасть по городу, по промышленному или транспортному узлу, по морскому порту или гидроэлектростанции достаточно легко, да и отклонение на километр или два большой роли не играет: город будет стерт с лица земли, промышленный гигант разрушен и остановлен, массы воды из водохранилища прорвутся через плотину и сметут все, что встретится на пути. Но как самолету точно выйти к переднему краю? Как различить, где свои, а где противник? И тут и там окопы и траншеи. И они одинаковые. И они замаскированы. Кроме настоящих окопов и траншей там еще и ложные нарыты — и у своих, и у противника. Там все серое и зеленое. Там не будет круга, креста и отражателей.

На учениях целимся в центр креста. А на войне куда будем целиться?

Иными словами, если использование на учениях тихоходного поршневого Ту-4 — это показуха, то использование круга и креста для обозначения цели — двойная показуха, даже показуха в квадрате.

4

Но и это не все. С первого захода экипаж майора Кутырчева цель не обнаружил. Бомбу бросили на втором заходе.

Какой же противник на войне позволит тихоходному поршневому самолету кружить над своим передним краем?

Для сброса бомбы были выбраны два лучших экипажа ВВС Советского Союза. С 12 августа (целый месяц!) они летали по одному маршруту и метали болванки в тот самый круг. После многих попыток в ходе тренировок оба экипажа добились того, что габаритно-весовой эквивалент ядерной бомбы ложился со средним отклонением 40-50 метров от центра цели. Но как на войне самый лучший экипаж с такой высоты попал бы в цель без десятков предварительных тренировок?

Кстати, бомба оказалась своенравная, с характером. 14 сентября 1954 года в белый круг она не легла — несмотря на все тренировки. Бомба отклонилась от центра цели на 280 метров в северо-западном направлении.

5

Подготовка к войсковым учениям подобного размаха в Советской Армии во все времена

именовалась балетом. Ваш покорный слуга через 13 лет после описанных выше событий принимал участие в войсковых учениях «Днепр». Правда, на этот раз обошлись без настоящей бомбы. Но размах показухи был почти таким же, как у Жукова на Тоцком полигоне.

В сентябре 1967 года в ходе учений был наведен понтонный мост через Днепр. По мосту могли одновременно идти и автомашины, и железнодорожные составы. Их по мосту и пустили. Зрелище потрясающее. Но одна деталь портила картину: под паровозом мост сильно прогибался, а под вагонами — не прогибался вообще. Отчего так? Оттого, что вагоны были пустыми. Во всем эшелоне не было ни одной открытой платформы. Все вагоны были крытыми. Пусты пустые платформы — впечатление испортишь. А если вагоны крытые, создается иллюзия настоящего груженого поезда.

Рядом с поездом шла колонна автомашин. Но ни одна машина не шла рядом с паровозом — под ним понтонный мост и так пугающе прогибался. Машины шли только рядом с вагонами. Интересно, что и машины гнали не какие-нибудь, а с будками, чтобы создавалась впечатление, что они тоже что-то везут. Но если бы вагоны и машины действительно нагрузили, то мост бы провалился.

Учения «Днепр» проводились в честь предстоящей 50-й годовщины Октябрьского переворота. Советский Союз привычно играл надутыми мускулами. Намек был таким: если мы пойдем вперед, то никакой Рейн вас, буржуины, не спасет. Мы форсируем любую преграду общевойсковыми и танковыми армиями, тут же в считанные часы наведем мосты, в том числе железнодорожные.

Этими своими наблюдениями я поделился в книге «Рассказы освободителя». Некоторые из тех, кто в том балете участия не принимал, выразили сомнение: да возможно ли так нагло обманывать неискушенных зрителей?

Возможно, граждане. У нас все возможно. Каждый сам может убедиться: снимки той показухи существуют в достаточных количествах, их никто не прятал. А вот материалы учений в Тоцких лагерях секретны и через шесть десятков лет: здесь нашим стратегам было что прятать.

6

Проблемы на Тоцком полигоне начались задолго до учений. Лето в Поволжье и на Южном Урале бывает свирепым. Каждый день температура в сухой степи далеко за тридцать градусов. Десятки тысяч людей собрали в гигантском лагере. Тренировки до седьмого пота: балет — он и есть балет. Обеспечить всех чистой водой невозможно, потому первой напастью была дизентерия. Она терзала лагерь уже в июле. Но не отменять же мероприятие, которое готовили много месяцев, истратив чудовищные средства, из-за какой-то дизентерии.

Кстати, кем-то объявлено, что в учениях принимали участие 45 тысяч солдат и офицеров, однако самые простые подсчеты дают другой результат. 45 тысяч — это наступающая сторона. Не

забудем мощное усиление 128-го корпуса, собранное из различных военных округов, включая артиллерийскую дивизию, артиллерийскую и инженерную бригады и множество частей поменьше.

Но кроме наступающих были и те, кто должен был их остановить. В пяти километрах от эпицентра взрыва в обороне стоял 7-й стрелковый корпус в составе двух дивизий с усилением. Обороняющимся предстояло в окопах, траншеях и блиндажах не только пережить ядерный взрыв в непосредственной близости, но и *«быть в готовности закрыть брешь в обороне, образовавшуюся в результате ядерного удара»* (Красная звезда. 9 июля 1992 г.). Отчего же целый корпус в статистике не учтен?

Кроме сухопутных войск в учениях принимали участие три авиационных дивизии и отдельный авиационный полк. Их тоже почему-то в число участников не записали.

А дозы хватали все. Газета «Красная звезда» была вынуждена признать:

Как позже оказалось, солдаты, принимавшие участие в секретном мероприятии, а с ними и местные жители, получили немалую дозу радиационного облучения (Красная звезда. 19 июля 1996 г.).

Такие элементарные меры предосторожности, как дезактивация техники, оружия и обмундирования, не применялись. В учениях принимала участие огромная масса людей. Никакого специального медицинского наблюдения за состоянием их здоровья установлено не было. Засекреченные и забытые, они жили, как могли, без всякого внимания со стороны государства... Каждый дал подписку, клятвенно обязавшись молчать об этом в течение 25 лет (Красная звезда. 9 июля 1992 г.).

Не злобствующий клеветник все это выдумал. Об этом сообщает центральный орган Министерства обороны РФ.

Не все на тех учениях делалось по уму. Накануне учений всем участникам выдали со складов новенькое обмундирование и новую обувь. Зачем? Пусть в старом отвоюют день, сбросят с себя, вымоются, оденутся в новое. Но нет, в новое переодели и переобули накануне. В новом обмундировании бойцы и командиры пошли через эпицентр ядерного взрыва. Потом в этих штанах, в этих новеньких гимнастерках, в этих скрипящих сапогах они поехали в свои гарнизоны. А солдаты и сержанты вскоре и вовсе ушли на дембель, потому как для большинства дембель досрочным оказался.

Участников постригли наголо еще за два месяца до учений и потом стригли постоянно. Некоторые медики считают, что лучше было бы постричь всех сразу после учений, хорошо помыть, одеть и обуть во все новое и поскорее отвести подальше от этих проклятых мест. Но быстро рассредоточить после учений десятки тысяч людей и тысячи машин, используя небольшие

железнодорожные станции в районе Тоцкого полигона, было невозможно. Лагерь, постепенно сворачиваясь, стоял до конца октября. Сразу после учений по лагерю вновь поползла дизентерия. Но вдруг врачи сообразили, что вместе с дизентерией распространяется еще какая-то болезнь, симптомами дизентерию напоминающая, но ею не являющаяся.

Больных вывозили с Тоцкого полигона в спешно развернутые полевые госпитали в районе Чкалова. Потому как в Чкалове — штаб Южно-Уральского военного округа и тыловые учреждения, включая госпитальную базу. При развертывании полевых госпиталей не был учтен один нюанс. Утром 14 сентября в момент подхода носителя к цели направление ветра изменилось. После взрыва, вопреки прогнозам, радиоактивное облако понесло не в голую степь, а в направлении города со славным именем Чкалов. Радиоактивные осадки выпадали не сплошным настилом, а пятнами, большими и малыми. Все вроде бы чисто, потом вдруг в паре сотен километров от эпицентра в прелестной рощице — радиоактивная земляничная полянка. Или родничок. Или ручеек. А дальше снова чисто.

Радиоактивная пыль была поднята на большую высоту раскаленной массой воздуха при сильном ветре (Военно-исторический журнал. 1991. № 12. С. 86).

Так вот, разместили те самые полевые госпиталя между Тоцким полигоном и городом Чкалов как раз на пути, по которому прошло радиоактивное облако. А палатки огромного лагеря на Тоцком полигоне после ухода последних полков свернули и положили в стратегический запас.

7

Участник учений генерал-полковник Б. П. Иванов свидетельствует: «*Специальная группа была в эпицентре через 40 минут*» (Военно-исторический журнал. 1991. № 12. С. 85).

У нас так заведено: когда надо что-то скрыть, используем термин, который может означать все что угодно: особый эшелон, изделие 602, груз 505, специальная группа. Что за группа такая оказалась в эпицентре через 40 минут? Этого генерал-полковник объяснять не стал.

Об этом через 45 лет рассказал командир специальной группы бывший капитан Советской Армии, серб по национальности Младен Маркович. После Второй мировой войны в Советском Союзе обучались офицеры из Польши, Болгарии, Югославии и других стран, которые попали под контроль Советского Союза. С Югославией произошел разрыв. Офицеров, возвращавшихся домой после учебы в СССР, в Югославии сажали как сталинских шпионов. Потому многие оставались в Советском Союзе, принимали советское гражданство и зачислялись в Вооруженные Силы СССР.

В Тоцком эксперименте у капитана Марковича была особая роль. Выбор на него пал потому, что в случае гибели о нем никто бы не вспомнил. Капитану Марковичу дали группу заключенных,

которых держали под усиленной охраной. Он должен был обучить их измерению уровня радиации. Капитан получил неограниченные права и мог расстреливать своих бойцов на месте за любое проявление неповиновения. Эта группа заключенных во главе с капитаном Марковичем и побывала первой в эпицентре через 40 минут после взрыва. Это они измерили уровень, дали добро на выдвижение основных сил наступавшей стороны и вернулись в лагерь.

Я не мог стоять на ногах, когда увели заключенных, о судьбе которых я больше ничего не узнал. Меня положили на нары, где я пролежал несколько дней без всякой медицинской помощи. Освидетельствования степени заражения не проводилось. О том, что мое лечение не входило в планы Тоцкого сценария, я узнал доподлинно через 40 лет, когда по запросу получил ксерокопию архивного послужного списка, в котором черным по белому записано, что я с 7 августа, то есть за 37 дней до атомного взрыва, находился «в распоряжении командующего Северо-Кавказским военным округом». То есть очень далеко от места тех событий...

Немудрено, что следующие полвека мою судьбу, как и судьбу тысяч «подопытных», кроили по официальной дезинформации и лжи, скрепленных подписками «о неразглашении». Открой рот — тут же окажешься государственным преступником. А вся «гостайна» состоит в том, что до сегодняшнего дня у меня нет квартиры, что армия, в которой остались моя молодость и здоровье, не признавала за мной прав на лечение в своих госпиталях (Литературная газета. 15 сентября 1999 г.).

Досталось не только людям, но и технике. Показухи ради режимы огня артиллерии были форсированы. Нагрузка на каждый ствол выходила за допустимые пределы, стреляные гильзы приваривались к казенникам, выбрасыватели не срабатывали. К концу учений приходилось выбивать гильзы ломом и снова собирать буквально рассыпавшиеся после каждого выстрела затворы. Конечно, после подобной «эксплуатации» пушки подлежали списанию. Варварская эксплуатация во время многомесячной подготовки к «балету» сказалась на танках, бронетранспортерах, автомобилях — массовому списанию подлежали не только десятки тысяч людей, но и тысячи самых современных боевых и транспортных машин.

Жуковеды бодро рапортуют о том, что местные жители были отведены из района взрыва. Не будем с этим спорить. Но на местах остались свиньи, гуси и куры. Все они были побиты, изранены, обожжены, заражены. После учений женщины на дорогах швыряли камнями и комьями земли в проходившие воинские колонны, считая солдат виновниками своих бедствий.

По прошествии многих лет защитники Жукова заявляют, что разрушенные и поврежденные дома были восстановлены, жителям возместили убытки. Именно так написано в официальных отчетах, которые легли в архивы. На это замечу, что отчеты у нас' сочинять умеют, а о том, как наши власти борются с последствиями стихийных и рукотворных бедствий, лучше расспросить тех, кто в такие бедствия пережил.

Ключевой момент

Казалось бы, с появлением ядерного оружия, резко упростившего прорыв вражеской обороны, необходимость в «особом эшелоне» должна была отпасть. Однако, как мы увидим далее, советские военачальники вовсе не собирались щадить своих солдат и отказываться от использования «особого эшелона» в наступательных операциях. В новой войне «особым эшелоном» становились части, в задачу которых входило удержание созданного в результате ядерного удара прорыва в обороне противника. Солдатам нового «особого эшелона» не позавидовали бы даже бойцы штрафбатов: на войне у каждого штрафника были шансы выжить, а вот пребывание вблизи эпицентра ядерного взрыва гарантировало неминуемую смерть от лучевой болезни.

Защитники Жукова придумали оправдания любым его «подвигам». Вот и тут они напоминают, что американцы тоже проводили учения с применением ядерного оружия и с участием войск.

Правильно. Только там не было деревень и открытых колодцев шахтного типа в пяти километрах и школы в 6 600 метрах от эпицентра ядерного взрыва.

И вообще, почему это вы, товарищи дорогие, вдруг стали брать пример с америкосов? Они же злодеи, поджигатели войны, гады, вампиры! Они план Даллеса придумали, чтобы нас извести, предварительно развратив, чтобы у нас насадить все самое низменное, мерзкое, пошлое и пакостное. Не было бы плана Даллеса — не было бы у нас ни бюрократии, ни разврата, ни проституции, ни наркомании, ни взяточничества, ни хамства, ни воровства, ни пьянства! Это проклятый Даллес своим планом всех нас испортил. Без его зловредных планов все мы были бы умными, честными, добрыми и ласковыми!

Так пусть же враги творят у себя все, то им нравится. Пусть они своих солдат хоть топорами рубят. Зачем злодеям подражать? Неужто своих мозгов не хватает умным делом заняться? А уж если вы решили сравнивать нас с американцами, тогда хотя бы обеспечьте наших офицеров жильем. Но на этот подвиг Жуков так и не сподобился, и понятно почему — сам-то он жилплощадью был обеспечен как при коммунизме, по потребностям.

ГЛАВА 17

1

Оценивая учения на Тоцком полигоне, наша пропаганда обычно придерживается одной из двух противоположных точек зрения.

Первая: это выдающееся достижение, и только великий Жуков был способен на такой подвиг!

Вторая: это чудовищное преступление, и только мерзавец Берия был способен на такое злодеяние!

Иными словами, если это достижение, то спасибо Жукову, а если преступление, то виноват кто угодно, кроме Жукова.

Вот примеры. Герой Советского Союза маршал бронетанковых войск Лосик в восторге от свершений Жукова:

Он совершил, по существу, переворот в оперативной и боевой подготовке. Под его руководством в сентябре 1954 года на Тоцком полигоне впервые были проведены войсковые исследовательские учения с практическим применением ядерного оружия (Красная звезда. 28 декабря 1996 г.).

А вот пример противоположной точки зрения:

Выбор места испытания был не ошибочным — он был преступным. Трудно было на пространстве в одну шестую земной суши найти более населенный регион, чем область между Волгой и Уралом. Как и трудно выбрать для заражения более плодородную почву или такую красивую реку, как Самара, длина которой 600 километров и которая в самом городе Самаре с населением свыше миллиона жителей вливается в лучшую магистральную реку Европы — Волгу, реку, в которой с удовольствием купались вожди страны, приехавшие на учения. После взрыва никому из них не пришло в голову в ней освежиться.

Назовем поименно государственных деятелей, сыгравших решающую роль в определении места взрыва: Л. П. Берия, Н. А. Булганин, Л. М. Каганович, В. М. Молотов, Г. М. Маленков (Литературная газета. 15 сентября 1999 г. Название статьи — «Ядерный удар по России нанесла советская армия 45 лет назад»).

Итак, ядерный взрыв на Тоцком полигоне — великое свершение. Жуков — величайший военный гений. Это он выбирал для учений самые живописные места России, самые плодородные почвы. Это в его голову пришла великая мысль испытывать ядерное оружие на людях. И не было у него ни помощников, ни заместителей, ни начальников. Все сам делал! Слава ему!

С другой стороны, если послушать наших историков и пропагандистов, ядерный взрыв на Тоцком полигоне — мерзкое преступление. Но виноваты в этом Берия, Булганин, Маленков, Каганович и Молотов. А Жукова в списке мерзавцев почему-то нет. Хотя Жуков официально был руководителем учений. Хотя Берия был арестован 26 июня 1953 года — больше чем за год до учений — и расстрелян 23 декабря 1953 года в 19 часов 50 минут — почти за девять месяцев до них.

2

Откроем мемуары Жукова и прочитаем, что сам стратег рассказывает об учениях в сентябре 1954 года. Он их не оценивает никак, ничего не вспоминает и ни о чем не размышляет. Нет в мемуарах Жукова ничего об этих учениях.

Защитники Жукова завалили интернет расчетами уровней радиации и графиками стремительного падения этих уровней. Этих граждан осадим вопросом: а почему материалы учений засекречены? Неужели кто-то в Кремле и через 60 лет все еще надеется приобретенным опытом воспользоваться? Неужели кто-то все еще планирует швырнуть ядерную бомбу с Ту-4 и прорвать фронт «западных»?

И почему с участников учений взяли письменные обещания хранить тайну 25 лет? Зачем ее хранить? Прикинем, что мог рассказать участник учений? Что они были? Так этого никто и не скрывал. На учениях присутствовали представители 16 иностранных государств. Из бетонных бункеров они через темные стеклышки перископов за происходящим наблюдали. Всех их перед учениями в обстановку ввели: вон там — «западные», тут — «восточные», прорываем оборону в направлении эпицентра, танков столько-то, пушек — вот столько. Через три дня ТАСС в официальном сообщении оповестило мир о проведенных учениях. Так о какой тайне после того речь?

Что еще мог рассказать участник учений? Что бомба имеет чудовищную разрушительную силу? А кто этого не знает? Допустим, один участник учений проболтался: рассказал кому-то, что при взрыве образуется огненный шар, что световое излучение и тепловой импульс сжигают дома и деревья, оплавляет танковую броню, что ударная волна дробит в щепы любые строения, плющит танковые корпуса и срывает башни. Допустим, услышавший это еще кому-то проболтался, и в конце концов эта информация стала известна вражеским разведкам. Вопрос: да неужто врагам эти сведения неизвестны?

Может быть, Жуков не хотел выдать американцам великую тайну о том, какие у ядерного взрыва поражающие факторы? Так они эти факторы без Жукова первыми открыли.

Что же скрываем? И ради чего?

Объясняю на примере. Архивы Тоцкой районной больницы с 1954 по 1980 годы уничтожены. Якобы не было места для хранения — пришлось сжечь. Учения состоялись в сентябре 1954 года. С

того момента, с 1955 до 1980 года, прошло ровно 25 лет — чистый четвертак. То есть двадцать пять лет место для хранения архивов находилось, а с наступлением перестройки и гласности его вдруг не стало.

3

Какова была ценность полученного на учениях опыта?

Все участники учений дали письменное обещание молчать 25 лет. Всем в личных документах были сделаны фальшивые записи о том, что в сентябре 1954 года они находились на Дальнем Востоке, в Заполярье или в Средней Азии. Участники учений были тысячами выброшены из армии. Жукову они были больше не нужны. Отбросы производства. Шлак.

Если бы Жуков, наградив десятки тысяч солдат лучевой болезнью, белокровием и прочими мерзостями, потом приказал бы их лечить, то ценный опыт получили хотя бы врачи. Но никто лечением участников учений не занимался.

Если бы после учений их участников пропустили через медицинский, радиационный и химический контроль, то ценный опыт получили бы военные медики и специалисты по радиационной и химической защите. Но и этого не было.

Если бы после учений проводили дезактивацию местности, техники и вооружения, то опыт получили бы прочие специалисты. Но не было дезактивации.

Если бы было установлено пристальное наблюдение за здоровьем местных жителей, то и в этом случае опыт получили бы врачи. Интересно же узнать, что будет через 10–15 лет. Будут ли местные девочки, когда подрастут, рожать здоровых детей? Вырастут ли здоровыми мальчики следующего поколения? Но и этими вопросами никто не занимался, а медицинские статистические данные, полученные в районе учений, беспощадно уничтожили.

Так кто же и какой опыт получил на тех учениях?

4

Главный вопрос: ЗАЧЕМ? Кому и зачем было нужно проводить учения с применением ядерного оружия на Тоцком полигоне в сентябре 1954 года? В чем был их смысл?

Удивительно: уже прошелестело шесть десятков лет с момента совершения Жуковым особо тяжкого преступления против собственного народа, против своей Родины, но никто этими вопросами нас так и не озадачил. Официальная версия такова: учения проводились ради того, чтобы на практике убедиться в возможности прорыва обороны противника путем использования ядерного оружия, получить опыт такого прорыва.

Согласимся. Но зададим наводящий вопрос: это вы о ком? Оборону какого противника в случае

войны намеревался прорывать ядерными ударами Жуков? Давайте вслед за солнцем,двигающимся по небосводу с востока на запад, пройдемся по вероятным получателям таких ударов. Оборвем, точно лепестки ромашки, невероятные варианты. Отсеем негодные. Выявим вероятные.

Япония расположена на островах, там сплошного фронта быть не может. Если вздумаем высаживать десант, надо только не забыть уроки высадки на Курильских островах в 1945 году: то, что требуется в первую очередь, следует грузить в последнюю.

Хотя зачем высаживать десант? На исходе Второй мировой войны американцы сбросили с бомбардировщиков пару сюрпризов на японские города. Результат превзошел все ожидания. Столицу американцы не тронули, били по второстепенным целям. Готовилось четыре удара, но хватило и двух. Япония после пары ударов сдалась. Поэтому, если бы Советский Союз готовил войну против Японии, то опыт Тоцких учений оказался бы бесполезным. Здесь его невозможно было повторить, да и незачем. Выбери пару городов, урони ядерные бомбы, и японцы сдадутся.

Корея? В момент проведения учений на Тоцком полигоне прошел только год с того момента, как война в Корее завершилась. Советский Союз корейскую войну проиграл. Идея Сталина заключалась в том, чтобы Южную Корею сделать коммунистической. Три года жестоких боев результата не дали: где начали войну в июне 1950 года, там ее и завершили в июле 1953.

Советский Союз намеревался Южную Корею «освободить». Не вышло. Проигрыш налицо. Американцы стремились «освобождения» не допустить. И не допустили. То есть добились своего. После того советских маршалов и генералов в Корею больше не тянуло. Природные условия Кореи (сильно пересеченная местность) коренным образом отличаются от той местности, на которой проводились Тоцкие учения. Если бы Советский Союз собирался использовать опыт Тоцких учений в Корее, то учения следовало бы проводить в совсем другом месте.

Китай? Китай в то время был нашим добрым другом и союзником. Тысячи китайских специалистов учились в советских университетах и институтах. Китайские офицеры постигали науку побеждать в советских военных училищах и академиях. Советские военные советники передавали китайской армии опыт недавно отгремевшей войны. Советские инженеры помогали китайцам осваивать новейшие достижения науки и техники вплоть до строительства в Китае атомного реактора — в мирных целях, разумеется.

Советские технологии лились в Китай рекой. По советским документам и чертежам в Китае было налажено производство автомобилей ЗиС-150 и ГАЗ-51, автоматов Судаева и Калашникова (китайский «калаш» с иероглифами у меня в кабинете на стенке висит), карабина Симонова, пулеметов Горюнова, Дегтярева и Шпагина, минометов Шавырина, пушек и гаубиц Петрова и Грабина, танков Т-54 и ПТ-76, артиллерийских тягачей и гусеничных плавающих транспортеров К-61, истребителей Микояна и Гуревича, бомбардировщиков Ил-28 и Ту-16, мин и торпед, транспортных

самолетов и парашютов, подводных лодок и средств связи, зенитных ракет Расплетина и Грушина. Дело дошло даже до передачи комплекта технической документации на оперативно-тактические ракеты Королёва 8К11.

Технологии передавались в порядке оказания братской помощи. Бесплатно. Маршал Советского Союза Жуков был главным и самым рьяным сторонником вооружения Китая советским ракетно-ядерным оружием. По настоянию Жукова 20 августа 1957 года Китаю была передана технология производства самых современных на тот момент советских стратегических ракет средней дальности 8К51. 15 октября 1957 года было подписано соглашение, в соответствии с которым Советский Союз должен был передать Китаю технологию производства ядерных боеприпасов, и только после смещения Жукова с поста министра обороны и исключения из высших партийных органов советскому руководству удалось уклониться от выполнения этого самоубийственного обязательства.

Жукова называют гением стратегии. Вот бы этому гению и прикинуть, а зачем Китаю наши ракеты с дальностью 1 200 километров? До Америки они все равно не достанут. По Японии врезать? Япония в то время была полностью разоружена. В случае всеобщей ядерной войны по Японии и Советский Союз мог бы ударить. У Советского Союза было чем. Да и много ли той Японии надо? Представляется мне, что Япония вовсе не горела желанием получить еще разок нечто похожее на Хиросиму. Или, быть может, те ракеты передавали Китаю, чтобы он территориальные споры с Индией решал? Но в чем тут интерес Советского Союза? Если китайцы нашими ракетами нанесут ядерные удары по Индии, то нам-то какой от этого прок? Если китайцам вдруг захочется воевать с соседями, пусть они с индусами бамбуковыми палками бьются. Народу и у китайцев, и у индусов хватает, и палок тоже.

Остается только гадать, какие цели преследовал Жуков, передавая Китаю технологию производства оперативно-тактических и стратегических ракет. Никаких других целей, кроме советских военных объектов в Сибири и на Дальнем Востоке, кроме Владивостока и Хабаровска, Новосибирска и Красноярска, Семипалатинска и Благовещенска, для тех ракет придумать нельзя.

Но вернемся к вопросу о том, оборону какого противника в случае войны Жуков намеревался прорывать ядерными ударами. Для освободительных походов в Иран и Афганистан вполне можно было обойтись без прорыва обороны ядерными ударами. Турцию можно было ядерным ударом припугнуть, но освободить ее от оков капитализма удалось бы и без такого удара. И если бы затевался прорыв турецкой обороны, то следовало учения проводить в горной местности. Но Жуков, напомним, проводил учения на Южном Урале — там, где местность весьма напоминала Центральную Европу: леса, поля, холмы, ручьи, речушки, реки, рожицы и довольно много населенных пунктов.

В Америку стрелковый корпус не перебросишь. Уж слишком флот США превосходил советский

флот. Но если и перебросишь корпус, то как его снабжать десятками тысяч тонн боеприпасов, горюче-смазочных материалов, продовольствия, запасных частей и всего прочего? И что один корпус будет делать в Америке? Да и не об одном корпусе на Тоцких учениях шла речь — мы уже видели, что войсковые учения корпуса были совмещены с командно-штабными учениями армии и фронта, то есть отработывалась грандиозная наступательная операция целого фронта. Но на территорию Америки фронт не перебросишь даже теоретически.

Получается, что на планете Земля Советской Армии негде было проводить наступательную операцию фронта с прорывом обороны ядерными ударами. Исключением была только территория Западной Европы, где главным противником СССР была Западная Германия. Если бы после освободительного похода в Западную Германию Франция не сдалась бы на милость Советского Союза, что сомнительно, то пришлось бы еще и французскую оборону прорывать ядерными ударами. Больше негде. Нигде, кроме как на территории Западной Германии, не могло быть такой мощной полевой обороны, которую следовало дробить ядерными ударами и сверхмощными стрелковыми корпусами.

Но тогда возникает вопрос: а зачем нам рвать оборону на территории Западной Германии?

5

Представим себе, что проклятые западногерманские реваншисты напали на миролюбивую Восточную Германию, разгромили ее армию и полумиллионную группировку советских войск на немецкой земле, прошли через Польшу, попутно разгромив и Войско польское, и советские войска в Польше, ворвались на территорию Советского Союза, разгромили и оттеснили войска западных военных округов но, исчерпав наступательный порыв, встали в оборону. И вот Советская Армия, дабы изгнать оккупантов с родной земли, наносит ядерные удары, проламывает этими ударами фронт противника и через образовавшиеся бреши, то есть через эпицентры ядерных взрывов, вводит в прорыв стрелковые корпуса...

Так? Нет, не так. Этот вариант не пройдет. Руководству Советского Союза вовсе незачем было пускать западногерманских реваншистов ни на нашу землю, ни на территорию наших союзников. Ядерного оружия у западногерманских генералов не было, а у советских оно было. Как только коварные враги напали бы на Восточную Германию, как только перешли бы границу Чехословакии или Восточной Германии, следовало нанести ядерные удары по западногерманским городам. На том бы враги и успокоились. На том бы война и прекратилась. И необходимость в прорыве вражеской обороны сразу отпала бы.

Японии, повторяю, хватило всего двух уничтоженных городов, чтобы согласиться на любые условия капитуляции. Неужели западногерманские реваншисты не запросили бы мира после того,

как Гамбург и Кельн, Дюссельдорф и Мюнхен превратились в радиоактивные пустыри? Так зачем же Советской Армии прорывать их оборону, если супостат просит мира? Да и стал бы супостат нападать, понимая, что его города под прицелом советских ракет и бомбардировочной авиации?

Европа — не Америка. Уж по Европе у Советской Армии было чем врезать. И если двух, трех, пяти потерянных городов с миллионами жителей проклятым агрессорам мало, так раскрошить десять городов! Или двадцать!

Так вот, если бы западногерманские реваншисты на нас напали, пробивать их оборону ядерными ударами было бы незачем.

6

Вариант второй. На территории Западной Европы находились сухопутные войска проклятых американцев. Целых четыре дивизии! И еще три бригады! И все — в Западной Германии. Допустим, что это они ударили бы по Восточной Германии с намерением дойти до Москвы и Сталинграда.

В этом случае Советская Армия должна была действовать по первому варианту: громить города Западной Германии. А западным немцам заранее отправить послание с приветом: если кто-то посмеет использовать вашу территорию для нападения на нас и наших союзников, то вам первым достанется. Пока не вышвырните со своей территории или не убьете последнего американского солдата на вашей земле, мы будем уничтожать ваши города. С миллионами жителей.

Но и в этом случае война не могла продолжаться долго. И в этом случае советским генералам не потребовалось бы прорывать американскую оборону на территории Восточной Германии, Польши или Чехословакии, тем более на территории Советского Союза.

Американцам следовало вежливо сообщить, что ядерные заряды в разобранном (или собранном) виде могут находиться в джунглях Амазонки, в Кордильерах или Андах. Кордильеры — величайшая по протяженности горная система нашей планеты. Спрятаться есть где. Следовало сообщить американцам, что в прекрасных городах Аргентины или Парагвая уже проживают наши ребята. Если вы, господа, нападете на Советский Союз, наши ребята за ту же зарплату пронесут на руках элементы зарядов на территорию США, соберут и жажнут. Возможностей здесь много: зайдет сухогруз под либерийским флагом в порт большого приморского города, а в трюме — ядерный заряд. И шарахнет. Много ли тому Манхэттену надо? Поэтому вам лучше на нас не нападать.

Вот и все. Зачем же прорывать американскую оборону?

Получается, что в случае агрессии с территории Западной Германии оборону американских, западногерманских или каких-то еще войск советским дивизиям и корпусам прорывать было незачем. Существовал более простой и радикальный способ не только практически мгновенного прекращения агрессии, но и ее надежного предотвращения.

Тот, кто готовится к войне оборонительной, тому прорывать оборону противника ядерными взрывами незачем — на любом из этапов такой войны. Если бы Жуков и Хрущёв были обеспокоены угрозой вражеского вторжения, то следовало объявить: мы такие слабые, такие пугливые, потому будем бить один раз. Но топором. Между глаз. И мало не покажется ни Парижу, ни Лондону, ни Бонну, ни Франкфурту, который на Майне.

Во второй половине XX века появилась возможность разгрома противника без взлома его обороны. Пусть он обороняется! А мы ядерными ударами уничтожим его столицу, разрушим промышленность и транспорт.

Но Жукову не надо было разрушать вражеские города, железнодорожные узлы, порты и заводы. Надо было их захватывать. Задачей Советской Армии была не защита Советского Союза, Восточной Германии, Польши и Чехословакии от проклятых врагов путем принуждения агрессора к миру. Наша задача — захват Центральной и Западной Европы. Только в этом случае нужно прорывать оборону американских, западногерманских, французских, британских и других войск в Центральной Европе.

Взламывать фронт противника ядерными взрывами нужно только в ситуации, когда мы нападаем на Западную Германию — причем не с целью ее нейтрализации или уничтожения, а с целью оккупации. Ни для каких иных вариантов войны, кроме освободительного похода в Западную Европу, опыт учений на Тоцком полигоне был не приемлем и не пригоден.

Жуков готовился к захвату Западной Германии, а затем и Франции. Этого никто особенно и не скрывал в те годы, как не скрывают и сейчас. Так некоторые почитатели Жукова с восторгом и пишут в научных трактатах: местность для учений подбиралась такая, как в Западной Европе.

Ключевой момент

Многие историки призывают меня писать историю только с опорой на документы. В этом призыве сквозит святая вера в то, что составители документов никогда не врал. Но вот только один пример. При Сталине в период массовых расстрелов была введена формула «десять лет без права переписки». Человека убивали, а родственникам сообщали: сидит. Если через десять лет о нем вспоминали, то на запросы следовал ответ: умер в заключении от насморка. И от фонаря лепили дату кончины.

Документов таких — масса. И все они — официальные. Они выдавались самыми важными правительственными организациями, которые существовали с единственной целью — крепить социалистическую законность.

Учения на Тоцком полигоне — это еще один, и далеко не последний пример сознательной и массовой фальсификации документов. Власть отгородилась от последствий своего преступления двойной стеной: обязательствами участников молчать и фальшивыми записями в личных делах.

Жертвам ядерных забав Жукова приказали молчать под страхом привлечения к уголовной ответственности. А когда разрешили говорить, то с этих несчастных потребовали документальных подтверждений участия в тех событиях. Но в документах участие не зафиксировано. Документы свидетельствовали о том, что участники учений в то время были в Сибири, на Алтае или на Дальнем Востоке.

Трудно не согласиться с моими критиками: писать следует только на основе документов. Но все материалы учений на Тоцком полигоне вопреки законодательству России засекречены вот уже шесть десятков лет. *«Некоторые документы останутся недоступными на века, если это касается государственной или личной тайны»*, — это 22 апреля 2008 года заявил в Культурном центре ФСБ заведующий отделом истории войн и геополитики Института всеобщей истории РАН доктор исторических наук профессор Ржешевский.

Но есть ли смысл хранить документы учений на Тоцком полигоне как великую государственную тайну? Конечно есть! Государство совершило преступление против собственной армии и собственного народа, поэтому оно заинтересовано в том, чтобы заставить историков писать историю только с опорой на документы, до которых в ближайшие пятьдесят, сто, а то и целых двести лет никого не допустят — то есть не писать ничего.

Но этого мало. Нам говорят, что доступ к документам должен быть ограничен с благородной целью — для охраны личной тайны. Обосновано ли беспокойство государственных мужей о сохранении такой тайны? А как же! Жуков — великий стратег, и знать о его личном вкладе в преступления против собственного народа нам незачем. Потому и с этой точки зрения лучше никого не подпускать к документам веками.

ГЛАВА 18

1

Но для чего Жукову надо было освобождать Западную Европу?

Для самообороны. Для того, чтобы сохранить Советский Союз, который не мог долго существовать рядом с нормальными странами. Не могла плановая, то есть управляемая бюрократами экономика нашей страны соревноваться со свободной экономической деятельностью сотен миллионов вольных граждан — как не могли долго существовать извозчики с конными экипажами на улицах советских городов после появления автомобилей такси с клеточками на бортах. Извозчики должны были либо поломать все такси, либо уступить место таксистам.

Управляемая бюрократами советская экономика находилась в положении конного извозчика, который гонится за машиной такси.

«Догнать и перегнать!» — призывал товарищ Ленин.

«Догнать и перегнать!» — требовал товарищ Сталин.

«Догнать и перегнать!» — заходился в истерике Хрущёв.

Но социалистическая экономика ни при каких условиях не способна превзойти экономику свободного мира. Просто потому, что бюрократу ни к чему вводить новшества. Просто потому, что бюрократ распоряжается не своими, а чужими деньгами. Просто потому, что за неэффективное использование народных денег с него никто не спросит.

Поэтому бюрократы способны на любые безумные затеи — например, перекрыть Волгу дурацкими плотинами в районе Горького и Куйбышева, Саратова и Сталинграда, затопив плодородные поймы, перекрыв путь осетрам, которые жили здесь миллионы лет. Бюрократы способны испохабить плотинами Днепр, превратив великую реку в стоячее болото, переполненное нечистотами, в том числе радиоактивными.

Бюрократы способны создать Министерство мелиорации, которое будет осушать верховые болота, отчего пересохнут ручьи и реки, которые питают Дон и Кубань, Волгу и тот же Днепр.

Бюрократы способны отводить воду из рек Средней Азии в таких объемах, что нарушится баланс между поступлением воды в Аральское море и ее испарением. И в результате Арал пересыхает, дно его превращается в соляную пустыню, ветры разносят соль на сотни и тысячи километров, а все живое в ближних и дальних окрестностях умирает.

Бюрократы, вопреки здравому смыслу, способны даже организовать зимние олимпийские игры в субтропическом климате, истратив безумные средства. И все им сходит с рук. Их никто не контролирует, кроме других бюрократов. Потому государство с несвободной экономикой, в частности социалистическое государство никогда не сможет ни догнать, ни тем более перегнать страну с

нормальной свободной экономикой.

Экономическая система, при которой люди вкладывают в дело свои, а не чужие деньги, всегда будет превосходить экономику социализма. Социализм, который существует рядом с нормальными странами, должен или навязать всем соседям такой же преступный и дурацкий путь развития, или погибнуть, не выдержав экономической конкуренции.

Именно так неандертальцы не могли долго сосуществовать рядом с другой более развитой и успешной породой человекообразных и в конце концов были вытеснены кроманьонцами, прямыми предками современного человека, или ассимилировались с ними.

Наша родная власть должна была тайно и явно вредить капиталистам, стремясь всех их извести. Иначе рано или поздно страна должна будет погибнуть или встроиться в капиталистическую систему и свободный рынок.

2

Руководители Советского Союза грызлись не только за саму власть, но и за то, как той властью распорядиться. Был бы у руля Лев Давыдович Троцкий — повел бы он нас одним путем. Был бы Николай Иванович Бухарин — повел бы к той же пропасти, но другой дорогой. У Зиновьева были свои взгляды на выбор способа национального самоубийства, у Рыкова — свои. И у товарища Сталина были определенные взгляды на то, по какому пути должна развиваться страна и все прогрессивное человечество.

Но в 1953 году Сталина не стало. Перед теми, кто пришел ему на смену, встал вечный вопрос: что делать?

В 1917 году страна выбрала свой особый путь. Не такой, как у всех. Мы этим гордились: мы — первопроходцы! Мы идем неизведанным путем! Мы прокладываем дорогу в будущее всему человечеству!

Только добровольно по нашему пути почему-то идти никто не хотел. Миллионы пролетариев во всем мире следовать нашему примеру не спешили, цепей рабства не рвали, своих буржуев не свергали, к нам ради счастливой жизни толпами не перебежали. Мы и при Ленине, и при Сталине, и после них многих тащили за собой, надрываясь, — эстонцев и латышей, литовцев и поляков, чехов, болгар и венгров, восточных немцев и румын, жителей Сомали и Эфиопии. Тащили то силой, то угрозами, то щедрыми подачками, заманивая в светлое будущее. Возведем себе в ущерб плотину поперек Нила, и Египет пойдет нашим путем! Подарим диктаторам Индонезии целый флот, и они к нам примкнут! Раздавим танками Будапешт и Прагу, бунтовщиков перестреляем, и оставшиеся радостно пойдут по протоптанному нами пути!

Справедливости ради надо доложить, что и русские с украинцами и белорусами тоже особым

желанием не горели дорогу в будущее протаптывать. Они тоже брыкались, да еще как! На неизведанный путь народы нашей страны удалось поставить только в результате кровавой Гражданской войны, в которой Россия потеряла больше людей и материальных ценностей, чем в Первой мировой войне потеряли все страны вместе взятые, включая саму Россию.

Неизведанный путь во мраке таил многие опасности. Чуть правее наклон — упадем, пропадем! Чуть левее наклон — все равно не спасти! Не зря товарищ Сталин так упорно боролся с разнообразными уклонами, включая право-левацкий¹³, — Советский Союз все семь десятков лет своего существования находился в положении неустойчивого равновесия.

Пример. После Второй мировой войны в составе Советского Союза было 16 союзных республик. Карело-Финская Советская Социалистическая Республика граничила с Финляндией. Граница с Финляндией — огромной протяженности. Кругом дремучая тайга, озера, каменные, порожистые реки, болота. Контролировать эту границу чрезвычайно трудно. Воспользовавшись столь подходящими для бегства природными условиями, все финское население потихоньку слиняло в Финляндию. Все закончилось тем, что 16 июля 1956 года было принято решение снизить статус Карело-Финской союзной республики до автономной республики, а из названия убрать слово «финская». Сокращение числа союзных республик повлекло за собой изменение государственного герба СССР.

Были бы и другие границы столь же удобными для ухода — не досчитался бы Советский Союз еще многих своих республик. Пришлось бы гораздо чаще менять советский герб.

3

Тот же процесс шел в странах, которые в результате Второй мировой войны стали нашими вынужденными союзниками.

После войны Корея была разделена на Северную и Южную. Северная Корея приступила к строительству светлого будущего. Южная Корея сохранила нормальную экономическую систему. Понятно, что люди, бросив все, бежали с севера на юг. С этим надо было что-то делать. Решений было только два.

Первое: отказаться от строительства светлого будущего в Северной Корее. И тогда люди никуда бы не убежали.

¹³ Да, и такой уклон ухитрился найти в партии товарищ Сталин! «Право-левацким» Сталин назвал блок, возглавляемый членами ЦК ВКП(б) С. И. Сырцовым и В. В. Ломинадзе, участники которого в 1930 году хотели поставить вопрос о смещении Сталина. Последнему эти планы выдал Ломинадзе, после чего Сырцов и Ломинадзе были выведены из ЦК и сняты со своих постов (позже — группа Ломинадзе, Шацкина и Стэна). Блок получил такое название из-за того, что в него вошли представители левой и правой оппозиции. — *Прим. ред.*

Второе: поставить Южную Корею на правильный путь. Сделать так, чтобы она не была манящим примером для населения северных областей.

Товарищ Сталин выбрал, ясное дело, второе решение. Северная Корея начала войну против Южной с тем, чтобы и ей тоже обеспечить счастливую жизнь.

И Германия тоже была разделена на две части. В Восточной Германии — строительство счастливой жизни по советским образцам. Потому с сентября 1950 года по октябрь 1955 года из Восточной Германии в Западную ушли один миллион 219 тысяч человек. Начиная с весны 1955 года число уходящих стало из месяца в месяц стремительно возрастать.

Карело-Финская Советская Социалистическая Республика, Северная Корея и Восточная Германия столкнулись с этими проблемами потому, что была возможность уходить не на чужбину: финны уходили в Финляндию, немцы — в Западную Германию, корейцы — в Южную Корею. Всех остальных удерживало то печальное обстоятельство, что уходить надо было не просто в неизвестность, бросив все, но еще и на чужбину, в чужую страну. Но если люди и не уходили, из этого вовсе не следовало, что они страстно стремились строить у себя на родине светлое будущее.

Потому вожди, которые взяли власть в Кремле после смерти Сталина, должны были решать вопрос о том, что делать. Решение надо было принимать весьма срочно. И решений все так же было только два: либо отказаться от строительства светлого будущего, либо насильно тащить за собой все человечество, чтобы пример других стран и народов не совращал бы наших людей, не заставлял бы их сравнивать свою счастливую жизнь с жизнью угнетенных пролетариев соседних стран.

На самом верху кремлевского руководства позиции разделились на диаметрально противоположные.

Берия и Маленков считали, что надо понемногу отгрести от идеи строительства светлого будущего, возвращаемся в число нормальных государств, прекращая эксперименты над собственным народом. Булганин и Хрущёв настаивали на том, что нужно продолжать путь к коммунизму.

Куда бы мы пришли, если бы пошли путем Берии и Маленкова, каждый может видеть на примере Китая. Отсталая нищая страна, не отказываясь от красного знамени, понемногу выринула на путь экономической свободы и превратилась в экономическую, политическую и военную сверхдержаву. Это именно тот путь, на который после смерти Сталина пытались развернуть Советский Союз Берия и Маленков. А куда мы пришли, следуя за Булганиным и Хрущёвым, каждый может увидеть, оглядевшись вокруг. Мы пришли к распаду Советского Союза, к вымиранию населения.

Развивая мысль о том, что Советский Союз все семь десятков лет своего существования находился в положении неустойчивого равновесия, некоторые сравнивают положение Советского Союза на протяжении всей его истории с положением смельчака, без страховки идущего по тросу, натянутому над Ниагарским водопадом. С таким сравнением я категорически не согласен. Дело в том, что у каната или троса есть два конца, закрепленных на двух крепких основаниях. Можно идти вперед, можно возвращаться назад. Все равно куда-нибудь придешь.

Но в коммунизм прийти невозможно. Достичь положения, когда каждому на нашей планете будет всего по потребности, нельзя. Недавно я видел с берега, как заправляли яхту одного нашего земляка. Литр дизельного топлива — один британский фунт. С хвостиком. Тонна — тысяча фунтов¹⁴. Опять же — с хвостиком. Сто тонн — больше ста тысяч фунтов. Сколько топлива в ту яхту надо закачать, не знаю, но водоизмещение у нее 13 тысяч тонн — как у двух крейсеров «Аврора» вместе взятых. Эту яхту надо страховать, надо ее ремонтировать и красить, надо содержать экипаж и самой яхты, и двух вертолетов, и маленькой подводной лодочки. И у того земляка это не единственная яхта.

Хорошо, что у нас такая богатая страна. Нашему народу просто некуда девать деньги. Наш народ благодарит лучших своих представителей, обеспечивая им красивую жизнь. Мы делаем все для того, чтобы лучшим людям жилось хорошо. Но ведь потребности данного гражданина не удовлетворены. Он не довольствуется тем, что имеет.

Простите, но что будет, если каждый житель планеты Земля начнет удовлетворять свои потребности? Возможно ли удовлетворить все материальные потребности миллиардов людей? Ведь мы всей страной способны полностью удовлетворить потребности лишь небольшой группы наших граждан. Потому повторяю: построить общество, в котором материальные потребности каждого будут удовлетворены по потребностям, как обещали коммунистические идеологи, нельзя. Коммунизм невозможен. В принципе.

Потому путь в коммунизм — это не четыре четверти пути по канату, натянутому как нерв. Путь в коммунизм — это стальной стержень невероятной длины. 70 лет шли, а конца пути так и не увидели. Потому как его нет. И чем дальше шли, тем сильнее прогибался и вибрировал стержень. После 70 лет великих побед и свершений, после неслыханных усилий и жертв в Советском Союзе были введены карточки на продовольствие.

Советский Союз семимильными шагами шел к коммунизму. То есть в никуда. А Берия был прав. Берия пытался тихо, без особого шума свернуть и победным маршем вывести Советский Союз на путь развития всех нормальных стран.

Зачем искать особый путь, если есть протоптанные пути? Без гибели и страданий миллионов. Без голода и массовых расстрелов. Без кровавых экспериментов над собственным народом. Ведь

¹⁴ 1 тонна (метрическая) = 2 204.6 Фунта (lb) — автор электронной версии.

можно построить вполне приличную жизнь, не прибегая ко всему этому. Как в Швейцарии, например.

Почему бы не пойти по пути Швейцарии? Чем он плох? В этой стране нет нефти, нет газа, нет угля, никеля и марганца. Есть только экономическая свобода граждан.

5

Хрущёв уничтожил Берию. Хрущёв миллионным тиражом выпустил сталинский учебник о неизбежности Мировой революции в результате третьей мировой войны. Но и этим не удалось сокрушить Маленкова и всех, кто следовал за ним. Они продолжали, как заводные, повторять, что третья мировая война сулит гибель человечеству, потому с пути Мировой революции надо сворачивать.

И тогда в спор вмешался Жуков.

После смерти Сталина ситуация выглядела весьма просто. Вооруженные силы и производство оружия будут сокращаться, если страна свернет с пути Мировой пролетарской революции, и наращиваться, если страна с выбранного пути не свернет.

Жуков решил не сворачивать, и потому немедленно стал пробивать простую идею: в третьей мировой войне можно победить!

Германию враг народа Берия предлагал сделать нейтральной, но мы пойдем другим путем. Мы сделаем всю Германию коммунистической. Взломаем оборону Западной Германии ядерными ударами, ворвемся на ее территорию, освободим население. А заодно освободим Францию, Испанию и всякую прочую Бельгию. Американцам дадим сигнал: вас не трогаем, по нашим городам не бейте, а то мы по вашим ударим, у нас есть чем.

Получив должность первого заместителя министра обороны, Жуков приступил к практической подготовке Тоцкого полигона и войск, которые будут принимать участие в учениях. Учения на Тоцком полигоне Жуков проводил ради того, чтобы доказать: несмотря на появление ядерного оружия, победа социализма в Западной Европе возможна! В грядущей войне мы освободим Западную Германию так, как во время прошлой войны освободили Польшу, Румынию, Чехословакию, Болгарию, Венгрию, Восточную Германию и другие страны! Ворвемся на танках, установим счастливую жизнь — такую, как у нас. Путь танкам через фронт обороны врагов проломаем ядерными взрывами! Главное — Западная Германия, после нее Франция, Испания и все остальные страны Европы пойдут нашим путем.

14 сентября 1954 года Жуков показал всем сомневающимся: вот так ломаем оборону в Западной Германии, вот так вводим через эпицентр войска и идем вперед. Хоть до самого океана.

Маленков и его сторонники были посрамлены.

14 сентября 1954 года — начало конца Маленкова.

14 сентября 1954 года — начало нового этапа борьбы Советского Союза за освобождение угнетенных пролетариев Европы и всего мира от оков капитализма.

14 сентября 1954 года — начало конца Советского Союза.

Ключевой момент

Эксперты Запада о Советском Союзе знали всё.

Они не понимали ничего.

Например, Соединенные Штаты на протяжении десятилетий тратили совершенно фантастические суммы на то, чтобы определить военный бюджет Советского Союза. Над этим работали научные институты, созывались конференции и всевозможные симпозиумы, ученые господа сочиняли статьи и книги, защищали диссертации, выдвигали и отстаивали теории.

Чтобы определить реальную величину военных расходов СССР, научные центры США затратили, по разным оценкам ЦРУ, от 4 до 10 млрд долларов. Это был самый крупный проект в социальных науках в истории человечества (Красная звезда. 20–26 августа 2008 г.).

Нужно иметь в виду, что в 70-х и 80-х годах XX века миллиард долларов был гораздо более внушительной суммой, чем сегодня.

Военные расходы Советского Союза не давали покоя не только американцам. В других странах тоже пытались решить эту задачку. Научные изыскания тут, понятно, не имели американского размаха, но все же миллионы в решение этой проблемы исправно вкладывались.

В октябре 1982 года в Оксфорде владельцы крупнейших британских газет собрали на закрытую конференцию ведущих советологов Запада для обсуждения перспектив развития Советского Союза. А у меня как раз вышла книга про Советскую Армию на английском языке — «Inside the Soviet Army», название которой можно перевести на русский как «Советская Армия: взгляд изнутри». Книга имела определенный успех, потому меня пригласили участвовать в заседаниях. Сижу, слушаю, зеваю. Каких только методик ученые господа ни предлагали, но вычислить советские военные расходы никому не удавалось. И тогда мне предложили высказать свои соображения. Встаю и заявляю: граждане-сэры, вот вам газета «Правда». Читайте, тут все написано. Никто ничего не скрывает: на военные нужды миролюбивый Советский Союз тратит 17 миллиардов рублей в год.

На это мне отвечают: да не может такого быть!

Я им: а какая разница?

Этого они понять не могли. Этого они так никогда и не поняли. Им казалось, что если у Советского Союза большой военный бюджет, значит у него мощные вооруженные силы, а если

скромный бюджет, значит вооруженные силы слабые. Потому они и силились реальный бюджет вычислить.

Я им объясняю, что Союз Советских Социалистических Республик — государство социалистическое. Это следует даже из его названия. Они меня не понимают: а какая разница? Объясняю на примере.

Допустим, что правители Советского Союза приняли решение перебросить одну мотострелковую дивизию из Бреста на китайскую границу. Мотострелковая дивизия того времени — это 10 815 солдат и офицеров, 257 танков, 117 БМП, 194 БТР, 127 БРДМ, 2 413 автомашин, ракеты тактические и зенитные, артиллерия ствольная и реактивная, минометы и так далее. Если в каждый железнодорожный эшелон грузить по 40 автомашин, то только на перевозку автомашин понадобится около 60 эшелонов. А путь и далек, и долог — четверть экватора.

Спрашиваю: в чем, господа, по вашему разумению, в данном вопросе экономический интерес выдающегося полководца Маршала Советского Союза четырежды Героя Советского Союза (в четыре раза больше Звезд Героя, чем у Сталина!), Героя Социалистического Труда Брежнева Леонида Ильича, который этим самым Советским Союзом заведует? Как вы считаете, хочется ему сорвать с Советской Армии побольше денег за перевозку или поменьше?

Этот вопрос поставил экспертов в глухой тупик.

Железные дороги Советского Союза принадлежали народу, управлял ими министр путей сообщения Герой Социалистического Труда товарищ Павловский. А всеми министрами управлял председатель Совета Министров дважды Герой Социалистического Труда, кавалер девяти орденов Ленина товарищ Тихонов. (Нами правили только герои.) А над правительством стояла Коммунистическая партия во главе с верным ленинцем товарищем Брежневым.

Допустим, что советники и референты подсказали товарищу Брежневу проявить определенную сдержанность и потребовать с Советской Армии за перевозку дивизии один рубль. Если так, то главе правительства товарищу Тихонову по приказу товарища Брежнева следовало из государственного бюджета взять тот рубль и дать его министру обороны Маршалу Советского Союза, Герою Советского Союза, дважды Герою Социалистического Труда, кавалеру одиннадцати орденов Ленина товарищу Устинову. Ибо у Министерства обороны своих денег нет — есть только те деньги, которые дает правительство.

Министр обороны получит рубль у правительства, заплатит его министру путей сообщения товарищу Павловскому, товарищ Павловский вернет рубль государству (то есть правительству) в качестве полученной выручки.

Теперь предположим, что товарищ Брежнев решил на этом деле круто заработать. И подсказали, допустим, референты товарищу Брежневу сорвать с Советской Армии за перевозку

дивизии сто миллионов рублей! В этом случае правительство Советского Союза должно из своего кармана достать сто миллионов и дать их Министерству обороны. Не забудем: своих денег у Министерства обороны нет, есть только те, что дает правительство.

Министр обороны получит сто миллионов у правительства, заплатит их Министерству путей сообщения, министр путей сообщения радостно доложит об огромной выручке и перечислит государству (то есть в распоряжение правительства) сразу сто миллионов!

Вопрос повторяю: в чем же разница между одним рублем и сотней миллионов?

Так вот: разницы не было никакой. И не было никакого смысла давать рубль Министерству обороны с тем, чтобы этот рубль вернулся в тот же карман. Потому никаких денег никто никуда и не переводил.

Тут эксперты вскакивают с мест: так сколько же стоит такая перевозка?

Я отвечаю: нисколько она не стоит. Работа выполнена, но стоимость в денежном выражении определить невозможно. И деньги в той операции участвуют весьма условно. Есть приказ правительства Министерству путей сообщений: столько-то вагонов подать сюда и перебросить столько-то людей и грузов вон туда.

И так во всем. Армии нужны ядерные заряды. Для этого нужно обогащать уран. Для этого нужно крутить центрифуги. Для этого нужно много электричества. Ради этих зарядов, ради этого урана перекрываем плотину великую сибирскую реку. Укладываем в тело плотины миллионы кубов бетона. Вопрос: в чем экономический интерес правительства — дорого продавать цемент строителям или дешево?

Если тонну цемента правительство будет продавать по рублю, тогда надо будет достать из своего кармана соответствующую сумму и дать ее начальнику строительства. Начальник заплатит государственным цементным заводам, а те вернут деньги государству. Если тонну цемента продавать по сто рублей, тогда правительство вынуждено будет достать из своего кармана сумму в сто раз большую, дать ее начальнику строительства, тот заплатит государственным цементным заводам, а они вернут деньги в тот же государственный карман.

Потому спорить о военном бюджете социалистического государства нет смысла. Большинство операций денежного выражения не имели и не иметь не могли. Это мудрые эксперты понимать отказывались.

Тогда я объяснял положение дел на более понятном примере. Вот американский батальон. Он тратит топливо, запчасти для машин, боеприпасы. Солдатиков надо вооружать, одевать, кормить, лечить, деньги платить за службу. И оружие, и боеприпасы, и продовольствие, и топливо поступают от частных фирм, цена определяется рынком: эта фирма готова армейские штаны продавать по такой цене, другая фирма — в два раза дешевле.

Но вот ситуация: тот же батальон целую неделю под дождем и мокрым снегом на пронизывающем ветру в грязи и холоде готовил оборону в горах Южной Кореи, рыл окопы и траншеи, строил блиндажи, вбивал колья, опутывал их колючей проволокой. Целую неделю работали сотни людей, выполнили огромный объем очень нужной работы. Сколько это стоит?

Это ничего не стоит. Стоимость этой нужной работы деньгами выразить невозможно, ибо результаты труда никто не покупает.

В Советском Союзе все было организовано именно так. Работу выполняли государственные структуры для государственных структур. Продавец и покупатель — это все то же государство. В одном лице.

Но и этим примером экспертов пробить не удавалось. Тогда я привел самый простой бытовой пример. Представьте, говорю, граждане-сэры, что ваша жена не работает. Она домохозяйка. Деньги в семье только те, что вы приносите домой. Вы решили научить жену водить машину. В чем ваш экономический интерес: сорвать с нее за каждый час вождения по одному доллару или по сто?

Но и этот пример, похоже, не помог объяснить им сущность социалистической экономики.

Не только у американских экспертов не укладывалось в головах существо экономической системы социализма. Находились отдельные товарищи и у нас. Некто Андропов Юрий Владимирович, генерал армии, Герой Социалистического Труда, кавалер четырех орденов Ленина, был председателем КГБ, потом занял пост Генерального секретаря ЦК КПСС. А с экономикой у нас в тот момент (впрочем, как и всегда) почему-то было не очень. И решил товарищ Андропов с проблемами экономики разобраться. Задал он вопрос очень мудрым ученым товарищам: так сколько же в Советском Союзе на самом деле стоит тонна стали?

Вопрос убойный, на засыпку. Умный человек такой вопрос задавать бы не стал. Но товарищ Андропов выдающимися умственными способностями не блистал, потому и решил выяснить.

Собралась конференция академиков и докторов экономических наук. Спорили, ругались, но решения не наши.

Ибо решения нет. Советскому гражданину тонна стали не нужна. Он ее покупать не будет. Десятки, сотни, тысячи и миллионы тонн стали государственные предприятия по разнарядке Госплана получали у других государственных предприятий. Это все та же ситуация, что и с переброской мотострелковой дивизии из точки А в точку Б. Можно вычислить, сколько надо вагонов и локомотивов, на сколько дней, сколько потребуется затратить электроэнергии и дизельного топлива. Но стоимость переброски дивизии определить нельзя.

Стоимость того, что не продается, того, что переключается из одного государственного кармана в другой, определить невозможно. Возможно только вычислить материальные затраты и затраты человеческого труда: чтобы сварить тонну стали, надо иметь столько-то руды, истратить

столько-то тонн кокса, столько-то тонн воды, израсходовать столько-то электричества, столько-то добавить в расплавленную массу других металлов, нужно использовать труд такого-то числа людей такой-то квалификации в течение столько-то часов. Экономика социализма официально именовалась *затратной* экономикой. Так в учебниках политэкономии и писали.

Вожди, начиная с Ленина, призывали бюрократов всех уровней и рангов быть экономными. Товарищ Сталин тех, кто не экономил, объявлял вредителями и расстреливал. Товарищ Хрущёв гнал таких с высоких постов. Товарищ Брежнев на XXVI съезде КПСС, читал по слогам то, что сочинили референты: *э-ко-но-ми-ка дол-жна быть э-ко-ном-ной!* Зал, подавляя зевоту, привычно бил в ладоши.

Но затратная экономика экономной быть не может по определению. Она не может быть экономной, коль скоро даже официально числится затратной. Затратная экономика — это вообще не экономика.

Вот почему в экономическом соревновании с нормальным человеческим обществом социализм проигрывает всегда, проигрывает неизбежно и закономерно. Вот почему Советский Союз был с самого начала обречен на экономическое отставание и поражение. Вот почему он не был способен сосуществовать рядом с нормальными государствами. Вот почему перед Советским Союзом, как перед витязем на распутье, открывалось три пути:

1. отказаться от социализма и вернуться на нормальный путь развития;
2. проиграть экономическое соревнование и превратиться в сырьевую колонию развитых стран;
3. любыми способами подорвать экономику конкурентов, вплоть до разгрома их армий, захвата их территорий и установления таких же порядков, которые установлены у нас.

Отказываться от социализма наши вожди не желали — в этом случае они теряли власть. Оставалось надеяться только на разгром супостата.

Победа над нормальным человеческим обществом, как мы только что выяснили, не могла быть экономической — она могла быть только военной.

Вот почему Советский Союз построил больше атомных подводных лодок, чем все остальные страны мира вместе взятые.

Вот почему Советский Союз построил больше танков, чем все остальные страны вместе взятые.

Вот почему Советский Союз имел больше воздушно-десантных дивизий, чем все остальные страны мира вместе взятые.

Вот почему Советский Союз рухнул и оказался раздавлен непомерной массой произведенного оружия.

ГЛАВА 19

1

25 января 1955 года в Кремле открылся пленум Центрального Комитета КПСС. Повестка дня: «Об увеличении производства продуктов животноводства». Лет через сто какой-нибудь историк, у которого нет нашей всепобеждающей совковой закалки, зевнет печально и пройдет мимо этого эпизода, не вникая. Но мы-то с вами тертые калачи, битые шкуры, мы в той системе родились и выросли. Еще в ранней юности мы с самой первой кружкой «Жигулевского» пива впитали те нравы! Уж мы-то знаем, что скрывалось за подобными повестками дня.

Итак, в стране жуткая нехватка хлеба, мяса, молока, масла и всех остальных продуктов питания. Надо срочно увеличить их производство. А как? Проблему производства хлеба Хрущёв решил: распахали целинные степи, и хлеба стало столько, что полностью его было просто невозможно из тех степей вывезти. А тот хлеб, который вывезли, негде было хранить. В ожидании возведения новых элеваторов пришлось ссыпать зерно на железнодорожных разъездах прямо на землю. То есть — в грязь. То есть — под дождь и снег.

Ничего! Скоро проложим дороги, возведем элеваторы — будет зерна навалом. Но что делать с животноводством?

Решил Никита Хрущёв со сталинского пути не сворачивать. Продуктами животноводства страну обеспечить можно — надо только шире развернуть социалистическое соревнование! Между бригадами! Между колхозами! Между районами, областями и республиками! Передовиков сельского хозяйства награждать почетными грамотами! Фотографии лучших бригадиров и председателей колхозов вывешивать на досках почета! Районам и областям, которые добились наивысших результатов, вручать переходящие красные знамена!

И еще: перед творческой интеллигенцией поставить задачи: воспеть труд животноводов в стихах и прозе! В кинофильмах! В задушевных песнях! В балетном и оперном искусстве!

Вот генеральный курс нашей великой партии!

Таким был зачин того пленума ЦК КПСС. Вводная часть. Речевая разминка. Но главные речи велись совсем не о почетных грамотах и красных знаменах. Главные речи — о том, что весь советский народ, воодушевленный решениями родной партии, уверенно, семимильными шагами идет в светлое будущее. А тут, понимаешь, находятся некоторые, кто предлагает с ленинско-сталинского пути свернуть! Дать землю народу! Отменить налоги на фруктовые деревья, на коров и свиней! Разрешить колхозникам иметь по не по одной корове, а по две! Не наш это путь, товарищи, не наш! Тех, кто такое предлагает, гнать с вершин власти!

Основным вопросом повестки дня январского пленума 1955 года якобы был вопрос о животноводстве. На самом деле главной задачей, которую ставили перед собой организаторы пленума, было отстранение от власти товарища Маленкова. Предварительное решение уже было принято. Первый заместитель главы правительства СССР и министр обороны СССР Маршал Советского Союза Булганин во время перерывов в заседаниях по одному вызывал в свой кабинет других военачальников и сообщал, что в конце пленума Маленков будет снят с поста председателя Совета Министров СССР, на его место встанет он, Булганин, освободив место министра обороны СССР. Министром обороны планируется назначить Маршала Советского Союза Жукова.

Маршалы по одному заходили в кабинет Булганина. Мнения высказывались разные. Жукова? А не лучше ли Василевского? Некоторые соглашались без возражений, понимая, что вопрос уже решен. Когда очередь дошла до адмирала Кузнецова Николая Герасимовича, первого заместителя министра обороны и Главнокомандующего Военно-Морским Флотом, он высказался в том духе, что если решение принято, значит, высказывать любые мнения уже поздно. Однако если Жуков будет назначен министром обороны, ему следует указать, что в вопросах руководства флотом он должен обращать внимание на мнение моряков как людей боле сведущих в морских делах.

Булганин поблагодарил Кузнецова и отпустил.

Жукову Булганин передал: Кузнецов против тебя.

Жуков такого не прощал.

31 января 1955 года, в последний день работы пленума ЦК КПСС, перед собравшимися выступил Хрущёв:

Скажу несколько слов о позиции товарища Маленкова по вопросу нашей политики в Германии. Вы теперь знаете, какую линию вел Берия: он предлагал отказаться от курса на строительство социализма в ГДР. Надо прямо сказать, что тогда товарищ Маленков был полностью вместе с Берия в этом вопросе..

Теперь о выступлении товарища Маленкова на собрании перед избирателями 12 марта 1954 года, где он допустил теоретически ошибочное и политически вредное утверждение о возможности «гибели мировой цивилизации» в случае, если империалисты развяжут третью мировую войну. Своим неправильным утверждением о гибели цивилизации товарищ Маленков запутал некоторых товарищей...

Преумножение и дальнейшее развитие всего, что накоплено нашей партией,

во многом зависит от того, кто стоит у руководства и как проводит он линию, намеченную партией, как проводит в жизнь заветы великого основателя нашей партии и Советского государства Ленина и верного продолжателя его дела Сталина (Маленков А. Г. О моем отце Георгии Маленкове. М.: НТЦ Техноэкос, 1992. С. 115).

Итак, Хрущёв обвинил Маленкова в том, что тот отклонился от линии Ленина и Сталина. Оказалось, что Маленков недостаточно твердый ленинец-сталинец. А такого руководителя на высших постах держать никак нельзя.

Это был разгром. За критикой последовали оргвыводы: 7 февраля 1955 года Маленков был снят с поста председателя Совета Министров СССР. Он оставался членом Президиума Центрального Комитета, ему определили должность заместителя главы правительства, но скольжение вниз началось.

Председателем Совета Министров СССР стал верный соратник Хрущёва Маршал Советского Союза Булганин Николай Александрович. Поднявшись на эту должность, Булганин освободил место министра обороны СССР. 9 февраля 1955 года министром обороны СССР был назначен Маршал Советского Союза Жуков Георгий Константинович.

Ведь это благодаря Жукову удалось убедить сомневающихся в том, что победа в третьей мировой войне возможна! Ведь это благодаря Жукову удалось отстранить от власти Маленкова, который выразил сомнение в правильности пути Ленина — Сталина!

Таким образом, именно благодаря Жукову удалось удержать нашу страну на верном пути построения самого справедливого общества и борьбы с угнетателями рабочего класса во всем мире!

4

Организованные Жуковым и проведенные под его руководством учения на Тоцком полигоне имели оглушительный успех и выдающиеся результаты. Все, кто начал терять веру в победу пролетариата в результате грядущей третьей мировой войны, были идейно разгромлены и посрамлены. Все, кто свято верил в возможность освобождения Западной Европы от оков капитализма путем взлома фронта ядерными ударами и прорыва танковых масс на земли врагов, получили убедительное подтверждение своей правоты.

Идейный разгром позволил добить сомневающихся и на организационно-административном уровне. Маленков был отстранен от управления экономикой страны. Немедленно были смещены все, кто его поддерживал. Главной задачей было убрать самых ярых и ярких, а остальные примолкнуть и перебегут в лагерь победителей.

Учения на Тоцком полигоне позволили Хрущёву резко усилить свои позиции и теперь уже

смело проводить в жизнь великие планы. В сталинском учебнике ясно сказано: Октябрьская революция явилась началом Мировой пролетарской революции и базой ее развития. Именно так — базой!

Пора переходить от слов к делу! Пора производить автоматы Калашникова миллионами и десятками миллионов, а патроны к ним — миллиардами. Пора раздавать их азиатским, африканским и всем другим борцам с капитализмом. Производство такого количества автоматов и патронов потребовало резкого увеличения производства специальной стали, меди и свинца. А производство стали, меди и свинца требовало резкого увеличения производства угля, кокса, железной руды, электроэнергии. Это, в свою очередь, требовало увеличения производства автомашин, экскаваторов, бульдозеров. А чтобы производить много автомашин, экскаваторов и бульдозеров, надо было резко увеличить производство стали, меди и свинца.

Но мы за ценой не постоим! Мы будем производить не только автоматы! Мы будем строить танки десятками тысяч. Борцы за свободу получают их в любых количествах! И пулеметы! И пушки! И минометы! Истребители и бомбардировщики! Вооружим Китай! Северную Корею! Индонезию! Арабов! Негров! Даешь базу развития Мировой революции!

После Сталина страна могла пойти одним путем, а могла другим. Голоса вождей разделились поровну. Ни одна сторона не могла осилить другую, даже используя самые подлые приемы — такие, как внезапный арест маршала Берии.

Равновесие нарушил Жуков. На чашу весов он решительно бросил трехпудовую гирю, которая дала решительный перевес тем, кто требовал не сворачивать с пути Ленина — Сталина, с пути, который вел к победе пролетариата в международном масштабе. Жуков заплатил здоровьем и жизнями десятков тысяч солдат, офицеров и мирных жителей, но сумел доказать, что в третьей мировой войне можно победить. Главное — иметь много самого современного оружия.

Мы и через полвека не оценили по достоинству выдающийся личный вклад Жукова в решение спора вождей. Главная его заслуга состоит в том, что он не позволил стране свернуть с пути Мировой революции. Благодаря ему мы шли этим путем еще почти четыре десятка лет — пока не подломились ноги под невероятной тяжестью накопленного оружия.

5

Учения проводятся для того, чтобы в обстановке, максимально приближенной к реальной, проверить все предварительные расчеты и прикидки. Учения на Тоцком полигоне позволили выявить некоторую слабость всего сценария грядущего прорыва обороны. Мы наносим ядерный удар по позициям противника, но наши войска находятся слишком далеко от эпицентра. Пока они после взрыва выйдут к эпицентру, противник может закрыть брешь в обороне, и тогда нам не удастся

ворваться на капиталистические земли и освободить наших братьев — трудящихся других стран, страдающих от гнета капиталистов. А ведь дети трудящихся голодают, мечтая о кусочке хлебушка, — они так ждут освободителей. И если буржуи будут быстро закрывать проломы в своем фронте после наших ядерных ударов, то освобождение сорвется.

А если сразу после каждого взрыва в эпицентр высаживать десант с вертолетов?

Жуков решил: успех учений закрепить! Он приказал готовить на следующий год балет по тому же сценарию. Все как и в прошлый раз, только реально через эпицентр ядерного взрыва будет наступать не один корпус, а целых два! Удар смежными флангами двух корпусов через эпицентр!

И еще: сразу после взрыва, минут через пятнадцать-двадцать, в эпицентр посадить с вертолетов десантный полк. Бойцы окопаются, отразят попытки противника закрыть брешь, а в это время с фронта подойдут ударные группировки корпусов.

Место — то же самое. Лучшего места, чем Тоцкий полигон, не придумаешь. Пейзаж, если воображение напрячь, вполне на Баварию смахивает.

Доложил Жуков Хрущёву. Тот согласился. Дал указание в Чкалов и Куйбышев: большой концерт повторяем через год, готовьтесь.

Первый секретарь Чкаловского обкома КПСС товарищ Корчагин Павел Николаевич тут же приказал прицепить свой персональный вагон к первому проходящему поезду. До Куйбышева совсем близко. Река Самара берет начало недалеко от Чкалова, который раньше был Оренбургом, и течет прямо в Куйбышев, который раньше был Самарой. Магистраль железнодорожная — вдоль речки Самары, то правее нее, то левее. На полпути — тот самый чертов Тоцкий полигон.

Товарищ Корчагин с вокзала — к соседу своему, первому секретарю Куйбышевского обкома КПСС товарищу Ефремову Михаил Трофимычу: что делать будем?

Решили: первым к Хрущёву обращается Корчагин — у него аргументы слабее. Вторым, как бы независимо от Корчагина, не показывая, что сговорились, обратится Ефремов.

Корчагин вернулся к себе в Чкалов, позвонил Хрущёву, доложил о перевыполнении плана производства промышленной продукции, об успехах в сельском хозяйстве, о росте коммунистической сознательности рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции, плавно перешел к боеготовности войск Южно-Уральского военного округа, которая в результате проведенных на Тоцком полигоне учений немыслимо повысилась. И в заключение — осторожно о том, что на этом можно было бы и прекратить, потому как вскрылись отдельные негативные моменты.

— Что за моменты? — поинтересовался Хрущёв.

— Народ наш недоверчив. Сказано ему яблок не есть, картошку не копать. А ему, народу нашему, хоть кол на голове теши.

— Есть ли такие, которые верят, что капусту и огурцы с огородов есть нельзя?

— Такие, Никита Сергеевич, есть. Сами не едят — на базар везут. Чтобы добро не пропадало. Или государству сдают — план заготовок никто не отменял.

— Что еще за моменты?

— Мы докладывали, что весь скот из опасного района перед учениями отогнали в безопасные места. Только где безопасно? Кроме нескольких сел в пяти километрах есть ведь еще населенные пункты и в десяти, и в двадцати километрах от полигона. Коров гнать с сотен дворов можно, но как гнать свиней? Они жирные, на коротких ножках. А куда девать кур, гусей, уток? Потому взрывом много живности побито, а те, что не убиты, болеют. Да и тех коров, что отгоняли, уберечь от болезней невозможно. Они траву щиплют. Как и кому объяснишь, где хорошая трава, а где радиоактивная? В результате отдельные несознательные граждане выражают отдельные признаки недовольства.

Подумал Хрущёв и решил, что учения проводить все-таки надо. Если выбирать другое место, то будет два зараженных полигона. Уж лучше в одном месте проводить. Об этом он и сообщил товарищу Корчагину.

6

И тогда на другой день позвонил первый секретарь Куйбышевского обкома КПСС товарищ Ефремов Михаил Трофимович. Доложил Ефремов о перевыполнении плана производства промышленной продукции, об успехах в сельском хозяйстве, о росте коммунистической сознательности рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции, а затем плавно перешел к боеготовности войск Приволжского военного округа, которая в результате проведенных на Тоцком полигоне учений немислимо повысилась.

В заключение Ефремов выразил полную поддержку идее проведения еще одних таких же учений. Правильно! Надо учиться давать отпор врагу! Есть негативные моменты, но нам не привыкать. Река Самара впадает в Волгу прямо у центральной части Куйбышева. Немного радиоактивных изотопов она, понятно, в Волгу унесет, ну так это же немного. Волга — она вон какая широкая да полноводная.

В городе сотни тысяч людей. Население Куйбышева неуклонно приближается к миллиону. Город закрыт для любых иностранцев, потому как в Куйбышеве сосредоточены заводы невероятной мощности и запредельной секретности. В Куйбышеве самые важные наши авиационные заводы, тут еще и ракетное производство разворачивается. Для производства самолетов и ракет нужны легкие металлы особой прочности. Прямо в Куйбышев их и производим. Уровень загрязнения воздуха, воды и почвы перевалил все мыслимые пределы, поэтому некоторое увеличение радиоактивного фона сильно картину не испортит, городу не помешает.

Дело в другом: прямо под зданием областного комитета Коммунистической партии, прямо под

кабинетом его первого секретаря находится совершенно секретный бункер товарища Сталина. В случае войны бункер этот будет центральным командным пунктом товарища Хрущёва. Война, если капиталисты ее развяжут, будет атомной. И первый секретарь Куйбышевского обкома поинтересовался у Первого секретаря ЦК КПСС, разумно ли в мирное время загадить радиацией район расположения центрального командного пункта.

Хрущёв обещал подумать. Первому секретарю Куйбышевского обкома он ответил не сразу, а лишь через две недели. Зато сразу позвонил Жукову и приказал следующие войсковые учения с практическим применением ядерного оружия проводить в другом месте.

Жуков возразил: другого такого места не найти.

Хрущёв подсказал: Семипалатинский ядерный полигон.

Других аргументов у Жукова не было. Пришлось на ходу еще один выдумать: если проводить в другом месте, планирование и подготовка займут больше года.

Хрущёв отрезал: проводи через два года.

7

В июле 1955 года был собран еще один пленум Центрального Комитета. До июля 1955 года членами Президиума были только те, кто находился на этих высотах при Сталине. Этот пленум примечателен уже тем, что в состав Президиума ЦК вошел товарищ Кириченко Алексей Илларионович. Впервые после смерти Сталина в состав Президиума вошел новый человек, который при Сталине не входил в высший эшелон вождей. Товарищ Кириченко был в команде Хрущёва еще в довоенные времена.

12 июля 1955 пленум принял решение о созыве в начале 1956 года XX съезда КПСС.

Сразу после смерти Сталина Берия и Маленков выступали за осуждение культа личности Сталина, за выбор нового направления развития страны. Булганин и Хрущёв были за сохранение культа Сталина и сохранение социализма.

Берия был сброшен с вершин власти и уничтожен. Давайте же не забудем, что сбросили и убили его не за то, что он был палачом — там все были палачами, — его убили за то, что хотел свернуть с пути социализма. Маленков был отстранен от руководства экономикой. Обоих обвиняли в измене великому делу Ленина — Сталина. Теперь, когда Берия и Маленков опасности больше не представляли, можно было воспользоваться их идеями. Не всеми, а только некоторыми.

Хрущёв решил культ личности Сталина сокрушить. Сокрушить, но по-прежнему вести страну в светлое будущее по пути Троцкого, Ленина и Сталина.

Не сворачивая.

Действующие лица

КОНЕВ ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Родился в 1897 году. В Первой мировой войне — младший унтер-офицер. Во время Гражданской войны — комиссар бронепоезда, командир бригады, командир дивизии, начальник штаба армии Дальневосточной республики.

После Гражданской войны окончил особый факультет Военной академии имени Фрунзе. Был командиром корпуса, командующим 2-й отдельной Дальневосточной армией.

26 ноября 1935 года получил звание комдива.

22 февраля 1938 года — звание комкора.

8 февраля 1939 года — звание командарма 2-го ранга.

В 1940 году Сталин провел переаттестацию всего высшего командного состава и ввел новые воинские звания, которые никак не были связаны со старыми. В результате комкор Жуков, например, получил звание генерала армии, а командарм 2-го ранга Конев — звание генерал-лейтенанта.

В начале 1941 года Конев назначен на должность командующего войсками Северо-Кавказского военного округа. В мае 1941 года по приказу Сталина тайно развернул в округе 19-ю армию и лично возглавил ее.

13 июня 1941 года 19-я армия, как и ряд других армий, начала тайное выдвижение в западные районы страны. Война застала 19-ю армию в эшелонах. Все планы Сталина были нарушены, и эшелоны 19-й армии, некоторые части которой уже разгрузились, срочно развернули на Белоруссию, где были окружены и разгромлены главные силы Западного фронта.

11 сентября 1941 года Конев назначен командующим Западным фронтом, 12 сентября получил звание генерал-полковника. 2 октября 1941 года германские войска нанесли удары на флангах Западного фронта. 7 октября ударные группировки вермахта соединились в районе Вязьмы, замкнув кольцо окружения вокруг главных сил Западного фронта. В окружение попали четыре советские армии — 19-я, 20-я, 24-я и 32-я. В их составе было 19 стрелковых дивизий и 4 танковые бригады. Разные источники дают разные сведения о том, сколько было захвачено в плен бойцов и командиров Красной Армии, но в любом случае в плен попало более 600 тысяч человек.

Путь на Москву был открыт.

Однако немцы допустили роковую оплошность: Геббельс сообщил о грандиозной победе по радио, и — невероятно, но это так! — из передачи германского радио советское руководство узнало о смертельной угрозе Москве. Были предприняты поистине невероятные усилия для переброски любых резервов на московское направление. На защиту Москвы были брошены военные училища и части народного ополчения, укомплектованные необученными и непригодными к военной службе людьми старших возрастов. 16 октября в Москве возникла паника, сопровождаемая грабежами и

мародерством.

Командующий Западным фронтом генерал-полковник Конев был отстранен от командования. Его ждала судьба генерала армии Павлова, который командовал Западным фронтом в первые дни войны: арест, возложение персональной ответственности за поражение, суд военного трибунала и расстрел в назидание другим.

Существует несколько версий спасения Конева от неминуемого ареста и расстрела. По одним данным за Конева заступился Жуков, по другим — Берия. Как бы то ни было, 10 октября 1941 года генерал-полковник Конев был снят с должности командующего Западным фронтом и назначен заместителем командующего Западным фронтом. 17 октября 1941 года, для обороны Москвы с северо-западного направления из состава Западного фронта был выделен Калининский фронт, и Конев был назначен командующим этим фронтом.

В Ржевской битве войска Конева понесли огромные потери, не добившись никаких успехов. В августе 1942 года Конев повторно назначен командующим Западным фронтом. Войска несли ни с чем не сравнимые потери в грандиозных наступательных операциях, которые заканчивались безрезультатно. 27 февраля 1943 года Сталин во второй раз снял Конева с должности командующего Западным фронтом как не справившегося со своими обязанностями.

Сняв с Западного фронта, Сталин назначил Конева командующим Северо-Западным фронтом, наступательную операцию которого Конев тут же провалил. Сталин снова снимает Конева и назначает командующим Степным военным округом. Название этого округа вводит в заблуждение: на самом деле Степной военный округ представлял собой сверхмощный стратегический резерв — самый мощный из всех, которые когда-либо создавались в истории войн. Степной военный округ располагался позади двух советских фронтов, которые обороняли Курский выступ.

9 июля 1943 года Степной военный округ был преобразован в Степной фронт и 17 июля введен в сражение. 26 августа 1943 года за отличие в Курской битве Сталин присваивает Коневу звание генерала армии. Фронт тем временем вышел к Днепру и с ходу его форсировал. В октябре 1943 года Степной фронт был переименован во 2-й Украинский.

20 февраля 1944 года за отличия в Корсунь-Шевченковской операции Конев получает бриллиантовую звезду Маршала Советского Союза. 26 марта 1944 года войска 2-го Украинского фронта, развивая наступление, первыми вышли на западную границу Советского Союза и вступили на территорию Румынии. По приказу Сталина в этот день Москва салютовала войскам 2-го Украинского фронта 24 артиллерийскими залпами из 324 орудий.

В мае 1944 года Сталин ставит Конева на главное направление войны, назначив командующим 1-м Украинским фронтом. В июле и августе 1944 года войска фронта прорываются на территорию Польши, форсируют Вислу на одном из участков и занимают Сандомирский плацдарм.

В январе 1945 года войска 1-го Украинского фронта во взаимодействии с войсками 1-го Белорусского фронта ворвались на территорию Германии. В апреле эти два фронта проводят Берлинскую операцию, после чего 1-й Украинский фронт наносит стремительный удар на Прагу.

Конев был человеком добрым. Однажды Главный маршал авиации Голованов поинтересовался у него: зачем, Ваня, своих генералов палкой бьешь? Конев ответил, что если генералу набить морду, то он поймет ошибку и исправит ее, а если отдать под трибунал, то генерала расстреляют.

И ведь не поспоришь: очень даже логично; действительно, уж лучше генералу морду набить. Этим у нас многие увлекались. Маршал Советского Союза Еременко Андрей Иванович зело дерзок был на руку, и Маршал Советского Союза Москаленко от него не отставал. А вот Маршал Советского Союза Жуков был совсем не таким. Жуков больше любил расстреливать.

После войны Конев — Главнокомандующий Центральной группой войск в Австрии, далее — заместитель министра Вооруженных Сил, Главнокомандующий сухопутными войсками.

В 1951 году Сталин снял маршала Конева с высоких постов и отправил командовать Прикарпатским военным округом. После смерти Сталина и ареста Берии Конев назначен председателем Специального судебного присутствия, которое судило Берию и вынесло ему смертный приговор.

В сентябре 1954 года на Тоцком полигоне действовал 128-й стрелковый корпус, усиленный артиллерийской дивизией, артиллерийской и саперной бригадами, поддержанный действиями трех авиационных дивизий. Но действиями корпуса управлял командующий 25-й армией с развернутого на время учений командного пункта с узлом связи, а действиями 25-й армии — командующий фронтом «восточных» со своего командного пункта. Командовал фронтом «восточных» Маршал Советского Союза Конев с группой генералов из управления и штаба Прикарпатского военного округа.

Конев, как и руководитель учений Жуков, оказывал Хрущёву великую услугу. Своими действиями он показывал сомневающимся: смотрите, вот я командую фронтом — так, как командовал на войне. Только мощь теперь у нас в руках такая, что никакие враги нам теперь не страшны.

После учений Маршал Советского Союза Конев и генералы, работавшие с ним во время учений, вернулись к исполнению своих служебных обязанностей в Прикарпатский военный округ. Но всем, кто знаком с порядками в Советской Армии, было ясно: недолго Коневу сидеть в Прикарпатской ссылке. Ждет в скором времени его стремительный взлет по карьерной лестнице.

А также и тех, кто был рядом с ним.

МАМСУРОВ ХАДЖИ-УМАР ДЖИОРОВИЧ. Родился 15 сентября 1903 года. Осетин. Летом 1918

года в возрасте 14 лет добровольно вступил в Красную Армию, был бойцом отряда Владикавказского совдепа, горской красной сотни 11-й армии, опергруппы Терской ЧК. После Гражданской войны — на командных должностях в кавалерии Красной Армии.

В 1935 году Мамсуров прошел спецподготовку. В те времена лица, являвшиеся тайными информаторами, делились на секупов и сексотов, то есть на секретных уполномоченных и секретных сотрудников. Мамсуров был назначен секупом Спецотдела «А» Разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии, агентурный псевдоним — Ксанти. Спецотдел «А» занимался физическим устранением тех, кто мешал великому делу строительства коммунизма во всем мире.

В августе 1936 года Ксанти получил должность советника (на самом деле — командира) 14-го корпуса республиканской армии Испании. Корпус только предстояло сформировать. Это был первый в мире диверсионный корпус; Мамсуров его создал и успешно им руководил.

За организацию и проведение одновременного внезапного массированного удара диверсионных групп по аэродромам итальянской и германской авиации майор Мамсуров получил звание полковника (звания подполковника в Красной Армии было введено позже), был удостоен ордена Ленина, который с момента учреждения официально считался высшей наградой Советского Союза и в те времена ценился особенно высоко. Эрнест Хемингуэй лично знал «македонца» Ксанти и использовал его в качестве прототипа для одного из персонажей романа «По ком звонит колокол», не подозревая, что это майор советской военной разведки.

В 1938–1941 годах полковник Мамсуров — начальник отдела «А» (с 1940 года — 5-й отдел) Разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии.

В мае 1941 года в Белоруссию были переброшены многочисленные группы диверсантов-интернационалистов — немцев, поляков, французов, испанцев. Мамсуров во главе оперативной группы Генерального штаба находился в районе Бреста и Барановичей. Он должен был руководить переброской диверсионных групп в германский тыл и координацией их работы.

Гитлер сорвал эти планы. На диверсантов-интернационалистов можно было бы положиться, если бы Красная Армия успешно наступала, но в обстановке всеобщего развала, паники и бегства надежность наемников вызывала сомнения, поэтому массовая их засылка в тыл противника была отменена.

4 июля 1941 года полковник Мамсуров по приказу Сталина лично участвовал в аресте командующего войсками Западного фронта генерала армии Павлова, которого оклеветали, свалив на него всю вину за разгром фронта, а затем расстреляли.

10 июля 1941 года Мамсуров назначен начальником разведывательного отдела штаба Главного командования Западного направления. В августе — начальник особой оперативной группы Разведывательного управления Генерального штаба, которая занималась заброской

разведывательных и диверсионных групп (состоявших уже не из воинов-интернационалистов, а из советских граждан) в тыл противника и организацией партизанского движения на Западном, Северо-Западном и Ленинградском фронтах.

С января 1942 года полковник Мамсуров по личной просьбе опрaвлен на фронт, командовал кавалерийской дивизией, был заместителем командира 7-го кавалерийского корпуса. С августа 1942 года — начальник Южного штаба партизанского движения. С ноября 1942 года — начальник оперативного отдела (планирование боевых действий) Центрального штаба партизанского движения. 13 ноября 1943 года получает звание генерал-майора и должность заместителя начальника 2-го управления ГРУ.

В том же году по личной просьбе возвращается на фронт, получает под командование 2-ю гвардейскую Крымскую ордена Ленина, дважды Краснознаменную, ордена Богдана Хмельницкого кавалерийскую дивизию, которой командовал до конца войны. За успешное проведение ряда дерзких рейдов по тылам противника был удостоен звания Героя Советского Союза. На Параде Победы командовал батальоном сводного полка 1-го Украинского фронта.

После войны генерал-майор Мамсуров окончил Академию Генерального штаба и был назначен командиром 27-й механизированной дивизии 38-й армии Прикарпатского военного округа, затем был командиром 27-го стрелкового корпуса 13-й армии того же округа.

3 августа 1953 года Мамсуров получил звание генерал-лейтенанта. В сентябре 1954 года в ходе учений на Тоцком полигоне он выполнял обязанности начальника разведки фронта «восточных».

В 1955 году Мамсуров был назначен командующим 38-й армией Прикарпатского военного округа.

ГЛАВА 20

1

Учения на Тоцком полигоне оказали огромное влияние не только на внутривнутриполитические процессы в Советском Союзе. Пригласив на учения представителей братских социалистических стран, советские руководители не просто хотели продемонстрировать им нашу военную мощь — они хотели показать нашу решимость отстаивать идеалы социализма с оружием в руках и крепко держать социалистические страны в братских объятиях.

Ровно через семь месяцев после учений на Тоцком полигоне, 14 мая 1955 года, был подписан Варшавский договор. Его подписали Советский Союз, Польша, ГДР, Чехословакия, Венгрия, Румыния, Болгария и Албания. Буржуи создали агрессивный блок НАТО в 1949 году, а мы свой оборонительный союз — только в 1955 году. Вот оно, доказательство нашего миролюбия. Это не все: заключая Варшавский договор, наши вожди тут же объявили, что готовы в любой момент распустить этот военный блок, если буржуи распустят НАТО. Это еще одно свидетельство миролюбия: мы-то готовы распустить свой военный союз, а вот проклятые буржуи не соглашаются на такой же шаг. Кто же из нас в таком случае агрессор?

В качестве повода для заключения договора называлось присоединение ФРГ к НАТО 9 мая 1955 года: якобы в ответ на этот шаг мы и создаем свой оборонительный военный союз. Но не уйти от вопроса: а отчего ждали так долго? Ведь странно: мы создаем свой оборонительный союз в ответ на вступление в НАТО еще одной страны. Хотя было бы логично создавать наш оборонительный союз в ответ не на усиление НАТО в 1955 году, а в ответ на создание НАТО в 1949 году. В чем же дело?

Дело в том, что ни в 1949 году, ни позже, до самой смерти, товарищу Сталину никакой Варшавский договор был вовсе не нужен.

Поясняю на примере Польши, в столице которой был подписан договор.

2

Начнем издалека. 13 июня 1939 года районные и областные военкоматы Советского Союза получили указание вернуть под знамена Красной Армии резервистов финской национальности и всех их направить в Ленинградский военный округ.

23 августа 1939 года Сталин и Гитлер руками Молотова и Риббентропа разделили Польшу. 1 сентября 1939 года Германия напала на Польшу, взяв на себя ответственность за развязывание Второй мировой войны. 17 сентября на территорию Польши вступили части Красной Армии.

11 ноября 1939 года народный комиссар обороны СССР Маршал Советского Союза Ворошилов подписал приказ о создании в составе Красной Армии 106-й стрелковой дивизии. Дивизия как

дивизия. Еще одна. Правда, не такая, как все остальные. Дивизия комплектовалась финнами и карелами, которых еще с июня стали призывать в Красную Армию и собирать в районе Ленинграда. Руководящий состав новой 106-й дивизии из-за нехватки командиров данных национальностей комплектовали не только финнами и карелами, но еще и русскими.

23 ноября 1939 года на основе 106-й стрелковой дивизии началось формирование финского корпуса. Командир корпуса — комдив Красной Армии Аксель Моисеевич Анттила. Комиссар корпуса бригадный комиссар Егоров Филипп Иванович. Начальник штаба — комбриг Романов Фёдор Николаевич.

Корпус должен был стать ядром армии ФДР — Финляндской Демократической Республики. Республики такой еще не было, но товарищ Сталин уже подготовил для нее правительство, карательные органы и вооруженные силы. Главой правительства ФДР и министром иностранных дел товарищ Сталин поставил секретаря Исполкома Коминтерна товарища Куусинена Отто Вильгельмовича.

Пост министра внутренних дел ФДР занял товарищ Тууре Лехен. В 1925–1926 годах товарищ Лехен под агентурным псевдонимом Лангер нелегально работал в Германии и готовил вооруженное восстание пролетариата не только в этой стране, но и в Чехословакии и Австрии. В 1927 году товарищ Лехен был назначен начальником Центральной военно-политической школы Коммунистического интернационала. Школа готовила диверсантов из многих стран мира. Основное направление подготовки — силовой захват власти в случае возникновения благоприятной обстановки.

Во время гражданской войны в Испании товарищ Лехен занимал должность начальника штаба интернациональной бригады, воевал в составе диверсионного корпуса, которым командовал некто Ксанти, то есть уже известный нам полковник советской военной разведки Мамсуров. В 1939 году товарищ Сталин поставил матерого советского шпиона и диверсанта товарища Лехена министром внутренних дел Финляндской Демократической Республики.

Министром обороны и командиром 1-го корпуса ФДР стал генерал-лейтенант Народной армии Финляндии (одновременно — комдив Красной Армии) Анттила Аксель Моисеевич.

Во что же нарядить бойцов армии ФДР? С обмундированием проблем не было. Красная Армия только что захватила богатую добычу в Польше, в том числе — мобилизационные склады Войска польского. Бойцов ФДР одели в польские шинели, споров знаки различия и заменив их на вновь придуманные.

Только товарищ Сталин тайно сформировал правительство Финляндской Демократической Республики во главе с товарищами Куусиненом, Лехеном и Анттилой, только товарищ Ворошилов сформировал корпус для освобождения Финляндии, и тут же с финской территории, как по заказу, прилетел снаряд и взорвался на нашей земле!

«Ах, вы так!» — сказал товарищ Сталин. — «На Советский Союз напасть решили! Так получите же ответный удар!» И тут же было объявлено, что народы Финляндии восстали, что восставшие сформировали свое правительство и армию, что они ведут борьбу за освобождение Финляндии от ига капиталистов. Глава правительства ФДР товарищ Куусинен обратился к правительству Советского Союза за помощью. Был подписан договор о взаимопомощи, причем глава Финляндской Демократической Республики товарищ Куусинен, забыв, что теперь он уже не номенклатурный работник Центрального Комитета ВКП(б), а глава свободного суверенного государства, поставил на договоре свою подпись буквами русского алфавита. Красная Армия протянула руку дружбы восставшему народу Финляндии...

В Финляндии вышла заминка. Освобождение сорвалось. Но интересно посмотреть, на то, что делали герои этой истории 22 июня 1941 года.

Бывший министр обороны ФДР генерал-майор Анттила стал заместителем командира 34-го стрелкового корпуса 19-й армии. Это был самый мощный стрелковый корпус Красной Армии — 5 дивизий, включая одну горнострелковую. Командовал корпусом генерал-лейтенант Р. П. Хмельницкий — генерал для особых поручений Маршала Советского Союза Ворошилова. Корпус в составе 19-й армии тайно выдвигался на самое выигрышное направление грядущей освободительной войны — румынское. 19-й армией командовал генерал-лейтенант И. С. Конев.

Бывший министр внутренних дел ФДР товарищ Тууре Лехен в мае 1941 года возглавил диверсионно-разведывательную сеть НКВД в Карелии и на Балтике.

Бывший глава правительства и министр иностранных дел ФДР Отто Куусинен в 1940 году был назначен заместителем председателя Верховного Совета СССР, а в феврале 1941 года стал членом ЦК ВКП(б). 16 октября 1952 года он стал членом Президиума ЦК КПСС. Немедленно после смерти Сталина его оттуда изгнали, но 29 июня 1957 года он получил пост секретаря ЦК КПСС и члена Президиума ЦК КПСС. Куусинен умер «на боевом посту» в возрасте 82 лет.

Но, спросите вы, какое отношение все это имеет к Варшавскому договору, заключенному 14 мая 1955 года? Самое прямое.

3

Весной 1940 года цвет польского офицерства был истреблен. Руководил истреблением комиссар Государственной безопасности 3-го ранга Серов Иван Александрович.

В последние годы в России вышло несколько статей и даже книг, в которых выражено робкое сомнение: действительно ли преступление совершили наши доблестные чекисты? Они же такие добрые и ласковые. А может быть, это все-таки немцы?

Развеем эти сомнения. 22 мая 2008 года Главная военная прокуратура России отказалась

передать Польше дела о массовых расстрелах польских офицеров. Причина отказа: большинство томов имеет гриф «секретно» или «совершенно секретно». Из 187 томов дела польской стороне было передано 67 томов, так как остальные «содержат государственную тайну». 26 января 2011 года Верховный суд России признал законным засекречивание материалов дела.

Вот и все. Спорить больше не о чем. Поразмыслим: почему документы засекречены? Какую тайну, словно лагерный пес, охраняет Верховный суд России? Следы чьих злодеяний замечает Главная военная прокуратура?

Если преступление действительно совершили гитлеровцы, то следовало еще в 1946 году предъявить все эти документы судьям международного трибунала в Нюрнберге. Но их почему-то не предъявили, и выдвинутое Советским Союзом обвинение, в котором ответственность за массовые расстрелы польских граждан возлагалась на офицеров германской армии, развалилось. Обвинение основывалось на заключениях советских комиссий, фальсифицированных документах и показаниях сомнительных свидетелей, которые были легко опровергнуты адвокатами обвиняемых. В итоге международный трибунал не поддержал советское обвинение, и в его приговоре катынский эпизод отсутствует.

Если преступление совершили гитлеровцы, то зачем Советскому Союзу тогда, а России сейчас прятать следы нацистских преступлений? Встанем на позицию тех, кто вину за данное преступление валит на гитлеровцев, и предположим, что именно нацисты совершили это чудовищное военное преступление. Тогда получается, что Главная военная прокуратура и Верховный суд Российской Федерации скрывают документы, уличающие гитлеровских палачей, и тем самым препятствуют правосудию над нацистами. Тогда получается, что Главная военная прокуратура и Верховный суд Российской Федерации являются пособниками гитлеровских палачей.

Шутки в сторону: документы о расстреле польских офицеров засекречены руководством Советского Союза и остаются секретными и совершенно секретными по распоряжению руководства России. Это — признание нашей вины.

Но мы отвлеклись. Итак, весной 1940 года советская тайная полиция истребила цвет польского офицерства. 2 ноября 1940 года товарищ Сталин дал указание товарищу Берии начать подготовку к формированию на территории Советского Союза польской дивизии, комплектуя ее пленными польскими солдатами и уцелевшими офицерами.

В ноябре 1939 года в составе Красной Армии была создана финская дивизия, которую тут же развернули в корпус. Дивизию, а затем и корпус, создавали ради освобождения Финляндии.

Ума не приложу: а зачем товарищу Сталину польская дивизия в составе Красной Армии? Против кого воевать? Польшу Сталин разделил с Гитлером. Гитлер был верным другом, нападения со стороны Германии товарищ Сталин не ждал. Зачем ему польская дивизия?

Главное в подготовке к созданию польской дивизии — тайно проверить благонадежность каждого, а официальное решение пока можно не принимать. Многие польские солдаты и уцелевшие офицеры считали, что Гитлер и Сталин в одинаковой мере виноваты в разделе Польши. Таких следовало выявить и в польские части, формируемые на советской земле, не брать.

А некоторые считали, что Гитлер напал первым, значит, он является главным виновником, значит, воевать надо против Гитлера. Все равно, с кем в союзе. Хоть с самим дьяволом. Тех, кто так считал, следовало выявить и держать на учете до нужного момента.

Нужный момент наступил в начале июня 1941 года. Совершенно секретное решение о создании польской дивизии было принято 4 июня 1941 года. Дивизия получила номер — 238-я стрелковая дивизия Красной Армии. Срок готовности — 1 июля 1941 года.

По номеру и названию польская дивизия ничем не отличалась от советских дивизий. В документах значилось: 238 сд. И это все. Любой шпион, раздобыв документ о формировании еще одной советской дивизии, зевнул бы в ладонь: ничего особенного.

А особенное заключалось в том, что формирование польской дивизии было нарушением договора с Германией «О дружбе и границе». Особенное заключалось в том, что 2 ноября 1940 года, то есть еще до поездки товарища Молотова в Берлин на переговоры с Гитлером, товарищ Сталин уже твердо решил нарушить договор с Гитлером и напасть на него. Ни для чего иного польская дивизия больше была не нужна.

Скажу больше. Советская пропаганда десятилетиями твердила, что перед войной миролюбивого товарища Сталина терзала кручина: как бы не дать Гитлеру повода для нападения. Так вот: формирование польских частей в составе Красной Армии — это не только повод Гитлеру, но и веская причина для нападения, дабы упредить советский удар.

А удар планировался. Готовность польской дивизии к 1 июля 1941 года о чем-то говорит. Я считал, что Сталин готовил нападение на Германию 6 июля 1941 года. В последние годы, после публикации работ других исследований, прежде всего Марка Солонина и Владимира Бешанова, уверенность моя в точности этой даты несколько ослабла, и теперь я склонен пересмотреть свою точку зрения.

Теперь я считаю, что Сталин планировал напасть раньше.

22 июня 1941 года Гитлер сорвал планы Сталина, и все пошло кувырком. Сталину пришлось просить помощи у США и Великобритании. А раз так, то пришлось признать польское правительство в

Лондоне.

Это повлекло за собой новые трудности. Если признали польское правительство в Лондоне, то в формируемые польские части пришлось брать любых пленных польских солдат и уцелевших офицеров, а не только тех, которых выбрали советские товарищи из НКВД. Было решено сформировать польский корпус в составе двух дивизий (по 10 тысяч бойцов в каждой) и запасного полка (5 тысяч бойцов), штаб корпуса и запасной полк на уже знакомой нам станции Бузулук, одну дивизию формировать на Тоцком полигоне, вторую — на Татищевском.

Интересно отметить, что со стороны Генерального штаба Красной Армии формированием польских частей руководил генерал-майор танковых войск Панфилов Алексей Павлович. Польским командирам он представлялся уполномоченным Генерального штаба РККА по формированию польских частей. Это было правдой. Но не полной. Кроме того, генерал-майор танковых войск Панфилов был заместителем начальника Разведывательного управления Генерального штаба РККА, а с октября 1941 года — начальником этой славной организации, объединяющей бойцов тайного фронта.

Польская сторона настаивала на формировании мощной армии. Товарищ Сталин упорно отбивался.

Осенью 1941 года Советский Союз стоял на краю гибели. Разгромив Западный фронт, которым командовал генерал-полковник Конев, германская армия рванула к Москве. 16 октября в столице возникла небывалая паника, сопровождаемая грабежами магазинов, государственных учреждений и частных квартир, пожарами, убийствами, бесчинством толпы, массовым сжиганием документов и бегством начальников разных рангов. Над Москвой висели черные тучи дыма от сжигаемых документов и реальная угроза захвата. В это самое время пленные польские солдаты, уцелевшие офицеры и генералы рвались в бой, но Сталин упорно не хотел формировать мощную польскую армию. А почему?

А потому, что Сталину нужна была не просто польская армия, но покорная польская армия.

Большинство польских солдат и уцелевших офицеров считали и Гитлера, и Сталина в одинаковой мере ответственными за раздел Польши и развязывание Второй мировой войны. Если вооружить такую армию, то как ее потом контролировать? Такая армия Сталину была не нужна. И он отвечал, что нечем ему большую польскую армию кормить и вооружать.

В августе 1941 года Советский Союз и Великобритания оккупировали Иран, и еще тогда Чёрчилль предложил: если тебе, сэр Сталин, нечем польскую армию кормить и нечем вооружать, выводи ее в Иран, у меня для польской армии найдется и продовольствие, и обмундирование, и оружие.

Летом 1942 года польские части генерала Андерса были отправлены из Советского Союза в

Иран. На советской территории оставались те солдаты и офицеры, которые были готовы воевать против Германии на любых фронтах, в союзе с кем угодно — хоть с самим Сталиным. Вот из этих солдат и уцелевших офицеров была сформирована польская дивизия. Для нее нашлось и продовольствие, и обмундирование, и оружие. Нормы довольствия были установлены такие же, как для советских гвардейских дивизий.

Вскоре польская дивизия была развернута в корпус, далее — в 1-ю польскую армию. Офицеров не хватало (вспомним о массовых расстрелах весной 1940 года), и товарищ Сталин щедро делился командными кадрами: в октябре 1944 года в составе польских частей воевали 11 513 советских офицеров и генералов.

В 1945 году в Войске польском было две армии (1-я и 2-я), танковый корпус, авиационный корпус и другие части. И снова нашлись для них у товарища Сталина и самые современные самолеты, включая Як-3, Ил-2 и Пе-2, и самые современные танки, включая ИС-2 и Т-34-85.

6

Контроль над польской армией был организован достаточно просто: молодых польских офицеров готовили советские военные училища, обращая особое внимание на их политическую благонадежность. А на высших должностях польских офицеров и генералов планомерно и настойчиво вытесняли офицеры и генералы Красной Армии.

Вот несколько примеров.

9 мая 1938 года был арестован начальник штаба 19-го стрелкового корпуса Красной Армии комбриг Корчиц Владислав Викентьевич. Он находился под следствием до 20 января 1940 года. Следствие велось, как выражались в официальных документах того времени, с применением мер физического воздействия. То есть с битьем резиновым шлангом, прижиганием пяток на электрической плитке, спиливанием зубов напильником. Голод, холод, переполненные вонючие камеры, зуботычины от вертухаев — это в качестве бесплатного приложения.

В январе Владислав Корчиц был выпущен из застенков НКВД и восстановлен в рядах несокрушимой и легендарной Красной Армии. В мае 1940 года в момент переаттестации высшего командного состава комбриг Корчиц получил звание полковника — то есть был опущен на ступень ниже того уровня, на котором был раньше.

С первых дней войны полковник Корчиц успешно командовал 245-й стрелковой дивизией. 4 августа 1942 года получил звание генерал-майора. В сентябре 1942 года назначен заместителем командующего 34-й армией, в декабре — начальником штаба 1-й ударной армии.

В апреле 1944 года генерал-майор Корчиц получил приказ принять должность начальника штаба 1-й польской армии. В сентябре того же года он стал начальником штаба Войска польского. 27

октября 1944 года получил звание генерал-лейтенанта и должность командующего 1-й польской армией.

С 1 января 1945 года Корчиц — начальник Генерального штаба Войска польского. 11 июля 1946 года постановлением Совета Министров СССР №1545 он получил звание генерал-полковника. Постановление подписал председатель Совета Министров СССР, Генералиссимус Советского Союза товарищ Сталин Иосиф Виссарионович.

Начальником Генерального штаба Войска польского генерал-полковник Корчиц оставался до 18 января 1954 года. Все три генеральских звания были присвоены ему постановлениями правительства СССР. Все три постановления подписаны лично Сталиным. В 1954 году генерал-полковник Корчиц вернулся в Советский Союз и уволился в запас.

Еще один пример. В 1938 году майор Поплавский Станислав Гилярович был изгнан из рядов Красной Армии и назначен директором свиноводческого хозяйства «Культура». Нарочно не придумаешь: свиньячья «Культура».

В 1939 году Поплавский возвращен в армию и назначен начальником оперативного отделения штаба 162-й стрелковой дивизии. Во время войны командовал полком. В январе 1942 года подполковник Поплавский получил под командование 185-ю стрелковую дивизию. В том же году становится полковником, 14 февраля 1943 года — генерал-майором. В июне 1943 года получает под командование 45-й стрелковый корпус.

В сентябре 1944 года генерал-майор Поплавский был назначен командующим 2-й польской армией, затем — командующим 1-й польской армией. В том же году получил звание генерал-лейтенанта. В 1945 году ему присвоено звание Героя Советского Союза.

После Второй мировой войны Герой Советского Союза генерал-лейтенант Поплавский был командующим сухопутными войсками Войска польского и заместителем министра национальной обороны Польши. 11 июля 1946 года постановлением Совета Министров СССР № 1545 за подписью Сталина Поплавский получил звание генерал-полковника.

С 1947 года Поплавский — депутат польского сейма, с 1949 года — член Центрального Комитета Польской объединенной рабочей партии (ПОРП).

Находясь на службе в Войске польском, являясь заместителем министра национальной обороны Польши, Поплавский 12 августа 1955 года получил звание генерала армии — Советской Армии. Звание присвоено указом Президиума Верховного Совета СССР. Указ подписал председатель Президиума Верховного Совета СССР Маршал Советского Союза Ворошилов.

Примеров таких — уйма. Вот третий. В сентябре 1943 года командующим Бронетанковыми войсками Войска польского товарищ Сталин назначил генерал-лейтенанта танковых войск Мостовенко Дмитрия Карповича. Родом он из города Урюпинска. Польским языком не владел. 11

июля 1946 года постановлением Совета Министров СССР № 1545 товарищ Сталин присвоил Мостовенко звание генерал-полковника танковых войск. В июле 1947 года Сталин приказал генерал-полковнику танковых войск Мостовенко вернуться в Советский Союз, где тот командовал танковыми соединениями сначала Одесского, а потом Белорусского военных округов.

А вот пример не единичного, а группового назначения советских офицеров и генералов на руководящие посты в армию соседнего государства. В сентябре 1944 года управление 6-й воздушной армии ВВС РККА было преобразовано в управление ВВС Войска польского. Управление целой армии, укомплектованное нашими советскими гражданами, вдруг стало польским, хотя по-польски там наверняка никто даже изъясняться не мог.

Командующий 6-й воздушной армией Герой Советского Союза генерал-лейтенант авиации Польшин Фёдор Петрович соответственно стал командующим ВВС Войска польского. Родом Фёдор Петрович из Саратовской области. Это не очень далеко от Урюпинска. Так и хочется сказать: товарищи, ну какие из вас поляки?

Польской авиацией саратовский Фёдор Петрович командовал до 1947 года. 11 июля 1946 года все тем же постановлением Совета Министров СССР № 1545, подписанным все тем же товарищем Сталиным, Польшин получил звание генерал-полковника авиации. Затем вернулся в Советский Союз и продолжал службу на высоких постах в ВВС Советской Армии до 1971 года.

Помимо командиров в составе Войска польского и в других государственных структурах находились советские «советники». Например, 6 марта 1945 года комиссар Государственной безопасности 2-го ранга Серов Иван Александрович помимо прочих должностей получил еще одну — советник НКВД СССР при Министерстве общественной безопасности Польши. Иван Александрович Серов знал толк в деле наведения порядка путем массовых расстрелов. Советы давал дельные. Советником был толковым.

Тут надо добавить, что следом за наступающей Красной Армией шли войска НКВД. Их задача — охрана тыла. Тыл они охраняли путем проведения облав и карательных операций. По Польше они тоже прошлись.

Так что с одной стороны — истребление всех, кто сопротивляется, с другой — назначение уроженцев Урюпинска и других исконно русских городов на высшие командные должности в «освобожденных» странах.

Но и это не все. Освобождение каждой страны означало, что отныне на ее территории будут находиться войска Красной Армии. Так было и в Польше. На ее территории еще в ходе войны, 21 апреля 1945 года была развернута Северная группа войск (СГВ) под командованием Маршала Советского Союза Рокоссовского.

В 1949 году командующим СГВ стал заместитель Рокоссовского генерал-полковник К. П.

Трубников, а Рокоссовский получил звание Маршала Польши и должность министра национальной обороны Польши. В 1950 году дважды Герой Советского Союза Маршал Польши Рокоссовский вошел в состав Политбюро Польской объединенной рабочей партии. С 1952 года Рокоссовский — заместитель председателя Совета Министров Польши.

Маршал Польши Рокоссовский польским языком владел в объеме, необходимом для исполнения служебных обязанностей. Но случались и несуразности. Рокоссовский был элегантным, вежливым, высоким, статным — просто красавец. (Кстати, из всех советских военачальников, которые на войне командовали фронтами, он единственный не допускал хамства в отношении с подчиненными.) Возможно, именно поэтому среди военных ходила байка о том, как однажды Маршал Польши Рокоссовский получил от секретарши какую-то бумагу, глянул в нее и коротко распорядился: «Разберитесь и заходите».

На польском языке это означало: «Разденьтесь и заходите».

Войско польское жило по уставам, списанным с уставов советских. Дисциплинарный устав гласил: приказ начальника — закон для подчиненного. Пришлось Маршалу Польши извиняться и объяснять симпатичной женщине, что он имел в виду совсем другое.

Не исключаю, что это просто анекдот, но он весьма смахивает на правду. На чужом языке или на своем родном, но давно забытом, можно и не такое сморозить.

7

А теперь давайте подумаем: зачем товарищу Сталину в 1949 году заключать Варшавский договор? С кем? С Маршалом Польши Рокоссовским? С генерал-полковниками Советской Армии Корчицем, Поплавским, Польшинским? Всем им Сталин лично присваивал звания. Мог бы и не присваивать. А мог те, что присвоил, так же легко снять. Мог вызвать из Польши и отправить куда угодно — хоть на Колыму тачку катать, хоть на свиноферму, хоть в расстрельный подвал.

С 17 августа 1937 года по 23 марта 1940 года комдив Рокоссовский содержался во Внутренней тюрьме ГУГБ НКВД. Два с половиной года следствия — пыточного следствия. Выбито 9 зубов, поломаны три ребра, молотком разбиты пальцы ног. И ко всему тому в придачу — смертный приговор. С исполнением. Рокоссовского расстреливали дважды. Холостыми патронами.

Так зачем же товарищу Сталину заключать договор с Рокоссовским? Ему можно было выбить остальные зубы, доломать все ребра, разбить пальцы рук, а потом расстрелять — боевыми патронами.

Но можно и не расстреливать. Можно поставить председателем свиноводческого хозяйства «Культура». И со всеми остальными товарищами можно было поступить подобным образом — они с таким обращением уже были знакомы, и вовсе не из случайно услышанных разговоров.

Но Польша — особый случай. Польша с первого дня Второй мировой войны воевала против Германии. Польша с 1941 года — наш союзник по Второй мировой войне.

В Чехословакии и Болгарии все обстояло гораздо проще. Тут любого гражданина можно было объявить пособником нацистов со всеми вытекающими отсюда последствиями — оправдаться не смог бы никто. А войска Венгрии и Румынии вообще воевали против Советского Союза — тут каждого можно было ставить к стенке, не вникая в детали. Про Восточную Германию я даже не вспоминаю.

И во всех этих странах побывала Красная Армия. А следом — войска НКВД. И стояли там советские гарнизоны, и назначали туда наших советников во все государственные структуры. Потому Сталину незачем было заключать военные союзы с правительствами покоренных стран: все было под контролем.

Но если Сталину незачем было заключать Варшавский договор, то почему он понадобился Хрущёву? Ведь в 1955 году в той же Варшаве сидел все тот же член Политбюро ЦК ПОРП, зампред главы правительства, министр национальной обороны Польской Народной Республики дважды Герой Советского Союза Маршал Польши.

Хрущёву Варшавский договор был нужен по двум причинам.

Во-первых, братским странам следовало показать, что после смерти Сталина дружеские объятия Советского Союза не ослабли. Как шли мы все сталинским путем, так и будем идти. В этом каждый мог убедиться во время учений на Тоцком полигоне. Чтобы развеять последние сомнения, Хрущёв решил повязать народы братских стран еще и юридически.

Во-вторых, Варшавский договор был нужен Хрущёву в качестве разменной монеты: мы объявили, что готовы Организацию Варшавского договора распустить, если буржуины распустят НАТО.

Но если распустить НАТО, распадется добровольный оборонительный союз стран Запада. А если распустить Организацию Варшавского договора — ничего не изменится: все страны, из которых Красная Армия «забыла» уйти после Второй мировой войны, так и останутся под полным контролем Советского Союза.

Ключевой момент

Мы умеем унижать соседей, это верно.

В 1955 году Хрущёв решил: Главнокомандующим объединенными вооруженными силами стран участниц Варшавского договора будет советский маршал, начальником объединенного штаба будет советский генерал. Всегда. Без вариантов.

Это — цветочки. Для любой страны было бы оскорблением, если бы Хрущёв сказал: товарищи, братья, министры обороны всех ваших стран будут прямо подчиняться министру обороны СССР

Маршалу Советского Союза Жукову, начальники штабов ваших армий станут подчиненными начальника Генерального штаба Вооруженных Сил СССР Маршала Советского Союза Соколовского. Не могут министры суверенной страны подчиняться министру другой страны.

Но Хрущёв пошел еще дальше. Он решил: пусть Главнокомандующий объединенными вооруженными силами стран участниц Варшавского договора будет первым заместителем министра обороны СССР, пусть начальник объединенного штаба будет первым замом начальника Генерального штаба Вооруженных Сил СССР. То есть министры формально независимых государств будут подчиняться не прямо нашему министру, нет! Ваши министры будут подчиняться нашему заместителю министра. Начальники ваших самых главных штабов будут подчиняться не прямо нашему начальнику Генерального штаба, а всего лишь его заместителю.

Хрущёву осталось только выбрать кандидата на пост Главнокомандующего объединенными вооруженными силами стран участниц Варшавского договора. Выбор напрашивался простой и единственный. Маршал Советского Союза Конев судил Маршала Советского Союза Берия. Молодец! Маршал Советского Союза Конев был командующим фронтом «восточных» во время учений на Тоцком полигоне. И снова молодец! Вот ему и командовать нашими братьями по оружию.

Конев был возвращен из Прикарпатского военного округа и назначен первым заместителем министра обороны СССР и Главнокомандующим объединенными вооруженными силами стран — участниц Варшавского договора.

Ситуация сложилась следующая.

Министр национальной обороны Польши — Маршал Советского Союза Рокоссовский.

Он подчиняется первому заместителю министра обороны СССР Маршалу Советского Союза Коневу.

Первый заместитель министра обороны СССР Маршал Советского Союза Конев подчиняется министру обороны СССР Маршалу Советского Союза Жукову.

Вот такое братство по оружию.

Объединенные вооруженные силы стран участниц Варшавского договора были аналогичны 1-му корпусу Финляндской демократической республики, в котором за командиром приглядывал политкомиссар с совсем не финской фамилией Егоров, а боевые действия планировал комбриг Красной Армии по фамилии Романов.

ГЛАВА 21

1

На следующий день после подписания Варшавского договора, 15 мая 1955 года, в Вене представителями Советского Союза, США, Великобритании и Франции был подписан Государственный договор с Австрией. Во время Второй мировой войны Австрия и Германия были единым государством. После поражения в войне Германия и Австрия была разделены и оккупированы войсками четырех держав.

Прошло десять лет с момента окончания войны. Главами великих держав было принято решение вывести с территории Австрии американские, советские, британские и французские войска и подписать договор, в соответствии с которым Австрия становилась нейтральным государством — то есть отныне не могла вступать в военные союзы и лишалась права иметь на своей земле иностранные войска и принимать участие в любых военных конфликтах кроме обороны своей территории.

Все ясно, просто, понятно. Подписали, войска вывели. С момента подписания того договора прошло более пятидесяти лет. Австрия живет и процветает, никому не угрожая и не мешая.

Через два месяца после подписания договора с Австрией, 18 июля 1955 года, в Женеве открылось международное совещание на высшем уровне по вопросам Германии. После разгрома Третьего рейха Советский Союз, США, Великобритания и Франция разделили Германию на зоны оккупации. В тех зонах, где находились американские, британские и французские войска, жизнь после войны быстро вошла в нормальную колею, экономика была восстановлена, жизненный уровень населения стремительно повышался. А там, где находились советские войска, возникло «первое в истории социалистическое государство на немецкой земле». Понятно, что немцы из социалистического государства побежали в Западную Германию.

Лидеры четырех держав собрались в Женеве для решения вопроса о том, что делать с Германией дальше. На этой встрече Советский Союз представляли товарищи Хрущёв, Булганин и Жуков. Американскую делегацию возглавлял президент страны Дуайт Эйзенхауэр.

В 1945 году Эйзенхауэр и Жуков были большими воинскими начальниками. Они встретились в Берлине как союзники, разгромившие Германию. Летом 1945 года Эйзенхауэр побывал в Советском Союзе. 12 августа 1945 года он стоял на трибуне Мавзолея Ленина между Сталиным и Жуковым.

Теперь, встретившись в Женеве, Жуков и Эйзенхауэр больше не были союзниками. Было и еще одно отличие, мысль о котором наверняка больно задевала самолюбие Жукова: он, Жуков, так и остался большим воинским начальником, а Эйзенхауэр стал президентом США. «Эх, не ценит руководство страны полководцев», — так, возможно, думал Жуков.

В 1955 году взаимоприемлемое решение по германскому вопросу найти не удалось. На встрече в Женеве американская делегация настаивала на проведении в Западной и Восточной Германии свободных выборов, после чего немцы сами должны были определять политику своих стран и отношение к существующим военным блокам (НАТО и Варшавскому договору). Это предложение поддержали Франция и Великобритания, но оно было неприемлемо для СССР: советские руководители прекрасно понимали, что при таком сценарии восточные немцы, недовольные коммунистическим режимом, обязательно выскажутся за воссоединение с Западной Германией и присоединение к НАТО.

Советская делегация, напротив, стремилась сохранить разделение Германии на два государства. Для демонстрации «миролюбивых» намерений СССР советская сторона предложила принять разработанный ею так называемый «план обеспечения коллективной безопасности в Европе». План предусматривал заключение многостороннего договора (с участием ГДР и ФРГ), участники которого должны были принять на себя обязательство отказаться от применения силы в решении международных споров; одновременно существовавшие в Европе военные блоки должны были быть распущены, иностранные войска — выведены с континента, а американские военные базы в Европе — ликвидированы. Лишь на таких условиях Советский Союз был готов рассматривать вопрос об объединении Германии.

Почему же решение по Австрии было принято быстро и без проблем, а относительно Германии бывшим союзникам так и не удалось договориться? Ведь Австрия была такой же частью Третьего рейха, как Бавария или Пруссия.

Ответ на этот вопрос становится очевидным, стоит только обратить наш проницательный взор на карту Европы. Отстраненный от власти Чёрчилль в своей речи, которую почему-то принято считать началом холодной войны, обратил внимание почтеннейшей публики на то печальное обстоятельство, что «от Штеттина на Балтике до Триеста на Адриатике, через весь континент, был опущен "железный занавес"».

Давайте же проведем эту линию на карте от Балтики до Адриатики, но назовем ее не железным занавесом, а передовым рубежом социалистического лагеря. Перед нами — вооруженные до зубов силы империалистов и реваншистов. Теперь выделим каким-нибудь цветом Австрию, которая стала нейтральной. И завопим от восторга: став нейтральной, Австрия разрубила стратегический фронт наших вероятных противников на две части.

Нейтральная Австрия протянулась с востока на запад, разделив барьером Центральную и Южную Европу. А за нейтральной Австрией дальше на западе лежит нейтральная Швейцария. Если Советская Армия начнет освободительный поход в Западную Германию, то наши маршалы могут не опасаться за свои фланги. Правый фланг театра боевых действий прикрыт Балтийским морем, левый — двумя нейтральными государствами.

Если же нам удастся построить свои военно-морские базы в Ливии, Египте, Сирии, а лучше всего — в Югославии, то можно будет спокойно воевать на Средиземном море и его берегах, не опасаясь стремительной и мощной переброски американских и других войск из стран Центральной Европы — на их пути лежит нейтральная Австрия. Вот почему кремлевские вожди без возражений согласились на договор с Австрией.

Отчего же бывшим союзникам не удалось достичь договоренности относительно Германии? Оттого, что Хрущёву и Жукову была нужна вся Германия. Целиком. Не мирная, нейтральная, сытая, процветающая, а наша родная, братская, пролетарская.

Если перед нами враги, в Западной Германии мы взломаем их оборону ядерными ударами, бросим в прорывы свои корпуса и армии, и они пойдут к океану вслед за солнцем. Сценарий вполне реализуемый, взрывом бомбы на Тоцком полигоне проверенный. Этот военный конфликт станет ограниченной ядерной войной, которая за пределы Центральной Европы может и не выйти.

Мы разгромим вражескую, реваншистскую, оружием бряцающую, две мировых войны развязавшую Германию. Это простят и забудут. Но если Германия станет единой и как объединенная страна останется членом НАТО, то кремлевским вождям придется отказаться от освободительных походов в Западную Европу, ибо взлом обороны государства — члена НАТО ядерными взрывами слишком дорого нам обойдется.

А Жуков готовил именно взлом обороны, и именно в Центральной Европе.

4

20 июля 1955 года состоялась встреча Эйзенхауэра и Жукова. Беседу переводил и записывал Олег Трояновский, будущий представитель СССР в ООН. Запись беседы хранится в Российском государственном военном архиве (Фонд 41107. Опись 1. Дело 58. Листы 2-13). В ходе беседы Жуков заявил, что *«провел много учений с применением атомного и водородного оружия и лично видел, насколько смертоносно это оружие»*.

Здесь Георгий Константинович немного покривил душой: учения с применением атомного оружия он проводил не много раз, а лишь однажды, а с применением водородного оружия ни он, ни кто-либо другой во всем мире не проводил никогда, ни до Жукова, ни после него. Испытаний проводили много, но устраивать войсковые учения с применением зарядов мегатонного класса не

додумался никто.

Далее в беседе Жуков выразил глубокую озабоченность за судьбу планеты в случае, если США и СССР обменяются ядерными ударами одинаковой силы:

Если бы в первые дни войны США сбросили 300-400 бомб на СССР, а Советский Союз, со своей стороны, сбросил такое же количество бомб на США, то можно представить себе, что произошло бы с атмосферой (Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. С. 40).

Вот каким миролюбивым был у нас был министр обороны. Жуков ужасно не хотел губить атмосферу нашей прекрасной планеты, потому доходчиво разъяснял непонятливому президенту США, что обмен ядерными ударами одинаковой силы может привести к непредсказуемым последствиям.

Однако заявление Жукова о возможности обмена ядерными ударами одинаковой силы тоже было враньем: в таком обмене ударами, если бы он произошел, силы сторон оказались бы неравными.

В момент встречи Жукова и Эйзенхауэра на вооружении Стратегического авиационного командования ВВС США находился межконтинентальный стратегический бомбардировщик Б-36, гибрид поршневого и реактивного самолетов. Первоначально Б-36 создали с шестью поршневыми двигателями. Потом его модернизировали, добавив еще четыре реактивных. Это позволило увеличить максимальную скорость до 685 км/час. Б-36 мог взлетать в США, бомбить любую точку в Советском Союзе и возвращаться домой без дозаправки. Американская промышленность выпустила 384 таких самолета.

Советский Союз со всех сторон был обложен американскими военными базами — в Норвегии, Великобритании, Испании, Западной Германии, Италии, Турции, Греции, Японии, Южной Корее и на островах Тихого океана. Поэтому бомбардировщикам Б-36 было гарантировано прикрытие истребителями, которые могли подниматься с аэродромов, разбросанных вокруг Советского Союза, а кроме того — с авианосцев. Огонь зенитной артиллерии бомбардировщику Б-36 был не страшен — уж больно высоко он летал.

В феврале 1955 года на вооружение американской авиации поступили первые межконтинентальные реактивные бомбардировщики Б-52 с боевым радиусом действия 7 210 километров. Как и Б-36, они могли взлетать в Америке, бомбить цели в любой точке Советского Союза и возвращаться обратно. Максимальная скорость Б-52 — 957 км/час, максимальная бомбовая нагрузка — 31 тонна, высота полета — более 14 километров. В 2013 году, когда я пишу эти строки, бомбардировщики Б-52 все еще состоят на вооружении США.

В момент беседы Жукова и Эйзенхауэра Соединенные Штаты помимо трех сотен Б-36 и нескольких первых Б-52 имели на вооружении реактивные бомбардировщики Б-47. Межконтинентальной дальности полета у машин этого типа не было — вернее, была, но только в один конец. Однако наличие множества американских баз вокруг Советского Союза сводило это неудобство к минимуму: держать такие самолеты можно было на безопасном расстоянии от Советского Союза, в нужный момент перегнать их на передовые аэродромы, заправить, подвесить бомбы и отправить в полет с возвращением на базы Великобритании, Норвегии, Западной Германии, Турции или Южной Кореи. Всего к моменту окончания производства в январе 1957 года американская промышленность выпустила более двух тысяч машин этого типа.

Кроме того, американские авианосцы в момент встречи Жукова и Эйзенхауэра уже получили палубные штурмовики «Скайхок», которые кроме всего прочего могли быть носителями ядерного оружия.

А у Советского Союза в тот момент межконтинентальных средств доставки ядерного оружия не было.

5

За трогательной заботой Жукова о сохранении атмосферы скрывалась ядерная импотенция Советского Союза. Жуков блефовал, играя надувными мышцами. У Советского Союза не было в то время 300-400 стратегических ядерных зарядов, а если бы и были, то доставить их к целям на территории США было бы невозможно. И поршневые бомбардировщики Ту-4, и первые поступившие на вооружение реактивные Ту-16 теоретически могли донести ядерные бомбы до Америки, но только в один конец — на возвращение топлива уже не хватало.

Разница заключалась в том, что в случае войны американские бомбардировщики, неуязвимые для огня зенитной артиллерии, были бы прикрыты своими истребителями, в то время как у Советского Союза не было баз вокруг США, потому советским бомбардировщикам пришлось бы действовать без прикрытия. Но даже если бы удалось набербовать смертников для героического выполнения такого самоубийственного задания как на полет в один конец, то прорваться через систему ПВО США поршневой Ту-4 даже теоретически не мог. И реактивный Ту-16 — тоже.

Так зачем же Жуков рассуждал о непредсказуемых последствиях обмена ядерными ударами одинаковой силы, если никакой силы для нанесения такого удара в Советском Союзе в тот момент не было?

Если интерес Жукова состоял в том, чтобы уберечь планету от гибели, то он должен был по дружески объяснить Эйзенхауэру, что тайны военные выдавать не намерен, сколько у нас зарядов и носителей, не откроет, но пусть американский народ знает: вы нас уничтожите, но за пределами

Советского Союза мы на всякий случай уже спрятали несколько зарядов. После того, как вы нанесете по нам ядерные удары, наши ребята, которые уже живут в других странах, на своих плечах через Канаду и Мексику принесут элементы зарядов, соберут их и подорвут бомбы в ваших городах. Много ли тому Чикаго надо? Только представьте себе, как посыпятся ваши небоскребы в разные стороны от эпицентра взрыва.

Мог бы Жуков и сильнее припугнуть: мол, мы такие пугливые, потому уже и на территории США необходимые запасы накопили. В разобранном виде. Надо будет — соберем и врежем, без всяких ракет и бомбардировщиков. Так что вы уж, того... первыми не нападайте, а то все равно свое огребете.

Но Жуков не о судьбе своей страны и всей планеты печалился. Жуков готовил прорыв советских танков в Западную Германию и далее к океану. За это вполне можно было получить ядерный удар от союзника Западной Германии из-за океана, потому Жуков и пытался отвадить Эйзенхауэра от защиты Европы. Мол, что бы тут у нас ни случилось, Америке незачем в драку ввязываться. А то вы на нас 300–400 атомных бомб, да мы на вас столько же — как бы нам планету не загубить.

Брошено это было как бы невзначай, при обсуждении совсем другого вопроса. Брошено с уверенностью, как нечто само собой разумеющееся: у вас 300–400 бомб, и у нас столько же. Кто бы мог подумать, что у этого игрока в тот момент не было ни одного козыря в колоде, ни одного гроша за душой, и в карманах дырки.

В современном русском языке для описания такой ситуации есть совершенно точный фразеологический оборот: брать на понт. Мог ли президент США предположить, что Жуков будет вести себя как мелкий шулер?

6

Хрущёвско-жуковские понты слишком дорого обошлись нашему народу. Мало им было на весь мир трепаться о том, что в СССР столько же зарядов и носителей, как и в США. Хрущёв пошел еще дальше.

В 1963 году Воениздат выпустил книгу «Военная стратегия». В авторский коллектив входил один Маршал Советского Союза (Соколовский), один генерал-полковник, три генерал-лейтенанта, пять генерал-майоров и десять полковников. Книга была сдана в набор 18 апреля 1963 года. В выходных данных моего экземпляра этой книги указано, что издание это — исправленное и дополненное. Следовательно, было и более раннее издание.

Маршал Соколовский восемь лет возглавлял Генеральный штаб Советской Армии. В 1960 году должность сдал и взялся за перо. Его соавторы в генеральских и полковничьих погонах увенчаны

научными степенями и званиями. Книга удивительная. Вот лишь небольшой фрагмент на странице 393:

В нашей стране проблема уничтожения ракет в полете успешно решена советской наукой и техникой...

Небезынтересно отметить, что проблема противоракетной обороны на Западе до настоящего времени еще далека от окончательного решения.

То есть у нас окончательное решение проблемы противоракетной обороны найдено, а у западных дурачков — нет!

Это откровение сдано в набор в апреле 1963 года, а было, повторяю, и более раннее издание. Без разрешения Хрущёва, без его личного приказа ни один генерал под такими «понтами» подписываться не стал бы. И Маршалу Советского Союза Соколовскому Василию Даниловичу такую чепуху подписывать вовсе незачем. Каждый, кто в армии служил, знает, что инициатива наказуема, тем более в таком вопросе. Зачем Соколовскому на свою голову приключений искать?

Авторы книги писали свои откровения о противоракетной обороне у нас и на Западе не ради сенсаций и не в погоне за популярностью у читателей — тиражи в Советском Союзе определялись не читательским спросом, а планом, и тираж книги зачастую устанавливался еще до того, как ее автор брался за перо.

Столь наглая дезинформация такого уровня могла вбрасываться только в централизованном порядке и только по приказу высшего руководства страны.

А потом помощник американского военного атташе заходил в магазин военной книги на Старом Арбате, скупал там книги центнерами, и эксперты в Вашингтоне каждое слово на зуб пробовали.

И тут вдруг такое! В Советском Союзе решена проблема противоракетной обороны! Окончательное решение найдено! Авторский коллектив — серьезнее не бывает.

Что же получается? Если Америка по Советскому Союзу ударит, то Советский Союз ракетный удар отразит. А если Советский Союз ударит по Америке, то Америке отражать ракетный удар нечем. Опа!

И как маршалу и его команде не поверить? У Советского Союза успехи в космосе — вон какие! Конгрессмены, почесывая затылки и чертыхаясь, выделяли миллиарды долларов на военные расходы, и Америка разворачивала грандиозные проекты по созданию противоракетной обороны.

Наша дэза и показуха работали на тактический успех. Враги верили заявлениям Жукова про 300-400 советских ядерных боеприпасов на головы американцев, верили в реальность угрозы хрущёвской «Кузькиной матери», верили нашим «успехам» в создании противоракетной обороны.

В долгосрочной перспективе, со стратегической точки зрения, именно такие хрущёвско-жуковско-брежневско-андроповские понты разгоняли и раскручивали гонку вооружений.

Но нормальная экономика такую гонку выдержать могла, а социалистическая — нет.

ГЛАВА 22

1

Ночью 29 октября 1955 года в Северной бухте Севастополя, главной базы Черноморского флота, в 1 час 31 минуту под носовой частью линейного корабля «Новороссийск» произошел мощный взрыв. С левого борта вдоль киля образовалась вмятина площадью в 190 квадратных метров с прогибом до трех метров. С правого борта в подводной части из-за взрыва образовалась пробоина площадью 150 квадратных метров — корпус линкора был насквозь пробит снизу вверх. Насквозь — это восемь стальных, в том числе и броневых палуб — то есть восемь этажей.

Линкор «Новороссийск» был флагманом Черноморского флота, самым мощным боевым кораблем Советского Союза. Его полное водоизмещение — 29 100 тонн. Бронирование: палуба — III-135 мм, рубка — 280 мм, башни — 240–280 мм. Главный калибр — 10 орудий калибра 320 мм. Скорость — 28 узлов. Экипаж — 1 576 человек.

Немедленно после взрыва на линкоре была объявлена боевая тревога. Аварийные партии «Новороссийска» вступили в энергичную борьбу за жизнь корабля. Через несколько минут им на помощь прибыли аварийные партии с соседних крейсеров. Через 30–35 минут после взрыва буксиры зацепили раненый линкор и кормой вперед потянули на мелководье, но прибывший на «Новороссийск» командующий Черноморским флотом вице-адмирал В. А. Пархоменко приказ посадить линкор на мель отменил, а эвакуацию личного состава, не занятого борьбой за живучесть корабля, запретил.

Корабль медленно погружался носом вперед. Через два часа вице-адмирал Пархоменко оценку обстановки изменил и распорядился линкор на буксире отвести на мель. Но было поздно. Линкор уже уткнулся носовой частью в грунт. Вдобавок левый носовой якорь не был поднят, он крепко держал корабль. Вице-адмирал вернулся на берег и отдал приказ об эвакуации экипажа.

Но и этот приказ опоздал. В 4 часа 13 минут «Новороссийск» резко качнулся вправо, медленно вернулся в исходное положение, повалился на левый борт и в 4 часа 15 минут опрокинулся вверх дном. На флоте для такой ситуации есть специальный термин — оверкиль, то есть переворот килем вверх.

Весь день днище линкора красовалось прямо у берега. «Новороссийск» тонул чрезвычайно медленно — только в десять часов вечера он полностью скрылся под водой. По боевой тревоге личный состав электромеханической части судна должен был находиться на боевых постах — то есть внутри броневых корпусов. Стуки запертых в броневых гробах матросов водолазы слышали еще трое суток. Спасти удалось только девять человек. Погибло по разным данным от 604 до 617 офицеров и матросов, в том числе 58 человек из состава аварийных партий с четырех соседних крейсеров.

Итог: самый мощный корабль Советского Союза, флагманский корабль командующего эскадрой Черноморского флота погиб в главной базе Черноморского флота в 130 метрах от берега, имея положенных семь футов под килем: глубина в месте стоянки составляла 16 метров, осадка корабля — 10,4 метра. При такой глубине мачты и надстройки корабля должны были помешать ему полностью перевернуться, однако дно бухты — не твердый грунт, а 30 метров вязкого ила.

«Новороссийск» погиб в присутствии всего командного состава флота, борьбой за живучесть флагманского корабля эскадры руководил лично командующий Черноморским флотом вице-адмирал Пархоменко.

2

Причина гибели «Новороссийска» навсегда осталась тайной, хотя версий было выдвинуто много.

Первое предположение Правительственной комиссии: взрыв боезапаса. Эта версия была отвергнута сразу после того, как выяснилось, что все снаряды оказались целыми, а куски стальной обшивки линкора загнуты внутрь, то есть взрыв был снаружи.

И тогда эксперты Правительственной комиссии решили, что под корпусом корабля взорвалась немецкая мина, которая осталась в бухте со времен войны. Так и было доложено в Москву. Высшие руководители нашей Родины с выводами комиссии тут же полностью согласились.

Понятно, что в сводках новостей о гибели линкора не сообщалось. Вместо этого дикторы, захлебываясь от восторга, трезвонили о том, что шахтеры Донбасса, встав на трудовую вахту, выдали сверх плана невероятное количество угля, а хлеборобы на целине собрали невиданные урожаи.

Дело о гибели «Новороссийска» было засекречено и закрыто. А вскоре произошло нечто невероятное даже по стандартам нашей великой Родины.

Уже в начале 1956 года (т. е. всего через три месяца после катастрофы!) было принято решение о ликвидации материалов свидетельских показаний, собранных Правительственной комиссией (Дроговоз И. Большой флот Страны Советов. С. 245).

Мне понятна названная властями причина истребления архивов в Тоцкой районной больнице после проведения на близлежащем полигоне учений с применением ядерного оружия. Там архивы якобы просто негде было хранить, и их пришлось сжечь. Что тут не ясно?

Но обстоятельства гибели линейного корабля «Новороссийск» расследовала Правительственная комиссия, которую возглавлял первый заместитель председателя Совета Министров СССР генерал-полковник инженерно-технической службы Вячеслав Александрович Малышев, Герой Социалистического Труда, дважды лауреат Сталинских премий первой степени (закрывшие

присвоения) (Залесский К. А. Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь. М.: Вече, 2000. С. 296). Неужели в Советском Союзе не нашлось места, где можно было бы хранить свидетельства, собранные комиссией?

Кстати, через год после уничтожения документов умер и сам Малышев, не дожив до 55 лет. Но не будем излишне подозрительными. Малышев первым возглавил Министерство среднего машиностроения СССР. А за безликим словосочетанием «среднее машиностроение», если кто не знает, в Советском Союзе скрывалось производство ядерного оружия. Малышев руководил созданием, испытаниями и производством ядерных зарядов. Вячеслава Александровича мы с вами уже встречали на страницах этой книги — во время учений на Тоцком полигоне он отвечал за технические аспекты подготовки триумфального «большого концерта» перед тысячами зрителей. На своем коротком веку Вячеслав Александрович получил немалые дозы радиации, и этим вполне объясняется его преждевременная смерть.

Но хотел бы я знать, как сам Малышев оценил факт уничтожения собранных под его руководством свидетельств. И кто мог отдать приказ об уничтожении документов, собранных комиссией во главе с первым заместителем председателя Совета Министров СССР? Малышев подчинялся только председателю Совета Министров СССР Маршалу Советского Союза Булганину Николаю Александровичу. Булганин подчинялся Первому секретарю ЦК КПСС Хрущёву Никите Сергеевичу.

Приказ на уничтожение документов Правительственной комиссии мог дать только кто-то из этих троих — Малышев, Булганин, Хрущёв. Больше никому. И сомнительно, чтобы на такое решился сам Малышев. Ему-то зачем? Сам собрал, а потом сам и уничтожил? Старшие товарищи заинтересовались бы: что это ты там скрываешь, Вячеслав Саныч?

Потому, представляется мне, дело было так. Собрались три государственных мужа, испили на троих огненной водицы да и решили: сожги ты, Вячеслав Саныч, все это к чертовой матери. Счастье — это умение забывать плохое.

3

А вспоминать некоторые факты действительно не хотелось. Взрыв был не один. Их было два. С тридцатисекундным интервалом. Об этом свидетельствовали те, кому удалось спастись. Об этом свидетельствовал характер повреждения днища. Один взрыв не мог сделать и пробоину в 150 квадратных метров по правому борту, и мощную в 190 квадратных метров вмятину по левому, переломав киль. Это странное обстоятельство комиссия Малышева постаралась не заметить. Если бы заметила, то объяснение придумать было бы невозможно.

Бухты Севастополя после войны очищали многократно, как тралением, так и подрывам

мощных зарядов. Место стоянки флагманского корабля очищали в особом порядке, спуская водолазов для осмотра акватории. В течении десяти лет после войны на «линкорной бочке № 3», где погиб «Новороссийск», 134 раза становился линкор «Севастополь» и 10 раз — сам «Новороссийск», и ничего с ними не случилось. Но если бы какая-нибудь мина там и оказалась, то она давно должна была выйти из строя вследствие коррозии и разрядки источников питания.

И это еще не все. Дело в том, что мощность двух взрывов резко превышала мощность любой известной на тот момент мины и даже двух вместе взятых.

Нужно вспомнить некоторые моменты из биографии Вячеслава Александровича Малышева, чтобы по достоинству оценить промахи возглавляемой им комиссии. Малышев стал народным комиссаром тяжелого машиностроения — то есть министром — в 36 лет. В том же году он становится членом Центрального Комитета Коммунистической партии. В 1940 году Сталин ставит Малышева на должность заместителя главы правительства Советского Союза. В мае 1941 года Сталин становится главой Правительства СССР, а Малышев автоматически становится заместителем Сталина. Малышеву в тот момент было всего 38 лет. На протяжении всей войны он был заместителем Сталина по правительству и одновременно народным комиссаром танковой промышленности.

Товарищ Сталин, как известно, ошибок и промахов не прощал. Малышев выжил потому, что ошибок не совершал. О том, как Малышев руководил советской промышленностью в целом и танковой промышленностью в частности, мы можем судить по темпам эвакуации промышленности из угрожаемых районов в 1941 году и резкому подъему производства на Урале и в Сибири, по количеству и качеству выпущенных за время войны советских танков. Заплаченную цену я в учет не принимаю, потому как действовал нерушимый принцип: нам нужна победа, одна на всех, мы за ценой не постоим.

Во время войны Сталин присвоил Малышеву Золотую Звезду Героя Социалистического Труда и звание генерал-полковника инженерно-технической службы, наградил двумя Сталинскими премиями первой степени и высшими полководческими орденами Суворова и Кутузова первых степеней. Малышев на фронте не воевал, но Сталин конструкторов оружия и руководителей его производства жаловал воинскими званиями и боевыми орденами наравне с генералами, которые командовали дивизиями, корпусами, армиями и фронтами, — они того заслуживали.

После войны Малышев (с короткими перерывами) до самой смерти Сталина оставался его заместителем в правительстве. После смерти Сталина Малышев стал первым заместителем главы правительства, одновременно (до 28 февраля 1955 года) возглавляя Министерство среднего машиностроения.

Режьте меня ножами булатными на мелкие кусочки и посыпайте солью, но никогда никому не поверю, что такой человек мог делать выводы, которые никак не стыковались с очевидными

фактами. Не мог Малышев Вячеслав Александрович, имея четкое представление о характере повреждений и мощности взрывных устройств, подписать акт о том, что причиной был взрыв одной мины, которой тут не могло быть, которая, если бы и была, не могла взорваться, а если бы и взорвалась, то не могла утопить целый линкор, нанеся огромные повреждения с двух бортов.

Но именно взрыв одной немецкой мины времен Второй мировой войны был назван Правительственной комиссией в качестве причины гибели линкора. Из этого следует, что комиссия сознательно не замечала неудобных фактов и фальсифицировала выводы.

4

Любому, кто хотя бы бегло ознакомился с обстоятельствами гибели «Новороссийска», было ясно, что официальная версия его гибели несостоятельна. Потому немедленно вслед за уничтожением всех свидетельских показаний были вброшены две неофициальные версии. Обе они имели одинаковое начало: это была целенаправленная диверсия. Однако окончания у этих версий разные.

Первая версия: преступление совершили итальянские диверсанты.

Вторая версия: преступление совершили британские диверсанты.

Разберемся.

«Новороссийск» — это итальянский линкор «Giulio Cesare», «Юлий Цезарь». После окончания Второй мировой войны флот поверженной Италии был разделен между союзниками. Итальянские флотские офицеры якобы не могли допустить, чтобы гордость итальянского флота бороздила моря и океаны под серпасто-молоткастым флагом. Итальянские подводные диверсанты якобы, не ставя правительство и командование своего флота в известность, осуществили диверсию по собственной инициативе и собственными силами.

Все тут логично и ясно. Но есть небольшая неувязочка, которая портит всю картину: линкор «Юлий Цезарь» не был гордостью итальянского флота.

Он был заложен 24 июня 1910 года и вступил в состав итальянского флота до начала Первой мировой войны. Пока его строили, великие морские державы совершили мощный технологический рывок вперед. Уже в момент вступления в строй новенький «Цезарь», на котором еще не высохла краска, был кораблем устаревшим. В Первой мировой войне он участие принимал, но с противником не встречался ни разу. В 1928 году переведен в состав учебных кораблей. Нужда заставила его модернизировать и вновь сделать боевым. «Цезарь» воевал во Второй мировой войне, но 5 января 1942 года, в самый разгар войны, был выведен из состава флота, поставлен на якорь и превращен сначала в учебный корабль, а затем в плавучую казарму — так от него было больше пользы.

В 1943 году, после выхода Италии из войны, «Цезарь» с грехом пополам дошел до Мальты, где

был интернирован британцами. На Мальте он простоял пять лет с минимальным экипажем на борту, без консервации, ремонта и обслуживания.

Советский Союз получил «Цезаря» в феврале 1949 года в плачевном состоянии. Механизмы были изношены и проржавели, техническая документация отсутствовала. За шесть лет службы в советском флоте линкор семь раз стоял в заводском ремонте. Советский Союз не имел боеприпасов калибра 320 мм. Один боекомплект, полученный из Италии, все сроки выслужил и подлежал утилизации. Но самое главное заключалось в том, что век линкоров, как и поршневых бомбардировщиков, закончился. Никто в мире больше линкоров не строил.

При разделе итальянского флота американцам достался линкор «Литторио», который действительно был гордостью Италии. Он превосходил «Цезаря» по ходовым характеристикам (имел скорость 30 узлов) и значительно превосходил по вооружению и защите (полное водоизмещение 45 тысяч тонн, главный калибр — 9 орудий калибра 381 мм). «Литторио» был на 26 лет моложе «Цезаря» — он вступил в строй 6 мая 1940 года. Американцы сочли «Литторио» устаревшим, поставили на прикол и вскоре порезали на металл.

Британцам досталась еще одна гордость итальянского флота — линкор «Витторио Венетто» одного класса с «Литторио». Он вступил в строй 2 августа 1940 года. Британцы, как и американцы, сочли линкор с такими характеристиками, построенный 8 лет назад, годным только на металл.

И только вожди Советского Союза, получив в феврале 1949 года ржавый линкор, не стали резать его на металл, хотя «Цезарь» вступил в строй почти 35 лет назад. Хотя в его конструкции не был учтен опыт ни Первой, ни Второй мировых войн. Хотя он дважды был учебным кораблем и однажды — плавучей казармой. Вместо этого «Цезарь» был почищен и покрашен, его нарекли «Новороссийском» и объявили флагманом эскадры Черноморского флота — ибо ничего более нового и мощного, равного даже давно устаревшему «Цезарю», за все годы советской власти социалистическая промышленность построить не смогла.

От царя Николая флот Советского Союза унаследовал четыре линкора. На одном из них возник столь страшный пожар, что его башни пришлось снять и установить в береговых фортах для защиты Кронштадта, Севастополя и Владивостока, а корпус порезать. Вторым линкором во время войны был искалечен германским пикирующим бомбардировщиком и восстановлению не подлежал. Два оставшихся, «Севастополь» и «Октябрьская революция», 24 июля 1954 года были переведены в класс учебных кораблей, то есть линкорами больше не числились.

Таким образом, «Новороссийск» был последним линкором Советского Союза.

У итальянских диверсантов не было причин топить ржавый линкор, которому в 1955 году исполнился уже 41 год. Не бороздил «Цезарь» океанов, а все больше хворал и лечился. Не стоил «Цезарь» тех средств, которые тратили на его постоянный ремонт, он не стоил даже той краски,

которой его красили. «Новороссийск» незачем было топить. Через год-другой его все равно порезали бы на металл.

«Новороссийск» стал знаменитым кораблем только из-за своей жуткой кончины. Если бы не это обстоятельство, никто о нем никогда бы не вспомнил. У итальянских диверсантов не было мотива совершения преступления, которое вменяли им в вину.

5

А вот у британцев мотив был. В Советском Союзе для пушек «Новороссийска» были разработаны атомные снаряды. Это пугало британцев. Если «Новороссийск» подойдет к Великобритании со стороны Атлантического океана и нанесет один или несколько ядерных ударов, то преобладающие в Атлантике западные ветры разнесут радиоактивную пыль по всему югу Великобритании. Чтобы это предотвратить, британские адмиралы решили взорвать линкор «Новороссийск», но так, чтобы взорвались и его ядерные заряды. Чтобы и города Севастополя не стало!

Вот как действия британских диверсантов описывает один уважаемый мною автор:

Их целью являлся подрыв линкоров «Севастополь» и «Новороссийск», имевших на борту 305-мм и 320-мм атомные снаряды. По замыслу организаторов диверсии, в результате должен был произойти двойной атомный взрыв, который бы уничтожил все или почти все корабли эскадры ЧФ. От города Севастополь и от порта вообще ничего бы не осталось. Но при этом «Новороссийск», ставший 28 октября на штатную якорную стоянку линкора «Севастополь», случайно принял на себя двойной удар, а снаряды с атомной боевой частью не сдетонировали (Дроговоз И. Большой флот Страны Советов. С. 248).

Версия смелая, но и она имеет слабые места. Первая мировая война началась с двух pistolетных выстрелов в провинциальном городе Сараево Австро-Венгерской империи: первый был сделан в эрцгерцога Франца Фердинанда Карла Людвиг Йозефа фон Габсбурга, второй — в его жену, княгиню Гогенберг. За этими двумя выстрелами последовали миллиарды других: великие и малые державы сцепились в смертельной схватке и терзали друг друга четыре года. На полях сражений погибли миллионы людей, рухнули три великие империи — Российская, Германская и Австро-Венгерская, навсегда была подорвана власть европейских правящих династий и созданы условия для возникновения Второй мировой войны.

Двойной атомный взрыв с уничтожением Севастополя, эскадры и главной базы Черноморского флота тоже мог стать маленьким детонатором великих событий. Мы можем чисто теоретически

предположить, что в Италии диверсанты по собственной инициативе и собственными силами решили сотворить то, что могло стать началом третьей и последней мировой войны. Однако в отношении Великобритании даже чисто теоретически мы такого предположить не можем. Частная инициатива в вопросе такой важности тут начисто исключена. Если бы нечто подобное замышлялось, то только на уровне правительства Ее Величества.

Были ли у британского правительства веские причины для проведения такой акции? Представлял ли «Новороссийск» реальную угрозу для Великобритании?

Представим сценарий: в мирное время «Новороссийск» ошивается в Атлантическом океане и в определенный момент получает приказ на обстрел британского побережья. Из этой затеи ничего хорошего получиться не могло. Вторая мировая война показала, что линкоры без авиационного прикрытия предельно уязвимы от ударов с воздуха. Если бы «Новороссийск» в мирное время вышел на боевое дежурство в Атлантику, то за ним было бы установлено постоянное наблюдение. В момент начала войны его бы утопили, не дав приблизиться к побережью.

Да и сколько времени устаревший линкор может находиться вдали от своих баз в районах, где господствуют флоты противника, у которого есть и авианосцы, и базы, и береговые аэродромы? Ведь в мирное время никто даже не делал попыток вывести эту посудину в Атлантический океан.

Другой сценарий: началась война, и «Новороссийск» направился из Чёрного моря... Позвольте, а кто позволит устаревшему линкору прорваться через Босфор и Дарданеллы? А если он и прорвется, то кто ему позволит пройти через Средиземное море, в котором господствуют флоты США, Великобритании и Франции? А если он пройдет Средиземным морем на запад, то кто пропустит его в Атлантику через Гибралтарский пролив, который надежно прикрыт Британией с Гибралтара, заморской территории Соединенного Королевства на юге Пиренейского полуострова, на которой расположена военно-морская база НАТО? Кто допустит, чтобы это корыто, обогнув Испанию и Францию, вышло на дистанцию пушечного выстрела в территориальные воды «владычицы морей»?

6

Допустим, что правители Великобритании на уничтожение «Новороссийска» все же решились, линкор британские диверсанты утопили, и никто не догадался, чьих это рук дело. Неужели в результате безопасность Великобритании могла повыситься?

При Сталине в Советском Союзе было построено по разным данным от 1 195 до 1 296 бомбардировщиков Ту-4. Каждый из них потенциально мог быть носителем ядерных бомб. Самолеты эти, как мы выяснили, были устаревшими. Но почему устаревший «Новороссийск» настолько напугал Великобританию, что его решили утопить, а сотни бомбардировщиков Ту-4 не напугали? «Новороссийск» до Британии в случае войны даже теоретически дойти не мог, а Ту-4

вполне могли внезапно появиться хоть в мирное время, хоть во время войны.

Пушечный снаряд в момент выстрела испытывает чудовищные динамические и термические нагрузки. Потому стенки снаряда должны быть очень толстыми, а разрывной заряд — небольшим в сравнении с весом самого снаряда. При создании ядерного снаряда надо было решить массу технологических головоломок. Не в последнюю очередь — проблему поддержания допустимого теплового режима ядерного заряда при огромной температуре, возникающей в момент выстрела. С бомбой все гораздо проще — никаких нагрузок, и по габаритам она может быть куда больше, а следовательно, и мощнее.

Предположим, что это британцы утопили «Новороссийск», который даже теоретически во время войны до британских берегов дойти не мог, который имел относительно слабые ядерные заряды. Но остались сотни бомбардировщиков Ту-4, которые до Британии долететь могли, которые могли нести гораздо более мощные бомбы. Неужели британским правителям после уничтожения «Новороссийска» на душе спокойнее бы стало?

12 ноября 1952 года совершил первый полет советский стратегический бомбардировщик Ту-95. 12 августа 1953 года в Советском Союзе испытана первая в мире водородная бомба РДС-бс тротиловым эквивалентом в 400 тысяч тонн. Американцы взорвали наземное стационарное устройство, которое никакими транспортными средствами доставить к цели на территорию противника было невозможно, а Советский Союз создал бомбу, которую мог доставить к цели бомбардировщик.

В 1954 году в Советском Союзе завершились испытания бомбардировщика Ту-16. Он был принят на вооружение ВВС, а затем и авиации флота. Бомбардировщиками Ту-16 вооружали полки, дивизии, а потом и целые авиационные корпуса. До Америки на этой машине не дотянуть, но всем, кто в Европе, не позавидуешь. Части и соединения, на вооружении которых стояли новые реактивные бомбардировщики, могли доставить в любую точку Европы один или, если потребуется, несколько ядерных боеприпасов. И Ту-16, и Ту-95 могли поднять и доставить в Великобританию не только обычную ядерную бомбу, но и в десять раз более мощную водородную бомбу РДС-бс.

Вездесущему Джеймсу Бонду следовало знать, что в Советском Союзе в те годы завершались испытания ракеты 8К51, которая с территории Восточной Германии могла доставить ядерный заряд в любую точку Великобритании.

Так зачем же британцам топить «Новороссийск»? Неужели британские стратеги были так глупы, чтобы нарываться на ядерную войну, уничтожая устаревший линкор, который Великобритании не мешал и не угрожал, но при этом оставлять невредимыми куда более мощные и действительно угрожающие Великобритании ядерные арсеналы и средства их доставки?

И кто сказал, что на «Новороссийске» были ядерные снаряды?

Первая советская серийная ядерная бомба РДС-4 весила 1 200 килограммов, диаметр ее корпуса — полтора метра. Это было приемлемо для бомбардировщиков и для первых советских стратегических ракет средней дальности. Но флот не имел средств доставки зарядов такой массы и таких габаритов. Перед конструкторами была поставлена задача создать ядерный заряд для флота.

Носителем ядерного заряда в тот момент могли стать торпеда или артиллерийский снаряд. Понятно, что выбор пал на торпеду. С торпедой проще: тут и объем, и вес заряда могут быть гораздо больше. И нет таких огромных термических и динамических нагрузок: винт торпеды крутится, и она сама собой двигается к цели.

Торпеда с ядерным зарядом может использоваться на любой подводной лодке или надводном корабле, от крейсера до торпедного катера. А пушечный снаряд мог быть использован только советским линкором — только одним советским линкором. Пушки калибра 320 миллиметров стояли только на «Цезаре», и больше нигде. Был ли смысл вкладывать огромные средства в разработку ядерных снарядов для «Цезаря», если он в обозримом будущем подлежал списанию? Был ли смысл разрабатывать 305-мм ядерные снаряды для «Севастополя» и «Октябрьской революции», если с 24 июля 1954 года они больше не числились в боевом составе флота?

Чтобы дать флоту ядерное оружие, следовало как-то уместить ядерный заряд в корпусе обычной флотской торпеды диаметром 533 миллиметра. Юлий Борисович Харитон с этой проблемой справился, и была создана торпеда Т-5 с ядерным зарядом РДС-9, ставшая выдающимся техническим достижением советской военной промышленности. Этот заряд был неудачно испытан 19 октября 1954 года. Первое удачное испытание состоялось 21 сентября 1955 года.

Если мудрые британцы решили отвести от себя угрозу ядерного удара, то надо было бить прежде всего не по престарелому «Цезарю», а по советским подводным лодкам и их базам в северных морях. Именно у советских подводных лодок в ближайшей перспективе должны были появиться возможности, выходя на просторы Атлантики, наносить, если потребуется, ядерные удары по кораблям и береговым объектам США, Британии и их союзников.

Заодно надо было уничтожать советские аэродромы стратегической авиации. Почему же мы предполагаем, что престарелый «Цезарь» представлял угрозу Британии, а устаревшие бомбардировщики Ту-4 с ядерными бомбами на борту — не представляли? Отчего не представляли угрозы новейшие Ту-16, М-4 и Ту-95? Отчего мудрые британцы не боялись советских атомных торпед, заряды для которых уже были испытаны и в ближайшее время должны были поступить на вооружение флота?

Информация к размышлению: в Советском Союзе ядерный заряд впервые удалось разместить

внутри артиллерийского снаряда калибра 452 мм, а вовсе не в 305-мм и не 320-мм снарядах. Этот 452-мм ядерный снаряд РДС-41 для флота не предназначался и в серию не пошел. Первое успешное испытание РДС-41 состоялось 16 марта 1956 года — через четыре с половиной месяца после гибели «Новороссийска».

Таким образом, в 1955 году никаких ядерных снарядов на «Цезаре» не было, их никто не разрабатывал и не создавал. И уж тем более не было никаких 305-мм ядерных снарядов на «Севастополе», ибо он, как и «Октябрьская революция», годом раньше был переведен в класс учебных кораблей.

Из всего этого следует, что британскому правительству и британским адмиралам не было никакого смысла топить линкор «Цезарь» и тем более «Севастополь», который в тот момент уже официально линкором не числился. Мотив преступления у мнимых британских диверсантов отсутствовал точно, как и у диверсантов итальянских.

Ключевой момент

После гибели «Новороссийска» место его стоянки снова обследовали и сразу нашли несколько ржавых невзорвавшихся мин времен войны. Вот оно, доказательство: «Новороссийск» подорвался на старой немецкой мине!

Однако какие только чудеса не случаются в жизни! Уже в наше время один государственный деятель опустился на дно все того же Чёрного моря и — о чудо! — нашел там две античные амфоры! И, сияя, продемонстрировал их журналистам, заблаговременно собравшимся на берегу. Какая удачная находка! И главное, где? Прямо у самого берега, там, где аквалангисты ныряли десятилетиями. Везет же человеку!

Но шустрые блоггеры тут же усмотрели странную деталь: амфоры, пролежав на дне пару тысяч лет, оказались чистенькими и даже ракушками не обросли. И в Сети были дружно осмеяны как государственный деятель, так и обслуживающие его пиарщики и пиарщицы.

Я упомянул этот случай для того, чтобы подвести нас к простому выводу: найденные на месте взрыва «Новороссийска» старые ржавые мины не являются доказательством официальной версии подрыва линкора на мине времен Второй мировой войны. Их могли выложить на дне в удобном для поиска месте, как и те амфоры. А могли и не выкладывать — просто вписать в акт. Кто те якобы найденные мины видел?

ГЛАВА 23

1

Мне бы очень хотелось, чтобы виновниками взрыва «Новороссийска» оказались итальянские макаронники или зловредные британские диверсанты. Но это не так. И мне грустно. Грустно, потому что приходится соглашаться с версией, слухи о которой уже тогда, в 1955 году, волной прокатились по Советскому Союзу: «Новороссийск» взорвали наши.

Через много десятков лет военно-морской инженер кандидат технических наук Олег Леонидович Сергеев еще раз изучил все обстоятельства гибели «Новороссийска» и повторил, но уже с математическими выкладками то, о чем догадывались и раньше: преступление — дело рук КГБ. Понятно, что у Сергеева появилось множество врагов и ниспровергателей. Вот пример того, как били даже не его самого, а его предшественников, высказавших ту же мысль, правда, без столь убедительных доказательств:

Делать подобные заявления могут только те люди, которые как дети верят в сказки о «произволе» органов госбезопасности, «вышедших» из-под контроля партии, о всякого рода «заговорах», возникших в недрах этого ведомства и прочих бреднях такого рода. В реальной жизни с первых и до последних дней своего существования органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-КГБ всегда являлись не более чем исполнителями решений руководителей преступной организации партии большевиков (или коммунистов). А для того, чтобы отдельные чекисты не вздумали «пороть отсебятину», бдительный надзор за «органами» осуществляла партийная служба безопасности — сверхсекретная организация, о самом факте существования которой до сих пор мало кто знает (Дроговоз И. Большой флот Страны Советов. С. 249).

Что можно на это возразить? Да ничего. Тут все правильно. Но давайте говорить не о КГБ, не о каком-то абстрактном монстре, а о конкретных людях. Не могла такая акция быть проведена без разрешения Председателя КГБ Героя Советского Союза генерала армии Серова Ивана Александровича. Не могла!

Но зачем, скажите на милость, Ивану Александровичу топить этот престарелый «Новороссийск», проржавевший от кия до клотика¹⁵? Зачем!? Нет у него на то никакой причины! Потому с мнением, изложенным в цитате выше, я согласен полностью. Я не служил в КГБ, я служил в ГРУ. Решение о моем направлении в агентурное добывании принимали ответственные товарищи из

¹⁵ Насадка округлой формы на верхушке мачты или флагштока.

Выражение «от кия до клотика» — морской аналог словосочетания «снизу доверху». — Прим. ред.

Отдела административных органов ЦК КПСС, располагавшегося в Москве, на Старой площади, в доме №4. После долгой беседы очень большой начальник из ЦК намекнул, что всё под контролем, что обо мне (как и о любом другом офицере ГРУ) в Центральном Комитете знали достаточно много.

Все офицеры ГРУ, как и все офицеры КГБ, включая самых важных руководителей, были под контролем Коммунистической партии. Это я хорошо знаю по собственному опыту.

Но изложенное в цитате мнение не противоречит версии о том, что взрыв был осуществлен силами КГБ! Более того, оно эту версию подтверждает! Прочитаем возражение еще раз:

...органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-КГБ всегда являлись не более чем исполнителями решений руководителей преступной организации партии большевиков (или коммунистов).

Именно так! Преступная организация решение приняла. Председателю КГБ Герою Советского Союза генералу армии Серову Ивану Александровичу взрывать «Новороссийск» незачем — нет у него на то причины. Но он — *«не более чем исполнитель решений руководителей преступной организации»*. Ему приказали — он выполнил. А вот у руководителей преступной организации причины взрывать «Новороссийск» были — и причины веские.

Но неужели наши вожди могли пойти на убийство простых матросиков ради решения каких-то своих карьерных задач?

Почему бы и нет? Не прошло и года, как Жуков в угоду Хрущёву ради решения своих карьерных задач искалечил жизни десятков тысяч простых советских солдат. Почему бы ему или Серову не утопить еще несколько сотен матросов ради достижения важных государственных целей?

Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов Николай Герасимович мешал Жукову, мешал Хрущёву, его надо было выгнать с позором, выгнать так, чтобы он больше никогда не смог вмешиваться в вопросы строительства флота. А вместо него поставить услужливого бесхребетного холуя в адмиральских погонах.

2

Давайте посмотрим, что стало с лицами, причастными к катастрофе.

Командующий Черноморским флотом вице-адмирал Пархоменко, который отменил приказ посадить на мель раненый линкор «Новороссийск» и запретил эвакуацию личного состава, не занятого борьбой за живучесть корабля, 8 декабря 1955 года был снят с должности, разжалован в контр-адмиралы и назначен первым заместителем командующего Тихоокеанским флотом. В 1960 году Пархоменко восстановлен в звании вице-адмирала. Службу закончил в должности начальника Аварийно-спасательной службы ВМФ — он руководил аварийно-спасательной службой всех четырех

флотов Советского Союза и всех флотилий. Человека, ошибочные решения и приказы которого привели к гибели многих людей во время катастрофы «Новороссийска», только на такую работу и ставить.

Вице-адмирал Пархоменко принял Черноморский флот в июле 1955 года. До него четыре года Черноморским флотом командовал адмирал С. Г. Горшков. Затем Горшков был назначен первым заместителем Главнокомандующего ВМФ. Главком ВМФ Адмирал Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецов долго болел, потому Горшков, по существу, выполнял его обязанности.

По странному стечению обстоятельств адмирал Горшков был назначен в состав Правительственной комиссии по выяснению обстоятельств гибели «Новороссийска». Катастрофа на Черноморском флоте, а в составе Правительственной комиссии единственный моряк — тот самый, который Черноморский флот только что сдал. То есть лицо весьма заинтересованное в том, чтобы недостатки и упущения его руководства не вскрылись. Неужели не нашлось адмирала с другого флота?

3

Уголовное дело о гибели линкора «Новороссийск» не открывали, никого не судили — ведь на суде, пусть и закрытом, могло вскрыться что-нибудь нежелательное. Затем произошло самое интересное. Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов был снят с должности, разжалован в вице-адмирала и изгнан из вооруженных сил с унижительной формулировкой «без права работать во флоте». Никаких обвинений Кузнецову предъявлено не было. Много лет спустя Николай Герасимович Кузнецов писал в ЦК:

15 февраля 1956 года я был вызван бывшим министром обороны, и в течение 5-7 минут, в исключительно грубой форме, мне было объявлено о решении снизить меня в воинском звании и уволить из армии без права на восстановление. После этого меня никто не вызывал для формального увольнения. Какой-то представитель управления кадров (даже без меня) принес и оставил на квартире увольнительные документы. <...> Не будучи совершенно осведомленным в причинах своего наказания, я просил ознакомить меня с документами, меня касающимися, но так и не получил возможности (Красная звезда. 21 мая 1988 г.).

Впоследствии Кузнецов вспоминал:

Меня пытались буквально раздавить. Без вызова к руководству страны, без дачи объяснений и даже без предъявления документов о моем освобождении я был отлучен от Военно-Морского Флота. Маршал Жуков в грубой, присущей ему форме

объявил, что я снят с должности, понижен в звании до вице-адмирала. На мой вопрос, на основании чего и почему это сделано без моего вызова, он, усмехнувшись, ответил, что это совсем не обязательно (Красная звезда. 24 июля 1999 г.).

Николай Герасимович Кузнецов был назначен народным комиссаром Военно-Морского Флота еще в 1939 году. В это время Жуков был всего лишь комдивом. Кузнецов вступил в войну Народным комиссаром ВМФ и завершил войну на этом же посту. В нашей истории только три человека имели звание Адмирала Флота Советского Союза. Кузнецов — первый из них. Адмирал флота Советского Союза — это полная аналогия армейского звания Маршал Советского Союза.

Но сравнивать Кузнецова и Жукова даже неприлично. Кузнецов был образованным человеком. Он окончил Военно-морское училище и Военно-морскую академию. Достаточно сказать, что Николай Герасимович Кузнецов свободно владел английским, немецким, французским и испанским языками.

А образование Жукова — низшее. Так и записано в его автобиографии от 13 июня 1938 года — *«низшее, учился три года в церковно-приходской школе»*. Потом кавалерийские курсы, где Жукова учили саблей махать. Жуков выгнал из вооруженных сил Кузнецова, который был равен ему по воинскому званию. Пусть каждый сам представит, что скрывается за словами «в исключительно грубой форме». Жуков выгнал Кузнецова, понизив в воинском звании на целых три ступени. Если на изгнание из вооруженных сил Адмирала Флота Советского Союза Жуков потратил «5-7 минут», то на решение судьбы каких-нибудь генерал-майоров и контр-адмиралов он так много времени не тратил.

Командующий Черноморским флотом вице-адмирал Пархоменко, который находился на борту «Новороссийска» и руководил спасательными работами, был понижен в звании на одну ступень, но не изгнан, и через четыре года в звании восстановлен.

Главнокомандующий ВМФ Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов, которого на месте трагедии не было, который несколько месяцев отсутствовал по болезни, снижен на три ступени и с позором изгнан. Это все равно что из Маршалов Советского Союза быть разжалованным в генерал-лейтенанты.

Но самой интересной оказалась судьба адмирала Горшкова. Он командовал Черноморским флотом четыре года, до 1955 года. Если в гибели «Новороссийска» виновата немецкая мина, которую не обезвредили на месте стоянки флагманского корабля флота, то кто же в этом виноват, кроме командующего Черноморским флотом Горшкова? Если сорвали погоны с Адмирала Флота Советского Союза Кузнецова, который обязанности Главкома ВМФ не выполнял несколько месяцев, то что надо делать с адмиралом Горшковым, который эти обязанности выполнял?

Правильно! Горшкову — повышение!

Горшков несколько месяцев был первым заместителем Главкома ВМФ, после изгнания Кузнецова он был назначен Главнокомандующим Военно-Морским Флотом и заместителем министра обороны СССР, то есть Жукова. На этой должности Горшков продержался без нескольких дней 30 лет. На войне Горшков не стал героем, зато в мирное время, как и маршал Гречко, он станет дважды Героем Советского Союза. Под его руководством будет построен гигантский флот, который было негде базировать и ремонтировать.

Под руководством Горшкова будут строить разношерстный флот. Американцы создали один хороший крейсер и пустили его в серию: легко ремонтировать, легко обеспечивать запчастями, легко готовить экипажи. У Горшкова одновременно на флот поступали крейсера четырех разных типов. Всего за время нахождения Горшкова в должности Главнокомандующего Военно-Морским Флотом на флот поступили корабли 45 разных типов.

На вооружении американских кораблей стояли ракеты 10 разных типов. А в Советском Союзе количество различных типов корабельных ракет было в три раза больше!

В крушении Советского Союза Горшков виновен не меньше самого Жукова.

Ключевой момент

Отказ в возбуждении уголовного дела по факту страшной катастрофы и уничтожение документов Правительственной комиссии — это доказательства вины Хрущёва и его шайки. Никаких иных аргументов больше искать не надо.

Совершенно преднамеренно в детали гибели «Новороссийска» я не зарываюсь, в споры на эту тему не вступаю. Я только обращаю внимание почтеннейшей публики на странный взлет Горшкова и столь же странное падение Кузнецова.

За что так жестоко наказали отсутствовавшего на службе Кузнецова, если присутствовавшему Горшкову за те же самые дела — невероятное повышение?

Да за то, что Кузнецов в феврале того самого 1955 года осторожно высказался против Жукова, а Горшков всегда и везде делал только то, что требовалось руководству в данный момент.

ГЛАВА 24

1

Жукова несло. Жуков готовил взлом обороны противника не только в Центральной Европе, но и в Москве. В пределах Садового кольца. Пока не грянул последний и решительный бой за Кремль, Жуков энергично укреплял свои позиции, напористо, если не сказать нагло, расширял пределы своей власти. Он наступал сразу на многих фронтах.

На первом фронте целью наступления было вывести Пограничные войска из состава МВД и подчинить их Министерству обороны — то есть поставить под контроль Жукова.

Во все времена Пограничные войска были частью органов Государственной безопасности. Охрана страны от пытающихся пробраться к нам шпионов, диверсантов, бандитов, контрабандистов и другой нежелательной публики была для Пограничных войск второстепенной задачей.

От социализма люди бежали. Поэтому главная задача Пограничных войск — не выпускать из страны тех, кто пытался убежать. Именно поэтому Советский Союз имел самые мощные в мире Пограничные войска, вооруженные боевыми кораблями, самолетами, вертолетами, танками, бронетранспортерами, артиллерией и минометами.

Возражат: у нас самая протяженная в мире граница, потому и пограничные войска такие мощные. Возражение отвергнем. Ленин называл Россию «тюрьмой народов», однако у царя Николая II протяженность границ была примерно такой же, но их охрану нес Отдельный корпус пограничной стражи, максимальная численность которого была зафиксирована в 1910 году и составляла тогда 36 709 человек. Если расставить этих людей вдоль наших морских и сухопутных границ, то получается весьма жиденькая цепочка. Если же вспомнить, что эти люди на посту стоят вовсе не по 24 часа в сутки, если вспомнить, что не все они бдят на границе, а кто-то из них еще и кашу варить должен, и подковы лошадиные менять, и командовать, то совсем уж жалкая картина получается.

Отдельный корпус пограничной стражи был создан Александром III в 1893 году. Раньше не было и его.

2

Обратимся к литературе русской и литературе советской. В советской литературе находим множество образов мужественных пограничников. А фильмов сколько было снято про погранцов: «Граница на замке», «Застава в горах», «Голубая стрела», «Приказано взять живым», «Здесь проходит граница»...

Но главные герои — не на книжных страницах и не на экране. Главные герои — в реальной жизни. Чего стоит один только Никита Фёдорович Карацупа и его собака Индус. (Индус был не

единственной собакой легендарного пограничника, их у Карацупы было семеро. Когда очередной Индус погибал в схватке с врагами, Карацупа этим именем нарекал своего нового помощника. После установления дружественных отношений с Индией имя героических собак в публикациях о подвигах Карацупы сменили: были Индусы — стали Ингусы.)

За 20 лет службы на границе Карацупа уничтожил 129 и задержал 338 нарушителей границы. Когда нам сообщали эти цифры, то подразумевалось, что нарушители — шпионы и диверсанты, которые пытаются звериными тропами проникнуть в нашу страну, чтобы поджигать посева, сыпать яд в колодцы, взрывать мосты и тоннели. И как-то в голову не приходило, что нарушителями были прежде всего наши родные советские люди, которые пытались бежать из страны.

Для нас, советских людей, Карацупа был образцом для подражания и романтичным героем вроде д'Артаньяна. А вот в России, в той самой «тюрьме народов», не было таких, как Карацупа, — ни в реальной жизни, ни в литературе. Не найдем мы в великой русской литературе упоминаний о контрольно-следовых полосах, о верных пограничных собаках, о коварных нарушителях и доблестных защитниках границы. При царях Александре III и Николае II было заведено так: не нравится «тюрьма народов» — вали куда знаешь, хоть в Швейцарию, как товарищ Ленин, хоть в Америку, как товарищи Троцкий, Бухарин и Горький. Захватив власть над «тюрьмой народов», Ленин в несколько раз увеличил численность пограничников. Это при нем в русский язык вошла гордая фраза — «граница на замке!» Это при нем границу действительно сделали непреодолимой преградой.

Но главное не это. При Александре III и Николае II пограничники подчинялись Министерству финансов: их главной задачей была защита экономических интересов страны. Пока шла Гражданская война, никаких границ в стране не было — были фронты. Но в 1920 году, когда война в основном утихла, Пограничные войска были подчинены Особому отделу ВЧК. С тех пор пограничники всегда были частью карательной системы диктатуры пролетариата — ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ.

Армии не свойственна задача таможенного контроля на границах. Армии не свойственна задача борьбы со шпионами и контрабандистами. Армии не свойственна задача пресечения побегов граждан из собственной страны. Но Жуков, приняв в феврале 1955 года пост министра обороны, вызвал своего первого заместителя начальника Генерального штаба Маршала Советского Союза Соколовского и приказал готовить докладную записку в Центральный Комитет КПСС с требованием передачи Пограничных войск в подчинение Министерства обороны.

Была в Советском Союзе и еще одна вооруженная сила, Министерству обороны не подчиненная, — Внутренние войска МВД. Ни в одной нормальной стране мира аналога Внутренним

войскам МВД нет, эти войска создавались только там, где по нашему образу и подобию строилась счастливая жизнь.

Главная задача Внутренних войск — подавление народных восстаний, борьба с партизанами, охрана тюрем, лагерей, великих строек коммунизма, возводимых руками заключенных, перевозка заключенных по стране и поиск беглецов. Кроме того, Внутренние войска охраняют наиболее важные государственные объекты — правительственные учреждения, мощные электростанции, хранилища стратегических запасов, заводы по производству ядерно-го оружия и средств его доставки, транспортные сооружения.

Все эти функции, особенно тюремно-вертухайская, чужды армии. Не может армия ловить блатных по подворотням, не может их шмонать и конвоировать, не может разнимать драки и умирять взбесившиеся зоны. Не может! Не по армейскому профилю такая работа! Не для того армия создана!

У Внутренних войск МВД была и еще одна функция, никакими указами, законами, уставами и постановлениями не закреплённая, нигде и никак не провозглашённая. Функция эта заключалась в том, чтобы быть противовесом Советской Армии.

В Кремле находился полк КГБ. В Подмоскowie — Отдельная мотострелковая дивизия особого назначения имени Дзержинского Внутренних войск МВД СССР¹⁶. Дивизия эта весьма необычная. В момент, когда Жуков стал министром обороны, в составе дивизии имени Дзержинского было пять мотострелковых полков и одиннадцать отдельных батальонов — всего 18 тысяч солдат и офицеров. Укомплектована дивизия была полностью, до последнего человека. Личный состав — отборный. В дивизии — плавающие танки, артиллерия, бронетранспортеры.

Задача дивизии имени Дзержинского — охрана вождей и поддержание порядка в Москве. Система охраны вождей дублировалась: охрана Кремля и самих вождей персонально силами телохранителей — работа КГБ, а подавление народных волнений, охрана от толпы — работа Отдельной МСД имени Дзержинского ВВ МВД. Если КГБ замыслит переворот, на защиту вождей выступит МВД. А если МВД решит поменять власть, вождей защитит КГБ. Если же Советская Армия восстанет против пролетарской власти, то КГБ и МВД выступят против нее общим фронтом. Именно поэтому Отдельная мотострелковая дивизия особого назначения имени Дзержинского имела на вооружении танки, бронетранспортеры и артиллерию.

Кроме Отдельной МСД имени Дзержинского, Внутренние войска МВД насчитывали в своем составе десятки дивизий, бригад и отдельных полков. Дивизии МВД находились во всех крупных городах, в том числе в Ленинграде, Минске, Тбилиси, Ташкенте, Куйбышеве, Свердловске, Хабаровске,

¹⁶ Ныне — Отдельная орденов Ленина и Октябрьской революции Краснознаменная дивизия оперативного назначения внутренних войск МВД России. — *Прим. ред.*

Баку, Красноярске, Горьком, Иркутске.

Внутренние войска МВД — это дивизии, бригады, полки, учебные заведения, сотни тысяч людей при оружии, в сапогах и погонах. Но вся эта огромная сила Жукову не подчинялась. Мог ли он с таким безобразием мириться?

Не мог! И не смирился. Вызвал начальника Генерального штаба Маршала Советского Союза Соколовского и приказал писать еще одну докладную записку в Центральный Комитет с требованием Внутренние войска вывести из состава МВД и подчинить их Министерству обороны.

Это означало, что Жуков решил возложить на плечи Министерства обороны еще и вертухайскую службу.

4

Вот один случай, ярко иллюстрирующий амбиции Жукова в то время. Он взят из книги Эры и Эллы Жуковых «Маршал победы» (М.: Воениздат, 1996), где были опубликованы воспоминания майора Сергея Петровича Маркова, который был начальником охраны Жукова в бытность того министром обороны. Вот о чем рассказывает Марков на страницах 268–269 этой книги:

В 1955 году во время поездки маршала Жукова на Северный флоту когда он следовал на автомашине, его повезли по несогласованному маршруту — хотели сократить путь. В результате кортеж машин оказался в пограничной полосе — у шлагбаума нес службу пограничник. Часовой представился маршалу: «Часовой поста пограничник такой-то». Жуков сказал ему: «Откройте шлагбаум для проезда». Часовой ответил: не имею права, проезд запрещен. Тогда маршал сказал: «Позвоните своему начальнику». Часовой объяснил, что телефон находится в 500 метрах, а он не имеет права оставить пост. Жуков спросил часового, каковы будут его действия, если они все же проедут. Часовой сказал: «Я буду вынужден применить оружие: первый выстрел вверх — предупредительный, а следующий — по колесам автомашины».

После этого Жуков здесь же объявил благодарность часовому за отличное несение службы, а сопровождающим сделал соответствующее внушение. Кортеж машин удалился для следования на военную базу по ранее установленному маршруту.

Через некоторое время из Министерства обороны в управление Северного пограничного округа пришел приказ министра обороны СССР за подписью Жукова, в котором отмечалось отличное несение службы по защите государственных границ и объявлялась благодарность часовому за грамотные и решительные действия.

Случай вопиющий. В этом отрывке удивительно все — и прежде всего то, что все это опубликовано Воениздатом. Неужели люди, которые пропустили это в печать, не поняли что это не похвала Жукову, а разоблачение?

5

Часовой — лицо неприкосновенное. Неприкосновенность часового заключается:

- в особой охране законом его прав и личного достоинства;
- в подчинении часового строго ограниченному кругу лиц: начальнику караула, помощнику начальника караула и своему разводящему;
- в обязанности всех лиц беспрекословно выполнять требования часового, определяемые его службой;
- в предоставлении ему права применять оружие в случаях, предусмотренных уставом.

Это чеканные строки Устава гарнизонной и караульной службы Вооруженных Сил СССР. Эти принципы были установлены еще Петром I. Часовой на посту не подчиняется ни офицерам, ни генералам, ни Жукову, ни Хрущёву.

Но в описываемом случае на посту оказался разгильдяй. Часовой не имел права никого подпускать к своему посту. Часовой не имел права представляться никому, даже Жукову. Часовой не имел права отвечать на вопросы, даже если его спрашивает министр обороны. Это категорически запрещено. Вот простая, четко определенная уставом схема действий часового: «Стой, кто идет?», «Стой, назад!», «Стой, стрелять буду!», предупредительный выстрел вверх, затем — по нарушителю. И почему часовой решил в случае нарушения стрелять по колесам, если устав требует валить без разбора всех нарушителей после предупредительного выстрела?

Но более всего удивляет поведение Жукова. В момент этого идиотского происшествия он уже четыре десятка лет прослужил в армии, в том числе и в армии императорской. Неужели ему там не преподали самых фундаментальных основ службы? Неужели Жуков не видит, что перед ним разгильдяй и злостный нарушитель устава?

Но и сам Жуков хорош. Неужели он не знал, что с часовым нельзя разговаривать? Хочешь потолковать — вызывай начальника караула, начальник караула снимет часового с поста, вот тогда с ним и разговаривай. Хочешь проехать через шлагбаум — опять же решай вопрос не с часовым, а с начальником караула.

И уж совсем странно звучат приказы Жукова: «Откройте шлагбаум для проезда», «Позвоните своему начальнику». Повторяю: часовой подчиняется только начальнику караула, помощнику начальника караула и своему разводящему. Тут важно подчеркнуть слово «своему». В составе

караула несколько разводящих, но выставлять на пост и снимать с поста может только тот разводящий, который отвечает за охрану и оборону данного объекта. Никто, кроме этих трех лиц, приказывать часовому не имеет права. Неужели Жуков этого не знал?

Все действия Жукова в этой ситуации противозаконны. Устав — это закон, утвержденный Верховным Советом СССР, и разгильдяй Жуков публично нарушил один из основных законов военной службы. Причин могло бы только две:

1. Жуков был совершенно безграмотным человеком даже в самых основополагающих вопросах военной службы.
2. Жуков преднамеренно демонстрировал своему окружению, что законам страны он подчиняться не намерен.

6

И тут начинается самое интересное:

Жуков здесь же объявил благодарность часовому за отличное несение службы.

Да как он смел? Да кто он вообще такой? Жуков — министр обороны. Пограничные войска Министерству обороны не подчинены. Любой начальник имеет право награждать и наказывать только тех, кто ему подчинен.

Жуков объявил благодарность рядовому Пограничных войск, но это не что иное, как официальное заявление о том, что Пограничные войска находятся в подчинении Жукова. Да и часовой должен был возмутиться: не строй из себя начальника, не нужна мне твоя благодарность, я у тебя в подчинении не состою.

Но ведь на этом дело не кончилось. Прочитаем удивительный отрывок еще раз:

Через некоторое время из Министерства обороны в управление Северного пограничного округа пришел приказ министра обороны СССР за подписью Жукова, в котором отмечалось отличное несение службы по защите государственных границ и объявлялась благодарность часовому за грамотные и решительные действия.

Вникнем. Вся граница разделена на 10 округов. В один из этих округов Жуков прислал письменный приказ. Вопрос повторяю: да кто же он такой, чтобы слать приказы Пограничным войскам! Самое пикантное — Жуков шлет приказ не начальнику Главного управления Пограничных войск генерал-майору Зырянову Павлу Ивановичу, а прямо в Северный пограничный округ, игнорируя командование Пограничных войск.

Представим себе, что кто-то со стороны — например, из Министерства сельского хозяйства, которому Советская Армия не подчиняется, — прислал приказ командующему, например,

Прикарпатского военного округа, Маршалу Советского Союза Коневу. Уж наверное Конев такого бы не потерпел. И Жуков тоже.

И не важно, о чем этот приказ. Важно, что кто-то со стороны пытается командовать чужими войсками.

7

Жуков слал приказы не только в войска, которые ему не подчинялись. Он и самому Серову отдавал приказы.

Как только Жуков стал министром обороны, председатель КГБ и старый друг Жукова Иван Серов прислал ему пять папок с доносами.

Начальник охраны Жукова майор Марков на той же странице продолжает рассказ:

Когда Жуков ознакомился с досье, последовала команда Серову об увольнении из органов КГБ бывшего начальника охраны в годы войны Н. Х. Бедова, его заместителя М. М. Агеева, бывшего коменданта дачи Б. С. Ермишина и некоторых других офицеров, которые, как оказалось, были причастны к фальсифицированным доносам на Жукова.

Жуков — министр обороны. Серов — председатель КГБ. КГБ Министерству обороны не подчинено. Так почему же такое могло случиться: «последовала команда Серову»?

Жуков мог попросить: Ваня, ты по старой дружбе турни этих гадов. Но Жуков командует. А чего тут командовать? Вся охрана вождей — из КГБ. Работа чекиста — стучать. Этих Серов выгонит, а новые разве стучать на Жукова не будут?

Серов Иван Александрович дурачком прикидываться очень любил, но был не так прост, чтобы Жукову отдавать весь собранный на него материал и раскрывать всех своих стукачей в окружении министра обороны.

ГЛАВА 25

1

Итак, Жуков настаивал на передаче войск КГБ и МВД под контроль Министерства обороны. Хрущёв упирался, ясно понимая, что если все вооруженные люди в стране перейдут в подчинение Жукова, то высшее руководство страны станет совершенно беззащитным.

Жуков тем временем крушил устои государственного устройства еще на одном фронте. С самых первых дней своего существования Красная Армия была под полным контролем Коммунистической партии. Партия коммунистов держала Красную Армию, которая после войны превратилась в Советскую Армию, на двух поводках-растяжках — так, как держат с двух сторон хищного зверя.

С одной стороны — Особые отделы. С другой стороны — комиссары. Особые отделы ЧК-ГБ вербовали стукачей на всех уровнях военной иерархии. Чем выше уровень, тем выше была плотность стукачей среди его обитателей. Командиры высокого ранга были обложены стукачами ГБ со всех сторон: стукачами были адъютанты, телохранители, водители, шифровальщики, радисты, повара, охранники, писари, боевые и «учебно-боевые» подруги¹⁷.

Кроме надзора тайного по линии ЧК-ГБ, был еще надзор гласный. С момента создания первых отрядов Красной Армии Коммунистическая партия ставила к каждому командиру от роты и выше своего надзирателя. Надзиратель назывался комиссаром.

Комиссары воспеты всей советской литературой и кинематографом. «Чапаев», «Красная площадь», «Котовский», «Оптимистическая трагедия» — везде и всегда комиссар мудрым советом направлял командира на верный путь.

В жизни было иначе. Прежде всего потому, что комиссар был совершенно безграмотным в военных вопросах. Как мог безграмотный контролировать грамотного? Командир отдавал приказ, но без подписи надзирателя-комиссара приказ был недействителен. Попытка управлять войсками, не спрашивая разрешения комиссаров, расценивалась как измена и мятеж — со всеми вытекающими последствиями. Комиссар имел неограниченную власть. Он мог снять командира с должности и арестовать его. Комиссары командирам не подчинялись. Они подчинялись только вышестоящим комиссарам.

Ни в одной стране мира никогда ничего подобного не было. Если командир воюет за свою Родину, за свой народ, то зачем за его спиной ставить дармоеда-комиссара с револьвером?

Но в том-то и дело, что Красная Армия воевала не за свою Родину и не за свой народ, а за

¹⁷ Подробнее об «учебно-боевых» подругах советских военачальников Виктор Суворов рассказывает в новом издании книги «Беру свои слова обратно» (М.: Добрая книга, 2013). — *Прим. ред.*

Мировую революцию против своего народа. Название этой армии — «Красная» — не отражало ни ее национальной, ни территориальной принадлежности, а лишь указывало на приверженность породившего эту армию государства определенным идеологическим принципам.

Красная Армия создавалась для покорения народа собственной страны и народов других стран, поэтому она снизу доверху была пронизана комиссарским контролем.

Чем выше командир, тем более строгим был контроль над ним. На уровне армий и фронтов за спиной каждого командующего стоял не один, а два или три надзирателя. На этом уровне руководство осуществлялось органами, которые именовались Военными советами. В состав Военного совета армии или фронта входил командующий и несколько так называемых ЧВСо — членов Военного совета.

Эти члены были партийными воротилами очень высокого ранга. В Гражданской войне, например, товарищ Сталин, входя в состав десятка наиболее влиятельных вождей страны, кроме всего прочего выполнял обязанности члена Военного совета Западного, Южного и Юго-Западного фронтов.

Во Второй мировой войне членами Военных советов армий, флотилий, фронтов и флотов, то есть надзирателями, состояли первые секретари обкомов (например, Брежнев), члены Центрального Комитета (Булганин и Мехлис) и даже члены Политбюро (Хрущёв и Жданов).

3

После Гражданской войны в армии до уровня дивизий и корпусов постепенно было введено единоначалие. Командир получил право отдавать приказы без подписи надзирателя-комиссара, но это не означало отсутствия контроля. Комиссары превратились в помполитов — помощников по политической части. Помполит всегда находился рядом с командиром и обо всех его действиях докладывал наверх по своей линии подчинения.

В 1937 году Сталин вскрыл заговор в Красной Армии, и ее командный состав пришлось очищать от врагов народа — разнообразных Тухачевских и якиров, дыбенков и блюхеров. А чтобы командиры не восстали, 10 мая 1937 года все помполиты в один момент снова превратились в комиссаров со всеми драконовскими полномочиями. В 1940 году Сталин, очистив Красную Армию, двоевластие отменил. Теперь комиссары превратились не в помполитов, а в замполитов.

Грянула война. Для Красной Армии она имела, мягко говоря, неблагоприятное начало, и потому в 1941 году замполиты снова стали комиссарами. Командиры не имели права отдавать никаких приказов без их утверждения этими персональными надзирателями. Как только Красная Армия перешла в наступление, комиссаров вновь перековали в замполитов.

Но на уровне армий, флотилий, флотов, фронтов, военных округов, групп войск и в мирное, и в

военное время руководство по-прежнему оставалось в руках Военных советов, в каждый из которых входил командующий и опекающие его ЧВСы.

Заняв пост министра обороны, Жуков всю эту систему решил сокрушить. С какой стати Советская Армия находится под чьим-то контролем, если есть министр обороны Маршал Советского Союза Жуков! В Центральный Комитет КПСС посыпались предложения Жукова преобразовать Военные советы, превратить их из контролирующих органов в совещательные, а их состав утверждать не решениями ЦК КПСС, а приказами министра обороны (Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. С. 445).

Предложений было много, а суть одна: снять партийный ошейник с горла Советской Армии. Оно бы и хорошо, но тогда безраздельный контроль над Советской Армией перешел бы в руки Жукова.

4

Жуков не ждал положительного ответа на свои запросы. Он начал сокращать должности партийных надсмотрщиков своими приказами.

Министр обороны единолично упразднил номенклатурные должности Центрального Комитета зам. командующего по политчасти подводными силами и эскадры флота (там же. С. 328).

То есть Жуков упразднил должности заместителя командующего подводными силами по политчасти и заместителя командующего эскадры флота по политчасти, а обе эти должности были включены в номенклатуру ЦК, то есть находились в ведении Центрального Комитета партии.

Чтобы нам проникнуть в глубины случившегося, нужно вспомнить, что власть в огромной Российской империи в октябре 1917 года захватила Коммунистическая партия. И ни с кем той властью не делилась. Всех, кто на ту власть посягал и покушался, коммунисты истребляли беспощадно в массовом порядке, миллионами. Они истребили дворянство, купечество, офицерство, кулачество, крепко досталось интеллигенции, духовенству, казачеству, а потом и крестьянству.

Осуществлялась же власть путем назначения и смещения начальников всех и всяческих рангов. Кадры решают все — так в свое время выразил суть этой системы товарищ Сталин.

Вот для примера самый что ни есть захудалый районный центр. В великом и могучем, правдивом и свободном русском языке — широчайший диапазон топонимов, наименований географических объектов. И если есть Серебряный бор, то обязательно найдутся и село Хохотуй в Забайкальском крае, и город Пропойск в Могилевской области, и село Холуй (Ивановская область), и село Мусорка (Куйбышевская/Самарская область).

Так вот, сидит в той самой Мусорке — предположим, что ей посчастливилось стать районным центром — районный комитет партии, райком. Во главе райкома — первый секретарь. И у того секретаря — список должностей, которые могут быть заняты только по решению комитета: директор бани, председатель колхоза, начальник цеха мелкого заводика. Все эти должности — номенклатура районного комитета. Сначала комитет, вернее — его первый секретарь, тайно решает вопрос о том, кто будет председателем колхоза «Красный свинопас», а кто — артели «Напрасный труд», и уж потом в этом колхозе и в этой артели устраивают выборы. Но так устраивают, чтобы народный выбор в точности совпал с предварительным тайным выбором Коммунистической партии. Колхозники своим свободным волеизъявлением могут выбирать себе председателя — но только того, кто угоден комитету, кто уже тайно выбран комитетом, им намечен и утвержден.

Номенклатура — это кроме того еще и список проверенных лиц, своим поведением, трудом и всей жизнью доказавших верность великим идеям Коммунистической партии. Ни районный комитет, ни его первый секретарь не имеют права расставлять на должности тех, кто им нравится. Есть утвержденный в верхах список верных людей, есть личные дела попавших в него, вот только из того круга и выбирайте руководителей — директоров, начальников и председателей.

Но только руководителей самого низшего ранга. Нет у районного комитета власти назначать редактора районной газеты, начальника райотдела милиции или председателя районного совета профсоюзов. Эти ребята — номенклатура более высокого областного комитета партии. Только там могут решать, кого на эти должности можно поднять, а кого из числа руководителей, занимавших эти должности, нужно срочно опустить.

А районный прокурор, судья, сам первый секретарь районного комитета — это номенклатура не областного комитета партии, а более высокого — республиканского или еще более высокого — Центрального. Только там, на самом верху, решают деликатный вопрос подбора и расстановки кадров. Там определяют, кому быть первым секретарем областного комитета на Сахалине, кому представлять интересы Советского Союза в Гондурасе, кому оболванивать народ религиозным опиумом, кому командовать авиационной дивизией в районе Будапешта, а кому — стрелковым корпусом в Хасанском районе Приморского края.

Центральный Комитет решает, кто будет управлять идеологией и политикой, кто будет командовать армией, флотом, наукой, промышленностью, сельским хозяйством, культурой и религией, кто будет судить, кто — сажать, кто — истреблять неугодных.

Вот, например, творческий союз художников или композиторов, журналистов, архитекторов или писателей, чисто добровольное объединение свободных творческих личностей. И сами они выбирают главу своего союза на бурном съезде. Но выбирают, не подозревая об этом, только того, кого уже тайно выбрал и утвердил Центральный Комитет Коммунистической партии.

Все работающие за рубежом разведчики, все директора крупных заводов, все иерархи Православной церкви, все генералы — номенклатура ЦК партии. Только Центральный Комитет Коммунистической партии имеет право решать судьбу каждого из них. Без решения ЦК ни одного из них нельзя ни понизить, ни повысить, ни перевести с одной должности на другую, пусть даже и равнозначную.

Ликвидировав своим решением должности партийных надсмотрщиков, пусть пока и не самого высокого ранга, которые, однако, входили в номенклатуру ЦК, Жуков посягнул на безраздельную власть Коммунистической партии и вышел из-под ее контроля.

Недавно я слышал спор двух экспертов о том, готовил Жуков захват власти или не готовил. Спорить об этом совершенно бессмысленно: Жуков не просто готовил захват власти — он уже фактически осуществлял в стране ползучий переворот. Руководящей силой Советского Союза была Коммунистическая партия, а Жуков выводил Советскую Армию из-под контроля правящей партии, открыто игнорируя ее решения, ломая созданные ею структуры контроля, нарушая установленные ею порядки.

5

В октябре 1952 года XIX съезд КПСС принял новый устав, в соответствии с которым каждый коммунист имел право обращаться в любые партийные инстанции, вплоть до Центрального Комитета. Многие офицеры были коммунистами (иначе хода наверх не давали). Генералы были коммунистами практически все. Но Жуков ввел в Советской Армии свои порядки. Вопреки уставу КПСС, он запретил армейским и флотским коммунистам обращаться в ЦК КПСС. На армейских и флотских коммунистов права, гарантированные уставом КПСС, с этого момента не распространялись (Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. С. 446).

Мало того, Жуков запретил начальнику Главного политического управления Советской Армии генерал-полковнику А. С. Желтову информировать Центральный Комитет обо всем, что происходит в Вооруженных Силах (там же. С. 244).

Главное политическое управление Советской Армии — это верховный политический надзиратель, контролирующий вооруженные силы страны. Главное политическое управление является одновременно одним из отделов Центрального Комитета партии. Получается, что Жуков запретил одному из отделов Центрального Комитета выполнять свои контролирующие функции. Тем самым Жуков вывел один из отделов ЦК из подчинения Первого секретаря ЦК КПСС товарища Хрущёва.

6

Жуков расчищал места для своих людей. Для этого надо было гнать из Советской Армии тех, кто не был готов слепо, не рассуждая, выполнять приказы Жукова.

15 марта 1956 года подал в отставку первый заместитель министра обороны СССР Маршал Советского Союза Василевский Александр Михайлович. Достаточно посмотреть на даты назначения Василевского на новые посты, на даты присвоения ему воинских званий, чтобы сделать важные выводы.

На 22 июня 1941 года Василевский — генерал-майор, заместитель начальника Оперативного управления Генерального штаба. Июль 1941 года был месяцем чудовищных поражений Красной Армии, но 1 августа 1941 года Сталин ставит Василевского на ключевую должность начальника Оперативного управления Генерального штаба.

В середине октября 1941 года на окраины Москвы внезапно прорвались передовые отряды германских войск. Их сдерживали спешно брошенные в бой курсанты военных училищ и необученные, негодные к военной службе ополченцы. Москва могла пасть в любой момент. 16 октября 1941 года в Москве началась чудовищная паника, сопровождаемая бегством начальников всех уровней и мастей. Панику удалось подавить, Москву — отстоять, и 28 октября 1941 года Сталин присвоил Василевскому звание генерал-лейтенанта.

Май 1942 года стал месяцем еще более страшных поражений Красной Армии. Попытки прорвать блокаду Ленинграда завершились катастрофой. Грандиозное наступление Красной Армии на южном фланге советско-германского фронта вылилось в окружение войск Красной Армии в районе Харькова. Крымский фронт готовил наступление, но Манштейн внезапным упреждающим ударом Крымский фронт сокрушил, смял и сбросил в море. Но несмотря ни на что 21 мая 1942 года Сталин присваивает Василевскому звание генерал-полковника.

В июне 1942 года германские войска, стремительно развивая наступление, рвутся к Сталинграду, то есть к Волге — крупнейшей транспортной артерии Советского Союза, и на Северный Кавказ — к нефтяным полям. Теперь уже не только Москва, но весь Советский Союз на грани падения. В этот момент Сталин ставит генерал-полковника Василевского на должность Начальника Генерального штаба.

Странная ситуация: жуткие катастрофы, Сталин решительно отстраняет и беспощадно карает своих генералов и маршалов, но Василевский при этом неудержимо поднимается вверх. Что это означает?

Это запоздалые признания Сталина после каждого поражения: мы действовали так, как считали нужным, а надо было так, как предлагал Василевский.

Во время контрнаступления в районе Сталинграда генерал-полковник Василевский координировал действия Донского и Сталинградского фронтов. 18 января 1943 года Сталин присвоил

ему звание генерала армии, через 29 дней — Маршала Советского Союза. После войны, в 1949 году, Сталин назначает Василевского министром Вооруженных Сил (Министерство обороны несколько раз меняло свои названия, оставаясь все тем же Министерством обороны).

Василевский явно не участвовал в заговоре против Сталина. Это видно по тому, что сразу после смерти Сталина при распределении должностей он был смещен на место первого заместителя министра обороны. А Жуков, наоборот, был возвращен из ссылки, поднят на должность первого заместителя министра обороны (у министра обороны в то время было два первых заместителя), а затем и на должность министра.

Жуков и Василевский были не только двумя первыми заместителями министра обороны, он были еще и родственниками: сын Василевского Юрий был женат на дочери Жукова Эре. Но даже несмотря на это их отношения выглядят странно. Василевский рассказывал писателю Константину Симонову, как однажды (очевидно, это произошло в марте 1956 года, перед вынужденной отставкой Василевского) между ним и Жуковым произошел следующий разговор:

Жуков: Не думаешь ли ты, Саша, что тебе нужно заняться историей войны?

Василевский: Как это понимать? Так понимать, что пора уходить?

Жуков: Да. Было обсуждение этого вопроса, и Хрущёв настаивает на твоём уходе в отставку (Симонов К. Глазами человека моего поколения. Размышления о И. В. Сталине. М.: АПН, 1989. Глава «Беседы с Маршалом Советского Союза А. М. Василевским», глава «Апрель — 2 мая 1976 года»).

Давайте обратим внимание на подлое поведение Жукова. К маршалу Василевскому ни у кого претензий не было. Придраться не к чему — это один из самых талантливых полководцев XX века. Жуков грубо намекает Василевскому, чтобы тот добровольно ушел со своего поста. При этом Жуков валит все на Хрущёва: не моя инициатива — Хрущёв настаивает.

Но если настаивает Хрущёв, то почему Жуков выполняет роль хрущёвского холуя? Почему капризы барина передает своему боевому товарищу? Если настаивает Хрущёв, то пусть он сам об этом Василевскому и скажет. А министр обороны СССР Маршал Советского Союза Жуков должен встать на защиту старого боевого товарища: с какой стати, Никита Сергеевич, Василевскому уходить? Есть ли у нас полководцы, равные Василевскому по таланту и опыту?

Но почему-то на смещении настаивает Хрущёв, а фактически Василевского из Советской Армии вытесняет Жуков.

Александр Михайлович Василевский не стал спорить, написал рапорт и ушел. Даже дверью не хлопнул.

ГЛАВА 26

1

Между тем Советский Союз все глубже погружался в трясины перманентного экономического кризиса — потому, что у нас был социализм. Частная собственность на средства производства была ликвидирована и все средства производства перешли в собственность народа. Но народ не может руководить промышленностью, транспортом, сельским хозяйством, наукой, и потому экономикой управляло государство.

Чтобы правильно управлять, надо знать, что надлежит делать каждому министерству, каждому главному управлению, конструкторскому бюро, каждому заводу, руднику, колхозу. Чтобы управлять экономикой на научной основе, было создано Центральное статистическое управление (ЦСУ). Его задача — собрать все сведения о том, что у нас есть и чего нам не хватает.

На основе собранных сведений Государственный плановый комитет Совета Министров СССР (Госплан) давал указания о том, что, когда, кому и в каких количествах надо производить. Госпланом во все времена руководили партийные чиновники очень высокого ранга — члены ЦК, кандидаты в члены Политбюро ЦК и даже члены Политбюро ЦК. Госпланом руководили Куйбышев, Вознесенский, Сабуров, Косыгин.

Для Госплана было выстроено монументальное здание, в котором сейчас размещается Государственная Дума Российской Федерации. Госплан имел не только планирующие, но и контрольные функции, не только давал указания, но и проверял их исполнение. Госплану подчинялось множество государственных комитетов и плановых институтов.

У капиталистов — анархия производства.

У нас — научный подход.

Но у них почему-то все было, а у нас — всего не хватало.

2

Разницу в организации производства рассмотрим на простейшем примере. Капиталист, допустим, производит деревянные ящики. Приходит в магазин покупатель и решает: беру или не беру. Между производителем и потребителем — прямая связь. Потребитель ежедневно, ежечасно и ежеминутно контролирует ассортимент, качество и устанавливает цены: этот ящик сделан плохо, этот слишком дорогой, этот не подходит по размеру. Производитель вынужден мгновенно реагировать, чтобы угодить потребителю. Вылетает в трубу тот производитель, который ошибся, который не уловил каприза потребителя, не угодил ему ассортиментом, ценой или качеством. Выживает только тот, кто сумел угадать желание потребителя, и вовремя, качественно и по наименьшей цене это

желание удовлетворить.

Это называется погоней за наживой, капиталистической конкуренцией, анархией производства. Это отвратительно.

А вот в Советском Союзе все было организовано по науке. Возьмем те же деревянные ящики. ЦСУ собрало все необходимые сведения по стране, передало их в Госплан. Госплан постановил произвести столько-то миллионов ящиков. Соответствующее министерство получило указание, разверстало его по главным управлениям и заводам. Промышленность указание выполняет и производит заказанное ей количество ящиков минимального размера — так быстрее всего выполняются указания планирующих и контролирующих органов, так экономится материал и труд рабочих.

Проблема в том, что такие маленькие ящики никому не нужны. И тогда Госплан отдает приказ изготовить не просто столько-то миллионов ящиков, а изготовить ящики общим объемом столько-то миллионов кубометров. Чудесно! Промышленность начинает производить ящики огромных размеров — так быстрее всего выполняются указания планирующих и контролирующих органов.

Но и такие огромные ящики никому не нужны. И тогда Госплан отдает приказ изготовить ящики общей стоимостью во столько-то миллионов рублей. Великолепно! Промышленность начинает производить полированные ящики из красного и черного дерева с художественной росписью и серебряными замочками — выпустили совсем немного и выполнили план.

Но и такие ящики никому не нужны.

Мы можем ставить задачу еще на множество ладов, но результат будет все тот же: промышленность будет выпускать не то, что нужно потребителю, а то, что ей удобно для выполнения плана. Просто потому, что естественная связь между производителем и потребителем искусственно разорвана. Просто потому, что в социалистическом государстве производитель отчитывается не перед потребителем, а перед Госпланом.

В нормальном человеческом обществе цены, ассортимент и качество продукции регулирует потребитель. В социалистическом обществе все это регулируют чиновники, и регулируют плохо — не потому, что они плохие люди, а потому, что лучше потребителя никто ассортимент, цену, количество и качество выпускаемой продукции проконтролировать и отрегулировать не способен.

3

Товарищи из Госплана вынуждены давать указания промышленности о том, сколько нужно произвести ящиков, какого размера, из какого материала, по какой цене, сколько в тот ящик вбить гвоздей, когда, куда и сколько этих ящиков отправить. Но как Госплан может знать, сколько и каких ящиков потребуется в следующей пятилетке? Не мог он этого знать, и не знал.

Потому лепил план от фонаря. Потому промышленность выпускала то, что ей было выгодно для отчета. Запланировали выпустить тысячу тонн горчицы — промышленность выпускала ее в пятилитровых банках и рапортовала о досрочном выполнении. Одну пятилитровую банку куда проще выпустить, чем пятьдесят стограммовых.

Горчица и ящик — простейшие примеры. Но Госплан должен был определить на пять лет вперед СОТНИ МИЛЛИОНОВ показателей на миллионы изделий промышленности, от крейсеров до лошадиных подков, от атомных реакторов до собачьих ошейников, от космических кораблей до носовых платков, от уникальных гидротурбин до наперстков, от пулеметных патронов до учебников истории для пятого класса на грузинском языке, от прядильных станков до солдатских одеял, от оконного стекла до антарктических вездеходов, от презервативов до полоний-бериллиевых источников нейтронов для термоядерных зарядов РДС-бс.

Над военной промышленностью был особый контроль государства и карающих органов. За брак сажали, а то и расстреливали. Но уже это было причиной неэффективности производства: труд работников контролировали тысячи военпредов и чекистов, которые сами не производили ничего. Но посадить контролеров и чекистов в каждый цех невозможно, а промышленности выгодно выпускать продукцию на грани брака.

Госплан контролировал промышленность, основываясь на количественных показателях производства. Контролировать качество велосипедов и граблей, фотоаппаратов и будильников, рыболовных сетей и напильников, молока и булок, мебели и расчесок он был не способен в принципе.

4

Бисмарк однажды произнес фразу, которая стала пророческой: «Если хотите построить социализм, то выберите страну, которую не жалко». У социалистического способа производства есть врожденные пороки, которые никакими перестройками изменить нельзя.

Если запретить частный бизнес, то единственным работодателем становится государство, и тогда наступает чудовищный произвол представителей государства, то есть бюрократов. И тогда люди бегут из такого государства, а государство вынуждено закрывать свои границы и убивать беглецов.

Человек может быть свободен только в том случае, если он экономически независим. Но социалистическое государство, подгребая под свой контроль все средства производства, делает всех граждан зависимыми, то есть лишает их свободы.

Если у миллионов людей отнять право самим решать, что, когда и в каких количествах производить, то эти вопросы надо будет решать на государственном уровне. В этом случае

происходит чудовищная концентрация власти в руках тех, кто государством управляет.

Чтобы принимать решения на научной основе, надо собрать как можно больше сведений и определить с максимальной точностью, кому и что надо делать. Как в шахматной партии: надо рассчитывать не только один ход, но и последующие. Планировать надо не на день и не на два, а заглядывать в будущее — хотя бы на пять лет. Чем более детальным и точным будет план, тем лучше.

Однако любая инициатива, полезная или бесполезная, ломает планы правительства. Чем лучше и точнее план, тем хуже на него действует инициатива исполнителей. Если хотя бы десять миллионов директоров, конструкторов, инженеров, рабочих проявят инициативу, то они разрушат все плановое хозяйство. Ради сохранения социалистического способа производства государство вынуждено давить любую инициативу.

5

Вот еще один родовой порок социализма: самые лучшие эксперты, которые создают планы, могут планировать выпуск только того, что уже существует. Но как планировать производство того, что еще не придумано? Вы запланировали завалить страну граммофонами, а у капиталистов появился патефон. Вы наладили производство радиоламп широчайшего ассортимента, потратили на это огромные средства и труд тысяч специалистов высочайшего класса, построили заводы, а у капиталистов появились транзисторы.

Внедрение всего нового сопровождается риском провала. Капиталист рискует. Он вынужден рисковать, чтобы обогнать конкурентов. Если он проигрывает, то вылетает из игры. А чиновнику Госплана удобнее планировать производство того, что себя уже оправдало. Рисковать ему незачем. Поэтому Советский Союз 70 лет гнался за капиталистами, но догнать их социалистическому государству было в принципе невозможно.

6

В 1971 году в Париже попросил политического убежища Федосеев Анатолий Павлович, конструктор советских загоризонтных радаров, лауреат Ленинской премии, Герой Социалистического Труда. Он написал поразительную книгу о социалистической экономике:

Ни одно из социалистических государств не дало ничего похожего на ожидаемые плоды. Все они, без исключения (без единого исключения!), — диктатуры, наиболее характерный плод которых — насилие над человеком. Более того, все они поразительно однообразны в своей экономической неэффективности.

Можно считать экспериментально доказанным, что социалистическое дерево

дает вовсе не те плоды, которые от него ожидалось, а совсем противоположные.

Эксперимент этот проведен в таком огромном масштабе и в таких различных условиях, что сомнения могут оставаться только у неосведомленных людей, которых, конечно, и сейчас по известным причинам очень много.

Чем же такое однообразие результатов (диктатуры) объясняется?

Социалистическая структура создает колоссальную концентрацию власти и неизбежно ведет к диктатуре, к тоталитарному государству со всеми его античеловеческими последствиями. Социализм резко нарушает и без того очень неблагоприятный баланс между личностью и государством.

Если бы не присущая социализму экономическая неэффективность, социализм был бы неотразимым средством военного завоевания всего мира.

Социализм представляет собой колоссальную опасность для человечества и западню, из которой чрезвычайно трудно выбраться (Федосеев А. П. Западня. Лондон: ОРІ, 1979. С. 370-371).

7

Социализм — тупиковый путь развития человечества. Но почему бы вождям социалистического государства не отказаться от централизованного планирования? Почему бы не осуществить либерализацию экономики? Да потому, что ни один производитель добровольно не будет делать того, что нужно не ему конкретно, а всей стране.

А если его заинтересовать? Заинтересовать его можно, только отдавая ему прибыль от продажи продукта. Вы что, в капитализм возвращаться решили? Зачем же тогда огород городили? Зачем все эти революции и войны? Зачем миллионные жертвы?

Но выход надо было искать. И у вождей все чаще возникал вопрос: а почему бы не ликвидировать Госплан? Почему бы не дать директорам заводов право выпускать деревянные ящики тех размеров, того качества и по тем ценам, которые удовлетворяют требованиям потребителя?

Понятно, что этого делать было нельзя, иначе началось бы тотальное расхищение собственности. Капиталисту нет смысла воровать у самого себя, а директор завода в социалистическом государстве собственником не является. Представьте себе, что руководители предприятий, в руках которых находятся колоссальные материальные ценности, вышли из-под контроля ЦСУ, Госплана, Госконтроля, Государственного комитета по ценам, Государственного комитета по труду и зарплате. Что из этого получится?

Герой Социалистического Труда Анатолий Павлович Федосеев предсказал, что получится, если осуществить либерализацию экономики социалистического государства:

Очередной Хрущёв или Брежнев, в обмен на поддержку народа, перегрызет горло своим товарищам и по неопытности введет такой «либерализм», который разрушит главные устои, а с ним и всю систему (там же. С. 372).

Эти слова были опубликованы в 1979 году, за шесть лет до начала горбачёвской перестройки и либерализации. Федосеев, создававший загоризонтные радары, сам сумел заглянуть за горизонт, в неведомое, в тот момент, когда член Политбюро ЦК КПСС, председатель КГБ товарищ Андропов Юрий Владимирович еще только расчищал путь к высшей кремлевской должности своему ставленнику товарищу Горбачёву Михаилу Сергеевичу.

Ключевой момент

После нескольких десятилетий правления у вождей Советского Союза было только два варианта действий. Вернее, был один вариант действия и один вариант бездействия.

Можно было ничего не предпринимать. Именно так поступил товарищ Брежнев, и страна стала медленно погружаться в трясину экономического кризиса.

Можно было рвануться. Так поступили товарищи Андропов и продолживший его дело Горбачёв. И из-за такого рывка погружение в трясину кризиса произошло стремительно.

ГЛАВА 27

1

С 14 по 25 февраля 1956 года в Москве проходил XX съезд КПСС. Центральное событие съезда — утверждение 6-го пятилетнего плана развития народного хозяйства на 1956–1960 годы.

6-й пятилетний план интересен тем, что был сорван. Нежизнеспособная экономика, управляемая бюрократами, давала сбои. 6-й пятилетний план, как все предыдущие и последующие, разрабатывал Госплан. Председателем Госплана в тот момент был член ЦК КПСС товарищ Байбаков Николай Константинович. На ключевую должность главы Госплана Байбакова двинул Хрущёв — за то, что тот упорно поддерживал и продвигал два грандиозных хрущёвских проекта, которые должны были помочь Советскому Союзу вырваться из экономического тупика.

Первый проект — подъем целинных земель. Второй — строительство самой мощной в мире системы трубопроводов, выкачивание нефти и ее продажа европейским соседям.

Огромные коллективы экономистов под руководством Байбакова составляли 6-й пятилетний план в расчете на то, что распаханнные целинные земли дадут столько зерна, что его придется вывозить за границу. Суровая действительность внесла коррективы: огромные расходы, экологическая катастрофа и снова нехватка хлеба.

С нефтепроводом тоже получилась вещь неприятная. Советская промышленность была не способна производить трубы большого диаметра. Наши младшие социалистические братья, включая Восточную Германию, тоже на это были не способны. А вот Западная Германия с ее анархией производства и погоней за наживой такие трубы производить могла, но ее правительство наложило эмбарго на продажу труб большого диаметра Советскому Союзу, и проект строительства нефтепровода завис.

Ни один пятилетний план ни разу не был выполнен. 6-й пятилетний план стоит в этом ряду особняком потому, что все предыдущие и последующие пятилетки кое-как удавалось объявлять успешными. Но в 1956 и 1957 годах смелые предначертания партии настолько не соответствовали реальным возможностям экономики, а перекосы планирования были столь вопиющими, что в 1958 году от выполнения 6-го пятилетнего плана пришлось отказаться.

Хрущёв снял Байбакова с должности председателя Госплана и отправил его с понижением в провинцию.

2

В 1959 году был собран внеочередной XXI съезд, который принял семилетний план на 1959–1965 годы. Два последних года предыдущего, сорванного 6-го пятилетнего плана «привинтили» к

следующей пятилетке — так получилась семилетка.

Семилетка оказалась столь же неудачной, как и все предыдущие и последующие пятилетки. В ходе семилетки Советский Союз начал массовые закупки продовольствия за рубежом и вскоре превратился в главного импортера продовольствия в мире. Но в эти годы была, наконец, реализована давняя мечта Хрущёва проложить трубу на Запад — построить самую мощную в мире систему нефтепроводов, чтобы выкачивать невосполнимые запасы ценнейших природных ресурсов. Западных немцев удалось умаслить. Они заломили жуткие цены на трубы. Пришлось заплатить. Иначе не было бы у нас нефтепровода с добрым именем «Дружба».

«Топить нефтью — топить ассигнациями» — так говорил великий русский ученый Дмитрий Иванович Менделеев.

«Торговать ресурсами — торговать Родиной» — так говорил товарищ Сталин.

Хрущёв стал торговать Родиной и топить ассигнациями.

3

Гримаса судьбы: нефтепровод «Дружба», построенный по приказу Хрущёва, был торжественно введен в действие 15 октября 1964 года, а за два дня до этого, 13 октября 1964 года, в результате заговора Хрущёв был сброшен с поста Первого секретаря ЦК КПСС. 14 октября 1964 года об этом было официально объявлено, и в тот же день пост Первого секретаря ЦК КПСС занял Брежнев.

15 октября 1964 года по трубе пошла нефть, и это событие чудесным образом совпало с началом нового периода в истории СССР периода правления Брежнева. Какая удача! Теперь крушение Советского Союза было отодвинуто еще как минимум на пару десятков лет. За эти годы следовало подорвать или уничтожить капиталистическое окружение. Иначе Советский Союз, проиграв экономическое соревнование, должен был превратиться в сырьевой придаток стран с нормальной экономикой.

Брежнев вернул Байбакова на пост председателя Госплана, где тот еще ровно двадцать лет, со 2 октября 1965 по 14 октября 1985 года, своими планами прокладывал стране путь в светлое будущее, пока не довел экономику Советского Союза до полного краха. Байбаков стал заместителем главы правительства и был награжден шестью орденами Ленина. Брежнев присвоил Байбакову звание Героя Социалистического Труда.

Байбаков отлично понимал, что планирование всей экономической деятельности в масштабе огромного государства невозможно, и поэтому на нем лежит персональная ответственность за создание системы социалистического очковитирательства, в которую под его руководством превратился Госплан. Под руководством Байбакова страна постепенно отошла от пятилетних планов. Пятилетки остались, но никаких пятилетних планов больше не было. Вместо планов Байбаков и его

команда раз в пять лет публиковали документ под названием «Основные направления развития народного хозяйства».

Экономика оставалась как бы плановой, но вместо реальных планов Госплан СССР под водительством Байбакова сочинял фантастические новеллы: неплохо было бы через пять лет достичь вот таких высот. Это были не планы, а пятилетние прогнозы счастливой жизни, которые никогда не сбывались.

Байбаков дожил до 97 лет. Новая Россия оценила подвиги выдающегося капитана социалистической экономики и наградила его орденом «За заслуги перед Отечеством».

4

Мы несколько отвлеклись. Пока мы все еще в феврале 1956 года, на позорном XX съезде КПСС, который принял разработанный под руководством Байбакова невыполнимый 6-й пятилетний план.

XX съезд завершился обычным для такого случая ритуалом — хоровым пением гимна коммунистов:

Весь мир насилия мы разрушим

До основания, а затем...

На съезде присутствовали делегации 55 коммунистических и рабочих партий со всего мира, от Новой Зеландии до Канады и Уругвая. Всем им устроили прощальный обед, досыта напоили русским народным напитком и отправили восвояси, пожелав новых успехов в борьбе за светлое будущее всего человечества.

А советским делегатам шепнули не разъезжаться. После этого состоялось закрытое заседание съезда, на котором присутствовали только члены КПСС. На этом заседании Хрущёв зачитал свой знаменитый доклад о культе личности Сталина. Официальная повестка дня никакого секретного доклада не предусматривала, но этот доклад затмил все остальные события съезда.

Виновником того, что случилось на XX съезде, принято считать Хрущёва. Однако Хрущёв провел этот съезд при полной поддержке Жукова и в союзе с ним. Без поддержки Жукова никакого XX съезда никогда бы не было — вернее, он был бы, но таким же, как и все остальные.

5

Версия нашей истории, изложенная в докладе Хрущёва, была весьма простой и незатейливой.

1. Ленин был великим вождем, он совершил революцию и указал путь в светлое будущее.

Все у нас было хорошо и правильно. Был бы жив Ленин...

2. Большевики-ленинцы Дзержинский, Киров, Куйбышев, Эйхе, Рудзутак, Раскольников

были добрыми, мудрыми, храбрыми, бескорыстными борцами за народное счастье, они победили в Гражданской войне, они строили светлое будущее.

3. Тухачевский, Якир, Блюхер, Дыбенко не были врагами народа, они были великими полководцами.
4. И вдруг появился нехороший Сталин. Он нарушил ленинские нормы коллективного руководства. В 1937 году Сталин развязал террор против большевиков-ленинцев и великих полководцев.
5. Сталин обезглавил армию. Он совершенно не готовил страну к войне. Самолеты были гробами, танки были устаревшими, на троих приходилась одна винтовка. Наши разведчики предупреждали Сталина, а он не слушал. Гитлер напал, а Сталин спрятался на даче, а потом руководил войной по глобусу.
6. После войны Сталин готовил новое истребление честных коммунистов.
7. Все мы об этом ничего не знали.

«Что же надо сделать, товарищи?» — вопрошал Хрущёв. И отвечал: надо развенчать культ личности Сталина и вернуться к ленинским нормам партийной жизни. Зал слушал, затаив дыхание, и время от времени отзывался шумным негодованием на слова докладчика о творимых Сталиным беззакониях.

6

Доклад вопреки установленным традициям и правилам на съезде не обсуждался. Хрущёв прочитал доклад, и на этом съезде повторно завершил свою работу. Доклад почему-то считался секретным, но был издан тиражом ровно в один миллион экземпляров. Обсуждение доклада перенесли на закрытые партийные конференции и собрания. Коммунисты клеймили Сталина.

Хрущёв сообщил много интересного. Но он забыл сказать, что террор в стране развязал вовсе не Сталин, а Ленин, Свердлов, Троцкий, Дзержинский и вся их братия. Сталин был в их числе, но отнюдь не самым главным. Хрущёв забыл сообщить, что террор начался не в 1937 году, а ровно на 20 лет раньше — в 1917 году.

Хрущёв забыл упомянуть, что не только верных коммунистов-ленинцев уничтожали во время террора, но сами коммунисты-ленинцы за 20 лет своей власти истребили десятки миллионов людей, а уж только потом некоторые из них тоже попали в мясорубку, которую до того сами с остервенением раскрутили.

О своей роли во всех этих событиях Хрущёв тоже ничего не сказал.

Разоблачать Сталина Хрущёв продолжал и после съезда. Вот фрагмент из речи Хрущёва на июньском (1957 года) пленуме ЦК КПСС, через год после XX съезда:

Я назову страшные цифры: только за два года — 1937 и 1938 — было арестовано свыше полутора миллионов человек, из них 681 692 человека расстреляны (Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы. С. 479).

Тем, кто не знает нашей истории, эти цифры действительно покажутся страшными. Но и до 1937 и 1938 годов истребление русского народа — как и всех других народов нашей страны — было поставлено на поток.

Но ни Хрущёв, ни его соратники и товарищи по партии об этом вспоминать не стали — как и о том, что каждый из них делал в 1937-1938 годах.

ГЛАВА 28

1

Итак, на XX съезде КПСС, критикуя культ личности Сталина, Хрущёв призвал вернуться к ленинским нормам партийной жизни и коллективного руководства. Давайте вспомним, какими были эти нормы.

В Пензу. 11/VIII-1918 г.

Товарищам Кураеву, Бош, Минкину и другим пензенским коммунистам.

Товарищи! Восстание пяти волостей кулачья должно повести к беспощадному подавлению. Этого требует интерес всей революции, ибо теперь взят «последний реш. бой» с кулачем. Образец надо дать.

1) Повесить (непрерменно повесить, дабы народ видел) не меньше 100 заведомых кулаков, богатеев, кровопийц.

2) Опубликовать их имена.

3) Отнять у них весь хлеб.

4) Назначить заложников — согласно вчерашней телеграмме.

Сделать так, чтобы на сотни верст кругом народ видел, трепетал., знал, кричал: душат и задушат кровопийц кулаков.

Телеграфируйте получение и исполнение.

Ваш Ленин.

P.S. Найдите людей потверже.

(ЦПА ИМЛ. Фонд 2. Опись 1. Дело 6898. Подчеркнуто Лениным).

Сразу после крушения Советского Союза был совсем короткий период, когда двери Центрального партийного архива (ЦПА) чуть приоткрыли. Храбрый разведчик нашего прошлого А. Г. Латышев этой возможностью воспользовался, собрал в этом архиве некоторые документы, написанные рукой Ленина на бланках Совнаркома и опубликовал не только их тексты, но и фотокопии в «Демократической газете» (ноябрь 1991, №21), а затем и в книге «Рассекреченный Ленин» (М.: Март, 1996). В книге Латышева приводится множество подобных документов.

Вожди новой России быстро пришли в себя и двери архивов вновь накрепко затворили. Но даже и одного этого документа, не говоря уже обо всех, собранных и опубликованных в книге, вполне достаточно, чтобы оценить доброту дедушки Ленина. Он приказывает публично вешать богатеев — все равно каких. Раз богатей — значит отнять весь хлеб и повесить.

Сам товарищ Ленин жил в Кремле и ездил только в автомобилях «Роллс-Ройс». Товарищ

Свердлов в том же Кремле набивал свой личный сейф золотыми монетами царской чеканки, кольцами, брошками, браслетами с бриллиантами, рубинами, изумрудами и сапфирами. Товарищ Троцкий носился по стране в царском поезде. Товарищ Дзержинский жил в особняке.

Ленин и Троцкий, Свердлов и Дзержинский ужасно ненавидели богатеев и в ходе Гражданской войны и Красного террора убивали миллионы людей, чтобы всех сделать равными, чтобы не было больше на земле богатеев и кровопийц. Все эти борцы за всеобщее равенство брали в заложники заведомо невиновных людей из числа гражданского населения, и ради всеобщего счастья расстреливали их тысячами.

И вот Хрущёв призвал Коммунистическую партию, которая совершила неисчислимые злодеяния против нашего народа и народов соседних стран, развенчать культ личности Сталина и вернуться к ленинским нормам.

И находятся люди, которые считают Хрущёва чуть ли не борцом за свободу и справедливость.

2

Одним докладом Хрущёв убил не двух зайчиков, но завалил целое стадо кабанов.

Во-первых, он выводил Коммунистическую партию из-под удара. В стране назревал взрыв, и Хрущёв переводил гнев народа со всей преступной системы социализма на одну личность.

Во-вторых, своей речью Хрущёв дал понять номенклатуре, что отныне никаких чисток руководства не будет. Социалистическая система — это единая монополия во всех областях жизни и деятельности общества, она не имеет и не может иметь системы ротации кадров. Сталин обновлял состав руководящей элиты страны путем частичного отстрела заживших — Хрущёв фактически вообще отменил систему ротации кадров. Тем самым он обрек страну на загнивание и гибель, но купил себе поддержку всего руководства КПСС, от членов райкомов и обкомов до членов ЦК.

В-третьих, купив поддержку номенклатуры, Хрущёв возвращал Коммунистическую партию на руководящие высоты. Сталин был Генеральным секретарем партии; кроме того, в мае 1941 года он принял на себя руководство правительством. При Сталине управление страной постепенно переходило от Центрального Комитета Коммунистической партии к правительству СССР: постановлениями правительства оформлялись самые важные решения, а партия все более и более становилась идеологическим пастырем и пропагандистом. После смерти Сталина Хрущёв возглавил Коммунистическую партию только потому, что пост этот в сравнении с постом главы правительства считался второстепенным. На XX съезде КПСС Хрущёв вернул Коммунистической партии ее руководящую роль в стране.

В-четвертых, Хрущёв получил в свои руки оружие против всех своих соперников и врагов. После смерти Сталина Хрущёв сделал все для того, чтобы уничтожить в архивах следы собственных

преступлений и собрать материалы на своих противников. Выступив против Сталина, он тем самым объявил: а вот я не такой. После этого любого, кто бы осмелился выступить против, Хрущёв мог обзывать сталинистом и гнать с вершин власти.

В-пятых, на фоне Сталина Хрущёв как политик выглядел слишком уж бледно. Поливая дерьмом покойного Сталина, Хрущёв пытался возвеличить себя: Сталин — злодей, а я — борец за правду.

Нужно сказать, что в среде интеллигенции нашлись отдельные товарищи, которым речь Хрущёва ужасно понравилась. Они объявили: мы — дети XX съезда. Эти арбатские «дети» воспевали мудрость и прямоту Хрущёва точно так же, как еще вчера воспевали мудрость Сталина. «Дети XX съезда» остервенело крушили сталинизм. Спросим: отчего же эти храбрые товарищи не крушили заодно и ленинизм?

Ответ прост: на то не было команды.

Между тем никакого сталинизма никогда не было. То, что делал Сталин, было всего лишь самым мягким вариантом ленинизма из всех возможных.

Сталинизм — это ленинизм с человеческим лицом.

3

Согласно уставу Коммунистической партии высшим руководящим органом КПСС был съезд партии. Съезд якобы определял задачи партии на ближайший период и на далекую перспективу. Съезд якобы выбирал Центральный Комитет, который осуществлял руководство до нового съезда, выполняя намеченную программу. Через определенное время собирался новый съезд, заслушивал отчет Центрального Комитета о проделанной работе, намечал новые цели и выбирал новый состав вождей.

Практика значительно отличалась от положений устава партии — вернее, была их полной противоположностью. Но все делали вид, что этого не замечают. На самом деле верховные вожди, то есть члены Политбюро ЦК (с 1952 по 1966 годы — Президиума ЦК), тянули вверх своих людей, расчищая для них места, давая и швыряя вниз своих соперников и собственных выдвиженцев, не оправдавших возложенных на них надежд. Состав ЦК формировался в процессе жутких закулисных баталий и в каждый момент был временным компромиссом между вождями: у тебя вон сколько народу, так дай же и мне еще одного ввести! Иначе в работе твоих ребят Иванова и Петрова такое вскроется!

За всю историю существования Коммунистической партии в состав Центрального Комитета ни разу не удалось включить всех претендентов. Первый съезд партии выбрал Центральный Комитет в составе трех человек; затем их число постоянно увеличивалось, и в октябре 1917 года в составе

Центрального Комитета было уже столько людей, что сговориться о чем-либо было невозможно. Поэтому из членов ЦК было сформировано Политбюро, которое и руководило захватом власти в стране. После выполнения этой задачи Политбюро было распущено, но в 1919 году организовано вновь, теперь уже на постоянной основе.

А Центральный Комитет после каждого съезда партии становился все больше. В октябре 1952 года на XIX съезде было избрано (если так можно выразиться) 125 членов ЦК и 110 кандидатов в члены ЦК. В феврале 1956 года на XX съезде — уже 133 члена ЦК и 122 кандидата. Темпы расширения Центрального Комитета стремительно росли. При Горбачёве в 1990 году на последнем, XXVIII съезде КПСС был избран Центральный Комитет в составе 412 полноправных членов — то есть со времени первого съезда партии количественный состав ЦК увеличился в 137 раз!

Как могли 412 человек, собравшись вместе, решать хоть какие-нибудь вопросы? Они их и не решали.

Инвалид войны М. И. Егоров за четыре месяца до крушения Советского Союза написал в «Военно-исторический журнал» (1991. №4. С. 2) письмо о том, как 9 мая 1990 года он встречался с боевыми друзьями. Выпить фронтовые «сто грамм с прицепом» — это святое, однако *«в магазине было пусто, но возле него молодые люди продавали водку в два раза дороже»*.

Это и есть результат плановой — то есть управляемой бюрократами — экономики. Победившая страна не могла обеспечить своих защитников ни квартирами, ни медицинским обслуживанием, ни достойной пенсией, ни одеждой, ни обувью. В стране хронически не хватало медикаментов и запасных частей для машин, перчаток и носков, колбасы и сыра. При товарище Горбачёве докатились до того, что нищие освободители Европы на свои жалкие гроши не могли купить даже водки, чтобы выпить за Победу. Все магазины в стране были государственными, но государство было не в состоянии обеспечить своих граждан даже самым низкосортным зельем в невзрачных бутылках с блеклыми этикетками. Это когда же на Руси такое еще случалось?

А 412 членов ЦК заседали. Они, например, решали вопрос о том, как построить социализм в Эфиопии и Анголе. Понятное дело: по нашему образу и подобию нужно было усопшего вождя Анголы положить в выстроенный на наши деньги мавзолей, снабдить безграмотных африканцев самым современным оружием и учредить колхозы. И сразу наступит счастливая жизнь.

Результатом строительства социализма в этих странах стали чудовищный голод, гражданская война, терроризм и бандитизм.

4

Вернемся в февраль 1956 года на XX съезд КПСС. На прошлом XIX съезде партии Берия помимо прочих своих ребят провел в состав кандидатов в члены ЦК генерала армии Штеменко. Через

полгода Берия был арестован и убит, Штеменко разжалован в генерал-лейтенанты и сослан в Сибирь командовать штабом округа, а из состава кандидатов в члены ЦК КПСС его почему-то не выгнали.

И вот проходит XX съезд КПСС. Генерал-лейтенант Штеменко обязан присутствовать на съезде как кандидат в члены ЦК, потому как Центральному Комитету надлежит отчитаться за проделанную работу перед кубанскими казаками, свинарками и пастухами. Отсидел Штеменко свои дни и часы на съезде, вместе со всеми отхлопал в ладоши, одобряя генеральную линию партии. В последний день — выборы нового состава ЦК. Слово предоставляется товарищу Хрущёву.

Товарищ Хрущёв зачитал список новых членов ЦК. Список был заранее согласован со всеми заинтересованными лицами. Теперь во время тайного голосования каждый делегат съезда волен кого угодно из этого списка вычеркнуть и кого угодно вписать. Впрочем, это уже ничего не изменит и не решит — все давно решено.

В списке нового состава ЦК фамилии Штеменко не оказалось.

И в списке кандидатов в члены ЦК — тоже. Заступиться за генерал-лейтенанта некому, и некому его тянуть в члены ЦК, некому даже словечко замолвить, чтобы оставили генерала в числе кандидатов.

5

Съезд дружно проголосовал за новый состав Центрального Комитета. После того делегатам — перерыв на два часа. Можно подкрепиться, благо все тут бесплатно: балычок, бутерброды с осетровой икрой и всё, что к тем бутербродам полагается, чтобы горло не пересыхало. Всё тут в широком ассортименте и высшего качества. Как при коммунизме.

В это время за плотно закрытой дверью новый состав Центрального Комитета собран на свой первый пленум для выбора еще более высокого начальства. Хотя и тут все заранее решено. Новому, но весьма мало отличающемуся от старого составу Центрального Комитета товарищ Хрущёв зачитывает список: эти товарищи будут членами Президиума ЦК, эти — кандидатами.

Тут голосование открытое. Поднятием рук. Кто против? Кто воздержался? Принято единогласно.

В составе Президиума ЦК — товарищи Булганин, Ворошилов, Каганович, Кириченко, Маленков, Микоян, Молотов, Первухин, Сабуров, Сулов, Хрущёв.

Кандидаты: Жуков, Брежнев, Мухитдинов, Шепилов, Фурцева, Шверник.

Персональный состав президиума ЦК — почти такой же, каким был в последние годы жизни Сталина. После смерти Сталина самые большие достижения в борьбе за власть — у товарища Хрущёва, и потому он в прошлом, 1955 году протащил в состав Президиума своего бывшего подчиненного по работе в Киеве товарища Кириченко. Теперь, в феврале 1956 года, Хрущёв поднял в состав кандидатов в члены Президиума своих давних союзников — Жукова, Брежнева, Фурцеву.

В списке вождей члены Президиума ЦК идут по алфавиту, потому как у нас демократия и коллективное руководство. Все вожди равны между собой. По крайней мере, теоретически. А кандидаты в члены Президиума ЦК внесены в список в порядке, соответствующем их политическому влиянию. В случае необходимости кто-то из них заменит выбывшего члена Президиума ЦК, потому указана существующая на данный момент очередность, в соответствии с которой они будут подниматься на самую верхнюю ступень власти.

Первый на очереди — министр обороны СССР Маршал Советского Союза Жуков Георгий Константинович.

6

На XX съезде Хрущёв рассказал о некоторых неприглядных деяниях товарища Сталина и тем самым запачкал грязью как недремлющие органы, так и партию, которую товарищ Сталин возглавлял тридцать лет. Поэтому, заняв место Сталина и объявив его злодеем, людоедом, душегубом и палачом, Хрущёв выиграл тактически, но стратегически и он, и партия — проиграли.

Поэтому единственным, кто после XX съезда КПСС получил стратегические преимущества и остался в выигрыше, был министр обороны Маршал Советского Союза Жуков. И вот почему.

Из доклада Хрущёва на XX съезде следовало, что Коммунистическая партия находится у власти 38 лет, 30 из которых ее возглавлял преступник и людоед. А сам Хрущёв — это от народного внимания не ускользнуло — был у людоеда помощником.

Выходило, что во всей нашей истории был по существу только один светлый момент — война, в которой мы победили фашизм, угрожавший всему миру. Но даже на войне Сталин, если верить Хрущёву, все делал не так.

Но несмотря на это Красная Армия дошла до Берлина. Кто же ее туда привел, вопреки Сталину?

Правильно! Единственный заместитель Верховного главнокомандующего Маршал Советского Союза Жуков.

Жуков свою победу на XX съезде КПСС почувствовал. И тут же перешел в наступление на своего благодетеля Хрущёва.

До XX съезда Жуков требовал перевода Пограничных войск и Внутренних войск в состав Советской Армии. Не добившись этого, Жуков сразу после XX съезда подошел к решению этой задачи с другого конца. Он предложил Хрущёву снять своего старого приятеля, генерала армии Серова Ивана Александровича, с должности Председателя КГБ и заменить его генералом Советской Армии (Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. С. 244). То же самое он предложил сделать и в МВД: снять министра Н. П. Дудорова и заменить армейским генералом или маршалом.

Хрущёв скрипел зубами, но Серова и Дудорова менять на Жуковских ребят не спешил.

Когда-то, еще в 1940 году, в Киеве сложился мощный триумvirат — Хрущёв, Жуков, Серов. В нашей стране действовал триумvirат власти: партия — армия — КГБ. По существу, предложение Жукова снять Серова и заменить генералом из свиты Жукова означало создание новой структуры власти: дуумvirата «партия — армия». При этом партия лишалась всякого контроля над армией, и это вытекало не только из предложений Жукова — это было последствием уже предпринимаемых им действий.

Не знаю, как реагировал Хрущёв на предложение Жукова снять Серова. На мой взгляд, перед хищным оскалом грядущей диктатуры Жукова Хрущёв должен был дрогнуть. Дрогнуть, но вида не подать.

7

В октябре 1952 года, на предыдущем XIX съезде, Штеменко и Жуков стали кандидатами в члены ЦК КПСС. В июле 1953 года Жуков стал членом ЦК и вот теперь, в феврале 1956 года, — кандидатом в члены Президиума ЦК. А Штеменко из числа партийных вождей выбыл.

Три года назад Хрущёв разжаловал генерала армии Штеменко в генерал-лейтенанты. Теперь генерал-лейтенант Штеменко, который при Сталине четыре года работал на должности Маршала Советского Союза, не годится не то что в члены ЦК, но даже и в кандидаты.

Так решил Хрущёв. Потому Штеменко никак не мог быть другом Хрущёва. Потому к генерал-лейтенанту Штеменко тут же после завершения XX съезда КПСС подошел Маршал Советского Союза Жуков:

— Поедешь со мной на охоту.

— Товарищ Маршал Советского Союза, у меня командировка кончилась, я должен вернуться к месту постоянной службы.

— А я приказываю, — нарочито суровым тоном рубанул Жуков. Улыбнулся и подмигнул.

8

Охота заладилась. Удалась. Кабанчика завалили, толстенького такого. Потом еще одного. Даже разбираться не стали, кто сразил. Какая разница!

Темнеет в феврале рано. К вечеру подморозило. Лес словно серебром самородным укрыт. Кто сказал, что луна льет печальный свет на печальные поляны? Неправда! Радостный свет на полянку льет! И в серебряные стопочки — тоже. На той полянке костер трещит, вроде от врагов отстреливается, искры в небо Везувием сыпет.

Стол накрыли. Шутки, смех, анекдоты. Разлили чего-то морозно-огненного. Выпили. На холоде

жестоком она, проклятая, ой как хорошо идет. Еще выпили. За столом одних только маршалов пятеро: Жуков, Конев, Чуйков, Бирюзов, Москаленко, да генералов человек десять. Всё больше по три-четыре звезды на каждом. Генерал с двумя звездами тут только один. Штеменко.

Жуков и Штеменко чуть в сторонку отклонились, вроде как чурок в огонь подбросить:

— Не я партией распоряжаюсь, Сергей Матвейч, не я. Не моя вина, что тебя в ЦК не взяли. Там, где власть моя, сделаю, что могу. Помнишь наш разговор на Тоцком полигоне?

— Помню.

— Ты мне генерал-лейтенанта Мамсурова рекомендовал. Говорил, что пора на армию ставить. Я поставил. Он теперь в Прикарпатском округе 38-й армией правит. Говорил ты мне, Сергей Матвейч, что Мамсуров, если надо, на серьезное дело пойдет?

— Говорил.

— Мнение с тех пор не изменил?

— Нет.

— Если тебя начальником ГРУ поставлю, пойдешь на серьезное дело?

9

Радость не только от удачной охоты. Радость не только от снега хрустящего, не только от мороза бодрящего. Радость не только от воды огненной. Вдруг как-то до всех стал доходить смысл XX съезда. В 1953 году разоблачен, арестован и расстрелян враг народа Берия — иностранный шпион, вредитель, сексуальный маньяк. Вместе с ним разоблачены и расстреляны ближайшие его подручные. Чекистам нанесен удар неслыханной силы. Чекисты опозорены. Чекисты притихли и, видимо, никогда уже не придут в себя от нанесенных ран.

Теперь, на XX съезде КПСС, Хрущёв им врезал еще: творили в стране террор и кровавое беззаконие! Истребили лучших наших вождей и полководцев!

Но Хрущёв, походя, нанес удар и по Коммунистической партии. Партия правит страной вот уже почти 39 лет. Из них 30 лет во главе партии стоял Сталин — преступник, который попрали ленинские принципы коллективного руководства, нарушал нормы социалистической законности, истребил цвет нашего народа, обезглавил армию, не подготовил страну к войне!

На XX съезде Коммунистическая партия сама себя разоблачила устами своего Первого секретаря. Коммунистическая партия сама себе нож булатный воткнула в жирное пузечко.

Что же получается?

Получается, что только армия, наша родная Советская Армия чиста перед историей и народом. Да, маршалы и генералы состоят в партии и в ее руководящих структурах. Но это — по совместительству. Если завтра не будет партии, то партийные вожди станут безработными, а

маршалы и генералы так и останутся полководцами. Так зачем она нужна, партия?

Во всем мире правят те, кто на войне победил. Кто в Америке главный военный герой? Эйзенхауэр. А кем он сейчас устроился? Устроился начальником Америки.

Кто у французов на войне главным был? Де Голль. После войны он Францией правил. Сейчас отошел от дел, но скоро вернется. Больше никому.

Кто в Югославии на войне был первым и главным? Маршал Тито. Теперь он у них вождем и учителем заделался.

А что, разве у нас маршалов нет на такое дело?

Кто войну выиграл? Армия!

Кто утвердил величие страны, швырнув ядерную бомбу на Тоцкий полигон? Армия! Что бы вожди партии сейчас делали, если бы армия не доказала им, что победа в третьей мировой войне возможна?

Кто способен в стране порядок навести? Армия!

Кто еще? Кто, кроме нас?

Хорошо в лесу среди елок пушистых синим вечером на морозе, если шуба теплая. Если на плечи еще и длиннополый тулуп накинуть. Если водочка чистая да прозрачная. Если грибочки маринованные и огурчики соленые не забыты. Если сальце розовое тонкими ломтиками нарезано. Если кухня полевая стелет поляну едким до слез, родным и сладким дымом. Если повар дело свое крепко знает.

Хорошо, если верные друзья тут, рядом с тобой, компанией шумной. Маршал Чуйков, медведь косолапый, ухватил Жукова косым захватом — давай бороться!

Не на того напал! Жуков ловко подсек левой, и оба, сцепившись, со смехом в снег повалились.

Встают. Снег отряхивают. Чуйков тихо так, в сторону глядя, уже без шуток:

— Георгий Константиныч, чего власть не берешь?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На XX съезде КПСС Советскому Союзу и всему социалистическому лагерю была нанесена смертельная рана. В освобожденных от «коричневой чумы» странах товарищ Сталин установил справедливый общественный строй и тем самым обеспечил счастливую жизнь трудящимся Польши, Венгрии, ГДР, Чехословакии, Болгарии, Румынии и Албании.

Но неожиданно главный коммунист планеты Земля товарищ Хрущёв официально на весь мир объявил, что товарищ Сталин был злодеем мирового масштаба, каких свет не видывал с библейских времен.

Речь Хрущёва расколола общество на два непримиримых лагеря. Одни требовали не допускать критики Сталина. Другие получили официальное подтверждение того, что Сталин был злодеем. Но если так, то порядки, установленные этим уткой и душегубом, надо менять.

25 февраля 1956 года в Москве закрылся XX съезд, и уже через две недели, в ночь с 9 на 10 марта того же года, по приказу Жукова войска расстреляли демонстрацию в Тбилиси. Демонстранты требовали прекратить критику Сталина. Наиболее радикальные выдвинули лозунг выхода Грузии из состава Советского Союза.

Никто не сомневается в том, что приказ о кровавом подавлении демонстрации в Тбилиси отдал лично Жуков. Толпу в Тбилиси расстреливали из пулеметов, разгоняли с помощью танков и бронетранспортеров, ни один из которых не двинулся бы с места без приказа министра обороны. Жуков сам об этом заявит через год на июньском (1957 года) пленуме ЦК КПСС.

С той поры в подобных ситуациях Жуков придерживался одного принципа: давить людей танками, пока не поймут преимуществ социализма. Жуков ужасно хотел разоблачить преступления предыдущего вождя: у Сталина был плохой социализм, у меня будет хороший! Социалистический эксперимент буду продолжать любой ценой, никого из клетки не выпущу!

Прошло совсем немного времени, и 28 июня 1956 года вспыхнуло восстание рабочих в Познани. Что должна делать власть пролетариата, если пролетарии требуют свободы?

Правильно: стрелять. В Познани по разным данным было убито около ста и ранено несколько сотен рабочих. Точные цифры неизвестны. В ответ на этот расстрел по всей Польше покати́лась волна забастовок, стихийных митингов и демонстраций, то затухая, то разгораясь с новой силой.

Страны Западной Европы были дразнящим примером иной жизни. Своим существованием они заставляли всех, кто способен думать, задавать вопросы: а почему у нас не так? А почему бы и нам не устроить такую же жизнь, как у них? Что нам мешает? Что нужно менять?

Товарищи Хрущёв, Булганин и Жуков произносили красивые слова о мирном существовании двух систем, но ясно понимали, что долго это сосуществование продолжаться не может:

социалистическая, то есть бюрократическая система управления экономикой ведет к отставанию Советского Союза и его превращению в сырьевой придаток государств с нормальной экономической системой. Не допустить этого можно было только в случае, если весь остальной мир развернуть на наш путь.

Вот почему 10 сентября 1956 года по приказу Жукова на Семипалатинском полигоне были проведены новые войсковые учения. Тема учений: «Применение тактического воздушного десанта вслед за атомным ударом с целью удержания зоны поражения до подхода наступающих войск с фронта». Это вновь отработывался Сценарий наступательной операции с взломом вражеской обороны ядерным ударом.

Сначала Жуков планировал повторить учения на Тоцком полигоне, только на этот раз с высадкой вертолетного десанта. Сделать это не позволил Хрущёв: рядом с полигоном — река Самара, ниже по течению она впадает в Волгу там, где находится запасная столица Советского Союза.

Жуков планировал пустить в прорыв не один, а два корпуса. Но и тут возразил Хрущёв: хватит, мы уже доказали сомневающимся, что победа в третьей мировой войне возможна. Учения проводим не ради того, чтобы кому-то что-то доказать, а ради получения опыта и уточнения теоретических расчетов.

Потому в новых учениях реально принимали участие только два полка — 345-й парашютно-десантный из состава ВДВ и 413-й вертолетный из состава ВВС. Как и на Тоцком полигоне, условный противник возвел мощную оборону. Войска «восточных» нанесли ядерный удар по условному противнику. Носителем ядерного оружия на этот раз выступал бомбардировщик Ту-16А; мощность бомбы — 38 килотонн.

Задача десанта — высадиться в районе эпицентра, закрепиться и не позволить противнику закрыть пролом в обороне. Два усиленных стрелковых корпуса имели задачу нанести удар смежными флангами и через временно удерживаемый десантниками эпицентр вырваться на оперативный простор. Однако участие двух усиленных корпусов было условным.

Реально в учениях принимали участие полторы тысячи солдат и офицеров. После прохождения ударной волны и пылевого вала в районе эпицентра произвели посадку 27 вертолетов Ми-4, которые высадили второй батальон парашютно-десантного полка. Батальон помимо штатного оружия имел две 57-мм противотанковые пушки, шесть безоткатных орудий Б-10 и 4 миномета калибра 82 мм.

Только тот, кто близко видел посадку вертолета в пустыне, может оценить подобное зрелище. Ядерный взрыв на огромной площади мгновенно высушивает почву, превращает ее в пыль, которую огромными массами срывает с поверхности земли и поднимает в воздух. И в это время в районе взрыва садятся 27 вертолетов!

Вертолеты высадили десант и взлетели. Красота! Только пыли много. Радиоактивной. Ученые

пришли к выводу, что в грядущих войнах при прорыве обороны противника вертолетный десант следует высаживать в эпицентр через 15–20 минут после взрыва.

Учения прошли успешно. Всю картину портил один незначительный эпизод, который старались не замечать: бомба взорвалась точно на расчетной высоте в 270 метров, но, как записано в отчете, «со значительным отклонением от цели». То есть в настоящей войне оборону настоящего противника могли бы и не проломать. А могли бы попасть и по своим.

И еще: в историческом формуляре 345-го парашютно-десантного полка участие в учениях на Семипалатинском полигоне в сентябре 1956 года не зафиксировано.

А в Польше назревали массовые волнения. Советские вожди решили, что с подлой контрреволюцией пора кончать, и протянули руку дружбы польскому народу. 19 октября 1956 года по боевой тревоге были подняты расквартированные в Польше танковые и мотострелковые полки и дивизии Советской Армии. Они находились в полной готовности, чтобы оказать братскую помощь пролетарскому режиму.

В тот же день, 19 октября 1956 года, в Варшаву на пленум ЦК Польской объединенной рабочей партии (ПОРП) прибыли товарищи Хрущёв, Молотов, Каганович и Микоян. Польские товарищи советских товарищей не ждали, потому в зал заседаний не пустили. Советским товарищам пришлось утереться и отдать приказ танковым и мотострелковым частям вернуться в места постоянной дислокации.

Польские товарищи выбрали новое руководство ПОРП, попросив маршала Польши Рокоссовского и других советских товарищей собрать чемоданы, покинуть пределы Польши и больше братской помощи не оказывать.

А ведь предлагал злодей Берия еще три года назад: лучше уйти самим, не дожидаясь, пока прогонят вшаей.

Через четыре дня, 23 октября 1956 года, полыхнуло в Венгрии...

*Бристоль,
21 марта 2013 г.*

ФОТОМАТЕРИАЛЫ

Первый секретарь Московского областного комитета ВКП(б) Никита Хрущёв (в центре) обсуждает с работниками сельского хозяйства проблемы животноводства (Московская область, 1935 г.).

Никита Хрущёв выступает на VIII Чрезвычайном Всесоюзном съезде Советов (1936 г.).

Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) Иосиф Сталин и первый секретарь Московского городского комитета ВКП(б) Никита Хрущёв в президиуме X съезда комсомола (апрель 1936 г.). В это время Хрущёв одновременно занимал пост первого секретаря Московского областного комитета ВКП(б); как первый секретарь Московского горкома и обкома партии, он был одним из главных организаторов репрессий в Москве и Московской области.

Первый секретарь ЦК КП(б) Украины Никита Хрущёв (в центре) во время испытания картофелесажалки на поле одного из колхозов (Украина, июнь 1940 г.).

Первый секретарь ЦК КП(б) Украины Никита Хрущёв во время пребывания в Бессарабии (июнь 1940 г.). 17 сентября 1939 г. войска Красной Армии вступили на территорию Польши. Хрущёву пришлось упорно работать над тем, чтобы сделать счастливыми граждан присоединенных территорий, чтобы заставить их полюбить свою новую родину Союз Советских Социалистических Республик. Рецепт простой и надежный: истребить плохих, тогда останутся только хорошие. У товарища Хрущёва в этом деле был большой опыт.

Командующий войсками Киевского военного округа командарм 1-го ранга Семён Тимошенко и первый секретарь ЦК КП(б) Украины Никита Хрущёв на трибуне во время первомайского парада (Киев, 1 мая 1939 г.).

Командующий войсками Киевского особого военного округа (КОВО) генерал армии Жуков в президиуме Киевской партийной конференции (1940 г.). Жуков был назначен командующим войсками КОВО 7 июня 1940 г., сменив на этом посту Тимошенко (который 7 мая 1940 г. был назначен на должность наркома обороны), а 9 июня 1940

г. Военный совет КОВО получил директиву наркома обороны с задачей подготовить операцию по захвату Бессарабии, после чего Жуков принял под командование созданный на базе КОВО Южный фронт.

Генерал Жуков на учениях Киевского особого военного округа (1940 г.).

Жуков (слева) и Хрущёв
беседуют с жителями
Киева после
освобождения города
от фашистских
захватчиков (ноябрь
1943 г.).

Сталин и Хрущёв
приветствуют
участников
первомайской
демонстрации на
трибуне Мавзолея 1 мая
1951 г.

Берия, Маленков, Молотов и Сталин (на переднем плане, слева направо) идут за гробом Калинина (Красная площадь, июнь 1946 г.). За ними на среднем плане — офицеры из группы охраны вождей. Михаил Иванович Калинин был одним из главных организаторов сталинских репрессий. 1 декабря 1934 г., в день убийства Кирова, Калинин подписал постановление ЦИК и СНК СССР, сыгравшее важную роль в организации и юридическом обеспечении массовых репрессий. Постановление обязывало при расследовании и рассмотрении дел о террористических организациях и террористических актах против работников советской власти заканчивать следствие по таким делам в срок не более 10(!) дней, слушать дела без участия сторон, не допускать обжалования приговоров и при вынесении смертных приговоров приводить их в исполнение немедленно после вынесения. 5 марта 1940 г. Калинин вместе со Сталиным, Молотовым и Ворошиловым подписал решение Политбюро о расстреле пленных польских офицеров.

Похороны Ленина (Красная площадь, 27 января 1924 г.). Сталин несет гроб с телом Ленина (идет слева от гроба).

Ниже: Торжества по случаю 70-летия Сталина. В президиуме в первом ряду второй слева — Хрущёв (21 декабря 1949 г.).

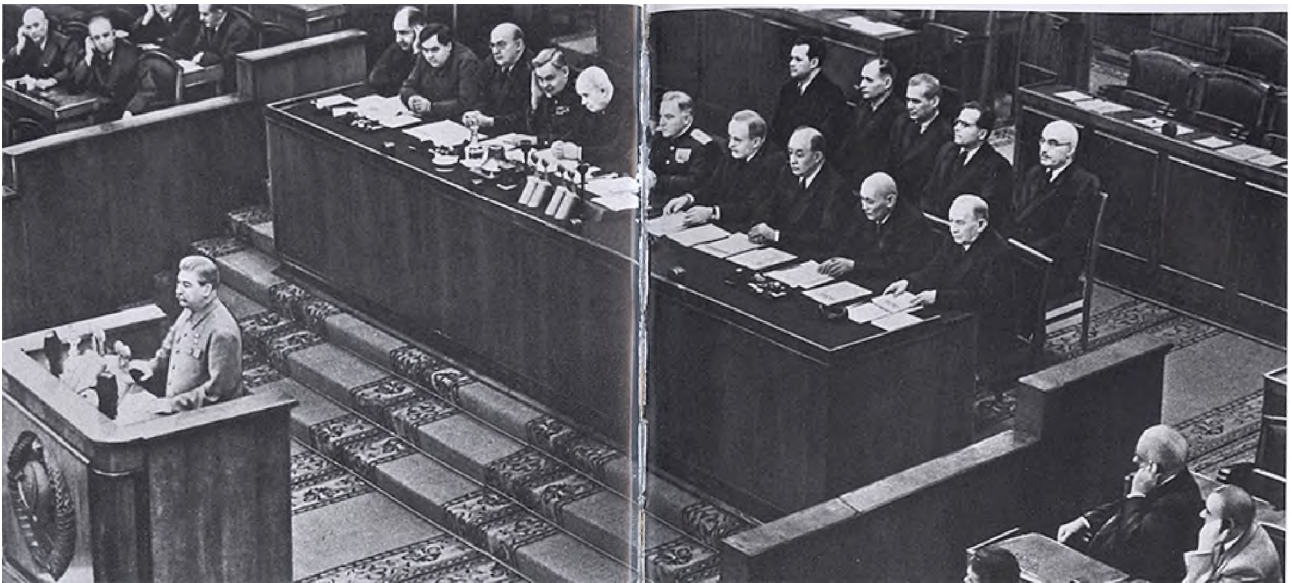

Собравшиеся на празднование 70-летия Сталина аплодируют юбиляру. В первом ряду вместе со Сталиным — Мао Цзэдун (первый слева), Вальтер Ульбрихт (второй слева) и Никита Хрущёв (второй справа).

Сталин с соратниками перед выходом на парад (1950 г.). Слева направо в первом ряду: Берия, Сталин, Маленков, Каганович, Хрущёв, Молотов, Булганин, Суслов. Соратники Сталина выглядят беззаботными и дружелюбными; они улыбаются Сталину, а Сталин улыбается им. Советский Союз находится в глубоком кризисе: после окончания войны прошло пять лет, но страна по-прежнему не может себя прокормить, и нужно что-то кардинально менять. Всего через два года товарищ Сталин решит сменить все высшее руководство страны, а высшее руководство страны решит сменить товарища Сталина.

Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) Сталин выступает на заключительном заседании XIX съезда партии 14 октября 1952 г. Съезд дружно проголосовал за новый устав партии и тем самым, не отдавая себе отчета и не ведая об этом, лишил Сталина его главной должности. Делегаты съезда даже не осознавали, что принимают участие в государственном перевороте.

Сталин в одиночестве сидит в предпоследнем ряду президиума XIX съезда КПСС (октябрь 1952 г.).

Рабочие завода «Динамо» слушают сообщение о смерти Сталина (Москва, 7 марта 1953 г.).

Тело Сталина в гробу в Колонном зале Дома Союзов (9 марта 1953 г.).

Сын Сталина Василий с супругой Екатериной Тимошенко на церемонии прощания с отцом (8 марта 1953 г.).

Москвичи в очереди у Колонного зала Дома Союзов, где был установлен гроб с телом Сталина для прощания (8 марта 1953 г.).

Анастас Микоян, Лазарь Каганович, Никита Хрущёв и Николай Булганин (справа налево) в почетном карауле у гроба с телом Сталина в Колонном зале Дома Союзов (6 марта 1953 г.).

Траурные минуты молчания в Сталинских мастерских Ярославской железной дороги в момент погребения тела Сталина (Москва, 9 марта 1953 г.).

Руководители Советского Союза и зарубежных стран проходят по Охотному ряду за гробом Сталина. В первом ряду слева направо: Молотов, Булганин, Каганович, Ворошилов, Маленков, первый премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай, Берия, Хрущёв (9 марта 1953 г.).

О смерти Сталина сожалели далеко не все; для многих это событие стало праздником. Один из ресторанов в Вашингтоне по случаю смерти Сталина бесплатно угощал всех желающих борщом, о чем сообщает это объявление на окне ресторана (7 марта 1953 г.).

Москвичи на улице Горького во время похорон Сталина (9 марта 1953 г.).

Чёрчилль произносит речь в Фултоне 5 марта 1946 года (на снимке вверху); советские историки считали это выступление причиной начала холодной войны. Подлинной же ее причиной была тайная война СССР против своих союзников в ходе совместной войны с нацистской Германией.

Но если предположить, что не дела, а речи стали детонатором холодной войны, то таким детонатором следует считать выступление Сталина в Большом театре 9 февраля 1946 г. (то есть почти за месяц до речи Чёрчилля в Фултоне), которое стало призывом к новому противоборству с капитализмом (на снимке внизу).

После завершения Второй мировой войны не только внутренняя, но и вся внешняя политика Сталина оказалась провальной. Сталин вопреки им же подписанным Потсдамским соглашениям замыслил прибрать к рукам Западный Берлин и для этого начиная с 24 июня 1948 г. устроил транспортную блокаду города, которая продолжалась почти год. Страны Запада ответили созданием невиданного в истории воздушного моста для снабжения Западного Берлина продовольствием.

Жители Западного Берлина выращивают табак и овощи на специальных участках в период блокады (июль 1948 г.).

Транспортные самолеты, доставившие в Западный Берлин продовольственную помощь, в очереди на разгрузку в берлинском аэропорту

«Темпельхоф» (1948-1949 гг.). Всего транспортная авиация США и Великобритании совершила в блокированный Западный Берлин более 278 тысяч рейсов, доставив более 2 миллионов тонн грузов. Одним из интересных эпизодов воздушного моста стали так называемые изюмные бомбардировки: перед посадкой в аэропорту «Темпельхоф» американские экипажи транспортных

самолетов выбрасывали на самодельных маленьких парашютах небольшие пакеты со сладостями, изюмом и жевательной резинкой для детей Западного Берлина. Впервые это стал делать американский пилот Гейл Хелворсен; он привязывал носовые платки в качестве парашютов к упаковкам шоколадных вафель, которые получал в посылках от родных, и сбрасывал их над Западным Берлином перед посадкой. К акции подключились и другие пилоты, а транспортные самолеты, снабжавшие продовольствием Западный Берлин, стали называть изюмными бомбардировщиками.

Самолеты с продовольствием для Западного Берлина приземляются в западноберлинском аэропорту «Темпельхоф» (1948 г.).

Советские танки Т-34-85 в Восточном Берлине окружены восставшими жителями (17 июня 1953 г.).

Колонна советских танков Т-34-85 на Лейпцигер-штрассе в Восточном Берлине, введенная в город для подавления Берлинского восстания (17 июня 1953 г.).

Восставшие жители Восточного Берлина направляются к советским танкам (17 июня 1953 г.).

Деревянный крест на месте гибели одного из демонстрантов под гусеницами советского танка (17 июня 1953 г.).

Жители Восточного Берлина забрасывают камнями советский танк на Потсдамер-платц (17 июня 1953 г.).

Жители Восточного Берлина забрасывают камнями советский танк (17 июня 1953 г.).

Проводы на целину демобилизованных солдат Советской Армии (1960 г.).

Солдаты Советской Армии, приехавшие на освоение целины (1960 г.).

Распашка целинных земель в окрестностях Целинограда (снимок с первой целинной краевой выставки художественной фотографии, 1954 г.).

Ниже: Целинники в свободное от работы время возле своих домиков в казахской степи (1963 г.). Фотография явно постановочная (в обычной жизни люди вряд ли стали бы слушать патефон, когда рядом играет гармонист), однако дает представление об условиях жизни и быте тех, кто работал на целине.

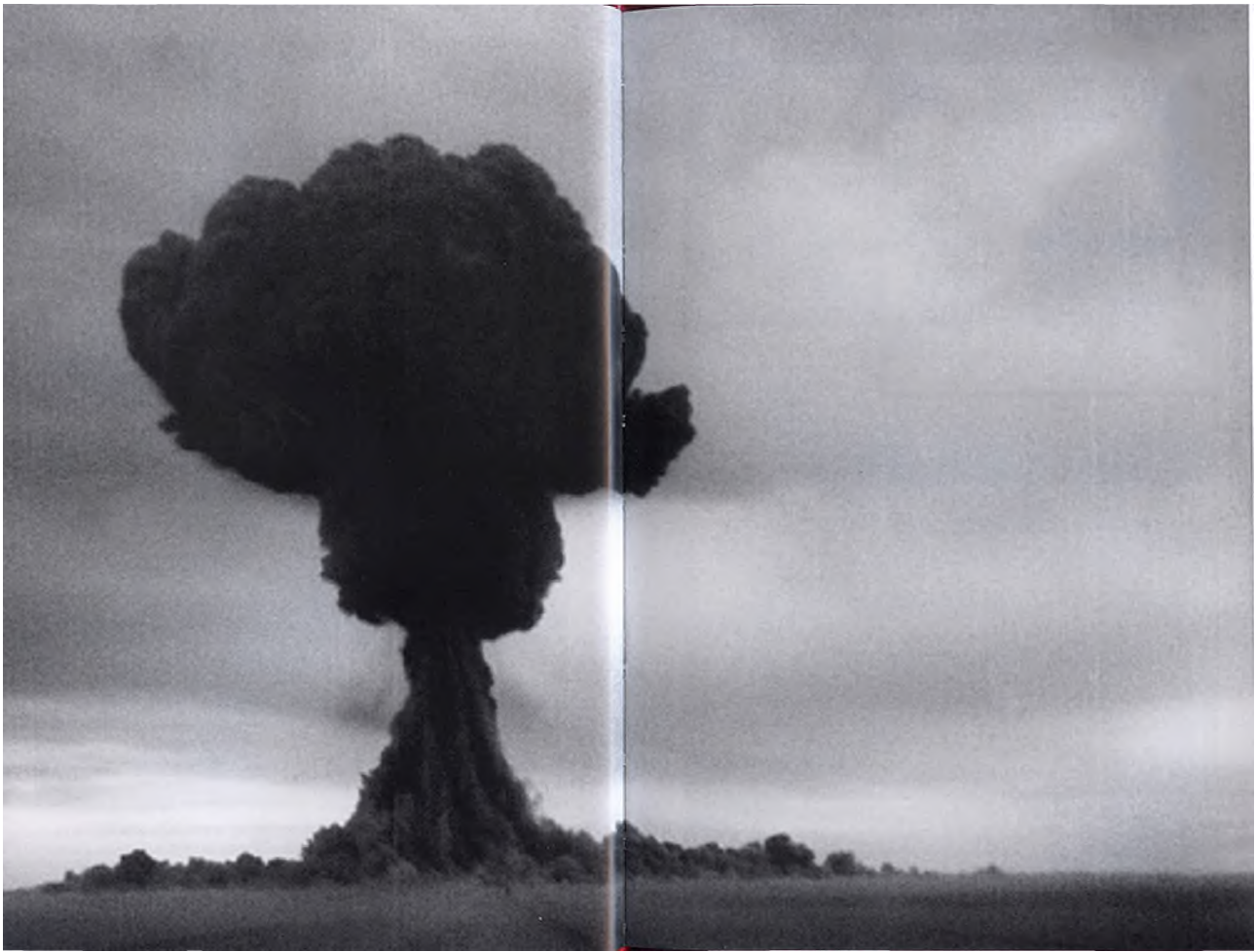

Никита Хрущёв на целине (1956 г.).

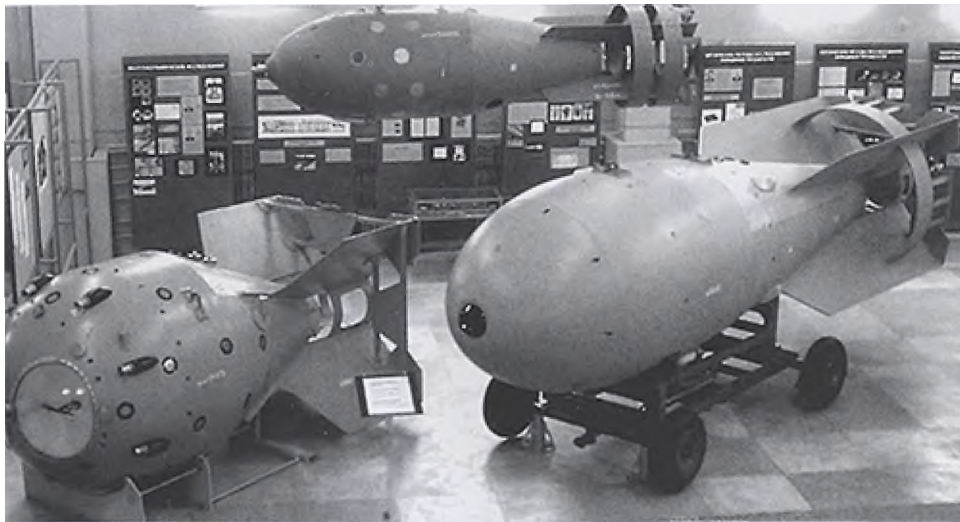
Первый испытательный взрыв первой советской атомной бомбы РДС-1 на Семипалатинском полигоне в 7 часов утра 29 августа 1949 г. (снимок сделан автоматической камерой на полигоне). Успешное испытание этой бомбы означало, что ядерная монополия США разрушена. Факт испытаний долгое время держался Советским Союзом в секрете.

Ядерный гриб от наземного взрыва первой советской атомной бомбы РДС-1 на Семипалатинском полигоне 29 августа 1949 г. (снимок сделан автоматической камерой на полигоне).

Конструкция РДС-1 во многом повторяла конструкцию американской атомной бомбы «Толстяк» (Fat Man), сброшенной США 9 августа 1945 г. на японский город Нагасаки через 3 дня после бомбардировки Хиросимы, поскольку на этом этапе разработки ядерного оружия советские ученые в значительной степени опирались на информацию и ядерные технологии, полученные в США (например, рабочие чертежи «Толстяка» были получены через работавших на советскую разведку супругов Розенберг).

Название РДС-1 произошло от принятого в СССР зашифрованного обозначения разрабатываемой атомной бомбы, которая именовалась «реактивным двигателем специальным».

Первые советские ядерные бомбы в музее Российского федерального ядерного центра (город Саров, бывший Арзамас-16). На переднем плане: слева — РДС-1, справа — РДС-6с «Слойка» (первая советская водородная бомба, разработанная под руководством А. Д. Сахарова и Ю. Б. Харитона и испытанная на Семипалатинском полигоне 12 августа 1953 г.). На заднем плане — РДС-4 «Татьяна».

У памятника жертвам атомного взрыва на Тоцком полигоне (1996 г.).

Заместитель министра обороны СССР Георгий Жуков и министр среднего машиностроения Вячеслав Малышев во время учений на Тоцком полигоне (сентябрь 1954 г.).

Члены Президиума ЦК КПСС, потупив взоры, с явным неудовольствием слушают выступление Маленкова на пленуме Центрального Комитета партии (конец января 1955 г.). Через несколько дней, 7 февраля 1955 г., Маленков будет снят с поста председателя Совета Министров СССР.

Вместо Маленкова, отправленного в отставку 7 февраля 1955 г., председателем Совета Министров СССР стал верный соратник Хрущёва Маршал Советского Союза Николай Александрович Булганин. Поднявшись на эту должность, Булганин освободил место министра обороны СССР, и 9 февраля 1955 г.

министром обороны был назначен Маршал Советского Союза Жуков — именно он помог Хрущёву отстранить Маленкова от власти.

Булганин подписывает Варшавский договор (14 мая 1955 г.).

Булганин и Жуков на Женевской конференции (июль 1955 г.).

Первое заседание Женевской конференции (июль 1955 г.). В состав советской делегации вошли Хрущёв, Булганин, Молотов и Жуков, американскую делегацию возглавил Дуайт Эйзенхауэр, боевой товарищ Жукова и бывший верховный главнокомандующий экспедиционными силами западных союзников во Второй мировой войне, ставший теперь президентом США.

Жуков на приеме в Женеве в честь американской делегации (июль 1955 г.).

Маршал Жуков и генерал Дуайт Эйзенхауэр (справа) во время исполнения национальных гимнов СССР и США на церемонии встречи Эйзенхауэра в Москве (Москва, август 1946 года). В 1945 году Эйзенхауэр и Жуков были большими воинскими начальниками. Они встретились в Берлине как союзники, разгромившие Германию. Эйзенхауэр был приглашен в Москву на парад Победы, но посетил СССР только в августе 1945 года.

12 августа Эйзенхауэр стоял на трибуне Мавзолея Ленина между Сталиным и Жуковым, наблюдая за парадом физкультурников на Красной площади, — прежде такой чести не удостоивался ни один иностранец.

Встретившись в Женеве через десять лет, 20 июля 1955 г., Жуков и Эйзенхауэр больше не были союзниками. Было и еще одно отличие, мысль о котором наверняка задевала самолюбие Жукова: он,

Жуков, недавно назначенный министром обороны СССР, так и остался большим воинским начальником, а Эйзенхауэр стал президентом США. В личной беседе с Эйзенхауэром Жуков завел разговор о возможности обмена ядерными ударами одинаковой силы между СССР и США и о том, к каким катастрофическим последствиям это могло бы привести. Это было враньем и блефом: в тот момент у СССР не было межконтинентальных средств доставки ядерного оружия, и за трогательной заботой Жукова о сохранении мира скрывалась ядерная импотенция Советского Союза. В современном русском языке для описания такой ситуации есть точный фразеологический оборот: брать на понт. Эти «понты» слишком дорого обошлись нашему народу.

Семейная фотография, которую Жуков послал Эйзенхауэру в сентябре 1955 года. На фотографии (слева направо): дочь Жукова Эра, ее муж Юрий Василевский (сын маршала Василевского, одного из самых талантливых полководцев XX века, который в 1956 году под давлением Жукова ушел в отставку с поста первого заместителя министра обороны СССР), первая жена Жукова Александра Диевна (в девичестве — Зуйкова), дочь Эры Жуковой Саша, Георгий Жуков, дочь Жукова Элла. В это время Жуков уже пять лет встречался с Галиной Александровной Семёновой, которая стала его второй женой в 1965 году после развода Жукова с Александрой Диевной.

Польские солдаты и офицеры из дивизии имени Тадеуша Костюшко принимают присягу (Рязанская область, 15 апреля 1942 г.).

Ксендз и два коленопреклоненных воина молятся вместе с воинской частью Войска польского (Люблин, 24 июля 1944 г.).

Сталину нужна была покорная польская армия, поэтому на высших должностях польских офицеров и генералов вытесняли офицеры и генералы Красной Армии. Вот примеры.

Генерал-полковник Владислав Викентьевич Корчиц. 27 октября 1944 г. он получил звание генерал-лейтенанта и должность командующего 1-й польской армией, а с 1 января 1945 г. стал начальником Генерального штаба Войска польского и служил на этом посту до 18 января 1954 г. Генеральские звания были присвоены ему постановлениями правительства СССР, подписанными лично Сталиным. В 1954 году генерал-полковник Корчиц вернулся в Советский Союз и уволился в запас.

Герой Советского Союза генерал Станислав Поплавский. В сентябре 1944 года генерал-майор Поплавский был назначен командующим 2-й польской армией, затем — командующим 1-й польской армией. После войны был командующим сухопутными войсками Войска польского и заместителем министра национальной обороны Польши. С 1947 года Поплавский — депутат польского сейма, с 1949 года — член Центрального Комитета Польской объединенной рабочей партии (ПОРП). Находясь на службе в Войске польском и являясь заместителем министра национальной обороны Польши, Поплавский 12 августа 1955 г. получил звание генерала армии — Советской Армии.

Инспекторская проверка в 1-й польской пехотной дивизии имени Тадеуша Костюшко. Слева на втором плане — командир дивизии полковник Зигмунд Берлинг, справа — член временного правительства Польши Ванда Василевская (Рязанская область, июль 1943 г.).

Ниже: Маршал Советского Союза Жуков (справа), Маршал Советского Союза Рокоссовский (в центре, в польской военной форме) и генерал Поплавский на варшавском аэродроме (1945 г.). Освобождение каждой страны означало, что отныне на ее территории будут находиться войска Красной Армии.

Так было и в Польше. На ее территории еще в ходе войны, 21 апреля 1945 г., была развернута Северная группа войск (СГВ)

под командованием Маршала Советского Союза Рокоссовского. В 1949 году командующим СГВ стал заместитель Рокоссовского генерал-полковник К. П. Трубников, а Рокоссовский получил звание

Маршала Польши и должность министра национальной обороны Польши. В 1950 году дважды Герой Советского Союза Маршал Польши Рокоссовский вошел в состав Политбюро Польской объединенной рабочей партии. С 1952 года Рокоссовский — заместитель председателя Совета министров Польши.

Мамсуров Хаджи-Умар Джиорович (1903-1968 гг.).

Летом 1918 года в возрасте 14 лет вступил в Красную Армию.

В 1935 году после спецподготовки назначен секретным уполномоченным Спецотдела «А» Разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии, агентурный псевдоним — Ксанти. С августа 1936 года — советник (на самом деле — командир) 14-го (диверсионного) корпуса республиканской армии Испании.

В 1938-1941 гг. — начальник отдела «А» (с 1940 года — 5-й отдел) Разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии. 10 июля 1941 г. назначен начальником разведывательного отдела штаба Главного командования Западного направления.

В августе 1941 г. стал начальником особой оперативной группы Разведывательного управления Генерального штаба, которая занималась заброской разведывательных и диверсионных групп в тыл противника и организацией партизанского движения.

За успешное проведение ряда дерзких рейдов по тылам противника удостоен звания Героя Советского Союза.

После войны окончил Академию Генерального штаба; в 1953 году получил звание генерал-лейтенанта. В сентябре 1954 года в ходе учений на Тоцком полигоне выполнял обязанности начальника разведки фронта «восточных». В 1955 году назначен командующим 38-й армией Прикарпатского военного округа.

Командующий фронтом генерал-полковник Конеv среди воинов 31-й армии (1942 г.).

Иван Степанович Конеv (1897–1973 гг.) участвовал в Первой мировой и Гражданской войнах. 11 сентября 1941 г. назначен командующим Западным фронтом, который под его командованием потерпел одно из тяжелейших поражений за всю войну: 7 октября под Вязьмой в окружении оказались четыре советские армии; в плен попало более 600 тысяч человек. В августе 1942 года Конеv повторно назначен командующим Западным фронтом и в феврале 1943 года повторно отстранен от должности. Став командующим Северо-Западным фронтом, проваливает наступательную операцию, после чего назначается командующим Степным военным округом, который затем был преобразован в Степной фронт и в октябре 1943 года переименован во 2-й Украинский. За отличие в Курской битве Конеv получает звание генерала армии, а за отличие в Корсунь-Шевченковской операции — звание Маршала Советского Союза. В мае 1944 года Сталин ставит Конева на главное направление войны, назначив командующим 1-м Украинским фронтом, который участвует в Берлинской операции.

После войны Конеv — главнокомандующий Центральной группой войск в Австрии, заместитель министра Вооруженных Сил, Главнокомандующий Сухопутными войсками. В 1951 году Сталин снял Конева с высоких постов и отправил командовать Прикарпатским военным округом. После смерти Сталина и ареста Берии Конеv назначен председателем Специального судебного присутствия, которое вынесло Берии смертный приговор. В сентябре 1954 года на Тоцком полигоне Конеv командовал фронтом «восточных»; после учений он вернулся в Прикарпатский военный округ, но всем было ясно: в скором времени его ждет стремительный взлет по карьерной лестнице.

Иван Александрович Серов (1905–1990 гг.; фотография сделана 22 марта 1956 г.). В начале сентября 1939 года, в возрасте 33 лет, назначен наркомом внутренних дел Украинской ССР, принимал участие в присоединении Западной Украины к Советскому Союзу. В это время познакомился и подружился с первым секретарем ЦК КП(б) Украины Хрущёвым и командующим Киевским особым военным округом Жуковым. Вскоре война разбросала этих трех борцов за народное счастье по бескрайним просторам СССР, но они не забывали друг о друге и помогали друг другу, чем могли; фронтовые дороги то сводили их вместе, то раскидывали на тысячи верст.

Когда Хрущёв встал во главе партии, два его старых приятеля занимали должности первых заместителей — Жуков в Министерстве обороны, Серов — в Министерстве внутренних дел. Теперь задачей Хрущёва было поднять обоих на ступеньку выше. 13 марта 1954 г. Хрущёв подписал постановление ЦК КПСС о создании КГБ. На должность главы КГБ он выдвинул Героя Советского Союза генерал-полковника Серова.

Советская пропагандистская литература и плакаты в Центральном книжном хранилище Северной Кореи (1950 г.).

Китайские коммунисты несут портреты Сталина на демонстрации по случаю годовщины образования Китайской Народной Республики (Пекин, площадь Тяньаньмэнь, 1 октября 1950 г.).

В пятидесятые годы Китай был добрым другом и союзником СССР. Тысячи китайских специалистов учились в советских университетах и институтах. Китайские офицеры постигали науку побеждать в советских военных училищах и академиях. Советские военные советники передавали китайской армии опыт недавно отгремевшей войны. Советские инженеры помогали китайцам осваивать новейшие достижения науки и техники вплоть до строительства в Китае атомного реактора — в мирных целях, разумеется. Советские технологии (в том числе ядерные) лились в Китай рекой; они передавались бесплатно, в порядке оказания братской помощи.

Китайский ученый-физик профессор Ван Ган-Чан (справа) в лаборатории ядерных проблем Объединенного института ядерных исследований (г. Дубна, Московская область, ноябрь 1956 года).

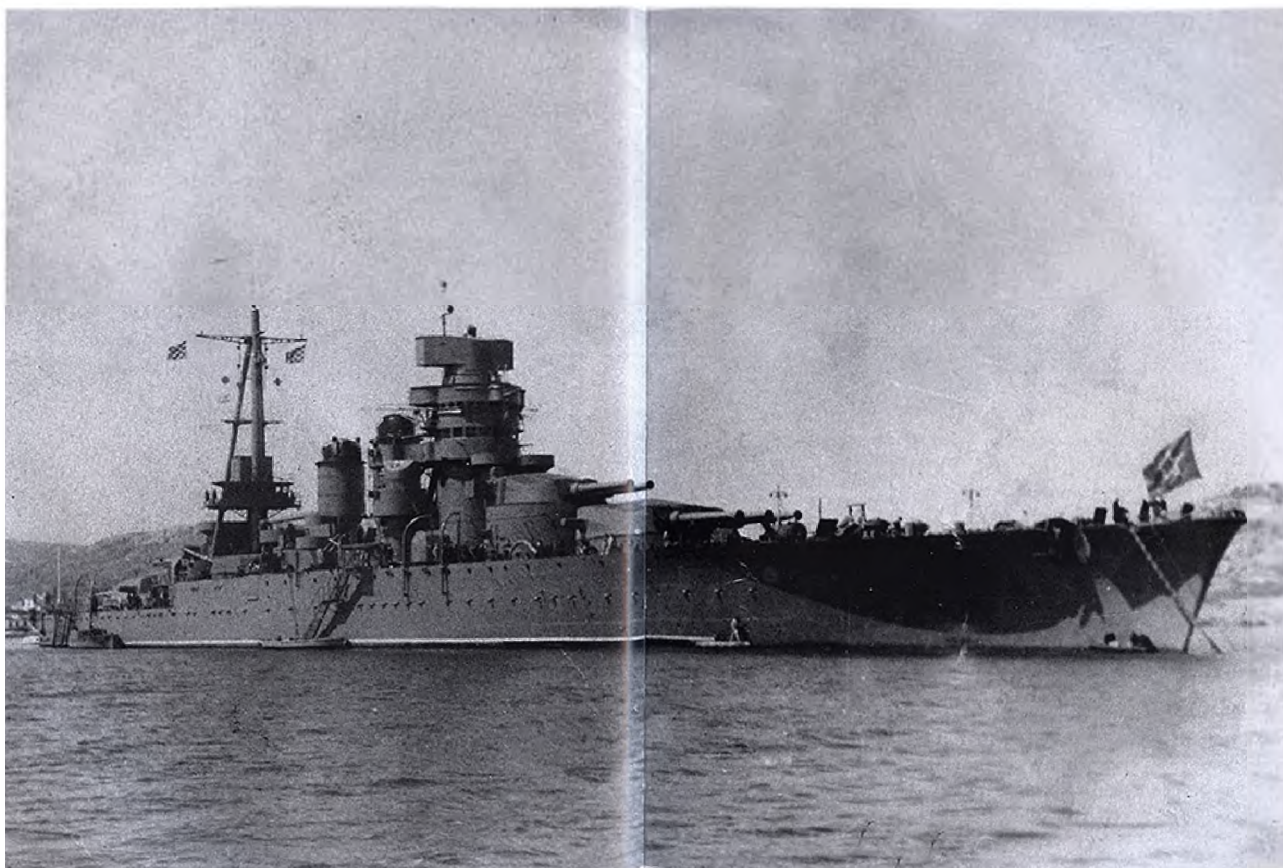

Председатель КНР Мао Цзэдун (второй справа) принимает членов советской правительственной делегации во главе с Хрущёвым (третий слева) и Булганиным (первый слева, в мундире Маршала Советского Союза — в тот момент он занимал пост министра обороны СССР). Пекин, 19 октября 1954 г.

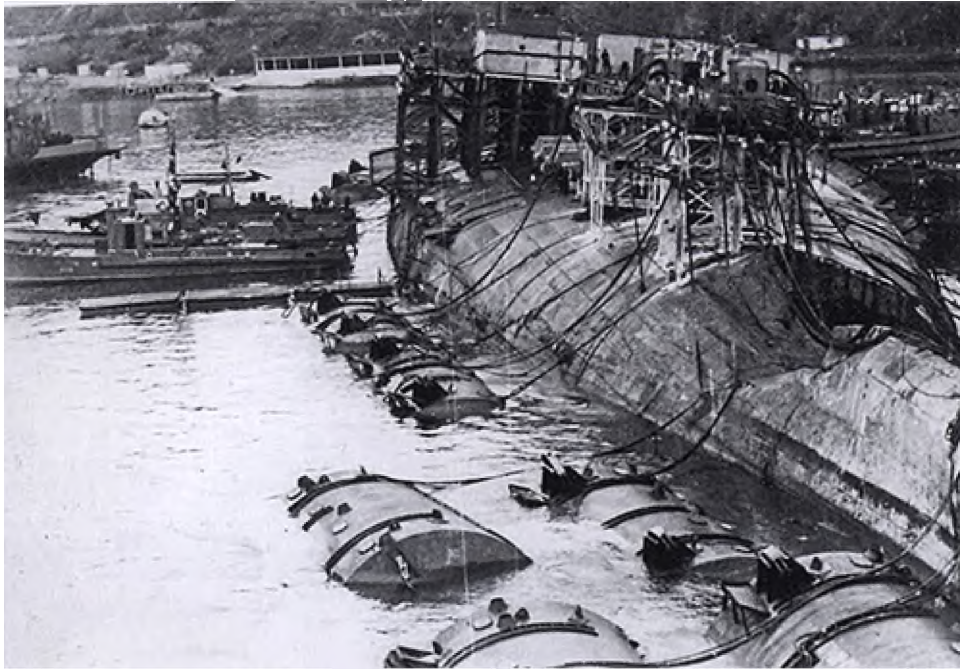

Председатель КНР Мао Цзэдун и Никита Хрущёв на обеде по случаю 10-летия образования КНР (1959 г.).

Линкор «Новороссийск» (спущен на воду 15 октября 1911 г.; до 1948 года находился в составе итальянского ВМФ под названием «Джулио Чезаре») на рейде в севастопольской бухте (1949 г.).

Линкор «Новоросийск» после подъема со дна бухты в 1957 году. После продувки отсеков линкор всплыл кверху килем.

Поврежденный в результате взрыва корпус линкора «Новоросийск» после подъема (1957 г.).

Маршал Советского Союза Жуков и народный комиссар Военно-Морского Флота СССР Адмирал флота (в 1945 году это звание приравнено к званию Маршала Советского Союза) Николай Герасимович Кузнецов во время Потсдамской конференции в качестве военных советников (дворец Цецилиенхоф, Потсдам, конец июля – начало августа 1945 г.).

Кузнецов был назначен народным комиссаром ВМФ еще в 1939 году (в это время Жуков был всего лишь комдивом) и прослужил на этом посту всю войну. Но сравнивать Кузнецова и Жукова просто неприлично. Кузнецов был образованным человеком: он окончил Военно-морское училище и Военно-морскую академию, свободно владел английским, немецким, французским и испанским языками. Образование Жукова – три года в церковно-приходской школе, затем двухлетний вечерний курс городского училища, потом кавалерийские курсы, где Жукова учили саблей махать.

В январе 1955 года Кузнецов осторожно высказался против назначения Жукова министром обороны СССР вместо Булганина, ушедшего на должность председателя Совета Министров СССР. Жуков такого не прощал. После назначения Жукова министром обороны Кузнецов явно мешал и ему, и Хрущёву; Кузнецова надо было выгнать с позором, так, чтобы он больше никогда не смог вмешиваться в вопросы строительства флота, а вместо него поставить бесхребетного холюя в адмиральских погонах.

Главкомандующий ВМФ СССР Адмирал Флота Советского Союза Николай Герасимович Кузнецов (1954 г.). В истории СССР только три человека имели звание Адмирала Флота Советского Союза; Кузнецов — первый из них.

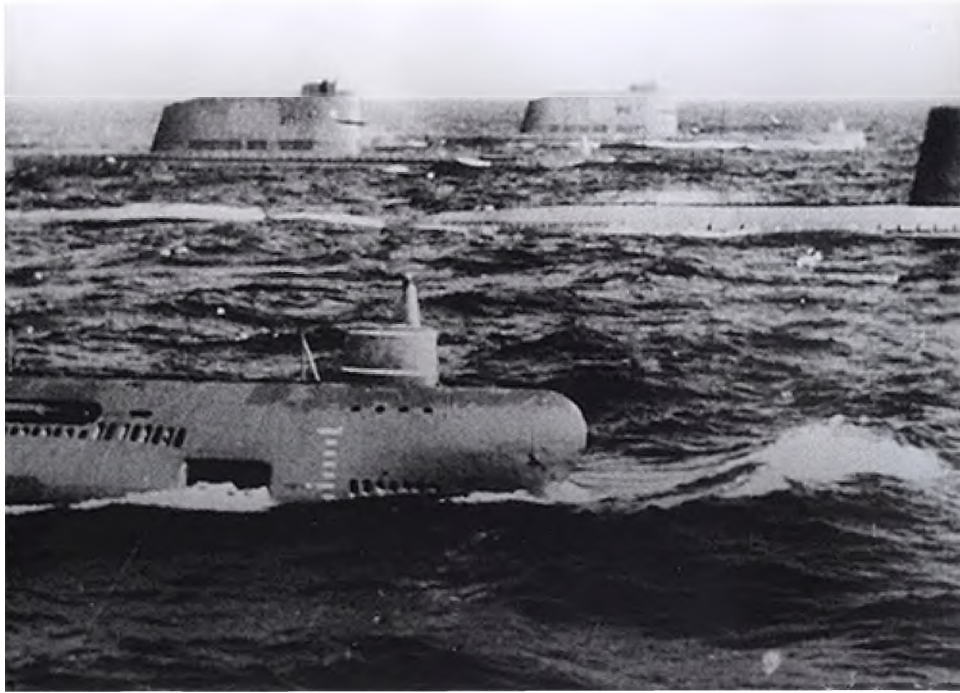
Когда в ночь с 28 на 29 октября 1955 года был подорван линкор «Новороссийск», Главкомандующий ВМФ Кузнецов несколько месяцев отсутствовал на службе по болезни; его обязанности фактически исполнял первый заместитель адмирал С. Г. Горшков (на снимке слева внизу). Тем не менее именно Кузнецов, а не Горшков был снят с должности, разжалован в вице-адмиралы и изгнан из вооруженных сил с формулировкой «без права работать во флоте», хотя никаких обвинений ему предъявлено не было.

Заместитель министра обороны СССР, Главкомандующий ВМФ адмирал Сергей Георгиевич Горшков (1956 г.).

До 1955 года Горшков командовал Черноморским флотом на протяжении четырех лет; став в 1955 году первым заместителем Главкомандующего ВМФ, он фактически замещал адмирала Кузнецова во время его болезни. Однако после катастрофы «Новороссийска» Горшков вместо наказания получил повышение: после изгнания Кузнецова он был назначен главкомандующим ВМФ и заместителем министра обороны СССР Жукова и прослужил на этой должности без нескольких дней 30 лет. На войне Горшков героем не стал, зато в мирное время дважды получил звание Героя Советского Союза.

Группа подводных ракетносцев ВМФ СССР во время учений (1965 г.).

Под руководством Горшкова в Советском Союзе был построен гигантский флот, который негде было базировать и ремонтировать. У Горшкова на флот одновременно поступали крейсера четырех разных типов (в США строили крейсера одного типа), а всего за время нахождения Горшкова в должности главнокомандующего ВМФ на флот поступили корабли 45 разных типов.

На вооружении американских кораблей стояли ракеты 10 разных типов, а в Советском Союзе количество различных типов корабельных ракет было в три раза больше.

Утвержденный Сталиным в 1945 году десятилетний план военного судостроения на 1946-1955 гг. предусматривал строительство 367 подводных лодок. Всего за эти годы в стране, где царил голод, где десятки миллионов людей жили в землянках, а роль тяглого скота в деревнях играли женщины, планировалось построить 3 524 боевых корабля. Более того, первоначальный и рассчитанный на более далекую перспективу вариант плана предусматривал постройку 1200 подводных лодок в период с 1950 по 1965 годы (Красная звезда. 11 апреля 1996 г.).

Эти планы не были выполнены по причине их явной нереалистичности, но при Горшкове Советский Союз все равно продолжал строить атомные подводные лодки в немыслимых количествах: газета «Красная звезда» (5 декабря 2001 г.) признает, что до 1994 года в СССР и Российской Федерации были построены 243 атомные подводные лодки, а во всех остальных странах мира вместе взятых — 221. Содержание такого флота стало неподъемным бременем для экономики страны, поэтому в крушении Советского Союза Горшков виновен не меньше Хрущёва и Жукова.

Разведчики докладывают командирам. Гвардии генерал-лейтенант П. А. Белов (слева) и бригадный комиссар А. В. Щелаковский (второй слева) беседуют с бойцами-разведчиками, возвратившимися из очередного рейда в тыл врага (Западный фронт, Калужская область, июнь 1942 г.).

С самых первых дней своего существования Красная Армия была под полным контролем Коммунистической партии, которая держала армию на двух поводках-растяжках, как держат с двух сторон хищного зверя. С одной стороны — негласный контроль особых отделов и завербованных ими стукачей. С другой стороны — надзиратели-комиссары, которых партия приставила к каждому командиру от роты и выше (в разные годы они назывались то комиссарами, то замполитами, то помполитами, но их основные задачи по сути оставались прежними). Комиссары воспеты всей советской литературой и кинематографом — везде и всегда комиссар мудрым советом направлял командира на верный путь. В жизни было иначе: комиссар был совершенно безграмотным в военных вопросах, однако командир не имел права отдавать никаких приказов без их утверждения комиссаром, а попытка управлять войсками, не спрашивая разрешения комиссара, расценивалась как измена и мятеж — со всеми вытекающими последствиями.

Комиссары подчинялись только вышестоящим комиссарам; заподозрив командира в нелояльности, комиссар имел право отстранить его от должности и арестовать. Как только Красная Армия перешла в наступление, институт комиссаров с целью установления единоначалия был заменен институтом заместителей командиров по политической части (замполитов) — как уже было в 1940 году, когда Сталин закончил чистку в Красной Армии.

Командующий 1-й саперной армией генерал-майор Михаил Петрович Воробьёв (слева) и полковой комиссар И. В. Журавлёв изучают карту (1942 г.).

Чем выше командир, тем более строгим был контроль над ним. На уровне армий и фронтов за спиной

каждого командующего стоял не один, а два или три надзирателя. На этом уровне руководство осуществлялось органами, которые именовались военными советами. В состав военного совета армии или фронта входил командующий и несколько так называемых ЧВСов — членов военного совета, которые были партийными воротилами очень высокого ранга. В Гражданской войне, например, товарищ Сталин, входя в десятку самых влиятельных вождей страны, кроме всего прочего выполнял обязанности члена Военного совета Западного, Южного и Юго-Западного фронтов. Во Второй мировой войне членами военных советов армий, флотилий, фронтов и флотов, то есть надзирателями, состояли первые секретари обкомов (например, Брежнев), члены Центрального Комитета (Булганин и Мехлис) и даже члены Политбюро (Хрущёв и Жданов).

Справа: Командир 5-й воздушно-десантной бригады, оборонявшей Киев, Герой Советского Союза полковник А. И. Родимцев (справа) с комиссаром бригады (Юго-Западный фронт, 1941 г.).

Члены Военного совета Сталинградского фронта (слева направо): член Политбюро ЦК ВКП(б), секретарь ЦК КП(б) Украины Никита Сергеевич Хрущёв, член Военного совета фронта по тылу генерал-майор Алексей Илларионович Кириченко, 1-й секретарь Сталинградского обкома партии Алексей Семёнович Чуянов, командующий

Юго-Восточным (Сталинградским) фронтом генерал Андрей Иванович Ерёменко (Сталинград, декабрь 1942 года).

Справа: Член Военного совета Юго-Западного фронта Никита Хрущёв и начальник политотдела 18-й армии полковник Леонид Брежнев за беседой (июнь 1942 г.). Интересно, что Брежнев в трех своих книгах, «Малая земля», «Возрождение» и «Целина» (во всяком случае, Брежневу приписывается авторство этих книг) ни разу не упоминает о Хрущёве. Создается впечатление, что не было в советской истории никакого Хрущёва, хотя именно Хрущёв обратил внимание на молодого инженера Брежнева и поднял его к самым вершинам власти, хотя перед войной, в начальный период войны и после войны Хрущёв был непосредственным начальником Брежнева, хотя Брежнев под личным контролем Хрущёва руководил подъемом целины.

Спуск парашютиста на авиационном празднике (1958 г.).

Советский солдат в увольнении катается на карусели в парке Пратер в Вене (1948 г.).

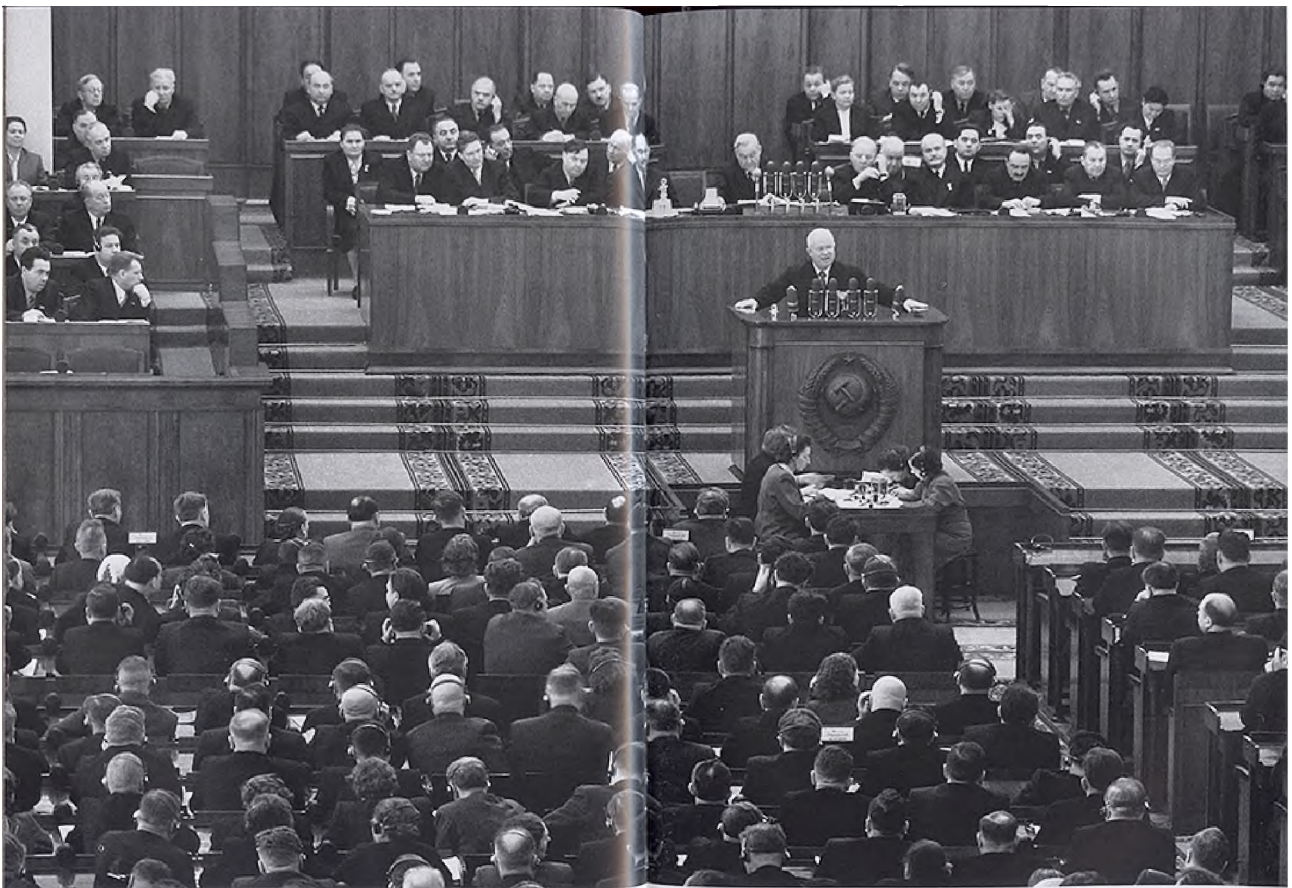

Советские военнослужащие пьют водку (советская зона оккупации, Германия, 1947 г.).

Никита Хрущёв выступает на XX съезде КПСС с отчетным докладом ЦК КПСС 14 февраля 1956 г.

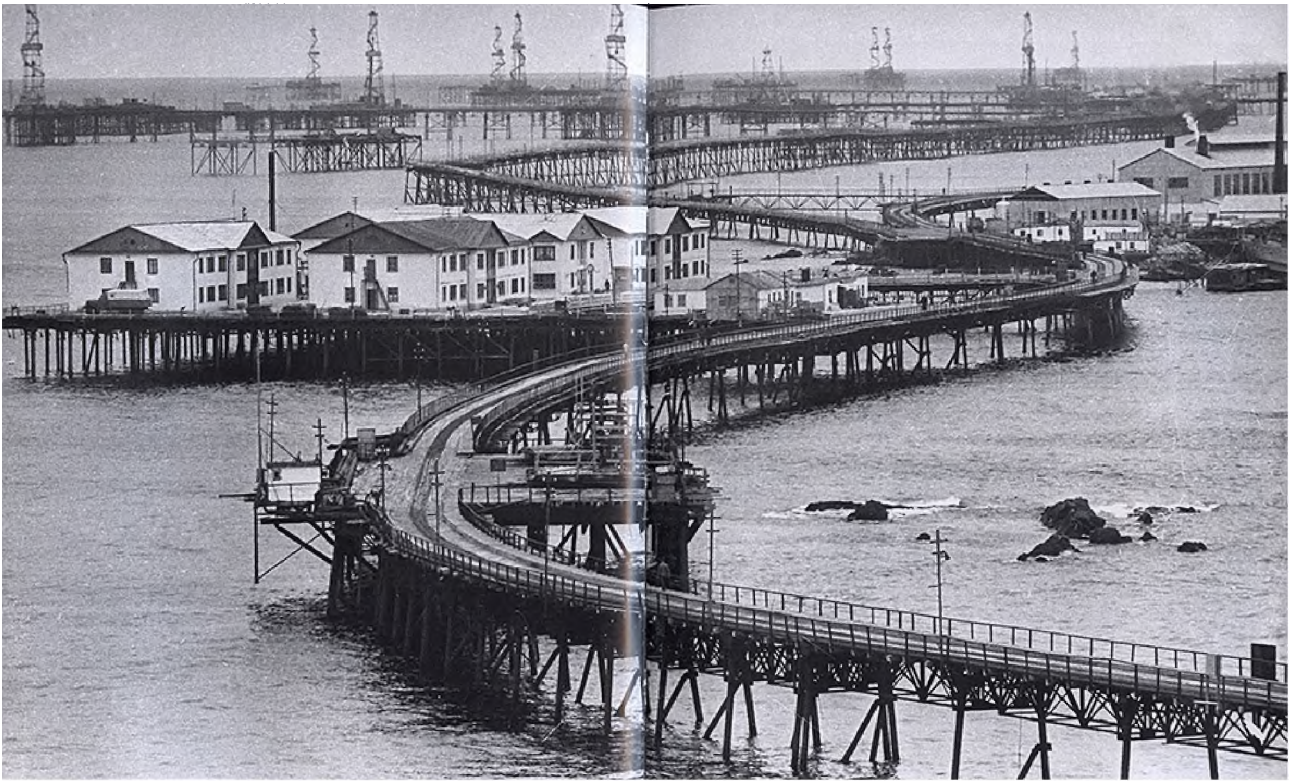

Буровые вышки на нефтепромыслах в поселке Бина Азербайджанской ССР (1963 г.). Хрущёв считал, что решить экономические проблемы Советского Союза можно продажей невозполнимых природных ресурсов: проложить трубу и качать нефть в Европу. Сталин на подобные предложения обычно отвечал по-сталински: торговать ресурсами — торговать Родиной. В 1955 году председателем Госплана был назначен товарищ Байбаков Николай Константинович. На эту ключевую должность Байбакова двинул Хрущёв — за то, что Байбаков упорно поддерживал и продвигал два грандиозных хрущёвских проекта, которые должны были помочь Советскому Союзу вырваться из экономического тупика. Первым проектом был подъем целинных земель, вторым — строительство самой мощной в мире системы трубопроводов, выкачивание нефти и ее продажа европейским соседям.

Контроль качества продукции в цехе труб большого диаметра Челябинского трубопрокатного завода (1950-е годы). Промышленность СССР и стран социалистического лагеря была не способна производить трубы большого диаметра для магистральных нефтепроводов. Такие трубы производились в Западной Германии, но ее

правительство наложило эмбарго на продажу труб большого диаметра Советскому Союзу, и проект строительства нефтепровода на некоторое время завис.

Поселок нефтяников Нефтяные камни в Каспийском море (1960 г.).

Азербайджанская ССР. Железнодорожные составы в ожидании загрузки нефти (1960 г.).

Фотокорреспонденты на первой отгрузке первой сибирской нефти с Усть-Балыкского месторождения (Западная Сибирь, Усть-Балык (ныне — Нефтеюганск), 1964 г.).

Строительство нефтепровода «Дружба» (Брянская область, 1962 г.). Нефтепровод был введен в эксплуатацию 15 октября 1964 г., а за два дня до этого, 13 октября, в результате заговора Хрущёв был снят с поста Первого секретаря ЦК КПСС. 14 октября 1964 г. этот пост занял Брежнев. Начало эксплуатации нефтепровода отодвинуло крушение Советского Союза еще как минимум на пару десятков лет и чудесным образом совпало с началом нового периода в истории СССР — периода правления Брежнева.

Крестьяне из колхоза имени Ленина на митинге перед началом уборки урожая (Жажковский район, Украина, 1933 г.). (правильно — Жашківський (Жашківський — укр.) — автор электронной версии)

Работники колхоза имени Ленина убирают урожай (Жажковский район, Украина, август 1933 г.).
(правильно — Жашкивський (Жашківський — укр.) — автор электронной версии)

Обмолот первого колхозного урожая (Украина, август 1929 г.).

Студенты Владимирского рабфака во время агитационной поездки по вовлечению в колхозы крестьян приволжских деревень (июнь 1930 г.).

Передача акта на вечное пользование землей рабочим колхоза (Киевская область, апрель 1935 г.).

Коммунар пашет землю (Украина, 1925 г.).

Крестьяне пашут землю (1934 г.). Советская пропаганда состряпала и запустила в оборот штамп, звучавший похвалой Сталину: он-де принял Россию с сохой, а оставил с атомной бомбой. Но если уж и прибегать к подобной оценке, то объективности ради вторую часть этой фразы следовало изменить: с той же сохой и оставил.

Дореволюционная Россия хлеб вывозила, а Советский Союз даже себя прокормить не мог. Это одно из главных достижений социалистического способа производства и лично товарищей Троцкого, Свердлова, Ленина, Сталина, Хрущёва и прочих, которые ради так называемой «индустриализации» в начале 1930-х годов ограбили самых трудолюбивых крестьян, объявили их кулаками и уничтожили как класс, а остальных террором и голодом загнали в колхозы.

На катастрофические последствия преступной антикрестьянской (то есть антинародной) коллективизации наложились столь же катастрофические последствия войны. С войны не вернулись миллионы работников, но и те, кто остался жив, вовсе не спешили возвращаться в родные колхозы. Рабочие руки требовались везде, демобилизованные солдаты шли на лесоповал, на строительство новых заводов на Урале и в Сибири, куда угодно — лишь бы только не в колхоз. С окончанием войны прекратились и поставки продовольствия из США. Потому в 1946 году в Советском Союзе закономерно и неизбежно начался голод.

Советские вожди в своем кругу признавали, что русская деревня под их мудрым руководством вымирала — а вместе с нею вымирала и Россия. На пленуме ЦК в июне 1957 года Хрущёв признал: «В колхозах вырывали последнее, разорили тем самым сельское хозяйство... В 1951 году колхозники разбежались». Микоян на июльском (1953 года) пленуме докладывал: «Мясом по-настоящему мы торгуем только в Москве, Ленинграде, с грехом пополам в Донбассе и на Урале, в других местах с перебоями». В начале 1960-х годов Советский Союз начал массовые закупки продовольствия за рубежом и вскоре превратился в главного импортера продовольствия в мире.

Аграрная техника на момент создания колхоза «Красный Октябрь» в деревне Чекоты (Кировская область, 1967 г.).

Распашка земли в Казахстане (1965 г.).

Пахота. Женщины и подростки тянут плуг (1941 г.).

Колхозницы пахут на коровах во время войны (Украина, 1944 г.).

Жатва на колхозном поле (Украина, 1950-е годы).

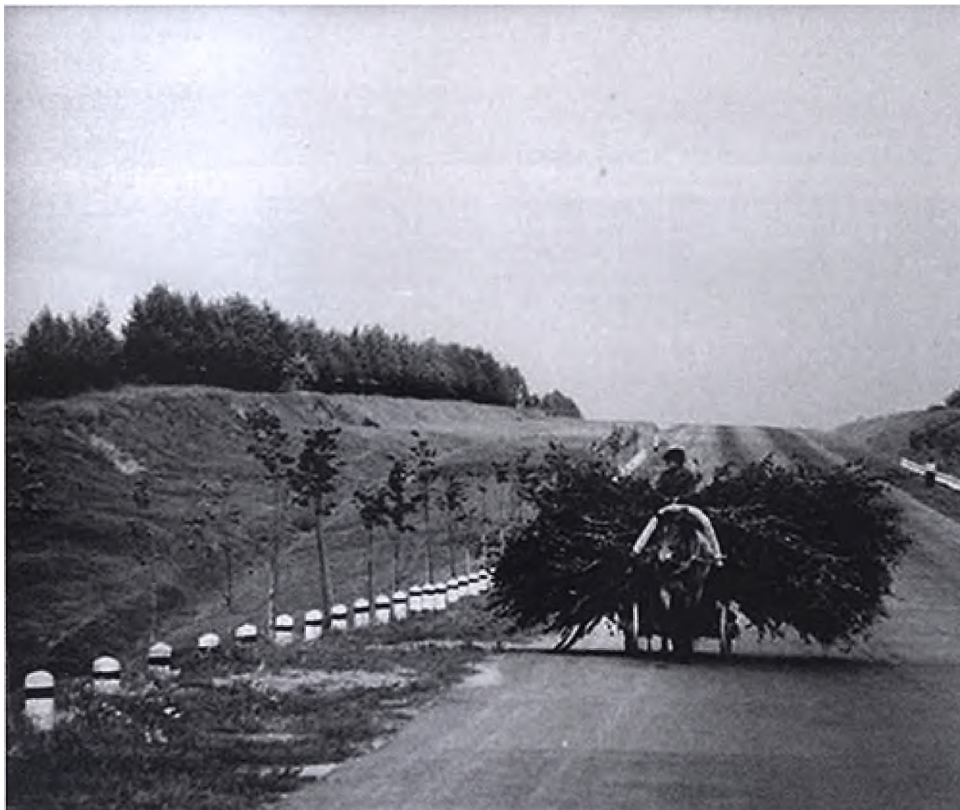
Жатва (Украина, 1950-е годы).

Танцы в колхозе во время празднования Первого мая (Черкасский район, Украина, 1955 г.). Обратите внимание на полное (кроме гармониста слева) отсутствие мужчин.

Доставка новых советских грузовиков в ГДР для весенних полевых работ (Франкфурт-на-Одере, 1949 г.).

Пока советские грузовики работают в ГДР, советские крестьяне возят грузы на подводах (снимок 1960 г.).

Маршал Жуков (слева) с офицерами на охоте (1950 г.).

Маршал Жуков с охотничьим трофеем (1950 г.).

Очередь в Мавзолей (январь 1960 г.).

Ниже: Медицинская сестра роддома №8 Дзержинского района Москвы наблюдает за новорожденными (1955 г.).

Детский сад. Дети слушают рассказ воспитательницы (СССР, 1948 г.).

Суворовцы на построении (1945 г.).

Купание в Москва-реке напротив Кремля (1960 г.).

Весна в Москве (1959 г.).

Гастроном. Очередь за мясом (Москва, 1947 г.).

Центральный рынок в Москве. Прилавок с изделиями кустарей: керамика, решета, сита, сувениры, копилки (май 1946 г.).

Очередь в ГУМе (Москва, 1960 г.).

Пробка у стадиона «Динамо» перед футбольным матчем (Москва, 1956 г.).

Болельщики и милиция перед футбольным матчем «Спартак» — «Wolverhampton Wanderers» (Москва, 8 августа 1955 г.).

Стоянка такси (автомобили "Линкольн") в Ленинграде (1950-е гг.).

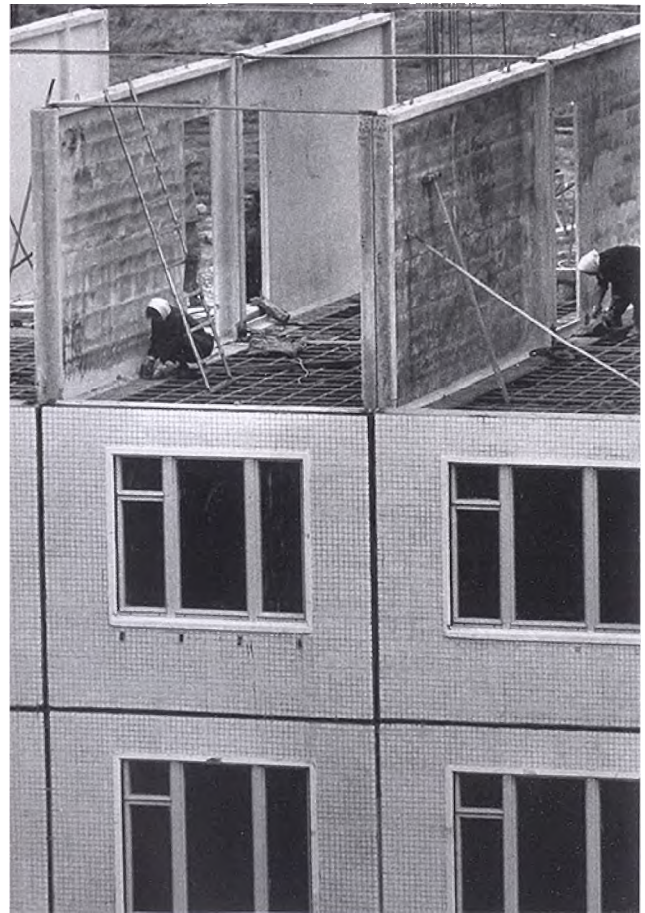

Очередь за бензином (Москва, 1947 г.).

Работы по благоустройству города. Женщина справа разбивает камни, которые затем укатываются катком (Москва, 1947 г.).

Строительство панельного дома (Москва, 1963 г.).

Дорожные работы (Москва, июль 1945 г.).

"Дай прикурить!" (Москва, улица Горького, 1947 г.).

Проверка документов (Москва, 1955 г.).

Двухэтажный троллейбус на улице Горького (Москва, 1947 г.).

Женщина продает сигареты у гостиницы «Москва» (Москва, 1947 г.).

Танцы на московской площади (1947 г.).

Производство велосипедов на 1-м государственном автомобильном заводе имени Сталина (ЗИС, в 1956 году переименован в ЗИЛ — завод имени Лихачёва). Работницы сборочного цеха устанавливают камеры и покрышки на колеса велосипедов (Москва, 1954 г.).

Сотрудники британской компании Elliott Automation загружают в фургон ящик с компьютером Elliott 803 для отправки в СССР 4 июня 1960 года (советская сторона настаивала на доставке компьютера автотранспортом через всю Европу). Всего было выпущено около 250 таких компьютеров.

Открытие спартакиады на стадионе Ленина (Москва, 1963 г.).

Решающий ход.
Шахматисты
заканчивают партию
под снегом (Москва,
Цветной бульвар, 1956
г.).

Список литературы

Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. М.: Международный фонд «Демократия», 2001.

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь. История пограничной службы Беларуси. Минск: ИВЦ Минфина, 2011.

Досье на маршала. М.: Андреевский флаг, 1996.

Дроговоз И. Большой флот Страны Советов. Минск: Харвест, 2003.

Жуковы Эра и Элла. Маршал Победы. Воспоминания и размышления. М.: Воениздат, 1996.

Залесский К. А. Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь. М.: Вече, 2000.

Зенькович Н. А. Маршалы и генсеки. Смоленск: Русич, 1997.

Исторический материализм. М.: Государственное издательство политической литературы, 1954.

Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. М.: Международный фонд «Демократия», 1999.

Латышев А. Г. Рассекреченный Ленин. М.: Издательство «Март», 1996.

Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война. Пер с англ. М.: Воениздат, 1976.

Маленков А. Г. О моем отце Георгии Маленкове. М.: НТЦ Технозкос, 1992.

Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения в 39 томах. В 42 книгах. Второе издание. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955–1966.

Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы. М.: Международный фонд «Демократия», 1998.

Симонов К. Глазами человека моего поколения. Размышления о И. В. Сталине. М.: АПН, 1989.

Советская военная энциклопедия. В 8 т. М.: Воениздат, 1976–1980.

Федосеев А. П. Западня. Лондон: ОРІ, 1979.

Чув Ф. И. Молотов. Полудержавный властелин. М.: ОЛМА-Пресс, 2000.

Энциклопедический словарь. М.: Большая советская энциклопедия, 1955.

Liddel Hart B. History of the Second World War. London: Cassell, 1970.

Источники фотографий

Getty Images / Fotobank.ru: вкл. 1, с. 12; вкл. 2: с. 1 вверху, 2; вкл. 3: с. 1-3, 9 внизу, 13; вкл. 4: с. 1-3; вкл. 5: с. 2, 10-11, 14-27, вкл. 6: с. 1, 4-5, 10-11, 13-26, 28-31.

РИА Новости: вкл. 1: с. 1-7, 9, 12-13 вверху, 14-15, 16-17 вверху, 17 внизу, 18-21, 22-23 вверху, 24; вкл. 2: с. 12-15; вкл. 3: с. 6 вверху, 8, 10-12; вкл. 4: с. 4, 5 вверху, 9, 11-16; вкл. 5: с. 8, 9 вверху; вкл. 6: с. 2-3, 9.

Из фонда РГАКФД г. Красногорск: вкл. 1: с. 16 внизу; вкл. 5: с. 31, 32.

ullstein bild: вкл. 1: с. 13 внизу; вкл. 2: с. 3, 6-7.

ullstein bild – Schirner X / Wolfgang Albrecht: вкл. 2: с. 9.

ullstein bild – Perlia: вкл. 2: с. 10-11.

ullstein bild – dra: вкл. 4: с. 5 внизу.

ullstein bild – Archiv Gerstenberg: вкл. 5: с. 3, вкл. 6: с. 6-7.

ИТАР-ТАСС: вкл. 2: с. 1 внизу; вкл. 3: с. 4 внизу; вкл. 4: с. 10; вкл. 5: с. 12, 13 вверху, 30 вверху.

FotoSA.ru/Corbis: вкл. 1: с. 10-11, 22; вкл. 3: с. 5 внизу, 7 внизу.

Аркадий Шайхет/ФотоСоюз: вкл. 1, с. 8.

Александр Устинов/ФотоСоюз: вкл. 2, с. 16; вкл. 5: с. 4-7, вкл. 6: с. 12.

Леонид Лазарев/ФотоСоюз: вкл. 5, с. 1.

Марлен Матус/ФотоСоюз: вкл. 5, с. 28, 29 вверху.

Марк Марков-Гринберг/ФотоСоюз: вкл. 5, с. 29 внизу.

Юрий Кривоносов/ФотоСоюз: вкл. 6, с. 8.

Николай Бобров/ФотоСоюз: вкл. 6, с. 32.

ФотоСоюз: вкл. 5, с. 9 внизу.

Виктор Ахломов/ФотоСоюз: вкл. 5, с. 13 внизу.